

ISSN 2411-5703

MIRBIS RESEARCH JOURNAL

Вестник МИРБИС

Московская международная
высшая школа бизнеса
МИРБИС

3 (39') 2024

2024 # 3

Вестник МИРБИС

издается с января 2015 года

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), сокращенно Институт МИРБИС.

Свидетельство о регистрации

ЭЛ № ФС 77-60414 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, от 30 декабря 2014 г.

ISSN 2411-5703

Дата выхода номера 20.10.2024

Адрес редакции и издателя: 109147, Москва, ул. Марксистская 34, корп. 7. Тел. + 7 (495) 910-4180. Fax: +7 (499) 910-4180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Описание журнала: Вестник МИРБИС : международный научно-практический журнал / Московская международная высшая школа бизнеса МИРБИС (Институт). – Текст : электронный. – Москва : Институт МИРБИС, 2024. – № 3 (39). – URL : <http://journal-mirbis.ru/>. Загл. с экрана. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3

Форма периодического

распространения: сетевое издание.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки РФ, а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Рецензируется по экономическим, социологическим и философским наукам. При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. Рукописи рецензируются, все материалы, публикуемые в журнале, проходят научную экспертизу. Авторы опубликованных материалов несут ответственность за их содержание, подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, собственных имен, географических названий. Редакция не вступает в переписку с авторами. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и редакционной коллегии. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник МИРБИС», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Институт МИРБИС, 2015–2024

Главный редактор Уколов Владимир Федорович, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой управления цифровым предприятием в топливно-энергетическом комплексе Высшей школы промышленной политики и предпринимательства РУДН (Москва, Россия)

Редакционная коллегия

Албакова Фатима Юсуповна, д-р филос. наук, профессор, ректор Ингушского государственного университета (Магас, Россия)

Афанасьев Валентин Яковлевич, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе Государственного университета управления (ГУУ) (Москва, Россия)

Ананишнев Владимир Максимович, д-р социол. наук, профессор, Институт психологии, социологии и социальных отношений МГПУ (Москва, Россия)

Варава Владимир Владимирович, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философской антропологии МГУ. Член Союза писателей России (Москва, Россия)

Клейнер Георгий Борисович, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН (Москва, Россия)

Левашов Владимир Иванович, д-р социол. наук, зам. заведующего кафедрой по научной работе ИГСУП РАНХиГС (Москва, Россия)

Лобастов Геннадий Васильевич, д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета) — МАИ (Москва, Россия)

Лукашин Юрий Павлович, д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН им. Е. М. Примакова (Москва, Россия)

Лясников Николай Васильевич, д-р экон. наук, профессор, Институт проблем рынка РАН (Москва, Россия)

Музыкант Валерий Леонидович, д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры Международного менеджмента Школы публичной политики и управления Института общественных наук РАНХиГС; эксперт Министерства образования и науки РФ (Москва, Россия)

Савин Станислав Леонидович, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, председатель Совета учредителей Института МИРБИС (Москва, Россия)

Черников Сергей Юрьевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры маркетинга экономического ф-та РУДН (Москва, Россия)

Чернявский Сергей Владимирович, д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Лаборатория издательской и маркетинговой деятельности Отделения теоретической экономики и математических исследований Центрального экономико-математического института Российской академии наук (ЦЭМИ РАН)

Исхакова Марина, руководитель программ Австралийского национального университета, канд. экон. наук, MBA (Канберра, Австралия)

Джеффотт Марк, MBA, бизнес-консультант VoiceNet asiapacific, глава департамента развития бизнеса компании Pro AV Solutions — NSW (Сидней, Австралия)

Курт Рудольф, PhD (Econ.), профессор. E´R´A´ — European education — academy for communication (Лейпциг, Германия)

Зам. главного редактора: Кострюков Владимир Александрович, д-р экон. наук, профессор, гл. науч. сотрудник Научного центра Института МИРБИС (Москва, Россия); **Суетин Сергей Николаевич**, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и менеджмента Института МИРБИС (Москва, Россия) **Отв. секретарь Ивахненко Марина Владимировна**, вед. спец-т редакционно-издательского направления Школы бизнеса Института МИРБИС (Москва, Россия)

Issued since January 2015

Published 4 times a year

Chief Editor Ukolov Vladimir F., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Digital Enterprise Management in the Fuel and Energy Complex of the Graduate School of Industrial Policy and Entrepreneurship of RUDN University (Moscow, Russia)

Editorial board

Albakova Fatima Yu., Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Rector of Ingush State University (Magas, Russia)

Afanasyev Valentin Ya., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Economics and Management in the Fuel and Energy Complex of the State University of Management (SUM) (Moscow, Russia)

Ananishnev Vladimir M., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Institute of Psychology, Sociology and Social Relations, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia)

Varava Vladimir V., Dr. Sci. (Philosophy), Professor. Head Department of Philosophy of the Moscow State Institute of Culture. Member of the Writers' Union of Russia (Moscow, Russia)

Kleiner Georgy B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director of CEMI RAS (Moscow, Russia)

Levashov Vladimir I., Dr. Sci. (Sociology), deputy Head of the Department for research of IPACS RANEPА (Moscow, Russia)

Lobastov Gennady V., Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University) – MAI (Moscow, Russia)

Lukashin Yuriy P., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher, IMEMO RAS (Moscow, Russia)

Lyasnikov Nikolai V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher Market Economy Institute of RAS (MEI RAS) (Moscow, Russia)

Muzykant Valery L., Dr. Sci. (Sociology), Professor, Professor of Department of International management, School of Public Policy and Management, Institute for Social Sciences, RANEPА. Expert of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Savin Stanislav L., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of Russia, Chairman of the Foundation Board of the Institute MIRBIS

Chernikov Sergey Y., Candidate Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Marketing of the Economic Faculty, RUDN University (Moscow, Russia)

Chernyavsky Sergey V., Doctor of Economics sciences, professor, Leading Research Fellow Laboratory of Publishing and Marketing Activities, Department of Theoretical Economics and Mathematical Research, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS)

Iskhakova Marina, Program Manager, Australian National University, PhD (Econ.), MBA (Canberra, Australia)

Jeffcot Mark, Business Consultant, VoiceNet asiapacific, MBA; Chief Business Development Specialist Pro AV Solutions – NSW (Sydney, Australia)

Kurt Rudolf, PhD (Econ.), Professor, E'R'A' – European education – academy for communication (Leipzig, Germany)

Deputy Chief Editor: Kostryukov Vladimir A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher of the Research Center of the Institute MIRBIS; **Suetin Sergey N.**, Candidate Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Executive Secretary Ivakhnenko Marina V., Leading specialist in the editorial and publishing direction of the School of Business, Institute MIRBIS (Moscow, Russia)

Founder and publisher: Autonomous non-profit organization of higher education "Moscow International Higher School of Business "MIRBIS" (Institute), short name Institute MIRBIS

The certificate ЭП No. ФС 77-60414 issued by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR), dated December 30, 2014.

ISSN 2411-5703

Release date 10/20/2024

Editorial and publisher address: 34/7 Marksistskaya str., Moscow, 109147, Russia. Ph.: + 7 (495) 9104180. Fax: +7 (499) 9104180. E-mail: info@mirbis.ru; journal@mirbis.ru

Description of the journal: Vestnik MIRBIS : international research journal / Moscow International Higher School of Business MIRBIS (Institute). – Text : electronic. – Moscow: Institute MIRBIS, 2024. – No. 3 (39). – Available at <http://journal-mirbis.ru/>. Ver. From the screen. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3

Form of periodic distribution: online edition.

The journal is included in the "List of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of science" HAC at the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, as well as the Russian Science Citation Index (RINTS).

It is reviewed by economic, sociological and philosophical sciences. When selecting materials for publication, the main criterion is their high scientific level. Manuscripts are reviewed, all materials published in the journal undergo scientific examination. Authors of published materials are responsible for their content, selection and accuracy of the cited facts, quotations, statistics, proper names, geographical names. The editors do not enter into correspondence with the authors. The position of the authors represented in the papers does not always coincide with the position of the publishers of the journal. Reproduction, translation and placement of the journal "Vestnik MIRBIS" [Herald of MIRBIS] on the Internet is allowed only in agreement with the publisher. The reference to the journal is required. Published materials underwent procedure of reviewing and expert selection.

© Institute MIRBIS, 2015–2024

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Mowahed S. M., Sharif Zada M. W. An empirical study of pistachio production and its forecast in Afghanistan	6
Орищенко И. С. Сравнение подходов к развитию национального брендинга Бразилии и Вьетнама	14
Горб А. А., Шегуров С. С. Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства	22
Шадыев А. Ш. Влияние санкций на международную торговлю Российской Федерации	28
Джамал Т. А. А. Учет взаимовлияния экономических проблем в развитии промышленного сектора Иордании	33

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Чернявский С. В., Мустафинова Д. Ш. Роль инноваций в повышении производственной эффективности тепловых электрических станций: эколого-экономические вызовы и решения	43
Алимусаев Г. М., Лясников Н. В., Шумай М. В. Трансформация научной парадигмы инновационного управления крупными хозяйствующими субъектами в промышленно-производственной сфере	51
Натхо С. Р., Костюшок Я. В., Хаджиев А. Б. Формирование промышленной политики и особенности ее реализации в условиях инновационного развития экономики	61
Горошко Н. В., Пацала С. В. Возможности развития садового туризма в России	67

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Зуенкова Ю. А., Миронов А. В. Электронный регистр пациентов как региональная nudge-стратегия	77
--	----

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Дадалко В. А., Кирилюк С. С. О некоторых интегральных моделях оценки эффективности сопутствующего бизнеса розничных предприятий по обеспечению нефтепродуктами	86
Чернявский В. С. Этапы и направления развития маркетинга	92

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Курихин С. В. Применение маржинального анализа для определения величины расходов на функционирование организации (на примере Федеральной таможенной службы)	98
Герасин О. Н. Тенденции и факторы формирования инвестиционной привлекательности страны	109
Чернявский С. В., Костюшок Я. В., Оразбаев С. О. Косвенные налоги как регулятор рентабельности	116
Малкин А. Ю., Дробнов Е. А., Бобошко Д. Ю. Выявление факторов, влияющих на формирование ипотечных пузырей и их цикличность: анализ на основе циклов Кузнеца	122
Novikov A. V. Determinants of Venture Investment Size in Indian Unicorn Companies	137

СОЦИОЛОГИЯ

Шакирова А. Ф., Корунова В. О. Кризисная динамика экологической культуры в России (на примере пандемии COVID-19)	142
Корунова В. О., Шакирова А. Ф. Пандемийная динамика экологической культуры в Казани	151
Млинчик К. С. Эмпирическое исследование эффективности социальной сети в политической рекламе	161

CONTENTS

WORLD ECONOMY AND INTERNATION

Mowahed S. M., Sharif Zada M. W. An empirical study of pistachio production and its forecast in Afghanistan	6
Orishchenko I. S. Comparison of approaches to national branding development in Brazil and Vietnam	14
Gorb A. A. Foreign experience in supporting small and medium-sized enterprises	22
Shadyev A. T. The impact of sanctions on the international trade of the Russian Federation	28
Jamal T. A. A. Taking into account the mutual influence of economic problems in the development of the industrial sector in Jordan	33

ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Chernyavsky S. V., Mustafinova D. Sh. The role of innovations in improving the production efficiency of thermal power plants: ecological and economic challenges and solutions	43
Alimusaev G. M., Lyasnikov N. V., Shumay M. V. Transformation of the scientific paradigm of innovative management of large business entities in the industrial and production sphere	51
Natkho S. R., Kostyushok Y. V., Khadzhev A. B. Formation of industrial policy and features of its implementation in the context of innovative development of the economy	61
Goroshko N. V., Patsala S. V. Opportunities for the development of garden tourism in Russia	67

DIGITALIZATION AND MANAGEMENT

Zuenkova Yu. A., Mironov A. V. Electronic patient registry as a regional nudge strategy for increasing patient flow	77
---	----

MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Dadalko V. A., Kirilyuk S. S. On some integral models for assessing the effectiveness of related business of retail enterprises providing petroleum products	86
Chernyavsky V. S. Stages and directions of marketing development	92

ACTUAL ISSUES OF FINANCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

Kurihin S. V. Application of marginal analysis to determine the amount of expenses for the functioning of an organization (using the example of the Federal Customs Service)	99
Gerasin O. N. Trends and factors in the formation of the country's investment attractiveness	109
Chernyavsky S. V., Kostyushok Ya. V., Orazbaev S. O. Indirect taxes as a regulator of profitability	116
Malkin A. Yu., Drobnov E. A., Boboshko D. Yu. Identifying Factors Influencing the Formation and Cyclicity of Mortgage Bubbles: An Analysis Based on Kuznets Cycles	122
Novikov A. V. Determinants of Venture Investment Size in Indian Unicorn Companies	137

SOCIOLOGY

Shakirova A. F., Korunova V. O. Crisis dynamics of environmental culture in Russia (using the example of the COVID-19 pandemic)	142
Korunova V. O., Shakirova A. F. Pandemic dynamics of environmental culture in Kazan	151
Mlinchik K. S. An Empirical Study of the Effectiveness of Social Networking in Political Advertising	161

Vestnik MIRBIS. 2024; 3(39): 6–13.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3(39): С. 6–13.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.1

An empirical study of pistachio production and its forecast in Afghanistan

Shah Mir Mowahed^{1,2}, Mohammad Wais Sharif Zada^{1,3}

1 Hunan University (School of Economics and Trade), Hunan, China.

2 shahmirmowahed785@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-5464-6476>

3 <https://orcid.org/0009-0009-9203-6695>

Abstract. This article discusses the statistical analysis of pistachio production in the last 46 years and its forecast for the next 10 years in Afghanistan. The premier focus of this paper is to find the effect of pistachio production in the next years by using the data of the previous years from 1976-2022, and by analyzing time-series data using the ARIMA model. For better and more precise results we used Eviews 10 for data analysis for the ARIMA model. The coefficients of the obtained model are statistically significant and show that the previous period of pistachio production and its errors can significantly affect the future period of pistachio production. Even though the forecast shows that pistachio production has not increased significantly between 2023 and 2032, the corresponding line shows decreasing pistachio production in coming years. Therefore, according to this estimation, Afghanistan will experience a significant decrease in pistachio production in the coming ten years..

Key words: Afghanistan, pistachio production, ARIMA, forecasting.

For citation: Mowahed S. M. An empirical study of pistachio production and its forecast in Afghanistan. By S. M. Mowahed, M. W. Sharif Zada. DOI: 110.25634/MIRBIS.2024.3.1. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 3–13.

JEL: B41, L23, L25

Научная статья
УДК 005+330.101

Эмпирическое исследование производства фисташек и его прогноз в Афганистане

Шах Мир Мовахед^{4,5}, Мохаммад Вайс Шариф Зада^{4,6}

4 Hunan University (School of Economics and Trade), Хунан, Китай.

5 shahmirmowahed785@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-5464-6476>

6 <https://orcid.org/0009-0009-9203-6695>

Аннотация. В этой статье обсуждается статистический анализ производства фисташек за последние 46 лет и его прогноз на следующие 10 лет в Афганистане. Основное внимание в этой статье уделяется поиску эффекта производства фисташек в последующие годы с использованием данных за предыдущие годы с 1976 по 2022 год и путем анализа данных временных рядов с использованием модели ARIMA. Для получения лучших и более точных результатов мы использовали Eviews 10 для анализа данных для модели ARIMA. Коэффициенты полученной модели статистически значимы и показывают, что предыдущий период производства фисташек и его ошибки могут существенно повлиять на будущий период производства фисташек. Несмотря на то, что прогноз показывает, что производство фисташек существенно не увеличится между 2023 и 2032 годами, соответствующая линия показывает снижение производства фисташек в ближайшие годы. Таким образом, согласно этой оценке, в Афганистане в ближайшие десять лет произойдет значительное снижение производства фисташек.

Ключевые слова: Афганистан, производство фисташек, ARIMA, прогнозирование.

Для цитирования: Mowahed S. M. An empirical study of pistachio production and its forecast in Afghanistan / S. M. Mowahed, M. W. Sharif Zada. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.1 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 6–13.

JEL: B41, L23, L25

1. Introduction

The Agriculture and natural resource sectors are the major production sectors in Afghanistan, upon which more than 80% of the population depends for livelihood. Agricultural land is estimated to be 7.8 million ha of which 3.3 million ha is irrigated and 4.5 million ha is rain-fed cropping. Afghanistan's economy is largely supported by sales of fresh and dry fruits. In 1970 dried fruits, Raisins, and Nuts contributed to more than 40% of the country's foreign exchange earnings. According to a natural forest inventory in 1971, the only surviving natural forests were some 1,313,000 ha of mixed forests in the southeast and some 450,000 ha of pistachio forests in the north. Rangeland covered 70% of the total land area. Due to the past long period of war and drought, the agriculture sector in Afghanistan has been greatly influenced and its products have decreased by 50%. Parallel to that due to a lack of rule enforcement the rural people have started to utilize the free natural resources [Whitehouse 1957].

Pistachio is a deciduous tree that can grow well in dry and unfavorable climatic conditions with little rain. Pistachio plants are well adapted to desert and semi-desert areas of temperate and subtropical regions. Although the pistachio tree is compatible with a wide range of different soil types, this tree grows better with relatively deep, light, or dry sandy loam soils with high lime content. The response of pistachio plant growth to irrigation with hard water is excellent and the plants tolerate water and soil salinity. A recent study on the efficiency of water used for cultivation shows that pistachio trees survive drought conditions and yield is not significantly affected by the limitations of moderate irrigation and proper timing during the growing season [Pistachio nuts 2022]. This is noteworthy, as an aspect of sustainability that frequently arises in connection with agriculture is water usage, especially in semi-arid regions.

Pistachio belongs to the Anacardiaceae family, which includes plants such as cashew nut, mango, sumach, and poison ivy. *Pistacia vera* L. (2n = 32) is the only species in this genus that produces edible nuts large enough to be commercially acceptable. In addition, the global market demand in the United States and European countries and growing consumer awareness about the health

benefits of this incredible dry fruit, is leading to an extensive expansion of the pistachio industry in the coming years. Pistachio nuts are relatively low in sugar (approx. 10%) and high in protein (2000) and oil (50%) contents. The oil is 90% unsaturated fatty acids, 70% of which is oleic acid and 20% the more desirable linoleic acid [Kamangar 1977]. Areas with low rainfall can be suitable for pistachios even if other plants are incompatible. Pistachio plants are compatible with desert and semi-desert areas of temperate and subtropical regions [Hürkul 2021], making Afghanistan the best destination for growing its plants. They are also adapted to a wide range of different soil types, they prefer relatively deep, light, or dry sandy loams with a high lime content. The growth response of pistachio plants to irrigation with hard water is excellent and plants are tolerant to salinity in water and soil [Country Report on...; 2016 Whitehouse 1957].

Literature review

The origin of the pistachio tree is said to be in Central Asia, including present-day Iran and Afghanistan [Duckett 2011]. Archeology shows that pistachios were a common food as early as 6750 BC. The modern *P. vera* pistachio was first cultivated in Bronze Age Central Asia, where the earliest example is from Djarkutan, modern Uzbekistan. The Romans brought the pistachio tree to Europe from Asia in the first century AD. They are cultivated throughout southern Europe and northern Africa [Calaresu 2010].

In the paper, Bailey and Stein mentioned Pistachios have an essential amino acid ratio higher than most other commonly consumed nuts, with a high percentage of branched-chain amino acids [Bailey 2020]. Pistachios are also a good source of fiber, having 10% by weight of insoluble fiber and 0.3% of soluble fiber. Pistachios are a source of at least 15 different micronutrients in significant amounts, based on the U.S. Food and Drug Administration (FDA) (providing over 10 % of the Daily Recommended Value (DRV) per ounce (28.5 g) serving) or the European Union (EU) (providing at least 15% Nutrient Reference Value per 100 g) Nutrition and Health Claims Regulation (NHCR) thresholds [Food Labeling 2020; Guidance on the Provision... 2013]. As such, pistachios are a significant source of protein, fiber, copper, manganese, vitamin B6, thiamin, potassium, phosphorous, chromium, vitamins E and K (phylo Quinone), riboflavin, folate,

magnesium, iron, zinc, and selenium with smaller quantities of other micronutrients also present.

Recent studies reveal that pistachios contain a wide variety of important phytochemicals such as carotenoids, phenolics, and flavonoids. New studies also show that pistachio is high in antioxidants. "Scientific research continues to prove that pistachios are at the top of the list of high-antioxidant foods," said Jim Graham, owner with his wife, Ruth, of Cochise Groves farming pistachios and wine grapes in southern Arizona. Pistachio phytochemical extracts also showed patent antiproliferative activities against human cancer specifically breast, liver, and colon cancer. and researchers emphasized that this area should be more of a focus in future studies to find out how pistachio extracts are blocking the growth of cancer cells (breast, liver, and colon). "The health benefits of pistachios have been studied over the past 20 years and we are excited to dig further into the specific makeup of pistachios that may be contributing to overall health," notes Amber Wilson, MS, RD, Director of Nutrition Research and Communication for American Pistachio Growers¹. With all these health benefits it is obvious that in the future pistachio will play a significant role in the dry fruit industry, and will produce a significant amount of revenue for the countries who own this plant.

The U.S. and Iran are the global leaders in the production and cultivation of pistachios. Turkey and Syria follow the U.S. and Iran in pistachio production. Meanwhile, Global Pistachio Market was valued at USD 3,907.07 million in 2021 and is expected to reach USD 5,282.52 million by 2029, registering a CAGR of 3.7% during the forecast period of 2022–2029². However, because of the conflict in Syria, it is difficult to determine its pistachio production. While Afghanistan, Argentina, Australia, Egypt, Greece, Lebanon, Israel, Italy, Morocco, Spain, and Tunisia also produce pistachios, most are locally consumed, with few exports. The Foreign Agriculture Service, USDA GAIN publication reports that the People's Republic of China also has planted some 4,000

acres of pistachios in the Xinjiang Region [American Pistachio Growers 2020].

The world production of pistachios in 2019 is estimated to be approximately 0.9 million tons, and the countries of Iran and the United States were the first producers with 74% of the world's total pistachios. Secondary producers were China, Turkey, and Syria. A 2020 report indicated that nearly half of the global production of pistachios in 2019 came from the United States, with production in Iran falling to as low as 7% due to US trade sanctions against Iran, climate change, and weak economic and water management in Iran [Razavi 2006].

Besides all of the health benefits that pistachio has it also has commercial benefits for all small and big businesses, that can hugely contribute to the economy of a nation. The study by Cardassilaris Food broker (2023, May 28)³, which is in regards to Global Pistachio Production and Consumption and the estimated results for 2023/2024 from the analysis of the data from 2022/2023 shows that, the world supply of pistachio will be witnessing a significant increase from 1.058.056 metric tons to an estimated 1.237.650 metric tons in 2023/2024, which shows a growth of 17% between these years. These numerical figures indicate a positive trend in the global market of the pistachio industry, by increasing the level of production and favorable market conditions. Also, the pistachio will have a positive shift of more than 4%, from 843.006 metric tons to 877.650 metric tons between the mentioned years, which again shows an increasing demand of consumers for this product worldwide. This study also represents that besides the USA the leading producer of pistachio, other countries such as Iran, Syria, and Greece had a significant positive increase in the estimated production for 2023/2024. These studies and research smoothen the way for us to further discover the changes in pistachio production in Afghanistan.

Afghanistan once had more than 450,000 hectares of pistachio trees, of which 40 percent have been destroyed, according to the Ministry of Agriculture. Officials there attribute this destruction to the effects of the last 40 years of war — when the jurisdiction of

1 New Study Reveals Pistachios Are an Antioxidant... (Jan 30, 2023). AZBF. org : [website]. Available at <https://www.azfb.org/Article/New-Study-Reveals-Pistachios-Are-an-Antioxidant-Powerhouse> (accessed 05/12/2023).

2 Pistachio Market Size, Share, Growth, Research Report, Share, & Forecast. (2023, May). Data Bridge Market Research : [website]. Available at <https://www.databridgemarketresearch.com>; Ibid: All Rights Reserved 2024. Available at: <https://www.databridgemarketresearch.com/reports/global-pistachio-market> (accessed 05/12/2023).

3 Pistachios Market (Update March 2022 Week 11). Cardassilaris Food Broker. Cardassilaris Family : [website]. Available at <https://www.cardassilaris.com/news/global-pistachio-production-and-consumption-analysis-for-2022/2023-and-estimated-figures-for-2023/2024> (accessed 05/12/2023).

the central government in the provinces was weak or non-existent. The problem is particularly acute in the northwest province of Badghis and Herat Province in the Western part of Afghanistan, which has Afghanistan’s highest concentration of pistachio forests. Residents say that poverty and the lack of any other source of fuel are forcing them to cut down the trees for firewood.

A 2018 report by IWPR⁴ mentioned that local authorities in the southern province of Afghanistan Helmand were encouraging farmers to replace growing fruits and nuts with poppy (Opium), where according to the provincial Department of Agriculture, irrigation, and livestock, under UN alternative project about 150 pistachio orchards were planted and extra 400 orchards were planned to be planted as an alternative for poppy in Helmand province.

It is worth mentioning that Afghanistan pistachio production in 2021 was 2.79Mkg with an increase of 0.35% from the previous year, and by 0.30% share of production, it ranked 8th worldwide⁵.

Model specification and methodology

The data used by this research is taken from the website (<https://www.tilasto.com>). The data is set in yearly starting from 1976 and ending to 2022. The study attempts to use the ARIMA model to predict the amount of pistachio production in Afghanistan from 2023 to 2026 annually. For greater clarity of the method and working materials, different types of ARIMA models are examined.

The ARIMA model consists of three different parts. If the pistachio production value is only a function of its production value in previous periods, we use the following equation which is called AR(p) model:

$$Y_t = \phi_0 + \phi_1 Y_{t-1} + \phi_2 Y_{t-2} + \dots + \phi_p Y_{t-p} + \varepsilon_t \quad (1.1)$$

In Model (1.1), parameters such as (ϕ_1, ϕ_2, ϕ_p & ϕ_0) are the model coefficients that must be calculated. The variable (Y_t, Y_{t-1}, Y_{t-2} & Y_{t-p}) indicates the amount of production in different periods and the expression (ε_t) is the model error. The above equation is used when the model is defined as ARIMA (P, 0, 0).

If the pistachio production value is only a function

of the component of its errors in previous periods, we use the following model which is called MA(q). In this model, the production of pistachios is not subject to the amount of production it has produced in previous periods:

$$Y_t = \mu + \varepsilon_t - \omega_1 \varepsilon_{t-1} - \omega_2 \varepsilon_{t-2} - \dots - \omega_q \varepsilon_{t-p} \quad (1.2)$$

In model (1.2), parameters such as ($\omega_1, \omega_2, \omega_q$ & μ) are coefficients and constants of the equation that must be calculated, and variables ($\varepsilon_t, \varepsilon_{t-1}, \varepsilon_{t-2}, \dots, \varepsilon_{t-q}$) are components of error at different periods that affect the amount of output at time t. This equation is used when the model adopts ARIMA (0, 0, q).

If the pistachio production value is simultaneously a function of the errors and its production value in previous periods, we use the following equation which is called ARMA(p, 0, q) model:

$$Y_t = \phi_0 + \mu + \sum_{i=1}^p \phi_i Y_{t-i} - \sum_{i=1}^q \omega_i \varepsilon_{t-i} + \varepsilon_t \quad (1.3)$$

Equation (1.3) is used when the model is calculated as ARMA (p, 0, q).

Models AR(p) and MA(q) are used to predict and estimate variables as long as the data has stationarity properties at level, but if the data does not have stationarity properties at level, the first (1st), second (2nd), differences should be taken ..., till the data become stationary. When on the time series data, the differences are (1st, 2nd, ...), apply, the following model is suitable for estimating coefficients and predicting variables. A kind of differential equation arises when the model is given as ARIMA (p, d, q):

$$\dot{Y}_t = \varphi_0 + \mu + \sum_{i=1}^p \varphi_i (Y_{t-i} - Y_{t-(i+1)}) - \sum_{i=1}^q \omega_i (\varepsilon_{t-i} - \varepsilon_{t-(i+1)}) + \varepsilon_t \quad (1.4)$$

Equation (1.4) shows the first-order differential model in which case ARIMA ( ) is considered [Mowahed 2022].

Stationarity test

To know that our data has stationarity conditions, we use the Dickey-Fuller test. This test is applied once at level and once again at 1st difference. The data is seen to assume stationarity conditions after taking the 1st difference. Because, P-Value (=0.1781) in the first case (at level), does not confirm the assumption of data stationarity, and the P-Value (0.0001),

4 Institute for War and Peace Reporting, Afghanistan: Pistachio, not poppy, 10 July 2018, available at: <https://www.refworld.org/docid/5b8660f3a.html> (accessed Jan 29, 2024).

5 Afghanistan Pistachio Kernel Market Overview 2023. Tridge : [website]. Available at <https://www.tridge.com/intelligences/pistachio/A> (accessed Jan 29, 2024).

confirms the assumption of data stationarity at 1st difference. Table 1 contains the results of the Dickey-Fuller test to recognize the stationarity of the data:

Table 1. **Augmented Dickey-Fuller test statistic**

Tests	t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic at level	-2.29355	0.1784

Tests		t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic at 1st difference		-19.4536	0.0001
Test critical values	1% level	-3.58474	
	5% level	-2.92814	
	10% level	-2.60222	

Source: author's estimation

Stationarity and non-stationarity graphs

Figure 1, consists of two parts. The left side of Figure 1 shows the data in a state that is not stationary, and the right side shows the graph of the data after taking the 1st difference, which oscillates around the zero mean and is in a state of stationarity.

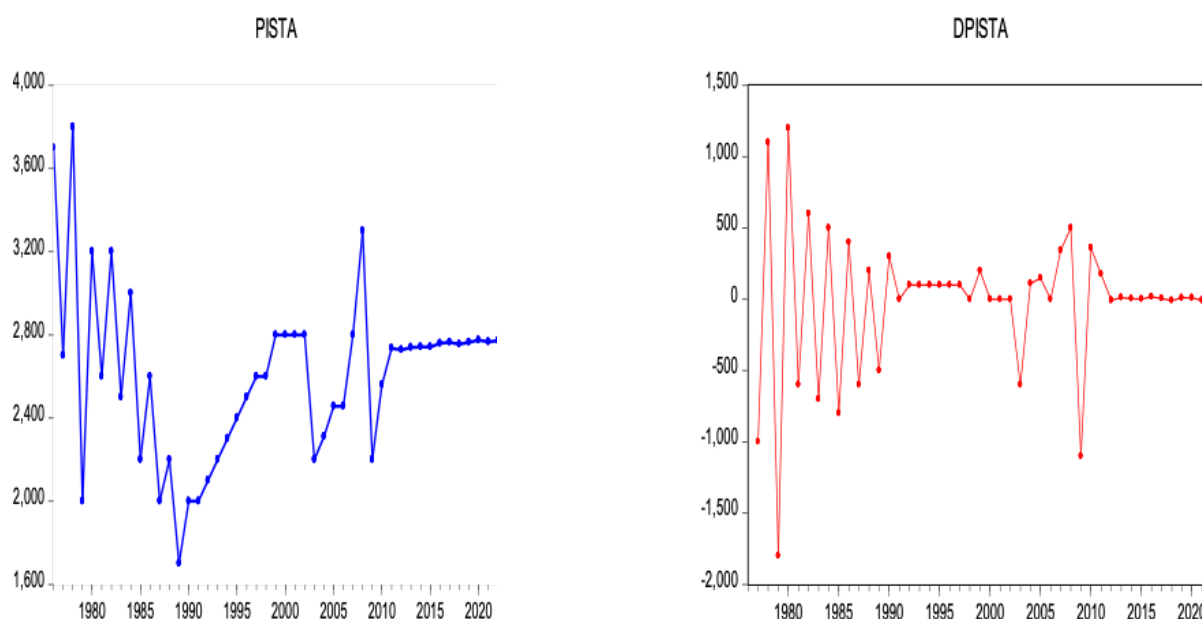

Figure 1. Stationarity and Non-Stationarity Graph

Source: author's estimation.

Choosing and estimating the best model

According to the ACF and the PACF functions, five models have been proposed to estimate the pistachio production function, which their properties are listed in Table 3. From examining and comparing the specifications of the models, we conclude that the first model has a slightly higher priority than all other models. Because, in this model, the values of volatility, Adj. R2 and AIC is less.

Table 2. **Finding optimal model of ARIMA**

Properties of ARIMA	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
	(1,1,1)	(2,1,1)	(3,1,1)	(4,1,1)	(6,1,1)
Significant coeff. at 10%	2	2	2	2	2
Sigma ² (volatility)	98481.87	99925.90	125493.2	125752.0	117830.5
Adj. R ²	0.5989	0.5931	0.4890	0.4879	0.5202
AIC	14.5357	14.5471	14.7784	14.7822	14.7391

Source: author's estimation.

Table 3. **Best ARIMA (1, 1, 1) model estimation**

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-9.7976	37.01004	-0.264729	0.7925
AR (1)	-0.9039***	0.062471	-14.47041	0.0000
MA (1)	0.2734*	0.160581	1.702883	0.0960
SIGMASQ	98481.87***	18440.77	5.340443	0.0000
R-squared	0.6257	Mean dependent var		-20.1652
Adjusted R-squared	0.5989	S.D. dependent var		518.6258
F-statistic	23.4054	Durbin-Watson stat		2.0027
Prob (F-statistic)	0.0000			

Source: author's estimation.

Stationarity of AR (1) and MA (1)

In order to ensure the selection of the optimal model and avoid measurement errors in the estimation of the model and its parameters, we

test the inverse roots of the selected ARIMA model, which are placed inside the unit circle or not. In Figure 2, it is clear that the orders of AR (1) and MA (1) are placed on the left side of the unit circle in the shaded area.

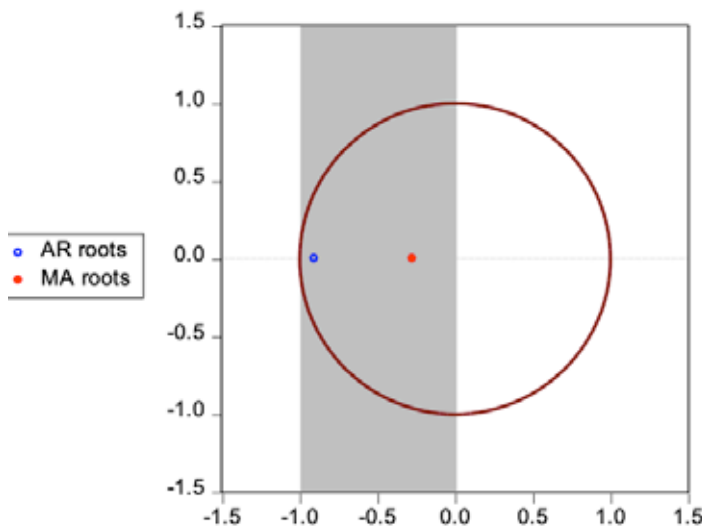

Figure 2. Inverse Roots of AR/MA Polynomial(s)

Source: author's estimation.

This means that the model chosen by order (1, 1, 1) is optimal and is more suitable than other models

proposed to predict pistachio production in the coming years. According to the estimated model in Table 3, if we draw the figure of the main amount of pistachio production alongside its projected value from 2022 to 2032, we see that the amount of pistachio production in Afghanistan is declining in the coming years.

The decline in pistachio production in the coming years could have various reasons in Afghanistan, including the lack of proper mechanism of forest management by the government, the cutting of pistachio trees as a fuel and heat agent by the people, the lack of pistachio processing companies and its conversion into efficient goods, the lack of a fixed and managed market to ensure farmers and foresters by the government, the lack of new agricultural facilities and its promotion, the lack of expertise and awareness about pistachio crop cultivation and harvesting, the lack of scientific and practical attention in order to improve the quality of planting and harvesting pistachio crops, the lack of support for landowners to the production of pistachios and its promotion by the government can be noted.

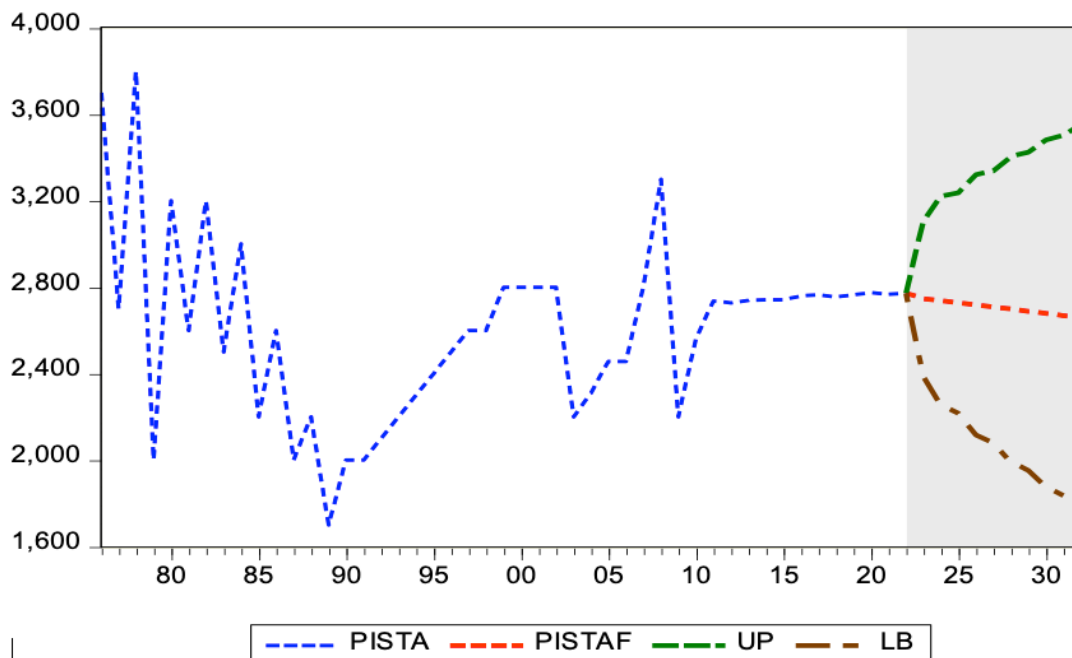

Figure 2. Pistachio production forecasted graph

Source: author's estimation.

In table 3, ARIMA model was estimated by the first-order (1, 1, 1) in which the coefficient of variation of Pistachio production and tis error in previous periods are calculated equal to -0.9039 and 0.2734 respectively, which is significant at the alpha level of 10%. From the coefficient obtained in the model, it is concluded that the amount of changes in pistachio production in the future is significantly dependent on

the changes in pistachio production and its error in the past two periods. According to the calculations, ARIMA (1, 1, 1) can be arranged as follows:

$$\hat{Y}_t = -9.9776 - 0.9039\hat{Y}_{t-1} + 0.2734\hat{\epsilon}_{t-1} \tag{1.5}$$

$$Y'_t = Y_t - Y_{t-1}, Y'_{t-1} = Y_{t-1} - Y_{t-2}, \epsilon_{t-1} = \epsilon_{t-1} - \epsilon_{t-2}$$

$$Y_t - Y_{t-1} = -9.9776 - 0.9039(Y_{t-1} - Y_{t-2}) + 0.2734(\epsilon_{t-1} - \epsilon_{t-2})$$

$$Y_t = -9.9776 + 0.0961Y_{t-1} + 0.9039Y_{t-2} + 0.2734(\epsilon_{t-1} - \epsilon_{t-2}) \tag{1.6}$$

Equation (1.6) is the estimated function of the ARIMA model used to predict the amount of pistachio production in 2023 to 2032. The amount of pistachio production in Afghanistan for the next ten years is summarized in Table 4, where Column (1) years, Column (2) is the predicted value, column (3) is the upper limit of estimation, and Column (4) is the lower limit of estimation.

Table 4. **Forecasted amount of pistachio production in coming ten years**

Years	Forecast	UB	LB
2023	2746.536	3104.759	2388.314
2024	2737.863	3221.725	2254.000
2025	2727.049	3236.999	2217.099
2026	2718.170	3320.541	2115.798
2027	2707.542	3338.088	2076.996
2028	2698.495	3404.900	1992.089
2029	2688.019	3424.607	1951.430
2030	2678.834	3481.236	1876.432
2031	2668.482	3502.788	1834.176
2032	2659.186	3552.606	1765.766

Source: author's estimation.

Pistachio production in 2023, 2024, 2025 and 2032 are predicted to be 2746.536, 2737.863, 2727.049 and 2659.186 tons, respectively, using the ARIMA (1, 1, 1) model obtained. The estimation of pistachio production in the forecasted years does not seem to be increased. Because, as seen in the figure related to the forecast, pistachio production in the coming years will follow downward slope

trend. For example, if we consider the growth rate of pistachio production between 2031 and 2032, it is equal to -0.34%, which is declining.

Conclusion

In this article, pistachios production forecasts for this product over the next ten years have been analyzed. The data was considered annually from 1976 to 2022, and the optimal ARIMA model was identified at the first difference level and the function of pistachio production in Afghanistan was estimated on its basis.

Time series econometric models have been used to estimate the pistachio production function. ARIMA model (1,1,1) which is the basis of analysis and prediction in the article, the amount of pistachio production in the coming years is known to be significantly dependent on the amount of pistachio production and its errors in the previous two periods. The results of calculations according to pistachio production data between 1976 and 2022 show that the influence factor of one previous period is equal to 0.0961 and the influence factor of two previous periods is equal to 0.9039 on pistachio production in the coming years.

The general results show that pistachio production will not experience positive fluctuations during the years 2023 to 2032. The results of this model provide useful information for the government, citizens, farmers, specialists in the agricultural and forestry sectors. Based on the findings of this study, the government should pay serious attention to the conservation of pistachio forests, strengthening agricultural technological facilities, establishing pistachio processing companies, supporting peasants and raising awareness of the people. The results of the study also warn that if the responsible institutions and the government do not implement effective policies in the field of forest preservation and development, the pistachio crop will have a significant decrease in the coming years.

References

1. American Pistachio Growers 2020 — *American Pistachio Growers : Annual Report 2020*. 104 p. Available at <https://apgpower.americanpistachios.org/wp-content/uploads/2023/01/APG-2020-Annual-Report-Web-UPDATED-5-15-21.pdf> (accessed Jan 29, 2024).
2. Bailey 2020 — Bailey H. M., & Stein H. H. Raw and roasted pistachio nuts (*Pistacia vera* L.) are 'good' sources of protein based on their digestible indispensable amino acid score as determined in pigs. DOI: 10.1002/jsfa.10429. *Journal of the Science of Food and Agriculture*. 2020; 100(10):3878-3885.
3. Calaresu 2010 — Calaresu M. *The Oxford Companion to Italian food*, by Gillian Riley, Oxford, Oxford University Press, 2010, 637 pp., ISBN-978-0-19-860617-8. *Modern Italy*. 2010;15(1):95-97. DOI: 10.1080/13532940902999660.

4. Country Report... 2016 — Country Report on the State of Plant Genetic Resources for Food and Agriculture. 37. FAO, Government of Malawi, 2016. 45 p. Available at <https://www.fao.org/4/i1500e/Malawi.pdf> (accessed Jan 29, 2024).
5. Duckett 2011 — Duckett B. Encyclopedia of Jewish Food. DOI: 10.1108/09504121111156184. *Reference Reviews*. 2011; 25(6) : 38–39.
6. Food Labeling... 2020 — *Food Labeling: Revision of the Nutrition and Supplement Facts Labels: Guidance for Industry – Small Entity Compliance Guide*. U.S. Department of Health and Human Services, January 2020. 38 p. Available at <https://www.fda.gov/media/134505/download> (accessed Jan 29, 2024).
7. Guidance on the Provision... 2013 — Guidance on the Provision of Food Information to Consumers. Regulation (EU) No. 1169/2011. FoodDrink Europe and EuroCommerce, 2013. Available at <https://www.fooddrinkeurope.eu/wp-content/uploads/2021/05/FoodDrinkEurope-Guidance-on-FIC.pdf> (accessed Jan 29, 2024).
8. Hürkul 2021 — Hürkul M. M. ANTEP FISTIĞI (PISTACIA VERA L.) MEYVE KABUĞU: BİYOAKTİF BİLEŞİKLER İÇİN POTANSİYEL KAYNAK [PISTACHIO (PISTACIA VERA L.) FRUIT HULL: POTENTIAL SOURCE FOR BIOACTIVE COMPOUNDS]. DOI: 10.33483/jfpau.840362. *Journal of Faculty of Pharmacy of Ankara University*. 2021; 45/3:586–597 (in Turkish).
9. Kamangar 1977 — Kamangar T., & Farsam H. Composition of Pistachio Kernels of Various Iranian Origins. DOI: 10.1111/j.1365-2621.1977.tb12689.x. *Journal of Food Science*. 1977; 42(4):1135–1136.
10. Growers 2020 — Mowahed Sh. M. Apple production forecasting in Afghanistan using ARIMA model. By Sh. M. Mowahed, A. N. Orfany. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.2.4. EDN: ALLXZV. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 2(30):45–51.
11. Pistachio nuts... 2022 — Pistachio nuts (*Pistacia vera* L.): Production, nutrients, bioactive and novel health effects. By Mandalari G., Barreca D., Gervasi T. et al. DOI: 10.3390/plants11010018. *Plants*. 2022; 11(1):18.
12. Razavi 2006 — Razavi S. (2006). Pistachio production, Iran vs. the world. DOI: 10.17660/ActaHortic.2006.726.118. *ISHS Acta Horticulturae* : IV International Symposium on Pistachios and Almonds. 2006.
13. Whitehouse 1957 — Whitehouse W. E. The pistachio nut – a new crop for the Western United States. DOI: 10.1007/BF02903809. *Economic Botany*. 1957; 11:281–321 <https://doi.org/10.1007/BF02903809>

Information about the authors:

Mowahed, Shah Mir — postgraduate student; **Sharif Zada, Mohammad Wais** — master student.

Authors' place of work: Hunan University (School of Economics and Trade), Hunan, China.

Информация об авторах:

Мовахед, Шах Мир — аспирант; **Шариф Зада, Мохаммад Вайс** — магистрант.

Место работы авторов: Хунаньский университет (Школа экономики и торговли), Хунань, Китай.

The article was submitted 03/25/2024; approved after reviewing 04/15/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Статья поступила в редакцию 25.03.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 27.09.2024.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 14–21.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 14–21.

Научная статья

УДК 339.5:339.9

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.2

Сравнение подходов к развитию национального брендинга Бразилии и Вьетнама

Иван Сергеевич Орищенко — Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия.
orishhenko.ivan@mail.ru

Аннотация. Страны стремятся создать сильные национальные бренды, чтобы способствовать и поддерживать в первую очередь свой экономический рост, а также изменить текущее положение среди развитых и развивающихся, передовых и отсталых стран на более благоприятное. Это позволяет привести в соответствие восприятие страны среди глобальной аудитории с реальностью, которую люди создают и переживают. Хороший национальный бренд выгоден всем сторонам, как частному, так и государственному сектору, а также всем органам и гражданам, и эти же стороны играют важную роль в его создании.

Ключевые слова: развитие бренда, Бразилия, Вьетнам, туризм, международные отношения, экономика, производство.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя — кандидата экономических наук, доцента Сергея Юрьевича Черникова (РУДН, Москва, Россия) за консультационную поддержку при написании статьи.

Для цитирования: Орищенко И. С. Сравнение подходов к развитию национального брендинга Бразилии и Вьетнама. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.2 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 14–21.

JEL: F17, Q15

Original article

Comparison of approaches to national branding development in Brazil and Vietnam

Ivan S. Orishchenko – Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN), Moscow, Russia.
orishhenko.ivan@mail.ru

Abstract. The Countries seek to build strong nation brands to promote and sustain their economic growth in the first place, and to change the current position among developed and developing, advanced and underdeveloped countries to a more favorable one. This aligns the perception of the country among global audiences with the reality that people create and experience. A good nation brand benefits all parties, both private and public sectors, as well as all bodies and citizens, and these same parties play an important role in its creation.

Key words: brand development, Brazil, Vietnam, tourism, international relations, economy, production.

Acknowledgments. The author would like to thank his supervisor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Sergey Yu. Chernikov (RUDN University, Moscow, Russia), for consulting support while writing the article.

For citation: Orishchenko I. S. Comparison of approaches to national branding development in Brazil and Vietnam. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.2. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 14–21 (in Russ.).

JEL: F17, Q15

Введение. Национальный брендинг

Национальный брендинг — это систематическое и последовательное управление восприятием, окружающим страну, нацию или город, которое присуще политическим и социальным сферам. Другими словами, он преследует не только экономические цели, но и предлагают инструмент управления для развития территорий посредством социальной, культурной и экологической политики.

Брендинг особенно важен для стран, которые стремятся привлечь иностранных инвесторов, укрепить доверие к национальным компаниям и брендам, стимулировать экспорт, развивать общественную дипломатию и замедлить эмиграцию [Chernikov 2023]. В данном контексте национальный брендинг может рассматриваться как особый инструмент, способствующий формированию уникального образа страны в глазах мирового сообщества.

Бразилия с помощью развития своего национального бренда страны способна выделить

свои уникальные черты и показать свою привлекательность для инвестиций, туризма и культурного обмена. Страна выстраивает свой бренд на богатстве собственных природных ресурсов, разнообразии культурного наследия, развивающийся экономике и открытости для взаимодействия с другими странами [Кусраева 2021; Хмельченко 2024].

Анализ стратегий, направленных на создание и укрепление имиджа Бразилии, позволит обнаружить ключевые аспекты формирования национального бренда и выявить факторы, которые способствуют улучшению позиций страны на международной арене.

Подход к развитию брендинга Бразилии

Бразилия является крупнейшей страной Латинской Америки, она обладает множеством уникальных культурных, экономических и природных ресурсов, что делает ее привлекательным объектом для туристов и инвесторов со всего мира. Страна работала над созданием бренда и имиджа своей страны на протяжении последних двух десятилетий, уделяя особое внимание таким областям, как туризм, экспорт и инвестиции [Черников 2020].

На сегодняшний день страна ассоциируется с карнавалами, футболом и экзотической природой. Однако, для создания более сильного бренда необходимо подчеркнуть и другие аспекты страны, такие как развитая экономика, инновационные технологии, многообразие культур и т. д.

Сила и репутация национального бренда Бразилии формируются различными факторами, включая ее привлекательность для квалифицированной рабочей силы, инвесторов и посетителей, а также ее глобальный вклад в мир и благополучие. Он преуспевает в таких областях, как приключения, культурное влияние и дружелюбие к местным жителям, но сталкивается с проблемами в управлении и международных отношениях.

В рейтинге Global Soft Power Index 2023 от Brand Finance Бразилия занимает 31-е место, что на три позиции ниже, чем в предыдущем году. Несмотря на небольшое увеличение показателя «Мягкая сила» с 43,4 до 46,2, другие страны признают ценность своих брендов в развитии бизнеса, туризма и международных отношений более быстрыми темпами, чем Бразилия².

По показателю узнаваемости бренд страны занимает 12-е место, и эта позиция не меняется с 2021 года. Из-за своего размера Бразилии легче, чем меньшим странам, но все еще существует потенциал для повышения узнаваемости.

Логотип бренда страны претерпел редизайн в 2018 году, а в 2023 году логотип вернулся к прежнему дизайну. Он был оценен как неоригинальный, не сопровождаемый яркой идеей или концепцией, и вызывающий ассоциации скорее с однообразными графическими элементами, чем с уникальной культурой и природой страны. А недавняя кампания Embratur «Бразилия, посетите и полюбите нас» подверглась широкой критике как «дилетантская, плохо реализованная» и даже превратившаяся в непреднамеренный сексуальный намек в английском языке. Негативное внимание привлекло и несанкционированное использование шрифта французского дизайнера³.

Однако серьезной проблемой Бразилии остается преступность, отталкивающая многих туристов от путешествий в эту страну. В 2023 году было зарегистрировано 39 500 умышленных убийств, что на 4 % меньше, чем в 2022 году, когда их было 41 100 [Muggah 2024]. Однако, несмотря на усилия правительства, преступность продолжает оставаться значительной проблемой, требующей комплексного подхода и долгосрочных стратегий для ее решения. Это подкрепляется тем, что Страна занимает 82-е место из 180 стран в индексе свободы прессы 2024 года с показателем 58,59. Данные указывают на сохраняющиеся проблемы со свободой слова в СМИ, включая структурное насилие против журналистов, концентрацию владения СМИ и последствия дезинформации⁴.

По экономическим показателям Бразилия является 26-м по величине экспортером и импортером в мире и имеет значительное присутствие на мировом рынке. Вот некоторые ключевые моменты об основном экспорте Бразилии:

- нефтяные масла (16,7 %);
- соевые бобы (14 %);
- железные руды (8,6 %);

(дата обращения: 05.06.2024). Требуется регистрация.

3 Brazil's country branding has a long history of failure. Текст : электронный // Brazilian report : официальный сайт. URL: <https://brazilian.report/opinion/2019/08/27/brazil-visit-love-us-embratur-country-branding/> (дата обращения: 05.06.2024). Опубликовано 27.08.2019.

4 По данным RSF Index, URL: <https://rsf.org/en/country/brazil> (дата обращения: 05.06.2024)

2 Brazil Soft Power Index. Текст : электронный // Brand Financy : официальный сайт. URL: <https://brandirectory.com/softpower/>

- кукуруза (3,7 %);
- тростниковый или свекольный сахар (3,3 %).

В 2022 году экспорт товаров Бразилии достиг 334,1 млрд долларов США, значительно увеличившись с 221,1 млрд долларов в 2019 году¹.

Бразилия является важным игроком в мировом производстве сырьевых товаров, особенно в сельскохозяйственном секторе. Однако бренд страны можно укрепить с помощью производства собственных товаров под бразильским брендом. Сейчас показатели по промышленному производству на 12,4% ниже, чем в 2011 году, и только 11,3 % ВВП приходится на обрабатывающую промышленность, что ниже, чем за последние 70 лет [Parana 2021].

Одним из ключевых показателей по привлекательности страны является туризм. В 2023 году индустрия туризма Бразилии пережила сильный подъем: количество международных туристов достигло 93 % от уровня, существовавшего до пандемии. Страна приняла более 5,9 миллионов иностранных гостей, что на 62,7 % больше, чем в 2022 году, и на 3 % выше оценок Всемирной туристской организации (ЮНВТО)².

Доходы Бразилии от туризма также превысили допандемический уровень, достигнув 31 миллиарда реалов в период с января по ноябрь 2023 года. Только в ноябре выручка составила 3 миллиарда реалов, что на 13,3 % выше, чем за тот же месяц 2011 года, и является лучшим показателем с 1995 года.

Бразилия сейчас использует следующие инструменты для продвижения собственного бренда:

- объединение департаментов туризма и экспорта, а также возрождение бренда страны. Этот шаг направлен на то, чтобы продемонстрировать Бразилию как плюралистическую, мультикультурную страну с разнообразием форм, экосистем, ритмов и цветов [Maqueda 2023];
- Бразилия перезапустила свой бренд Marca Brasil, чтобы продвигать страну как тури-

стическое направление, ориентированное на устойчивое развитие и окружающую среду. Этот бренд используется в международных кампаниях по продвижению туризма, чтобы изменить имидж Бразилии и подчеркнуть ее приверженность экологической устойчивости;

- проведение многочисленных торговых ярмарок и мероприятий, например, в городе Сан-Паулу проводится около 300 торговых ярмарок в год. Эти мероприятия привлекают посетителей и экспонентов из Бразилии и зарубежных стран, предоставляя возможность американским компаниям рекламировать и продвигать свою продукцию;
- министерство окружающей среды Бразилии, Министерство туризма и Embratur координируют усилия по улучшению инфраструктуры для посещения национальных парков и популяризации объектов наследия ЮНЕСКО. Акцент на устойчивом развитии и защите окружающей среды является ключевым аспектом туристического брендинга страны [Persival 2023].

Подход к развитию брендинга Вьетнама

Реформы экономической политики «Doi moi», начавшиеся в 1986 году, помогли Республике Вьетнам превратиться в более современную и конкурентоспособную страну. Государственные предприятия и сельское хозяйство, которые когда-то монополизировали экономику, теряют свое значение, поскольку страна работает над достижением устойчивого развития за счет более открытой торговли и промышленности, включая пищевую, швейную, машиностроительную и горнодобывающую промышленность.

Премьер-министр Нгуен Суан Фук утвердил Программу национального бренда Вьетнама на 2020–2030 годы, цель которой — повысить ценность и рейтинг национального бренда, одновременно ориентируясь на более чем 1000 продуктов, чтобы стать сильными национальными брендами. Управление брендами страны осуществляется посредством конкретных усилий и инициатив, предпринятых Vietrade в рамках программы национальных знаков «Вьетнамская ценность» [Vietnam: Building nation brand... 2021].

На национальном уровне Вьетнам установил дипломатические отношения со 187 из 193 государств-членов Организации Объединенных На-

1 Brazilian foreign trade in figures. Текст : электронный // Santander Trade Market : официальный сайт. URL: <https://santandertrade.com/en/portal/analyse-markets/brazil/foreign-trade-in-figures> (дата обращения: 04.06.2024).

2 Tourism in Brazil in 2023 exceeds UNWTO forecasts. Текст : электронный // Bric Group : официальный сайт. URL: <https://bric-group.com/article/tourism-in-brazil-exceeds-unwto-forecasts> (дата обращения: 04.06.2024). Опубликовано 30.01.2024.

ций и завершил процесс переговоров и подписания соглашений о свободной торговле нового поколения, включая Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП) и Соглашение о свободной торговле. Соглашение о свободной торговле между ЕС и Вьетнамом делает страну важным игроком во всех региональных и внутрирегиональных экономических связях, что является стимулом для импорта и экспорта Вьетнама.

В то же время агентство по управлению программой «Вьетнамские ценности», Министерство промышленности и торговли Вьетнама (MoIT), активно поддерживает вьетнамские предприятия в повышении их потенциала посредством консультирования по развитию бизнеса, создания информационных систем и обновления знаний о брендинге. Все эти инициативы и усилия помогли повысить осведомленность общественности, международных потребителей и клиентов о программе и продуктах Vietnam Value через различные внутренние и международные каналы СМИ.

Между тем, Министерство информационных технологий также занимается созданием и продвижением географических указаний и коллективных знаков Вьетнама на зарубежных рынках, поддержка повышения конкурентоспособности бизнеса на основе качественной репутации, экологически чистого производства и профессионализма, тем самым способствуя укреплению позиций вьетнамских брендов на мировом рынке.

Благодаря усилиям программы «Вьетнамская ценность», вьетнамская пищевая промышленность в настоящее время обеспечивает более 17 миллиардов долларов США в экспорте Вьетнама. Швейная промышленность составляет более 22 миллиардов долларов экспорта Вьетнама. Этот экономический вклад абсолютно необходим для общего роста Вьетнама, его репутации и вклада в мягкую силу Вьетнама.

В 10 крупнейших статей экспорта Вьетнама в 2022 году вошли:

- телефоны и аксессуары (57,99 млрд долларов);
- компьютеры и электронные компоненты (24,43 млрд долларов);
- текстиль и одежда (14,45 млрд долларов);
- обувь (12,45 млрд долларов);
- машины (10,45 млрд долларов).

Экспорт Вьетнама вырос примерно на 9,46 %

в 2022 году по сравнению с предыдущим годом, при этом общая стоимость 10 крупнейших экспортных товаров составила 274,03 миллиарда долларов³.

Секторы электроники и машиностроения внесли основной вклад в рост экспорта Вьетнама. В первом квартале 2024 года экспорт товаров вырос на 17 % по сравнению с годом ранее до 93,06 млрд долларов, при этом значительный рост увеличился в электронике (30 %), смартфонах (10 %) и одежде (7,9 %).

Структура экспорта Вьетнама смещается от продуктов с низкой добавленной стоимостью к продуктам с высокой добавленной стоимостью, таким как смартфоны, что помогло снизить зависимость Вьетнама от определенных экспортных товаров и повысить его устойчивость к внешним потрясениям.

В туристическом направлении Вьетнам стремится привлечь 17–18 миллионов международных туристов в 2024 году, приближаясь к рекордным 18 миллионам посетителей, достигнутым в 2019 году до пандемии COVID-19. В 2022 году Вьетнам принял 3,6 миллиона иностранных туристов, большинство из которых (70 %) прибыли из других стран Азии, за которыми следуют Европа и Америка. Выручка от услуг проживания и общественного питания достигла 27,77 млрд долларов, что на 14,7 % больше, чем в 2022 году⁴. Также Вьетнам в четвертый раз завоевал несколько престижных наград Всемирной туристической организации, в том числе титул «Ведущее место всемирного культурного наследия»⁵.

Вьетнам сейчас использует следующие инструменты для проведения собственного бренда:

- программа национального брендинга сыграла важную роль в повышении осве-

3 What are the top 10 exports of Vietnam?. Текст : электронный // Trade Imex : официальный сайт. URL: <https://www.tradeimex.in/blogs/top-10-export-of-Vietnam> (дата обращения: 06.06.2024). Опубликовано 06.04.2023.

4 Vietnam: statistics of tourist flow in 2022 and forecasts for 2023. Текст : электронный // Visit World : официальный сайт. URL: <https://visitworld.today/blog/1292/vietnam-statistics-of-tourist-flow-in-2022-and-forecasts-for-2023> (дата обращения: 06.06.2024)

5 2023 in Review: Vietnamese tourism's strong recovery and forecast lessons. Текст : электронный // Nhan Dan News : официальный сайт. URL: <https://en.nhandan.vn/2023-in-review-vietnamese-tourisms-strong-recovery-and-forecast-lessons-post132280.html> (дата обращения: 05.06.2024). Опубликовано 31.12.2023.

домленности о важности брендинга среди вьетнамских предприятий. С момента своего создания количество предприятий, продукция которых выбрана в качестве национальных брендов Вьетнама, выросло с 30 в 2008 году до 172 в 2022 году, то есть почти в шесть раз¹;

- «Вьетнамские ценности»: эта программа, управляемая Vietrade, направлена на повышение ценности и рейтинга национального бренда Вьетнама, ориентируясь на более чем 1000 продуктов, чтобы они стали сильными национальными брендами. Программа поддерживает вьетнамские предприятия в повышении их потенциала посредством консультирования, развития бизнеса и знаний о брендинге, повышая конкурентоспособность вьетнамских брендов на мировом рынке [Vietnam: Building nation brand... 2021];
- международная программа помогла местному бизнесу более активно участвовать в глобальных цепочках создания стоимости и создать репутацию на международных рынках.. Успешные вьетнамские бренды, такие как Viettel и Vinamilk, за последние годы расширили свое глобальное присутствие²;
- программа «Вьетнамские ценности», управляемая Министерством промышленности и торговли, поддерживает вьетнамские предприятия в улучшении их потенциала брендинга посредством консалтинга, информационных систем и обмена знаниями. Это помогло повысить осведомленность о продуктах Vietnam Value внутри страны и за рубежом.

Сравнение двух подходов развития брендинга Бразилии и Вьетнама

Для того, чтобы сравнить силу бренда двух стран, необходимо проанализировать самые

ценные компании Бразилии и Вьетнама. Для этого обратимся к отчету Brand Finance (см. таблицу 1), в котором ценность бренда понимается как чистая экономическая выгода, которую владелец бренда получит, лицензируя бренд на открытом рынке. Brand Finance определяет относительную силу брендов посредством сбалансированной системы показателей, оценивающих маркетинговые инвестиции, капитал заинтересованных сторон и эффективность бизнеса.

Таблица 1. Стоимость крупнейших брендов Бразилии и Вьетнама в млрд долларах за 2023 год

Вьетнам	2023	Бразилия	2023
Телекоммуникации Viettel	8,902	Банк Itaú	8,717
Молочная продукция Vinamilk	2,991	Банк Bradesco	5,092
Телекоммуникации VNPT	2,708	Банк Banco do Brasil	4,904
Банк Vietcombank	1,917	Нефтегазовая Petrobras	3,907
Недвижимость Vinhomes	1,743	Банк Caixa	3,090
Банк Agribank	1,436	Горнодобывающая Vale	2,180
Банк Bank for Investment and Development of Vietnam (BIDV)	1,404	Косметика Nature	1,994
Банк Techcombank	1,386	Пивоварение Skol	1,778
Нефтегазовая Petrovietnam	1,382	Пивоварение Brahma	1,642
Банк VietinBank	1,302	Продукты питания Sadia	1,558

Источник: таблица автора по данным: Brand Finance 100. Текст: электронный // Brandirectory : официальный сайт. URL: <https://brandirectory.com/rankings> (дата обращения: 06.06.2024).

Согласно отчету Brand Finance 100 за 2023 год, в котором представлены 100 самых ценных и сильных брендов для каждой страны, вьетнамская телекоммуникационная компания Viettel возглавляет рейтинг брендов страны уже восьмой год подряд. Показатели бренда способствовали улучшению его финансовых показателей, в 2022 году компания сообщила о росте выручки в годовом исчислении на 23,4 % до 23 700 миллиардов донгов (931 млн долл.). В 2022 году Viettel и Nvidia подписали Меморандум о взаимопонимании по установлению стратегического партнерства по использованию искусственного интеллекта (ИИ) для продвижения технологических исследований и решений Viettel и Вьетнама. Соглашение направлено на то, чтобы позволить Viettel воспользоваться опытом Nvidia с целью использования возможностей в области машинного обучения

1 Vietnam a bright spot in promoting national brands. Текст: электронный // Vietnam Plus : официальный сайт. URL: <https://en.vietnamplus.vn/vietnam-a-bright-spot-in-promoting-national-brands-post263933.vnp> (дата обращения: 06.06.2024). Опубликовано 20.04.2023

2 National Branding Coupled with Green and Sustainable Development. Текст: электронный // Vietnam Business Forum : официальный сайт. URL: <https://vccinews.com/news/56731/national-branding-coupled-with-green-and-sustainable-development.html> (дата обращения: 06.06.2024). Опубликовано 17.04.2024.

(ML) и исследований искусственного интеллекта, а также других стратегических проектов. Также себя хорошо показали банки Вьетнама, Банк инвестиций и развития Вьетнама (BIDV) (стоимость бренда выросла на 69 % до 1,4 миллиарда долларов) был самым быстрорастущим брендом, а Agribank (стоимость бренда выросла на 2 % до 1,4 миллиарда долларов) был самым медленным.

В Бразилии список самых ценных брендов возглавляют три банка: Itaú, Banco do Brasil и Bradesco. Itaú остается самым ценным брендом Бразилии, его стоимость составляет 8,7 миллиарда долларов, а рост по сравнению с 2022 годом составил 32 процента. Bradesco занимает второе место как самый дорогой бренд с 5,1 млрд долларов и ростом на 33 %. На третьем месте находится Banco do Brasil с 4,9 млрд долларов и ростом выше, чем у предыдущих трех (34 %).

По оценке 100 самых ценных брендов, Банки, коммерческие услуги, одежда, химическая промышленность, машиностроение и строительство являются самыми быстрорастущими после сегмента аренды автомобилей, который показал рост в 87 %.

Однако, для сравнения восприятия брендов двух стран стоит учесть показатели рейтинга «Лучшая страна» (см. таблицу 2). Этот рейтинг учитывает такие критерии, как приключение (развитие туризма, веселое времяпрепровождение, приятный климат и дружелюбность страны), культурное влияние (имеет сильные потребительские бренды, культура влияет на досуг), наследство (богатая история, культурные достопримечательности, народная еда), открытость для бизнеса (дешевая стоимость производства, налоговая среда, уровень бюрократии и коррупции) и качество жизни (рынок труда, экономика, уровень доходов, безопасность).

Таблица 2. Структура показателей рейтинга «Лучшая страна» для двух брендов стран

Страна:	Бразилия	Вьетнам
Приключение	1	42
Культурное влияние	11	53
Предпринимательство	35	42
Открытость для бизнеса	70	31
Качество жизни	46	36
Культурное наследие	12	29

Источник: таблица автора по данным: U.S. News, URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/rankings> (дата обращения: 06.06.2024).

Бразилия занимает 28-е место в нем, в то время как Вьетнам 44-е. Но если рассматривать показатели по отдельности, то можно выявить основные направления развития брендов стран. Исходя из показателей Бразилии, можно подчеркнуть, что страна оценивается высоко по туристическим критериям, таким как приключения, культурное влияние и наследие. Однако, Вьетнам показывает себя лучше по качеству жизни и открытости для бизнеса. Вьетнам предлагает лучшие условия благодаря своему стабильному экономическому развитию и открытой экономической политике. Кроме того, Вьетнам становится все более привлекательным для инвестиций и создания бизнеса, что способствует его экономическому росту и развитию.

Бразилия себя зарекомендовала, как яркую страну для путешествий, которая экспортирует много ресурсов, в то время как Вьетнам больше ориентирован на собственном производстве и улучшения экономики страны в долгосрочной перспективе.

Несмотря на то, что Бразилия по рейтингу лучше для путешествий, у Вьетнама показатели по туристическому потоку выше (12,6 млн против 5,9 млн)³. Это обусловлено большим потоком туристов из соседних азиатских стран, таких как Китай и т. д.

Заключение

Для успешного развития своего бренда, Бразилии необходимо активно развивать собственные производства и продвигать продукцию под уникальным брендом страны. Создание и продвижение продуктов и услуг под маркой «Made in Brazil» поможет укрепить имидж страны как качественного производителя на мировом рынке. Поддержка местных предпринимателей, инновационные подходы к производству и высокие стандарты качества позволят установить Бразилию как ключевого участника в мировой экономике.

Примером для подражания в этом случае может служить Вьетнам, который благодаря активному развитию своего производства и притоку иностранных инвестиций смог значительно увеличить экспорт высокотехнологичной продукции

3 Tourism flows. Текст : электронный // OECD : официальный сайт. URL: <https://data.oecd.org/industry/tourism-flows.htm#:~:text=Definition%20of,spent%20in%20accommodation%20by%20visitors> (дата обращения: 05.06.2024)

и стать одним из лидирующих игроков на рынке. Бразилии стоит взять на вооружение опыт Вьетнама и сосредоточить свои усилия на инновационном развитии производства, создании благоприятной инвестиционной среды и поощрении развития высокотехнологичных отраслей.

Продвижение продукции под брендом Бразилии, с уклоном на местную культуру, традиции и уникальные черты страны также поможет укрепить имидж страны как надежного партнера и качественного производителя на мировой арене. Все эти меры в комплексе способствуют созда-

нию устойчивой и процветающей экономики, и позволят Бразилии занять достойное место среди ведущих стран мира.

Основным направлением для Бразилии должен быть приоритет на индустриализацию для того, чтобы создать сильный национальный бренд, который покажет страну, как инновационную и современную. Бразилия может добавить новые ассоциации к своей стране, чтобы она не только ассоциировалась с яркой природой, футболом и экзотикой.

Список источников

1. Кусраева 2021 — *Кусраева О. А.* Национальный бренд и конкурентоспособность компаний: альтернативный подход к национальному брендингу. EDN: OLBGHR // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент = Vestnik of Saint Petersburg University. Management. 2021; 20(1):30–57. ISSN: 1605-7953; eISSN: 2587-5868.
2. Хмельченко 2024 — *Хмельченко Е. Г.* Брендинг как инструмент развития муниципального образования. DOI: 10.52176/2304831X_2024_03_73. EDN: RXRTON // Муниципальная академия. 2024; 3:73-79. ISSN: 2304-831X.
3. Черников 2020 — *Черников С. Ю.* Формирование глобальной инновационной инфраструктуры БРИКС. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.12. EDN: VXWWCQ // Вестник МИРБИС. 2020; 3:113–121. 12. eISSN: 2411-5703.
4. Maqueda 2023 — *Maqueda J. and Maurizio M.* Brazil and its country brand present a renewed return to its 2005 design. Текст : электронный // InfoNegocios Miami : официальный сайт. URL: <https://infonegocios.miami/only-in-english/brazil-and-its-country-brand-present-a-renewed-return-to-its-2005-design> (дата обращения: 05.06.2024). Опубликовано 31.03.2023
5. Parana 2021 — *Parana E.* Brazil Has Just Experienced Another “Lost Decade”. Текст : электронный // Jacobin News : официальный сайт. URL: <https://jacobin.com/2021/08/brazil-lost-decade-economy-capitalism-neoliberalism-far-right-politics> (дата обращения: 06.06.2024). Опубликовано 28.08.2021.
6. Persival 2021 — *Persival G.* Brazil Relaunches Tourism Brand Focusing on Environment and Sustainability. Текст : электронный // Ittn News : официальный сайт. URL: <https://ittn.ie/travel-news/brazil-relaunches-tourism-brand-focusing-on-environment-and-sustainability/> (дата обращения: 05.06.2024). Опубликовано 17.02.2023.
7. Chernikov 2021 — *Chernikov S. U., Phung Thi T. H.* Challenges of post- COVID Vietnam tourist brand recovery. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-134-154 // Международная торговля и торговая политика. 2023; 9:(3):134–154.
8. Muggah 2021 — *Muggah R.* Despite Record-Low Murder Rates, Brazilians Feel Less Safe. Текст : электронный // Americas Quarterly : официальный сайт. URL: <https://www.americasquarterly.org/article/despite-record-low-murder-rates-brazilians-feel-less-safe/#:~:text=There%20were%2039%2C500%20intentional%20homicides,Luiz%20In%C3%A1cio%20Lula%20-da%20Silva> (дата обращения: 05.06.2024). Опубликовано 15.04.2024.
9. Vietnam: Building nation brand... 2021 — Vietnam: Building nation brand through soft power. Текст : электронный // Brand Finance : официальный сайт. URL: <https://brandfinance.com/insights/vietnam-building-nation-brand-through-soft-power> (дата обращения: 05.06.2024). Опубликовано 25.02.2021.

References

1. Kusraeva O. A. National brand and competitiveness of companies: an alternative approach to national branding. EDN: OLBGHR. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management*. 2021; 20(1):30–57. ISSN: 1605-7953; eISSN: 2587-5868 (in Russ.).
2. Khmelchenko E. G. Branding kak instrument razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya [Branding as a tool for the development of a municipality]. DOI: 10.52176/2304831X_2024_03_73. EDN: RXRTON. *Municipal Academy*. 2024; 3:73-79. ISSN: 2304-831X (in Russ.).

3. Chernikov S. Yu. Formation of the BRICS global innovation infrastructure. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.12. EDN: VXWWCQ. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3:113–121. 12. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
4. Maqueda J. and Maurizio M. Brazil and its country brand present a renewed return to its 2005 design. Text : electronic. *InfoNegocios Miami* : official website. Available at <https://infonegocios.miami/only-in-english/brazil-and-its-country-brand-present-a-renewed-return-to-its-2005-design> (accessed: 06/05/2024). Published 03/31/2023.
5. Parana E. Brazil Has Just Experienced Another “Lost Decade”. Text : electronic. *Jacobin News* : official website. Available at <https://jacobin.com/2021/08/brazil-lost-decade-economy-capitalism-neoliberalism-far-right-politics> (accessed: 06/06/2024). Published 08/28/2021.
6. Persival G. Brazil Relaunches Tourism Brand Focusing on Environment and Sustainability. Text : electronic. *Ittn News* : official website. Available at <https://ittn.ie/travel-news/brazil-relaunches-tourism-brand-focusing-on-environment-and-sustainability/> (accessed: 06/05/2024). Published 02/17/2023.
7. Chernikov S. U., Phung Thi T. H. Challenges of post- COVID Vietnam tourist brand recovery. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-134-154. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*. 2023; 9(3):134–154.
8. Muggah R. Despite Record-Low Murder Rates, Brazilians Feel Less Safe. Text : electronic. *Americas Quarterly* : official website. Available at <https://www.americasquarterly.org/article/despite-record-low-murder-rates-brazilians-feel-less-safe/#:~:text=There%20were%2039%2C500%20intentional%20homicides,Luiz%20In%C3%A1cio%20Lula%20da%20Silva> (accessed: 06/05/2024). Published 04/15/2024.
9. Vietnam: Building nation brand through soft power. Text : electronic. *Brand Finance* : official website. Available at <https://brandfinance.com/insights/vietnam-building-nation-brand-through-soft-power> (accessed: 06/05/2024). Published 02/25/2021.

Информация об авторе:

Орищенко Иван Сергеевич — магистрант. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия.

Information about the author:

Orishchenko Ivan S. — Master’s student. Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia.

Статья поступила в редакцию 04.07.2024; одобрена после рецензирования 13.07.2024; принята к публикации 27.09.2024.

The article was submitted 07/04/2024; approved after reviewing 07/13/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 22–27.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 22–27.

Научная статья

УДК 334.012.63+334.012.64:336.711.65 (477.61)

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.3

Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства

Андрей Анатольевич Горб¹, Станислав Станиславович Шегуров²

1 Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), Москва, Россия. andrey.gorb@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8073-9064>

2 Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия. shegurov89@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов стимулирования развития малого предпринимательства в разных странах. В России, в 90-е годы прошлого века субъекты малого бизнеса в промышленности создавались методом дробления крупных предприятий и отделения от них, в первую очередь, разного рода вспомогательных и непрофильных производств. Авторы описывают механизмы государственного стимулирования развития малого предпринимательства в Южной Корее и Японии, с целью использования их опыта в России. Однако следует помнить, что опыт этих стран не может быть прямо воспроизведен в России без соответствующей адаптации.

Ключевые слова: малое предпринимательство, государственное стимулирование, промышленное производство, комплектующие изделия, японская модель, производительность труда.

Для цитирования: Горб А. А. Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства / А. А. Горб, С. С. Шегуров. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.3 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 22–27.

JEL: O31, O38

Original article

Foreign experience in supporting small and medium-sized enterprises

Andrey A. Gorb³, Stanislav S. Shegurov⁴

3 Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia. andrey.gorb@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8073-9064>

4 Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia. shegurov89@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the processes of stimulating the development of small business in different countries. In Russia, in the 90s of the last century, small businesses in industry were created by the method of crushing large enterprises and departments from them, first of all, of all kinds of auxiliary and non-core industries. The authors describe the mechanisms of state stimulation of the development of small business in South Korea and Japan, with the aim of using their experience in Russia. However, it should be remembered that the experience of these countries cannot be directly reproduced in Russia without appropriate adaptation.

Key words: small entrepreneurship, state stimulation, industrial production, components, Japanese model, labor productivity.

For citation: Gorb A. A. Foreign experience in supporting small and medium-sized enterprises. By A. A. Gorb, S. S. Shegurov DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.3. Vestnik MIRBIS. 2024; 3: 22–27 (in Russ.).

JEL: O31, O38

Введение

В Японии, Южной Корее и ряде других стран малые предприятия играют значительную роль в промышленном производстве, однако это не значит, что модели распределения экономических

функций между малыми и прочими предприятиями промышленности этих стран могут быть прямо воспроизведены в России. Принципиальное значение имеет тот факт, что малые предприятия в Российской промышленности занимают совсем иное положение, чем, например, в Японии. Так, в Японии на предприятия с численностью работающих меньше 100 человек приходится свыше по-

ловины промышленно-производственного персонала и треть промышленного производства [Коу 2002]. В России же, соответственно, лишь около 15 % промышленно-производственного персонала и только 8 % объема производства [Сильвестрова 2023]. Причина этого состоит в том, что в Японии большая часть продукции малых современных предприятий приходится на комплектующие изделия и полуфабрикаты, изготавливаемые в порядке субподряда для средних и крупных фирм, в России же — на конечную продукцию, что ввиду конкуренции со стороны средних и крупных фирм автоматически лимитирует размеры вклада малых предприятий в промышленное производство [Пряхина 2022]. В России система привлечения малых фирм для производства комплектующих изделий для более крупных фирм не только не развита, но и не могла развиться в сколько-нибудь значительных размерах, если принять во внимание уровень предпринимательской культуры, многочисленные дефекты в законодательстве, регламентирующем экономические взаимодействия и, наконец, просто невозможность использования малых предприятий в качестве производителей комплектующих изделий современного уровня без значительных вложений в их основной капитал, что в российских условиях, по соображениям финансового характера, достаточно затруднительно.

Методы стимулирования развития малого и среднего предпринимательства

В России, в период реформ, была предпринята попытка создать в промышленности систему малых хозяйственных субъектов чисто искусственными средствами (в отличие от Китая, где малые предприятия в период реформ выращивались в основном методом кредитного финансирования), а именно — методом дробления крупных предприятий и отделения от них, в первую очередь, разного рода вспомогательных и непрофильных производств. Япония характеризовалась наличием значительного числа мелких и средних предприятий, занимающихся в промышленности, в основном, производством запасных частей и различных комплектующих изделий для крупных фирм. Малые предприятия рассматриваются в Южной Корее как составная часть сферы малого и среднего бизнеса, который является объектом особого правительственного попечения. Его делами занимается, в частности, Администрация

малого и среднего бизнеса. Имеется и специальное Управление по делам микропредприятий. К микропредприятиям в Южной Корее относятся предприятия с численностью работников меньше 10 человек, к малым — с численностью работников 10–30 человек и к средним — предприятия с численностью работников 50–300 человек [Хен-Дже 2008].

Япония

Японская модель распределения производственных функций между крупными, средними и малыми хозяйственными субъектами промышленности не была привнесена в экономику сверху. Она в основном явилась результатом длительного развития промышленности Японии и тех условий, в которых оно протекало (а для этих условий изначально было характерно наличие огромной массы мелких предприятий и интенсивное взаимодействие еще на ранних этапах модернизации экономической структуры Японии растущих относительно крупных экономических структур с мелкими) [Коу 2002].

Политика «дробления», проводившаяся после 1990 г. в России, отнюдь не привела к росту конкурентоспособности экономической среды. Не привела она и к росту эффективности промышленности, увеличению ее инновационного потенциала или к созданию в России эффективной малой промышленности. Характерно, что количество малых предприятий после того как основной этап генерации малых предприятий методом дробления крупных завершился (то есть примерно с 1995 г.), росло в дальнейшем черепашьими темпами. На крупных и средних предприятиях (то есть за вычетом всех категорий малых предприятий), производительность труда составляла, более чем в 2,5 раза выше, чем производительность труда на средних и крупных предприятиях [Сафиуллин 2023].

Симптоматично, что и в Японии соотношение производительности труда на предприятиях с численностью работников меньше 100 человек и 100 человек и более примерно таково же, как в России — около 40 % [Коу 2002].

Кроме этого, технологический уровень малых предприятий всегда значительно ниже технологического уровня крупных и средних предприятий (показателем чего и являются разрыв в уровне производительности труда). Как следствие этого, крупные и средние предприятия могут

производить по экономически приемлемым ценам всю ту продукцию, которую могут производить малые предприятия, так как инновационный потенциал первых всегда выше, чем инновационный потенциал последних.

Но малые предприятия имеют свои преимущества перед средними и крупными хозяйственными организациями. Во-первых, это пониженная доля заработной платы в добавленной стоимости (как результат специфического для малых предприятий характера отношений между лицами наемного труда и работодателями). Во-вторых, малые предприятия характеризуются высокой чувствительностью к действию краткосрочных конъюнктурных факторов.

Последнее обстоятельство заслуживает особого внимания, поскольку крупные хозяйственные организации, как известно, зачастую не в состоянии достаточно оперативно реагировать на краткосрочные конъюнктурные факторы.

Зато крупные и средние компании характеризуются повышенной чувствительностью к факторам, определяющим средне-долгосрочные конъюнктурные и технологические тренды. Малые предприятия, как правило, просто не в состоянии реагировать ни на эти тренды, ни на определяющие их факторы. Они реагируют на них лишь постольку поскольку средне и долгосрочные конъюнктурные тренды реализуются в каждый данный момент лишь через совокупность краткосрочных трендов.

Если хозяйственная система оптимизирована в плане распределения функций и производства между малыми, средними и крупными предприятиями, ее способность реагировать на совокупность факторов, определяющих кратко- средне и долгосрочные вариации конъюнктуры (и соответственно ее эффективность, при прочих равных условиях значительно выше, чем у хозяйственной организации, в которой полностью преобладают крупные и средние хозяйственные организации либо, наоборот, малые предприятия. Но это обстоятельство имеет экономическое значение только в том случае, если характер экономических взаимодействий внутри данной хозяйственной системы слабо зависит от процессов, протекающих в мировой экономике за ее пределами. Таковой является экономика Японии — благодаря очень высокой конкурентоспособности, завышению рыночной капитализации активов экономи-

ки Японии местным фондовым рынком (все это затрудняет вторжение иностранных инвесторов в японскую экономику) и ряду специфических особенностей её предпринимательского сообщества, предопределяющих высокую степень его устойчивости к внешним влияниям.

Промышленность России может быть действительно оптимизирована за счет увеличения в ней доли малых предприятий. Специфика малых предприятий определяет и характер тех преобразований инновационного характера, которые экономически целесообразны и вообще осуществимы в условиях малых предприятий. Модернизация производственного аппарата малых предприятий возможна в принципе только за счет закупки оборудования и технологий. При этом следует иметь в виду, что импорт оборудования всегда предполагает до известной степени и обновление технологии. Возможности же создания малыми предприятиями новых технологий или разработки ими же качественно новых продуктов чрезвычайно ограничены размерами доходов среднего малого предприятий¹. Чем меньше эти средние размеры, тем меньше возможности совокупности малых предприятий финансировать затраты на НИОКР. Практически все затраты на промышленные НИОКР, помимо тех, которые осуществляются структурами, не подчиненными хозяйственным организациям, повсюду осуществляются крупными и средними хозяйственными единицами (компаниями).

Затраты инновационного характера, как показывает практика, тем больше по отношению к отгрузкам промышленных предприятий, чем больше инвестиции в них. Инвестиции же в малые предприятия, в связи с их относительно низкой фондоемкостью, всегда относительно меньше на единицу объема производства, чем инвестиции в однородные крупные и средние предприятия. Уже поэтому по отношению к объему производства (продаж) затраты инновационного характера, производимые малыми предприятиями за свой собственный счет, меньше, чем затраты средних и крупных предприятий [Гладков 2021].

Южная Корея

В связи с проблемой вклада малых предприятий в инновационную деятельность и в том числе

¹ См. Черной Л. С. Управление эффективностью корпоративной системы России : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05. Москва : ЦЭМИ РАН, 2010. 440 с.

затрат на НИОКР представляет интерес опыт Республики Корея (Южной Кореи). Так как малые и средние предприятия занимают в экономике Южной Кореи значительные позиции, начиная с конца прошлого столетия, предпринимались настойчивые попытки перестроить этот сектор на инновационных началах. В конце 90-х годов прошлого столетия началась реализация «Программы поддержки создания венчурных компаний». Однако уже в 2000 г. обнаружилось, что результатом этой Программы явилось появление многочисленных компаний, лишь имитирующих занятие венчурным бизнесом [Хён-Дже 2008]. Однако после того как вновь был объявлен ряд мер по финансовому поощрению венчурной деятельности (в течение трех лет планировалось истратить 10 млрд долл. США на гарантийные кредиты), оно вновь начало быстро увеличиваться. Однако попытки внедрить венчур в среду малых и средних компаний в Южной Корее оказались не особенно успешными.

Характер инновационной деятельности, возможной и целесообразной в условиях малого предприятия, ограничивается действием ряда факторов. Во-первых, это фактор ограниченности финансовых возможностей каждого отдельно взятого малого предприятия. Во-вторых, фактор практической недоступности для малых предприятий низкопроцентных кредитов и кредитов долгосрочного характера (если только такое кредитование не предусматривается государственными программами развития малых предприятий). В-третьих, фактор высокой, почти всегда неподъемной для малого предприятия стоимостью реализации любой программы НИОКР, имеющей целью разработку, обладающей существенной новизной технологии или обладающего существенной новизной продукта при высоких финансовых рисках, сопряженных с любой программой НИОКР. Малые предприятия в огромном большинстве способны реализовывать лишь программы усовершенствований используемых технологий и производимых продуктов, но не программы НИОКР. В-четвертых, принципиальное значение имеет то обстоятельство, что малое предприятие именно потому, что оно малое, всегда производит ограниченное число видов продукции и в относительно небольших размерах и что оно поэтому работает почти всегда на ограниченный рынок сбыта. В Российских условиях затраты малых предприятий на НИОКР

и приобретение новых технологий практически равны нулю.

Именно потому, что малое предприятие работает на локальный рынок и производит продукцию в ограниченном ассортименте, проблема качества производимой продукции для малых предприятий имеет во многих случаях большее значение, чем для большой компании, особенно при наличии широкого ассортимента производимой продукции [Экология как основной... 2023].

Руководство Российских компаний, в современных условиях, положительно оценивает эффект от затрат на инновационную деятельность, имеющих целью расширение ассортимента производимой продукции, увеличение качества продукции и обеспечение соответствия продукции современным техническим регламентам, правилам и стандартам [Кочарова 2021]. Приблизительно также обстоит дело и с системой приоритетов, которой руководствуются при производстве затрат на инновационную деятельность и руководители малых предприятий.

Факторами, лимитирующими затраты малых предприятий промышленности на инновационную деятельность являются: 1) величина отгрузок или оборота в стоимостном выражении; 2) объем инвестиций в основные фонды малых предприятий; 3) косвенно — степень развитости кооперационных связей между малыми предприятиями, с одной стороны, и средними и крупными промышленными компаниями (организациями); 4) косвенно — затраты на инновационную деятельность в крупных и средних предприятиях. Чем больше величина объема производства предприятий в стоимостном выражении, тем больше, при прочих равных условиях, их затраты на инновационную деятельность. Чем больше инвестиции предприятий в основные фонды, тем при прочих равных условиях больше их затраты на капиталовложения инновационной ориентации. Эти зависимости справедливы как применительно к малым, так и применительно к крупным и средним предприятиям. Специфическими для малых предприятий являются факторы 3 и 4. Чем более развита производственная кооперация малых предприятий, с одной стороны, и крупных, с другой, тем более выражена зависимость технологического уровня малых предприятий от технологического уровня крупных предприятий. Растет технологический уровень крупных

предприятий — растет и технологический уровень кооперирующихся с ними малых предприятий. Рост затрат инновационной ориентации крупных предприятий индуцирует рост затрат на повышение технологического уровня и кооперирующихся с ними малых предприятий. При наличии устойчивых кооперационных связей в системе «крупное-малое предприятие» изменения в производственном аппарате малого предприятия нередко осуществляются при их финансировании (обычно в кредитной форме) крупным предприятием и под его контролем. Связь между технологическими уровнями малых и крупных предприятий имеет место и в промышленности России. Но здесь она носит значительно более «мягкий» характер, чем в Японии или Южной Корее, поскольку экономические взаимодействия между конкретными крупными и конкретными малыми предприятиями в России носят намного более слабый и в целом намного менее регулярный характер.

Выводы и рекомендации

Механизм, который сам по себе без внешнего вмешательства обеспечивал бы повышение технологического уровня малых предприятий приемлемыми темпами, почти во всех странах при возникновении соответствующей проблемы от-

сутствует и поныне. Инновационный потенциал малых предприятий (то есть её способность повышать свое технологическое качество под влиянием внутрисистемных факторов) в России невелик. Чтобы привести инновационный потенциал малых предприятий Российской промышленности, а равно и всех вообще имеющих в России в соответствии с потребностями необходима реализация комплекса мер с целью его увеличения. Целесообразным является копирование системы управления процессом повышения технологического уровня и общей экономической эффективности малых предприятий, которая постепенно складывалась в Южной Корее, и которой предусматривается, помимо стимулирования развития кооперационных связей крупных и малых предприятий стимулирование инновационной активности малых предприятий как чисто административными мерами, так и методом непрямого воздействия — преимущественно через кредитные каналы и путем закупок государством в пределах определенных квот продукции, производимой малыми предприятиями и частичного прямого финансирования инновационных программ, реализуемых малыми предприятиями и близкими к ним по размерам средними предприятиями.

Список источников

1. Коу 2002 — *Коу Бок Зи*. Экономика Японии. Какая она? Москва : Экономика, 2002. 350 с. ISBN: 5-282-02150-1.
2. Гладков 2021 — *Гладков И. С.* Позиции малого и среднего бизнеса в эволюции научно-технического потенциала и внешней торговли Франции / И. С. Гладков, П. В. Осипова // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2021; 1:58–63. ISSN: 2074-6806.
3. Кочарова 2021 — *Кочарова А. А.* Малое предпринимательство в России: нужно ли поддерживать и почему? / А. А. Кочарова, Д. А. Ремизов // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2021; 2:12–15. ISSN: 2074-6806.
4. Хён-Дже 2008 — *Хён-Дже Ли*. Всё о бизнесе в Республике Корея. Инновационная политика малого и среднего бизнеса. Санкт-Петербург : Питер, 2008. 206 с. ISBN: 978-5-91180-697-2.
5. Пряхина 2022 — *Пряхина Д. Е.* Малое и среднее предпринимательство в России и Китае. EDN: EGIECM // Vox Juris. Глас права. Ч. 2. Санкт-Петербург, 2022. 248 с. С. 127–132. ISBN: 978-5-00105-779-6.
6. Сафиуллин 2023 — *Сафиуллин М. Р.* Производительность труда в промышленности Российской Федерации по видам экономической деятельности: проблемы, динамика, типология. DOI: 10.24412/1728-5283_2023_1_88_101. EDN: GQALXK // Вестник Академии наук Республики Башкортостан = Herald of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2023; 46(1):88–101. ISSN: 1728-5283.
7. Сильвестрова 2023 — *Сильвестрова Т. Я.* Малое предпринимательство в структуре общественного производства / Т. Я. Сильвестрова, Н. В. Александрова, Н. С. Александров. EDN: IFLIJG // Вестник Российского университета кооперации = Vestnik of the Russian University of Cooperation. 2023; 3:75–78. ISSN: 2227-4383.
8. Экология как основной... 2023 — Экология как основной фактор повышения уровня и качества жизни населения территории муниципального образования России / Е. Г. Хмельченко, М. А. Черкасова, Т. А. Береговская, Д. А. Жиздюк. DOI: 10.52176/2304831X_2023_04_340. EDN: TBADFW // Муниципальная академия. 2023; 4:40–346. ISSN: 2304-831X.

References

1. Kou Bok Zi. *Ekonomika Yaponii. Kakaya ona?* [The Economy of Japan. What is it like?]. Moscow : Ekonomika Publ., 2002. 350 p. ISBN: 5-282-02150-1 (in Russ.).
2. Gladkov I. S. Pozitsii malogo i srednego biznesa v evolyutsii nauchno-tekhnicheskogo potentsiala i vneshney torgovli Frantsii [Positions of Small and Medium-Sized Businesses in the Evolution of Scientific and Technological Potential and Foreign Trade of France]. By I. S. Gladkov, P. V. Osipova. *Valyutnoye regulirovaniye. Valyutnyy kontrol'*. 2021; 1:58–63. ISSN: 2074-6806 (in Russ.).
3. Kocharova A. A. Maloye predprinimatel'stvo v Rossii: nuzhno li podderzhivat' i pochemu? [Small Business in Russia: Should It Be Supported and Why?]. By A. A. Kocharova, D. A. Remizov. *Valyutnoye regulirovaniye. Valyutnyy kontrol'*. 2021; 2:12–15. ISSN: 2074-6806 (in Russ.).
4. Hyun-Jae Lee. *Vso o biznese v Respublike Koreya. Innovatsionnaya politika malogo i srednego biznesa* [Everything About Business in the Republic of Korea. Innovative Policy of Small and Medium-Sized Businesses]. Saint Petersburg : Piter Publ., 2008. 206 p. ISBN: 978-5-91180-697-2 (in Russ.).
5. Pryakhina D. E. Maloye i sredneye predprinimatel'stvo v Rossii i Kitaye [Small and Medium-Sized Entrepreneurship in Russia and China]. EDN: EGIECM. *Vox Juris. Glas prava*. Part 2. Saint Petersburg, 2022. 248 p. Pp. 127–132. ISBN: 978-5-00105-779-6 (in Russ.).
6. Safullin M. R. Proizvoditel'nost' truda v promyshlennosti Rossiyskoy Federatsii po vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti: problemy, dinamika, tipologiya [Labor Productivity in Industry of the Russian Federation by Type of Economic Activity: Problems, Dynamics, Typology]. DOI: 10.24412/1728-5283_2023_1_88_101. EDN: GQALXK. *Herald of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*. 2023; 46(1):88–101. ISSN: 1728-5283 (in Russ.).
7. Silvestrova T. Ya. Maloye predprinimatel'stvo v strukture obshchestvennogo proizvodstva [Small entrepreneurship in the structure of social production]. By T. Ya. Silvestrova, N. V. Aleksandrova, N. S. Aleksandrov. EDN: IFLIJG. *Vestnik of the Russian University of Cooperation*. 2023;3:75–78. ISSN: 2227-4383 (in Russ.).
8. Ekologiya kak osnovnoy faktor povysheniya urovnya i kachestva zhizni naseleniya territorii munitsipal'nogo obrazovaniya Rossii [Ecology as the main factor in improving the standard and quality of life of the population of the territory of a municipality of Russia]. By E. G. Khmelchenko, M. A. Cherkasova, T. A. Beregovskaya, D. A. Zhizdyuk. DOI: 10.52176/2304831X_2023_04_340. EDN: TBADFW. *Municipal Academy*. 2023; 4:40–346. ISSN: 2304-831X (in Russ.).

Информация об авторе:

Горб Андрей Анатольевич — соискатель. Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия; **Шегуров Станислав Станиславович** — кандидат юридических наук, Уральский государственный экономический университет, Россия, ул. 8 Марта, 62, Екатеринбург, 620014, Россия.

Information about the author:

Gorb Andrey A. — academic degree candidate. Russian State Academy of Intellectual Property, 55a Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia; **Shegurov Stanislav S.** — Candidate of Law, SPIN-code: 8623-4465, Ural State University of Economics, Russia, 8 Marta St., 62, Yekaterinburg, 620014, Russia.

Статья поступила в редакцию 04.07.2024; одобрена после рецензирования 18.07.2024; принята к публикации 27.09.2024.
The article was submitted 07/04/2024; approved after reviewing 07/18/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 28–32.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 28–32.

Научная статья

УДК 339.545

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.4

Влияние санкций на международную торговлю Российской Федерации

Ахлиддин Тажиддинович Шадыев — РАНХиГС, Москва, Россия.

ahliddinbiz@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию последствий санкционного давления на внешнеэкономическую деятельность Российской Федерации с момента их введения в 2014 году. Рассматриваются изменения в торговом обороте, трансформация структуры внешнеторговых связей, а также адаптация бизнеса в ответ на ограничительные меры. В статье проводится анализ изменений в экспорте и импорте, особенно в секторах энергетики, машиностроения и сельского хозяйства. На основе выявленных тенденций предложены меры по повышению устойчивости внешнеэкономической деятельности в условиях санкций.

Ключевые слова: санкции, международная торговля, Россия, экспорт, импорт, адаптация, экономические последствия.

Для цитирования: Шадыев А. Ш. Влияние санкций на международную торговлю Российской Федерации. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.4 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 28–32.

JEL: F51

Original article

The impact of sanctions on the international trade of the Russian Federation

Akhliiddin T. Shadyev – RANEPA, Moscow, Russia.

ahliddinbiz@gmail.com

Abstract. This article is devoted to studying the consequences of sanctions pressure on the foreign economic activity of the Russian Federation since their introduction in 2014. It examines changes in trade turnover, transformation of the structure of foreign trade relations, as well as business adaptation in response to restrictive measures. The article analyzes changes in exports and imports, especially in the sectors of energy, engineering and agriculture. Based on the identified trends, measures are proposed to increase the sustainability of foreign economic activity under sanctions.

Key words: sanctions, international trade, Russia, export, import, adaptation, economic consequences.

For citation: Shadyev A. T. The impact of sanctions on the international trade of the Russian Federation. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.4. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 28–32 (in Russ.).

JEL: F51

Введение

Санкции против Российской Федерации, наложенные западными странами с 2014 года, оказали серьёзное влияние на внешнюю торговлю страны. Ограничительные меры, направленные на сдерживание роста ключевых секторов экономики, таких как энергетика и высокие технологии, изменили традиционные торговые отношения с ЕС, США и другими западными партнёрами [Глазьев 2018]. Эти изменения стимулировали Россию к поиску новых рынков и торговых пар-

тнёров, а также ускорили программы импортозамещения.

Цель исследования заключается в том, чтобы изучить, как санкции повлияли на международную торговлю России и как страна адаптировалась к этим изменениям.

Задачи исследования:

1. Оценить изменения объёмов внешней торговли.
2. Проанализировать структурные изменения в экспортно-импортных операциях.
3. Рассмотреть адаптационные механизмы российских компаний.

- Предложить прогнозы дальнейшего развития международной торговли в условиях санкций.

Теоретические основы влияния санкций на международную торговлю

Экономические санкции — это меры, ограничивающие доступ к определённым товарам, услугам или капиталам с целью оказания давления на экономику или политику страны-цели. В рамках теории международной торговли санкции рассматриваются как барьеры, которые затрудняют доступ к критически важным ресурсам и уменьшают конкурентоспособность на мировом рынке [Кругман 2003]. Санкции против России стали примером того, как экономические ограничения могут повлиять на внешнеэкономические отношения страны, вынуждая её искать новые стратегии и партнёров.

Методология исследования

Для оценки влияния санкций использовался аналитический подход с применением следующих методов:

- анализ статистических данных внешней торговли России за 2014–2023 годы на основе данных Федеральной таможенной службы и международных организаций²;
- сравнительный анализ внешнеэкономических отношений с ключевыми партнёрами, такими как страны ЕС, США, Китай и другие азиатские государства, с акцентом на изменение торговых потоков после введения санкций;
- отраслевой анализ, направленный на выявление наиболее пострадавших и адаптировавшихся к санкциям секторов экономики.

Влияние санкций на международную торговлю РФ

1. Сокращение объёмов внешней торговли

Введение санкций в 2014 году привело к значительному сокращению торгового оборота с западными странами. Так, объём экспорта в Европейский Союз снизился с 283 млрд долларов в 2013 году до 172 млрд долларов в 2016 году, что составило сокращение на 39 % [World Trade Report 2023]. Импорт товаров из стран ЕС также значительно сократился — с 249 млрд долларов

до 135 млрд долларов³. Этот спад был вызван в первую очередь ограничениями на поставки технологий и оборудования. В то же время Россия начала активно развивать торговые отношения с азиатскими странами, в особенности с Китаем, который стал основным экономическим партнёром. Так, объём торговли с КНР вырос с 95 млрд долларов в 2014 году до 147 млрд долларов в 2023 году⁴.

2. Трансформация структуры экспорта и импорта

Санкции внесли коррективы в товарную структуру внешней торговли. В энергетическом секторе экспорт нефти и газа оставался важнейшим источником валютных поступлений, несмотря на ограничения в доступе к современным технологиям добычи [Горбунова 2018]. Это заставило российские компании инвестировать в разработку собственных технологий или обращаться к партнёрам из стран, не участвующих в санкциях. Среди других отраслей, которые пострадали от санкций, можно выделить машиностроение и автомобильную промышленность. В этих секторах импорт западного оборудования снизился на 60 %, что негативно сказалось на производственных процессах [Белов 2022]. Ситуация в машиностроении особенно осложнилась в результате введённых ограничений на импорт компонентов для авиационной и автомобильной промышленности.

Влияние санкций на отдельные отрасли экономики

Энергетика

Энергетический сектор, являющийся ключевым для российской экономики, хотя и избежал прямого запрета на экспорт углеводородов, столкнулся с трудностями в доступе к технологиям, необходимым для разработки трудноизвлекаемых запасов нефти и газа. Компании, такие как «Роснефть» и «Газпром», вынуждены были пересмотреть свои стратегические планы и замедлить

2 Внешняя торговля Российской Федерации. Текст, данные : электронные // Росстат : официальный сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения 02.07.2024).

3 Import value to the European Union (EU) from Russia from 2013 to 2023. Текст, данные : электронные // Statista : официальный сайт. URL: <https://www.statista.com/statistics/1474256/eu-import-value-from-russia/> (дата обращения 02.07.2024).

4 Статистика внешнеторгового оборота РФ с Китаем, 2014–2023 гг. Текст, данные : электронные // Банк России : официальный сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения 02.07.2024).

развитие ряда проектов¹.

Машиностроение и авиастроение

Введение санкций повлияло на производство машиностроительной продукции и авиационных комплектующих, так как значительная часть технологий и компонентов поступала из стран Запада. Производственные процессы замедлились, и предприятия были вынуждены искать альтернативных поставщиков². На фоне таких изменений государственные программы поддержки и импортозамещения стали играть ключевую роль в адаптации этих секторов.

Сельское хозяйство

Сельскохозяйственный сектор оказался в более выигрышном положении, чем другие отрасли. В результате введения контрсанкций Россия начала развивать собственное производство продуктов питания, что позволило сократить зависимость от импортных товаров. К 2023 году Россия заняла лидирующую позицию среди экспортеров пшеницы [Дудин 2022; Беляева 2022]³.

Адаптационные стратегии российских компаний

В ответ на санкционные ограничения российская экономика начала адаптироваться, внедряя механизмы импортозамещения и развивая новые экономические связи с азиатскими и ближневосточными странами. Так, доля импортных товаров на внутреннем рынке снизилась с 36 % до 19 % к 2023 году [Social Protection for... 2022, 149]. Российские компании расширили сотрудничество с Турцией, Индией и Китаем, что позволило частично восполнить утраченные связи с западными странами [Проект итогового доклада... 2023].

Прогнозы и перспективы

На фоне сохраняющихся санкций можно ожидать дальнейшего развития внешнеэкономических связей с азиатскими и ближневосточными странами. Россия продолжит инвестировать в модернизацию внутренней промышленности, диверсификацию экономических связей и укрепление технологической независимости. Прогнозы также указывают на необходимость разработки долгосрочной стратегии адаптации экономики к внешним ограничениям [Прогноз социально-экономического развития... 2023].

Заключение (Выводы)

Статья обобщает текущие знания о влиянии санкций на международную торговлю Российской Федерации. Проведённое исследование позволяет выявить как негативные последствия санкционного давления, так и те меры, которые помогли смягчить его влияние. Сфера международной торговли России претерпела значительные изменения, что особенно заметно в переориентации на новые рынки и развитии импортозамещения. Прогнозы указывают на продолжение текущих тенденций, что даёт основания полагать, что российская экономика сможет в дальнейшем адаптироваться к вызовам внешнеэкономической среды.

1 Годовые отчеты ПАО НК "Роснефть" (2014–2023). Текст : электронный // Роснефть : официальный сайт. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/ (дата обращения 02.07.2024).

2 См. Годовые отчет ПАО "ОАК" за 2019–2023 гг. Текст : электронный // Центр раскрытия корпоративной информации : официальный сайт. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=11433&type=2> (дата обращения 02.07.2024).

3 См. также: Официальные документы по Федеральной научно-технической программе развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы. Текст : электронный // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://mcx.gov.ru/activity/state-support/programs/technical-program/> (дата обращения 02.07.2024).

Список источников

1. Белов 2022 — Белов А. С. Последствия антироссийских санкций для отечественного рынка автомобилестроения / А. С. Белов, Е. Г. Карпова. DOI: 10.24158/tipor.2022.12.1. EDN: ZZHDLP // Теория и практика общественного развития = Theory and Practice of Social Development, 2022; 12:16–20. ISSN: 1815-4964; eISSN: 2072-7623.
2. Беляева 2022 — Беляева Е. В. Импортозамещение в сельском хозяйстве в России / Е. В. Беляева, В. М. Головач. EDN: QVFKII // Мировые тенденции развития науки и техники: пути совершенствования : Материалы X Международной научно-практической конференции, Москва, 29 декабря 2022 года. В 3-х частях. Часть 3. Москва : Пресс-центр, 2022. 259 с. С. 24–28. ISBN: 978-5-6049440-1-1.

3. Глазьев 2018 — Глазьев С. Ю. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики / С. Ю. Глазьев, В. В. Архипова. EDN: WACIEH // Российский экономический журнал = Russian Economic Journal. 2018; 1:3–29. ISSN: 0130-9757.
4. Горбунова 2018 — Горбунова О. А. Воздействие санкций на функционирование российских компаний нефтегазового сектора на мировом рынке нефти и газа. EDN: XSDEDR // Вестник евразийской науки. 2018; 10(2):13. eISSN: 2588-0101.
5. Дудин 2022 — Дудин М. Н. Динамика импортозамещения в сельском хозяйстве. DOI: 10.18334/ecsoc.12.3.115207. EDN: SSOJXB // Экономика и социум: современные модели развития = Economics and Society: Contemporary Models of Development. 2022; 12(3):169–182. ISSN: 2304-6562; eISSN: 2949-2203.
6. Кругман 2003 — Кругман П. Международная экономика. Теория и политика / П. Кругман, М. Обстфельд; Перевод с английского. Санкт-Петербург: Питер, 2003. 832 с. ISBN: 5-318-00514-4.
7. Прогноз социально-экономического развития... 2023 — Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. Текст: электронный // Минэкономразвития РФ: официальный сайт. URL: https://economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (дата обращения 02.07.2024). Дата публикации 22.09.2023.
8. Проект итогового доклада... 2023 — Проект итогового доклада о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2023 году // Федеральная таможенная служба: официальный сайт. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2024-03/04/id_2023.pdf (дата обращения 02.07.2024). Последнее изменение: 4 марта 2024.
9. Social Protection for... 2022 — Social Protection for Recovery. Europe and Central Asia Economic Update. World Bank Group, 2022. 178 p. eISBN: 978-1-4648-1928-5. DOI: 10.1596/978-1-4648-1928-5.
10. World Trade Report 2023 — World Trade Report 2023. Текст: электронный // WTO: официальный сайт. URL: <https://www.wto-ilibrary.org/content/books/9789287074102/read> (дата обращения 02.07.2024).

References

1. Belov A. S. Posledstviya antirossiyskikh sanktsiy dlya otechestvennogo rynka avtomobilestroeniya [Consequences of anti-Russian sanctions for the domestic automotive market], By A. S. Belov, E. G. Karpova. DOI: 10.24158/tipor.2022.12.1. EDN: ZZHDLP. *Theory and Practice of Social Development*. 2022; 12:16–20. ISSN: 1815-4964; eISSN: 2072-7623 (in Russ.).
2. Belyaeva E. V. Import substitution in agriculture in Russia. By E. V. Belyaeva, V. M. Golovach. EDN: QVFKIL. *Mirovyye tendentsii razvitiya nauki i tekhniki: puti sovershenstvovaniya* [World trends in the development of science and technology: ways of improvement]: Proceedings of the X International scientific and practical conference, Moscow, December 29, 2022. In 3 parts. Part 3. Moscow: Press Center Publ., 2022. 259 p. Pp. 24–28. ISBN: 978-5-6049440-1-1 (in Russ.).
3. Glazyev S. Yu. Otsenka vliyaniya sanktsiy i drugikh krizisnykh faktorov na sostoyaniye rossiyskoy ekonomiki [Assessing the Impact of Sanctions and Other Crisis Factors on the State of the Russian Economy]. By S. Yu. Glazyev, V. V. Arkhipova. EDN: WACIEH. *Russian Economic Journal*. 2018; 1:3–29. ISSN: 0130-9757 (in Russ.).
4. Gorbunova O. A. Vozdeystviye sanktsiy na funktsionirovaniye rossiyskikh kompaniy neftegazovogo sektora na mirovom rynke nefiti i gaza [The Impact of Sanctions on the Functioning of Russian Oil and Gas Companies in the Global Oil and Gas Market]. EDN: XSDEDR. *Vestnik yevraziyskoy nauki*. 2018; 10(2):13. eISSN: 2588-0101 (in Russ.).
5. Dudin M. N. Dinamika importozameshcheniya v sel'skom khozyaystve [Dynamics of Import Substitution in Agriculture]. DOI: 10.18334/ecsoc.12.3.115207. EDN: SSOJXB. *Economy and Society: Contemporary Models of Development*. 2022; 12(3):169–182. ISSN: 2304-6562; eISSN: 2949-2203 (in Russ.).
6. Krugman P. Mezhdunarodnaya ekonomika. Teoriya i politika [International Economics. Theory and Policy]. By P. Krugman, M. Obstfeld; Translation from English. St. Petersburg: Piter Publ., 2003. 832 p. ISBN: 5-318-00514-4 (in Russ.).
7. Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na 2024 god i na planovyy period 2025 i 2026 godov [Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026]. Text: electronic. *Ministry of Economic Development of the Russian Federation*: official website. URL: https://economy.gov.ru/material/file/310e9066d0eb87e73dd0525ef6d4191e/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2024-2026.pdf (accessed on 02.07.2024). Publication date: 22.09.2023 (in Russ.).

8. *Proyekt itogovogo doklada o rezul'tatakh i osnovnykh napravleniyakh deyatel'-nosti FTS Rossii v 2023 godu* [Draft final report on the results and main areas of activity of the Federal Customs Service of Russia in 2023]. Text : electronic. *Federal Customs Service* : official website. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2024-03/04/id_2023.pdf (accessed on 02.07.2024). Last modified: 4 March 2024 (in Russ.).
9. *Social Protection for Recovery. Europe and Central Asia Economic Update*. World Bank Group, 2022. 178 p. eISBN: 978-1-4648-1928-5. DOI: 10.1596/978-1-4648-1928-5.
10. *World Trade Report 2023*. Text : electronic. *WTO* : official website. URL: <https://www.wto-ilibrary.org/content/books/9789287074102/read> (accessed on 02.07.2024).

Информация об авторе:

Шадыев Ахлиддин Таджиддинович — аспирант. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), проспект Вернадского, 82/1, Москва, 119571, Россия.

Information about the author:

Shadyev Akhliddin T. — postgraduate. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration" (RANEPA), 82/1 Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russia.

Статья поступила в редакцию 15.09.2024; одобрена после рецензирования 25.09.2024; принята к публикации 27.09.2024. The article was submitted 09/15/2024; approved after reviewing 09/25/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 33–42.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 33–42.

Научная статья

УДК 332.05

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.5

Учет взаимовлияния экономических проблем в развитии промышленного сектора Иордании

Тарек Аднан Ахмад Джамал — ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ», Москва, Россия.

jamaltarekaa@mpei.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена посвящена актуальной теме — развитие промышленного сектора Иордании. В связи с этим, данная статья направлена на выявление или раскрытие проблем, стоящих перед развитием промышленного сектора Иордании. Экономические данные были собраны за последние несколько лет для определения экономической ситуации в Иордании, что позволяет провести комплексное исследование возможностей и проблем, стоящих перед промышленным сектором. При анализе показателей наблюдается разница между годами, что указывает на то, что иорданская экономика способна к улучшению, и в то же время указывает на некоторые проблемы, которые необходимо решить для восстановления экономики Иордании с точки зрения промышленного и финансового аспектов, а также энергетической безопасности. В этой статье рассматриваются пять основных проблем, которые считаются препятствиями на пути развития. Обсуждаются вопросы промышленной экономики Иордании и степень их влияния друг на друга. Выявленные проблемы позволяют читателю увидеть, как они связаны друг с другом и насколько влияют друг на друга. А также понимание состояния инфраструктуры в Иордании.
Ключевые слова: экономические проблемы, развитие промышленного сектора, экономика Иордании, энергетические проблемы Иордании, налоги и сборы, инвестиционные проблемы Иордании, проблемы инфраструктуры Иордании, энергетическая зависимость, низкий технологический уровень, традиционные методы производства, инвестиции в исследования, НИОКР.

Для цитирования: Джамал Т. А. А. Учет взаимовлияния экономических проблем в развитии промышленного сектора Иордании. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.5 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 33–42.

JEL: R10, R13

Original article

Taking into account the mutual influence of economic problems in the development of the industrial sector in Jordan

Tareq Adnan A. Jamal – MPEI, Moscow, Russia.

jamaltarekaa@mpei.ru

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that it is devoted to a relevant topic — the development of the industrial sector in Jordan. In this regard, this article aims to identify or disclose the problems facing the development of the industrial sector in Jordan. Economic data were collected over the past few years to determine the economic situation in Jordan, which allows for a comprehensive study of the opportunities and challenges facing the industrial sector. When analyzing the indicators, there is a difference between the years, which indicates that the Jordanian economy is capable of improvement, and at the same time indicates some problems that need to be addressed to restore the Jordanian economy in terms of industrial and financial aspects, as well as energy security. This article discusses five main problems that are considered obstacles to development. The issues of the industrial economy of Jordan and the extent to which they influence each other were discussed. The identified problems allow the reader to see how they are related to each other and how effective they are in relation to each other. As well as an understanding of the state of infrastructure in Jordan.

Key words: economic problems, industrial sector development, Jordanian economy, Jordanian energy problems, taxes and fees, Jordanian investment problems, Jordanian infrastructure problems, energy dependence, low technological level, traditional production methods, investment in research, R&D.

For citation: Jamal T. A. A. Taking into account the mutual influence of economic problems in the development of the industrial sector in Jordan. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.5. Vestnik MIRBIS. 2024; 3: 33–42 (in Russ.).

JEL: R10, R13

Введение

Многие развивающиеся страны сталкиваются с множеством проблем в экономической и социальной сферах, и они ищут решения и выработывают хорошую стратегию, позволяющую выйти из явления экономической нестабильности из-за отсутствия экспорта, существования примитивного экспорта, или зависимость от одного продукта, что подвергает эти страны колебаниям. Промышленный сектор находится в центре внимания любого плана экономического развития в этих странах из-за его жизненно важной роли в создании возобновляемых ресурсов для национального дохода. Развитие промышленного сектора также считается одним из наиболее важных пунктов всестороннего экономического развития, потому что промышленность играет важную роль в экономике любой страны, учитывая, что промышленность является двигателем экономического развития. Промышленность оказывает огромное влияние на политическую, экономическую и социальную ситуацию в любой стране.

Рис. 1. Проблемы, стоящие перед промышленным сектором Иордании
Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Несмотря на выдающийся вклад иорданской промышленности в иорданскую экономику, существует множество проблем, препятствующих росту, движению и расширению промышленного сектора, которые, если они будут преодолены, смогут играть более важную роль в поддержке национальной экономики с точки зрения производства, инвестиций, экспорта и занятости.

Проблемы, с которыми сталкивается промышленный сектор Иордании, связаны друг с другом, и каждая проблема влияет на остальные пробле-

мы. Ниже приводится объяснение проблем, которые существуют в иорданской экономической системе, и о том, как они влияют друг на друга (рисунок 1).

Самая большая проблема, которая существует — это различные налоги и сборы, поскольку они влияют на стоимость энергии за счет дополнительного налога на цены на энергию и на инвестиции через их влияние на прибыль, стоимость промышленного оборудования путем введения таможенного налога на цены импортируемого оборудования и на инфраструктурные проблемы через их влияние на стоимость материалов, ввозимых из-за границы.

Инвестиционные проблемы, поскольку они связаны с энергетическими и инфраструктурными проблемами, а также с низким технологическим уровнем заводов. Любая страна, которая хочет иметь хорошие инвестиции, должна, во-первых, иметь сбалансированный энергетический уровень с точки зрения количества и цены, во-вторых, хорошо развитую инфраструктуру и, в-третьих, хороший технологический уровень. Эти преимущества мотивируют инвесторов вкладывать больше средств в страну².

Инфраструктурные проблемы, поскольку они связаны с инвестиционными проблемами, низким технологическим уровнем и энергетическими проблемами. Развитая инфраструктура является основным ключом к улучшению отрасли и выводу ее на более высокий уровень, что помогает открыть большую диверсификацию производства и больше возможностей для инвесторов.

Энергетические проблемы, поскольку они связаны с инвестиционными проблемами, низким технологическим уровнем и инфраструктурными проблемами. Как уже говорилось ранее, энергетическая стабильность стимулирует инвестиции и снижает риски, связанные с колебаниями цен на энергоносители. Что касается технологического уровня, преимущество заключается в использовании более высокотехнологичного и сложного оборудования, требующего качественной инфраструктуры.

Низкий технологический уровень, поскольку они связаны с энергетическими и инфраструк-

2 Elena Fares, Jordanian export industry: current state and development prospects. Electronic text // Independent analytical portal. URL: <https://iae.nic.gov.jo/pdfs/exports-industry-report-2022.pdf> (дата обращения: 15.04.2024).

турными проблемами, Некоторое старое оборудование с низким технологическим уровнем потребляет больше энергии, чем современное оборудование, а его производственная мощность низкая и неэффективная, что приводит к увеличению себестоимости продукции. Связь между низко технологичным оборудованием и инфраструктурой такова: если мы хотим заменить старое оборудование современным, для этого потребуется прочная инфраструктура, способная его разместить и предоставить ему необходимые услуги.

Различные налоги и сборы (проблемы)

В Иордании промышленные предприятия сталкиваются с рядом проблем, связанных с налогами и сборами, которые могут повлиять на их деятельность и конкурентоспособность:

1. Корпоративный подоходный налог: Иордания взимает корпоративный подоходный налог с промышленных компаний, что может стать значительным бременем, особенно для малых и средних предприятий (МСП). Высокие ставки корпоративного налога могут снизить прибыльность и сдерживать инвестиции в промышленный сектор. Рисунок 2 показывает ставки корпоративного подоходного налога³.

Рис. 2. Процент корпоративного подоходного налога

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Как показано на рисунке, налоги с годами растут, что становится бременем, и приводит к снижению рентабельности и затруднению инвестиций.

2. Налог на добавленную стоимость (НДС). Введение НДС в Иордании, который эквивалентен 16,7 % в Иордании ВВП, может

увеличить стоимость товаров и услуг для промышленных предприятий, что повлияет на их конкурентоспособность на местном и международном рынках. Соблюдение правил НДС также может добавить административную нагрузку на бизнес.

Проблема высоких налоговых ставок и сложной налоговой системы может оставаться актуальной для Иордании, несмотря на некоторые усилия по их решению. Высокие налоговые ставки могут отпугнуть потенциальных инвесторов и увеличить бремя для существующих предприятий. Сложная налоговая система также может создавать неопределенность и административные трудности для бизнеса.

Для решения этой проблемы Иордания может проводить налоговую реформу, направленную на упрощение налоговых процедур, снижение налоговых ставок и улучшение прозрачности налоговой системы. Это может включать в себя пересмотр налоговых законов и политик, сокращение налоговых льгот и исключений, а также улучшение эффективности сбора налогов.

Инвестиционные проблемы

Промышленные инвестиции в Иордании сталкиваются с различными проблемами, которые могут повлиять на их привлекательность и жизнеспособность. Эти проблемы включают:

1. Бюрократические процедуры: Процесс регистрации компании и получения разрешений на строительство и эксплуатацию может быть долгим и сложным из-за различных бюрократических процедур.

Иордания предприняла определенные шаги для упрощения процесса регистрации компаний и получения разрешений на строительство и эксплуатацию, но проблемы в этой области все еще могут существовать.

Например, в 2019 году Иордания внедрила электронную систему для регистрации компаний, что позволило сократить время на процедуры регистрации и сделать их более прозрачными. Однако некоторые предприниматели могут все еще сталкиваться с бюрократическими препятствиями или длительными сроками ожидания при регистрации компаний.

Что касается получения разрешений на строительство и эксплуатацию, Иордания также предприняла реформы, направленные на сокращение времени и упрощение процедур. Например,

³ Corporate tax rate. Electronic resource // Trading Economics : website. URL: <https://ar.tradingeconomics.com/jordan/corporate-tax-rate> (дата обращения: 15.04.2024).

в 2017 году в стране была введена электронная система для выдачи разрешений на строительство, что помогло ускорить процесс и сделать его более прозрачным.

Тем не менее, несмотря на эти усилия, все еще могут существовать проблемы с бюрократическими процедурами, задержками или недостатком координации между различными государственными органами. Поэтому дальнейшие усилия по улучшению административных процедур и снижению административных барьеров могут быть необходимы для создания еще более благоприятной инвестиционной среды в Иордании.

2. Доступ к финансам: Доступ к финансированию промышленных проектов, особенно для малых и средних предприятий (МСП), в Иордании может быть ограничен. Улучшение доступа к финансам и снижение стоимости заимствований могут стимулировать промышленные инвестиции и предпринимательство. Кредиты в промышленном секторе Иордании заняли второе место, Рисунок 3 отражает Кредитный коэффициент по секторам.

Рис. 3. Кредитный коэффициент по секторам Иордании

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Соотношение кредитов 21 % связано с трудностями в организации инвестиций, особенно в промышленном секторе, что заставляет менеджеров любых компаний придерживаться плана Б, брать кредиты, и это заставляет затраты на производство выше, что делает его менее прибыльным и менее конкурентоспособным на местном и глобальном рынках [Samarah 2020].

3. Ограничения на иностранные инвестиции: Некоторые секторы промышленности могут иметь ограничения на участие иностранных инвесторов или требовать специального разрешения от правительства.

В Иордании наблюдается некоторое открытие для иностранных инвестиций, и правительство

принимает шаги для привлечения иностранных инвесторов. В последние годы были внесены изменения в законодательство с целью улучшения инвестиционного климата и снижения ограничений на иностранные инвестиции. Например, Иордания приняла Закон об инвестициях, который предоставляет различные льготы и гарантии для иностранных инвесторов, включая налоговые льготы, защиту инвестиций и свободу перемещения капитала, отмена или смягчение ограничений на иностранные инвестиции в некоторых отраслях экономики, таких как туризм, информационные технологии и финансовые услуги, создание инвестиционных зон: Создание специальных инвестиционных зон и особых экономических зон для привлечения инвестиций и стимулирования экономического роста [Капустянская 2024]. Эти изменения в законодательстве направлены на улучшение инвестиционного климата, увеличение привлекательности Иордании для иностранных инвесторов и стимулирование экономического развития страны. Однако, необходимо время, чтобы оценить полный эффект этих мер и их влияние на приток иностранных инвестиций [Щегловин 2022].

Сложности доступа к финансам

Доступ к финансам может быть одной из ключевых сложностей для предприятий в промышленности Иордании. Вот несколько основных проблем:

1. Ограниченный доступ к кредитам: Многие промышленные предприятия, особенно малые и средние, могут столкнуться с ограниченным доступом к кредитам из-за высоких требований к залогу, недостаточного кредитного истории или высоких процентных ставок. Несмотря на усилия правительства и меры, принятые для поддержки финансирования малых и средних предприятий (МСП), некоторые предприятия могут столкнуться с трудностями в получении кредитов из-за различных факторов, таких как, высокий уровень риска из-за волатильности рынка или нестабильности политической и экономической обстановки, нехватка залогов, многие МСП могут не иметь достаточных активов для предоставления в залог, что делает их менее привлекательными для кредиторов, высокие процентные ставки, в случае, если кредиты

доступны, они могут предоставляться по высоким процентным ставкам, что увеличивает затраты на финансирование и снижает прибыльность предприятий.

2. Отсутствие финансирования для инноваций: Проблема нехватки финансирования инноваций в отраслях промышленности остаётся актуальной для Иордании, как и для многих других стран. Решение этой проблемы требует комплексного подхода и совместных усилий как со стороны правительства, так и частного сектора. Вот несколько способов, как можно решить эту проблему:

- создание государственных и частных фондов инноваций: Правительство и частные инвесторы могут создать специальные фонды для финансирования инновационных проектов в промышленности;
- стимулирование инвестиций в инновации: Введение налоговых льгот или других финансовых стимулов для компаний, инвестирующих в исследования и разработки новых технологий и продуктов;
- развитие финансовых инструментов: Создание инновационных финансовых инструментов, таких как венчурный капитал;
- образовательные программы и исследования: Инвестирование в образование и научные исследования для подготовки квалифицированных специалистов и стимулирования инноваций в промышленности;
- создание инновационных центров и инкубаторов: Поддержка создания инновационных центров, технопарков и инкубаторов, где компании и стартапы могут развиваться и внедрять новые идеи и технологии.

3. Незрелый рынок капитала: Рынок капитала в Иордании мог быть недостаточно развит для предоставления финансирования через эмиссию акций или облигаций, особенно для малых и средних предприятий. Иордания сталкивается с проблемами слабого развитого рынка капитала, особенно в промышленном секторе. Незрелый рынок капитала может ограничить возможности компаний по доступу к финансированию и инвестициям, замедлить промышленный рост и инновации, а также снизить конкурентоспособность экономики в

целом. Методы решения этой проблемы включают создание и развитие фондового рынка, который позволит компаниям привлекать капитал через эмиссию акций или облигаций, привлечение частных инвесторов для инвестирования в промышленные предприятия через различные механизмы, такие как налоговые льготы, стимулы к инвестициям, поддержка развития венчурного капитала и инвестиций в стартапы и малые и средние предприятия в промышленном секторе, внесение изменений в законодательство и регулирование для создания более благоприятной среды для инвестиций и развития рынка капитала, образование и информирование: Проведение образовательных программ и информационных кампаний для повышения осведомленности предпринимателей и инвесторов о возможностях, предлагаемых рынком капитала, и о методах привлечения инвестиций.

4. Высокая стоимость заемного капитала: Для предприятий, которые могут получить доступ к кредитам, стоимость заемного капитала может быть высокой из-за высоких процентных ставок или других финансовых условий. Для решения этой проблемы правительство и другие заинтересованные стороны принимают различные меры, такие как вмешательство центрального банка на финансовые рынки путем манипулирования процентными ставками или предоставления кредитных линий банкам, что может снизить стоимость заемного капитала для бизнеса, реформирование финансовых и банковских операций для повышения эффективности и снижения затрат, что в конечном итоге может снизить стоимость кредитов, повышение конкуренции среди банков и других финансовых институтов может способствовать снижению процентных ставок и условий кредитования¹.

Для преодоления этих сложностей правительство Иордании может принимать меры по снижению административных барьеров, повышению прозрачности и предсказуемости в финансовом секторе, а также поощрению развития альтерна-

¹ По данным официального сайта Министерства финансов Иордании, URL: <https://www.mof.gov.jo> (дата обращения: 15.04.2024).

тивных источников финансирования, таких как венчурный капитал и частные инвестиции. Кроме того, международные финансовые институты и организации могут играть важную роль в предоставлении поддержки и финансирования для промышленных проектов в Иордании.

Проблемы инфраструктуры

Проблемы промышленной инфраструктуры в Иордании включают энергетическую зависимость, нехватку воды, неэффективность транспортной инфраструктуры, ограниченный доступ к финансам, сложную нормативно-правовую среду и нехватку навыков.

Проблемы промышленной инфраструктуры в

Иордании включают:

1. Энергетическая зависимость: Промышленность Иордании в значительной степени зависит от импортируемых источников энергии, в первую очередь нефти и газа, что делает их уязвимыми к колебаниям мировых цен на энергоносители. Эта зависимость препятствует конкурентоспособности отраслей и создает риски для их деятельности и прибыльности. На рисунке 4 показан объем расходов Иордании на импорт нефти и нефтепродуктов за последние годы.

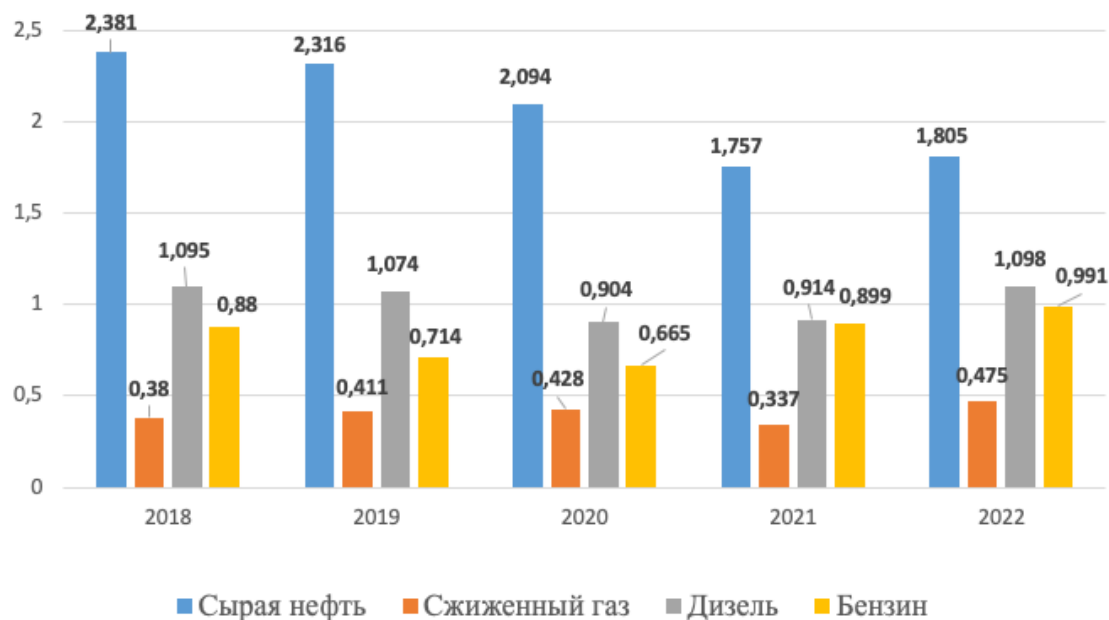

Рис. 4. Объем расхода Иордании на импорт нефти и нефтепродуктов

Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Данные показали, что объем расходов Иордании на импорт нефти и нефтепродуктов снижался, но в этот период была пандемия COVID-19, которая затронула все стороны жизни, включая сокращение производства и потребления, но после кризиса импорт нефти вернулся к росту, что отразилось на государственном бюджете. Поэтому решения необходимо найти до того, как кризис импорта нефти усугубится [Наср 2023].

2. Недостаток инфраструктуры: в некоторых случаях инфраструктура может быть недостаточно развита для поддержки промышленных предприятий. Это может включать в себя недостаток доступа к электроэнергии, воде, транспорту и другим ресурсам.

Инфраструктурные проблемы, такие как доступ к электричеству, воде, транспорту и другим

ресурсам, остаются одной из основных проблем для Иордании. Хотя правительство предпринимает меры для улучшения инфраструктуры, включая строительство новых электростанций, расширение водопроводных систем и развитие транспортной сети, многие из этих проблем требуют времени и значительных инвестиций для полного решения.

Например, Иордания активно работает над развитием возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, чтобы снизить зависимость от импорта энергии и обеспечить более устойчивое энергетическое будущее.

3. Транспортная инфраструктура. Неэффективная транспортная инфраструктура, включая дороги, порты и железные доро-

ги, может увеличить затраты на логистику и повлиять на конкурентоспособность отраслей. Задержки в транспортировке из-за зазоров или неадекватной инфраструктуры могут нарушить цепочки поставок и повлиять на графики производства.

существенного роста сети в последние годы не наблюдалось. Качество дорожной инфраструктуры Иордании получило оценку 4,2 из 7 в Индексе экономической конкурентоспособности (Всемирный экономический форум, 2019 г.), при этом, по оценкам, 30 % дорог страны находились

в очень хорошем состоянии, 40 % — в хорошем состоянии и 30 % в плохом состоянии [National

Connectivity Report 2021].

Рис. 5. Дорожные коридоры в Иордании согласно Национальному коммуникационному отчету
Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

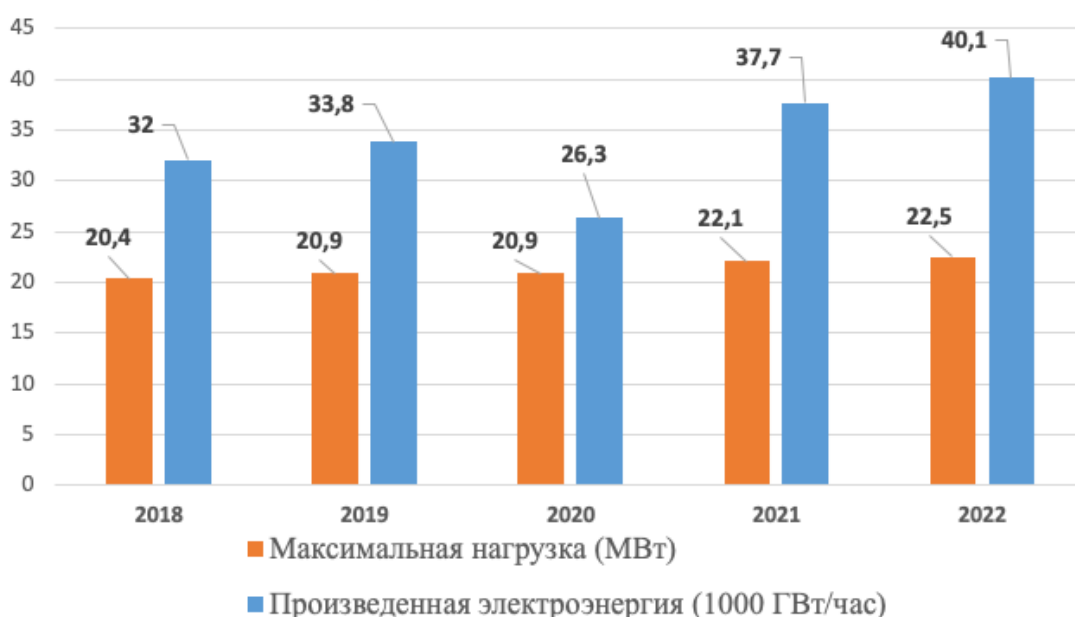

Рис. 6. Развитие производства электроэнергии и пиковая нагрузка в Иордании (2018–2022)
Источник: рисунок автора по данным настоящего исследования

Иорданские железные дороги состоят из 509 км узкоколейных путей (1050 мм), которыми

управляют две организации: Железнодорожная корпорация Акаба (ARC), которая раньше эксплуатировала линию на юге Иордании, которая обслуживает транспортировку фосфатов с рудников Маан в порт Акабы. В настоящее время эта услуга приостановлена из-за отсутствия связи с новым фосфатным терминалом порта. Второй организацией является компания Хиджаская железная компания, которая управляет единственной действующей в настоящее время пассажирской железной линией (очень малой грузоподъемности) в Иордании. Новая ветка этой железной системы была построена в 1972 году для соединения частей линии к югу от Маана с Акабой с целью транспортировки фосфоритной руды на экспорт, а операции находятся под управлением Железнодорожной компании Акабы. Сегодня этот участок остается единственной функциональной частью железной системы [Jordan Strategic Forum 2023].

Энергетические проблемы

Проблемы промышленной энергетики в Иордании включают:

1. Дефицит и надежность электроэнергии: Иордания сталкивается с проблемами в обеспечении надежного и достаточного снабжения электроэнергией для промышленных предприятий [рисунок 6]. В прошлом страна испытывала нехватку электроэнергии, что приводило к сбоям в производственных графиках и увеличению затрат для промышленности [Наср 2023а].
2. Высокие затраты на энергию. Затраты на промышленную энергию в Иордании могут быть относительно высокими, что влияет на конкурентоспособность промышленных предприятий, особенно энергоемких отраслей, таких как обрабатывающая промышленность. Высокие затраты на электроэнергию могут снизить прибыльность и сдержать инвестиции в промышленный сектор [Нассар 2021].

Низкий технологический уровень

1. Иордания сталкивается с проблемами, связанными с низким технологическим уровнем в ее промышленном секторе, который

может препятствовать конкурентоспособности и инновациям. Некоторые из этих проблем включают в себя:

2. Ограниченные инвестиции в исследования и разработки (НИОКР): в промышленном секторе наблюдается недостаток инвестиций в НИОКР, что приводит к ограниченному развитию инноваций и технологий. Это препятствует возможности иорданской промышленности внедрять передовые технологии и повышать производительность [Яйлян 2020].
3. Зависимость от традиционных методов производства. Многие промышленные предприятия в Иордании продолжают полагаться на традиционные методы производства и устаревшие технологии. Это снижает производительность, качество и способность удовлетворять потребности сегодняшних глобальных рынков¹.
4. Недостаток квалифицированных кадров: Возможно, что в некоторых областях промышленности недостаточно квалифицированных кадров, что может замедлить процесс развития.

Заключение (Выводы)

Для решения этих проблемы Иордания может реализовать образовательные и обучающие программы, направленных на подготовку квалифицированных специалистов в соответствии с потребностями рынка труда, разработка программ стимулирования для местных кадров, чтобы привлечь их к работе в специализированных отраслях и удерживать их на рабочих местах, сотрудничество с университетами и промышленными предприятиями для создания программ стажировок, практик и практического обучения, которые помогут студентам и выпускникам получить необходимые навыки и опыт, привлечение иностранных специалистов и экспертов для заполнения вакансий, где местные кадры недостаточно квалифицированы.

¹ По данным официального сайта правительства Иордании: George Mardada, Jordan is developing a new strategy for foreign economic activity for 2025–2030. Electronic text URL: <https://www.agenda.gov.jo/Search/articles/89>. (дата обращения: 15.04.2024). Дата публикации 30.11.2023.

Список источников

1. Капустянская 2024 — Капустянская Н. В. Сравнительный анализ налогообложения инвестиций в разных странах. EDN: KUWVHE // Молодой ученый. 2024; 25:315–319. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295.

2. Щегловин 2022 — Щегловин Ю. Б. Об экономических проблемах Иордании. Текст : электронный // Институт Ближнего Востока : официальный сайт. URL: <http://www.iimes.ru/?p=85270> (дата обращения: 14.04.2022). Дата публикации 20.04.2022.
3. Яйлян 2020 — Яйлян В. Х. Московское молодежное отделение РОП. Экономика Иордании: вызовы и перспективы. Текст : электронный // Российский совет по международным делам (РСМД) : официальный сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/mosmolrop/ekonomika-iordanii-vyzovy-i-perspektivy/> (дата обращения: 15.04.2024). Дата публикации 21.02.2020.
4. Наср 2023а — Наср, Ясир. Энергетический сектор Иордании в 2022 году... Текст : электронный // Specialized Attaqa Platform : официальный сайт. URL: <https://attaqa.net/2023/09/14/%D9%82%D8%B7%D8%A7%D8%B9-%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%87%D8%B1%D8%A8%D8%A7%D8%A1-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%AF%D9%86-%D8%AE%D9%84%D8%A7%D9%84-2022-%D8%B7%D9%81%D8%B1%D8%A9-%D8%B6%D8%AE%D9%85/> (дата обращения: 15.04.2024). Дата публикации 14.09.2023а.
5. Наср 2023 — Наср, Ясир. Стоимость импорта Иордании нефти и ее производных снизилась на 18,6 %. Текст : электронный // Specialized Attaqa Platform : официальный сайт. URL: <https://attaqa.net/2023/09/26/%D9%82%D9%8A%D9%85%D8%A9-%D9%88%D8%A7%D8%B1%D8%AF%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%AF%D9%86-%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%81%D8%B7-%D9%88%D9%85%D8%B4%D8%AA%D9%82%D8%A7%D8%AA%D9%87-%D8%AA/> (дата обращения: 15.04.2024). Дата публикации 26.09.2023.
6. Нассар 2021 — Нассар, Нидаль. К концу 2021 года 17 000 систем возобновляемой энергии будут подключены к возобновляемой сети Иорданской электроэнергетической компании. Текст : электронный // Thesolarest : официальный сайт. URL: <https://thesolarest.com/17-%D8%A3%D9%84%D9%81-%D9%86%D8%B8%D8%A7%D9%85-%D8%B7%D8%A7%D9%82%D8%A9-%D9%85%D8%AA%D8%AC%D8%AF%D8%AF%D8%A9-%D9%85%D8%B1%D8%A8%D9%88%D8%B7-%D9%85%D8%B9-%D8%B4%D8%A8%D9%83%D8%A9-%D8%AA%D9%88%D8%B2/> (дата обращения: 15.04.2024). Дата публикации 17.07.2021.
7. Jordan Strategic Forum 2023 — Jordan Strategic Forum. Is Jordan ready for global changes, 2023 conference collection. 2023. 19 p. Текст : электронный. URL: https://jsf.org/uploads/%D9%87%D9%84%20%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%AF%D9%86%20%D9%85%D8%B3%D8%AA%D8%B9%D8%AF%20%D9%84%D9%84%D9%88%D8%B8%D8%A7%D8%A6%D9%81%20%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B3%D8%AA%D9%82%D8%A8%D9%84%D9%8A%D8%A9%20_2023-2027_.pdf (дата обращения: 15.04.2024)
8. National Connectivity Report 2021 — National Connectivity Report. Executive Summary. Текст : электронный // Informal document WP.5 (2021) No. 5. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-09/WP5_id_2021_05e_1.pdf (дата обращения: 15.04.2024).
9. Samarah 2020 — Samarah, Waleed. Jordan quick to shield MSMEs amid COVID-19 downturn. Текст : электронный // Alliance for Financial Inclusion : официальный сайт. URL: <https://www.afi-global.org/newsroom/blogs/jordan-quick-to-shield-msmes-amid-covid-19-downturn/> (дата обращения: 15.04.2024). Дата публикации 05.07.2020.

References

1. Kapustyanskaya N. V. Sravnitel'nyy analiz nalogooblozheniya investitsiy v raznykh stranakh [Comparative analysis of investment taxation in different countries]. EDN: KUWVHE. *Molodoy uchenyy*. 2024; 25:315–319. ISSN: 2072-0297; eISSN: 2077-8295 (in Russ).
2. Shcheglovina Yu. B. Ob ekonomicheskikh problemakh Iordanii [On the economic problems of Jordan]. Electronic text. *Institute of the Middle East* : official website. Available at <http://www.iimes.ru/?p=85270> (accessed: 04/14/2022). Published 04/20/2022 (in Russ).
3. Yaylyan V. Kh. Moskovskoye molodezhnoye otdeleniye ROP. Ekonomika Iordanii: vyzovy i perspektivy [Moscow youth branch of the ROP. Jordan's economy: challenges and prospects]. Electronic text. *Russian International Affairs Council (RIAC)* : official website. Available at <https://russiancouncil.ru/blogs/mosmolrop/ekonomika-iordanii-vyzovy-i-perspektivy/> (accessed: 04/15/2024). Published 02/21/2020 (in Russ).
4. Nasr, Yasser. Jordan's energy sector in 2022... Electronic text. *Specialized Attaqa Platform* : official website. Available at <https://attaqa.net/2023/09/14/%D9%82%D8%B7%D8%A7%D8%B9-%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%87%D8%B1%D8%A8%D8%A7%D8%A1-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%AF%D9%86-%D8%AE%D9%84%D8%A7%D9%84-2022-%D8%B7%D9%81%D8%B1%D8%A9-%D8%B6%D8%AE%D9%85/> (accessed: 15.04.2024). Publication date 09/14/2023a (In Arabic).

5. Nasr, Yasser. Jordan's import value of oil and its derivatives fell by 18.6%. Electronic text. *Specialized Attaqa Platform* : official website. Available at <https://attaqa.net/2023/09/26/%D9%82%D9%8A%D9%85%D8%A9-%D9%88%D8%A7%D8%B1%D8%AF%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%AF%D9%86-%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%81%D8%B7-%D9%88%D9%85%D8%B4%D8%AA%D9%82%D8%A7%D8%AA%D9%87-%D8%AA/> (accessed: 04/15/2024). Published 09/26/2023 (In Arabic).
6. Nassar, Nidal. By the end of 2021, 17,000 renewable energy systems will be connected to the Jordan Electricity Company's renewable grid. Electronic text. *TheSolaRest* : official website. Available at <https://thesolarest.com/17-%D8%A3%D9%84%D9%81-%D9%86%D8%B8%D8%A7%D9%85-%D8%B7%D8%A7%D9%82%D8%A9-%D9%85%D8%AA%D8%AC%D8%AF%D8%AF%D8%A9-%D9%85%D8%B1%D8%A8%D9%88%D8%B7-%D9%85%D8%B9-%D8%B4%D8%A8%D9%83%D8%A9-%D8%AA%D9%88%D8%B2/> (accessed: 04/15/2024). Published 07/07/2021 (In Arabic).
7. Jordan Strategic Forum. Is Jordan ready for global changes, 2023 conference collection. 2023. 19 p. Electronic text. Available at https://jsf.org/uploads/%D9%87%D9%84%20%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%AF%D9%86%20%D9%85%D8%B3%D8%AA%D8%B9%D8%AF%20%D9%84%D9%84%D9%88%D8%B8%D8%A7%D8%A6%D9%81%20%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B3%D8%AA%D9%82%D8%A8%D9%84%D9%8A%D8%A9%20_2023-2027_.pdf (accessed: 04/15/2024).
8. National Connectivity Report. Executive Summary. Electronic text. *Informal document WP.5* (2021) No. 5. Available at https://unece.org/sites/default/files/2021-09/WP5_id_2021_05e_1.pdf (accessed: 04/15/2024).
9. Samarah, Waleed. Jordan quick to shield MSMEs amid COVID-19 downturn. Electronic text. *Alliance for Financial Inclusion* : official website. Available at <https://www.afi-global.org/newsroom/blogs/jordan-quick-to-shield-msmes-amid-covid-19-downturn/> (accessed: 04/15/2024). Published 07/05/2020.

Джамал Тарек Аднан Ахмад — аспирант, ассистент кафедры. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ», Красноказарменная улица, 14/1, Москва, 112250, Россия.

Information about the author:

Jamal Tareq A. A. — postgraduate. National Research University "Moscow Power Engineering Institute" (MPEI), 14/1 Krasnokazarmennaya St., Moscow, 112250, Russia.

Статья поступила в редакцию 06.09.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 27.09.2024. The article was submitted 09/06 /2024; approved after reviewing 09/19/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 43–50.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 43–50.

Научная статья

УДК 504.064:621.311

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.6

Роль инноваций в повышении производственной эффективности тепловых электрических станций:
эколого-экономические вызовы и решения

Сергей Владимирович Чернявский¹, Динара Шамратовна Мустафинова²

1 Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Москва, Россия. vols85-85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8401-5565>

2 Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), Москва, Россия. <https://orcid.org/0000-0001-8073-9064>

Аннотация. Статья посвящена анализу инновационных стратегий в управлении тепловыми электростанциями с упором на экологическую и экономическую эффективность и интеграцию современных технологий. В контексте глобальных экологических требований основное внимание уделяется внедрению передовых технологий очистки, оптимизации производственных процессов и управления, которые могут значительно повысить энергоэффективность и снизить воздействие на окружающую среду. Авторы исследуют стратегическую роль инноваций в устойчивом развитии тепловых электростанций, предлагая комплексный подход к модернизации и повышению экономической эффективности, что имеет решающее значение для поддержания конкурентоспособности в изменяющихся рыночных условиях.

Ключевые слова: инновационное развитие, тепловые электрические станции, устойчивость, энергетическая эффективность, очистка выбросов, передовые технологии, стратегическое управление, оптимизация процессов, экологическая безопасность

Для цитирования: Чернявский С. В. Роль инноваций в повышении производственной эффективности тепловых электрических станций: эколого-экономические вызовы и решения / С. В. Чернявский, Д. Ш. Мустафинова. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.6 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 43–50.

JEL: D42

Original article

The role of innovations in improving the production efficiency of thermal power plants: ecological and economic challenges and solutions

Sergey V. Chernyavskiy³, Dinara Sh. Mustafinova⁴

3 Central Economic and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia. vols85-85@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8401-5565>

4 Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Moscow, Russia. <https://orcid.org/0000-0001-8073-9064>

Abstract. The article analyzes innovative strategies in the management of thermal power plants, focusing on environmental and economic efficiency and integration of modern technologies. In the context of global environmental requirements, emphasis is placed on the introduction of advanced cleaning technologies, optimization of production processes and management, which can significantly improve energy efficiency and reduce environmental impact. The authors explore the strategic role of innovation in the sustainable development of thermal plants, offering an integrated approach to modernization and improving economic returns, which is critical for maintaining competitiveness in changing market conditions.

Key words: innovative development, thermal power plants, sustainability, energy efficiency, emissions treatment, advanced technologies, strategic management, process optimization, environmental safety.

For citation: Chernyavsky S. V. The role of innovations in improving the production efficiency of thermal power plants: ecological and economic challenges and solutions. By S. V. Chernyavsky, D. Sh. Mustafinova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.6. Vestnik MIRBIS. 2024; 3: 43–50 (in Russ.).

JEL: D42

Введение

В целях достижения эколого-экономических целей в деятельности тепловых электрических станций, ключевым механизмом является инновационное развитие. Так, инновации предлагают ряд стратегических решений: минимизация воздействия на окружающую среду и оптимизация экономической отдачи. Одними из таких решений являются внедрение передовых технологий в области очистки выбросов, улучшение технологий генерации энергии, а также разработку новых подходов к ресурсосбережению и энергоэффективности.

Сегодня инновационное развитие экономики является безусловной и ведущей парадигмой развития. В современных моделях экономического роста ключевую роль играют инвестиции в инновации, которые определяют успех государств и крупных корпораций на мировой арене.

Концепции инвестиций активно эволюционировали, начиная с начала двадцатого века благодаря фундаментальным работам признанных экономистов, которые изучали различные аспекты инвестиционного процесса, включая вопросы инновационного развития основных фондов, достижения макроэкономического равновесия и эффективного использования достижений научно-технического прогресса для увеличения объемов производства.

Р. Солоу особо акцентировал внимание на проблематике использования инноваций для ускорения экономического роста, исследуя и оценивая их влияние на макроэкономическое равновесие [Solow 1956]. Аналогичные исследования проводил Я. Тинберген, который анализировал темпы научно-технического прогресса, оценивая роль и вклад инноваций в развитие экономики [Tinbergen 2004]. Дж. Кейнс внес значительный вклад, разработав теорию инвестиционного мультипликатора, который включал в себя расходы инновационного характера и их влияние на экономическое развитие.

Основание теории инноваций прочно ассоциируется с работами И. Шумпетера и Э. Тоффлера, которые заложили фундамент для понимания экономики как непрерывного, комплексного процесса, включающего инновационную активность как ключевой элемент развития [Шумпетер

2007], [Тоффлер 2010]. Экономист Джеймс Брайт дополнительно расширил это понимание, рассматривая экономику как многофункциональный процесс, интегрирующий науку, технику, экономическую теорию и управленческую практику, что подчеркивает мультидисциплинарный характер экономических исследований [Кукрус 1988].

Инновационное развитие экономических систем может осуществляться посредством процессов догоняющей модернизации производственных систем и опережающего инновационного развития.

Догоняющая модернизация часто предполагает необходимость модернизации из-за высокого износа и устаревания технологий.

Основными причинами износа производственных систем могут быть следующие факторы:

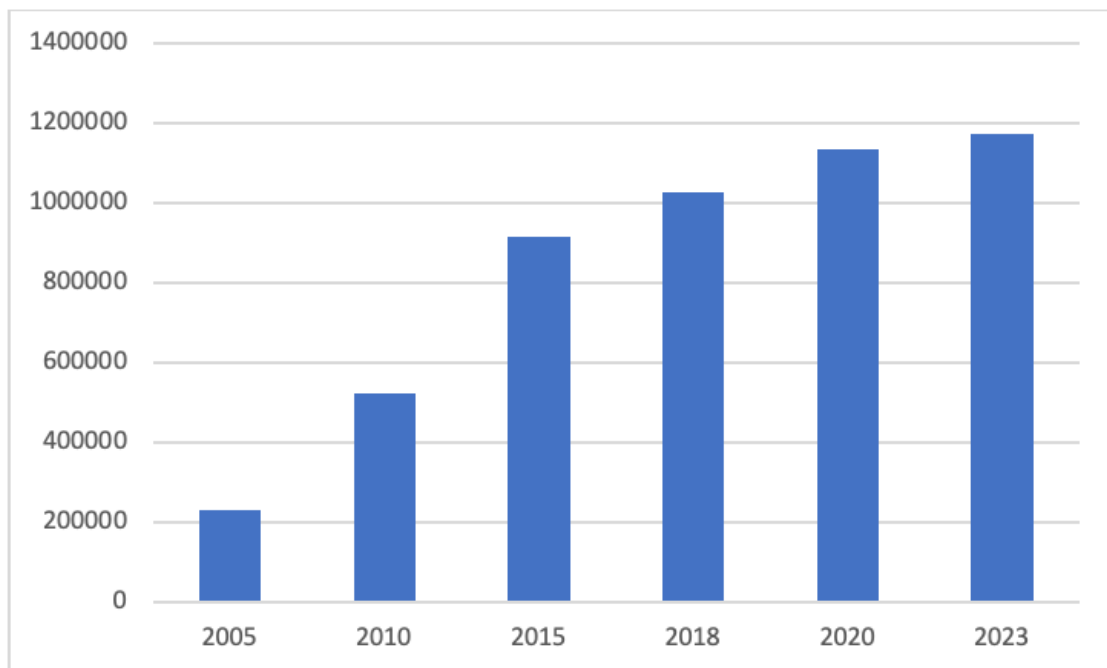
- отсутствие необходимости инвестировать в производство из-за необходимости максимизации прибыли в текущем периоде, относительная новизна текущего оборудования;
- нехватка средств на необходимый ремонт и переоборудование.

Об интенсификации модернизации и инновационного развития производственных систем наглядно свидетельствует статистика инвестиций в эти области. Рост генерирующих мощностей в энергетическом секторе в настоящее время относительно невелик. В основном это связано с высокой капиталоемкостью отрасли.

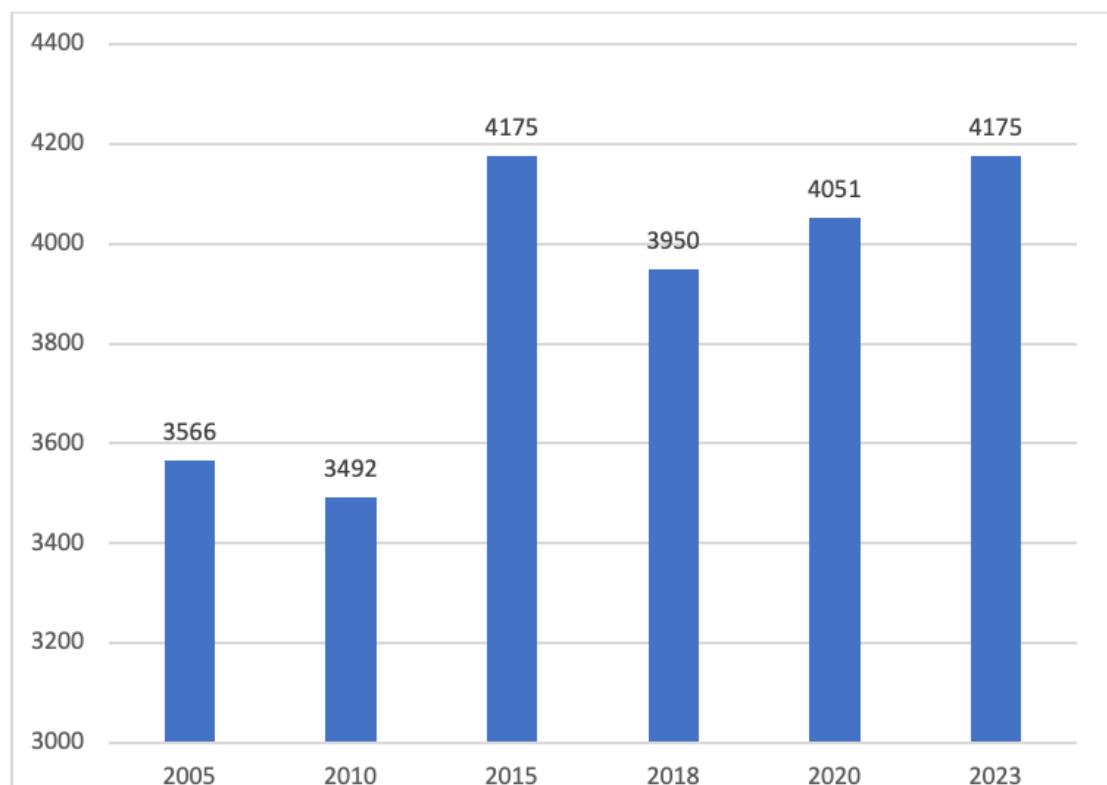
Анализ и методы оценки инновационного развития

Что касается инновационной активности в России, то, несмотря на общий низкий уровень, в последние годы в стране наблюдается значительный рост расходов на НИР, рисунок 1.

Значительное увеличение затрат на исследования и инновационное развитие, наблюдавшееся в России в период с 2005 по 2023 гг., подчеркивает стратегическую ориентацию страны на укрепление инновационного потенциала в различных секторах, особенно в критически важных секторах, таких как энергетика, что также способствует созданию новых инновационных продуктов и услуг. Такой подход укрепляет экономическую стабильность и повышает конкурентоспособность страны на международном уровне.

Рис. 1. Затраты на научные исследования и инновационные разработки в России, млн руб.
Источник информации: [Регионы России 2023]

Рис. 2. Организации, занимающиеся разработками в России
Источник информации: [Регионы России 2023]

Хотя количество организаций, занимающихся наукой и инновационным дизайном, в России невелико, в последние годы количество небольших инновационных компаний увеличилось. Эта тенденция свидетельствует о динамичном развитии отрасли и расширении ее потенциала за счет участия широкого круга предпринимателей и разработчиков, стремящихся внедрить инновационные идеи и технологии в традиционные и новые сферы экономической деятельности, рисунок 2. Подчеркивает стратегическую направленность инновационного развития страны тот факт,

что с 2005 по 2023 гг. в стране происходил рост числа организаций, занимающихся научными разработками. Количество таких организаций увеличилось с 3 566 в 2005 году до 4 175 в 2023 году.

Такое расширение способствует укреплению научно-технического потенциала страны, что имеет решающее значение для ускорения процессов разработки новых технологий и продуктов. Результаты этого роста оказывают прямое влияние на конкурентоспособность России в мировой экономике, способствуя развитию высокотехнологичных отраслей и укреплению экономической стабильности.

Инновационная активность предприятий также не очень высока, за рассматриваемый период она выросла на 1,3 %, рисунок 3.

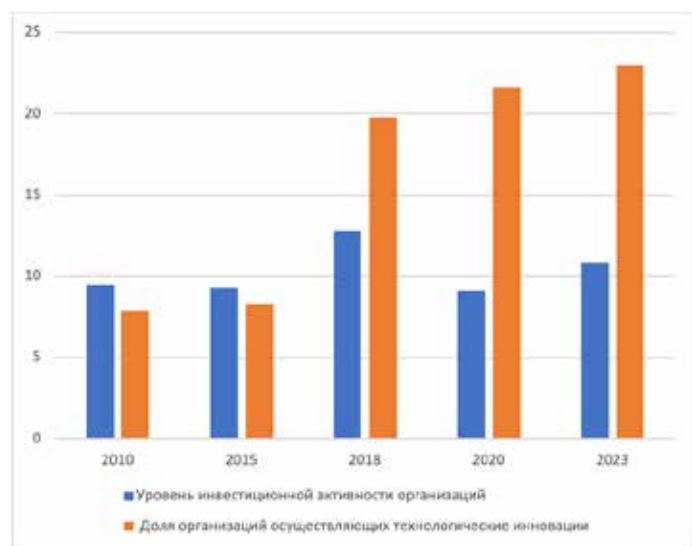

Рис. 3. Инновационная активность в России

Источник информации: [Регионы России 2023]

В свою очередь, доля организаций, занимающихся внедрением инновационных разработок, выросла за рассматриваемый период на 15,1 %, что способствует укреплению технологической независимости и конкурентоспособности страны на международном уровне.

Проблема низкой инновационной активности организаций, в том числе при внедрении технологических инноваций, является обширной и проистекает из следующих причин:

- потеря или значительная утрата системы отраслевого и институционального инновационного развития, которая даже повлияла на движение за рационализацию бизнеса, имевшее место в 90-х годах прошлого

века, до сих пор не компенсирована;

- до сих пор цель владельцев бизнеса в отношении их текущей прибыльности и личного дохода остается их приоритетом.

Количество передовых производственных технологий, разрабатываемых в России с каждым годом, растет недостаточно высокими темпами, рисунок 4.

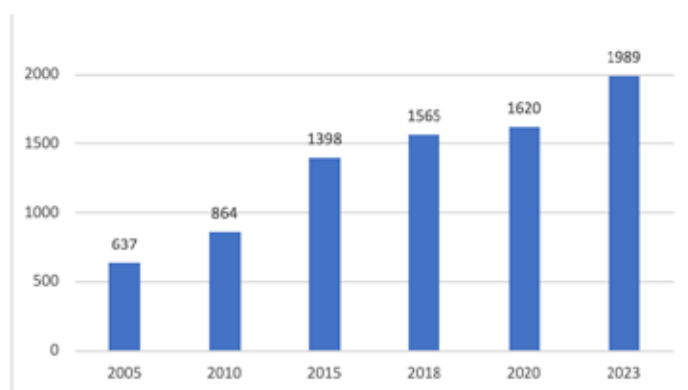

Рис. 4. Разработанные передовые производственные технологии в России

Источник информации: [Регионы России 2023]

Рост количества разработанных передовых производственных технологий в России с 2005 по 2023 год подчеркивает активное инновационное развитие страны в технологическом секторе. Начиная с 637 технологий в 2005 году и достигая 1989 к 2023 году, данные свидетельствуют о значительном увеличении инновационной активности. Успешное внедрение передовых технологий также помогает укрепить позиции России на международном рынке, делая её продукцию более конкурентоспособной и востребованной [Кичко 2013].

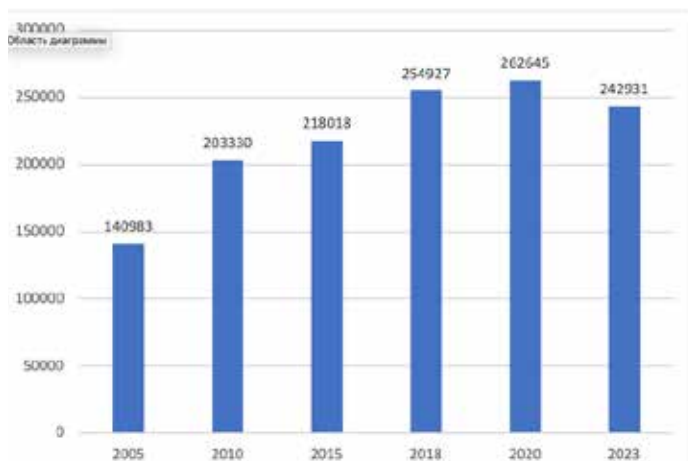

Рис. 5. Используемые передовые производственные технологии

Источник информации: [Регионы России 2023]

Это, разумеется, оказывает влияние на количество используемых передовых производственных технологий, рисунок 5.

Изменение количества передовых производственных технологий, используемых в России с 2005 по 2023 год, свидетельствует о динамичном развитии инновационной активности в производственном секторе страны. Начиная с 140 983 технологий в 2005 году и достигая максимума в 262 645 к 2020 году, эти данные свидетельствуют о стратегической направленности на модернизацию и оптимизацию технологий. Следует отметить, что небольшое снижение в 2023 году до 242 931 может свидетельствовать о переориентации на более совершенные и эффективные технологии, что является естественным этапом в процессе технологического обновления. Эта

тенденция поддерживает устойчивое развитие народного хозяйства за счет роста конкурентоспособности и производительности отечественных предприятий, отражая глубокую интеграцию инноваций в ключевые секторы экономики.

Инновационная деятельность давно рассматривается как одно из основных направлений деятельности предприятий

Очевидно, что инновационная деятельность на предприятиях энергетики должна опираться на формирование инновационной системы.

Инновационная система тепловых электрических станций

Инновационная система тепловых электрических станций тесно связана с другими подсистемами и включает в себя ряд составляющих элементов и процессов, рисунок 6.

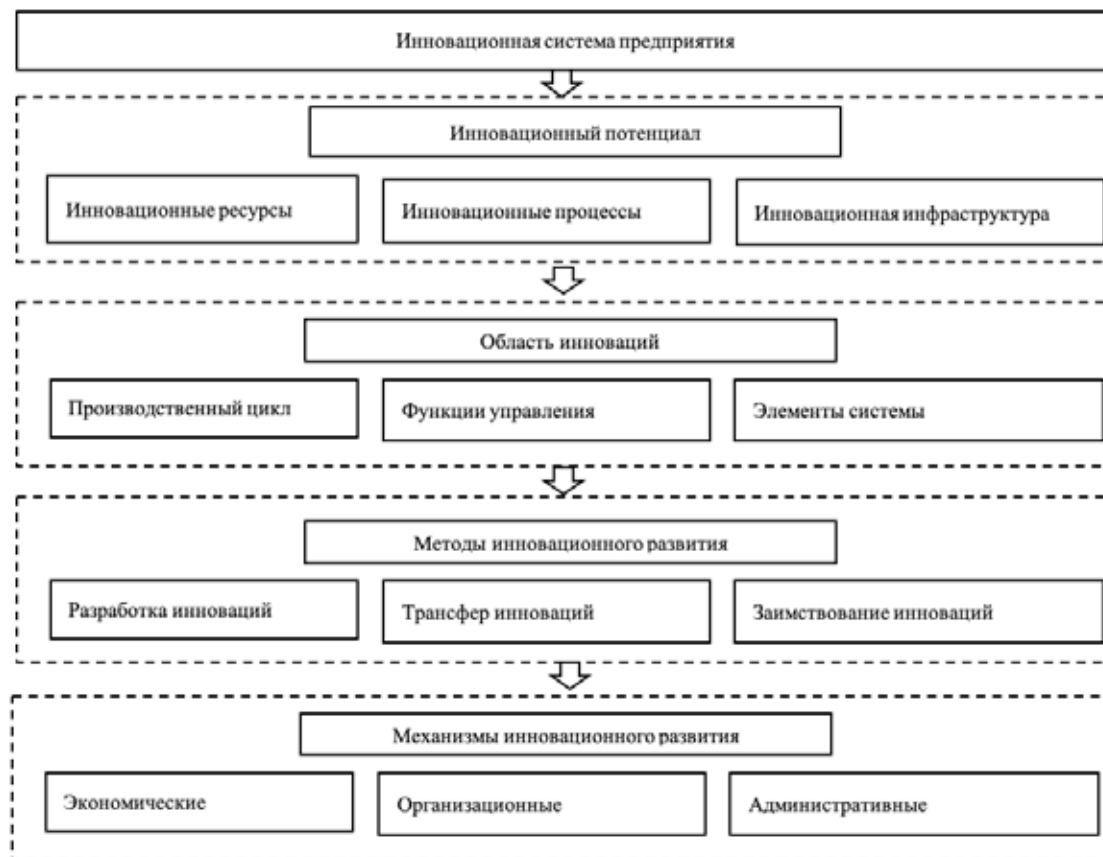

Рис. 6. Инновационная система, тепловые электрические станции

Источник информации: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Инновационный потенциал предприятия играет ключевую роль в определении его способностей к проектированию и эффективному внедрению инноваций в производственную систему. Этот потенциал охватывает несколько критических составляющих:

- инновационные ресурсы — квалифициро-

ванные кадры предприятия, обладающие необходимыми компетенциями. К инновационным ресурсам также относится специализированное оборудование, программное обеспечение и другие технические средства;

- инновационные процессы — эти процес-

сы представляют собой организованные потоки материальных, интеллектуальных, финансовых и других ресурсов, которые используются в ходе разработки и внедрения инноваций. Ключевую роль здесь играет методическое обеспечение данных процессов, позволяющее систематизировать и оптимизировать инновационную деятельность;

- инновационная инфраструктура включает в себя как формальные подразделения предприятия, так и неформальные рабочие группы или команды проектов, что позволяет эффективно реализовать процесс разработки и внедрения инноваций. Эта инфраструктура создаёт необходимую среду для сотрудничества, обмена знаниями и координации действий всех участников инновационного процесса.

Таким образом, комплексное развитие и укрепление каждой из этих составляющих способствует повышению инновационной активности и улучшению конкурентоспособности предприятия на рынке.

Область инноваций на предприятии чётко определяет основные направления инновационной деятельности, которая может осуществляться по трем ключевым направлениям, одним из которых являются инновации в производственный цикл [Хапцева 2023].

1. Инновации в производственный цикл — данное направление подразумевает внедрение в производство современных информационных технологий, таких как CALS (Continuous Acquisition and Lifecycle Support) и PLM (Product Lifecycle Management). Эти технологии нацелены на обеспечение непрерывной информационной поддержки жизненного цикла изделий, начиная с момента проектирования, через производство, и до окончания эксплуатации. Их внедрение направлено на улучшение качества продукции за счёт учёта интересов всех заинтересованных сторон: заказчиков, проектировщиков, производителей, поставщиков ресурсов, а также персонала, занимающегося эксплуатацией и ремонтом.

Применение данных технологий особенно актуально для производства высокотехнологичной и наукоёмкой продукции. В контексте энергетической отрасли, CALS и PLM могут играть ключевую роль, позволяя создать закрытую цепочку производства энергии — от поставок ресурсов до их конечного использования потребителями. Такой подход не только усиливает контроль за производством и использованием ресурсов, что укрепит общую экономическую стабильность и конкурентоспособность предприятий на рынке.

Инновационные взаимоотношения в производственных процессах достаточно хорошо отражены на рисунке 7.

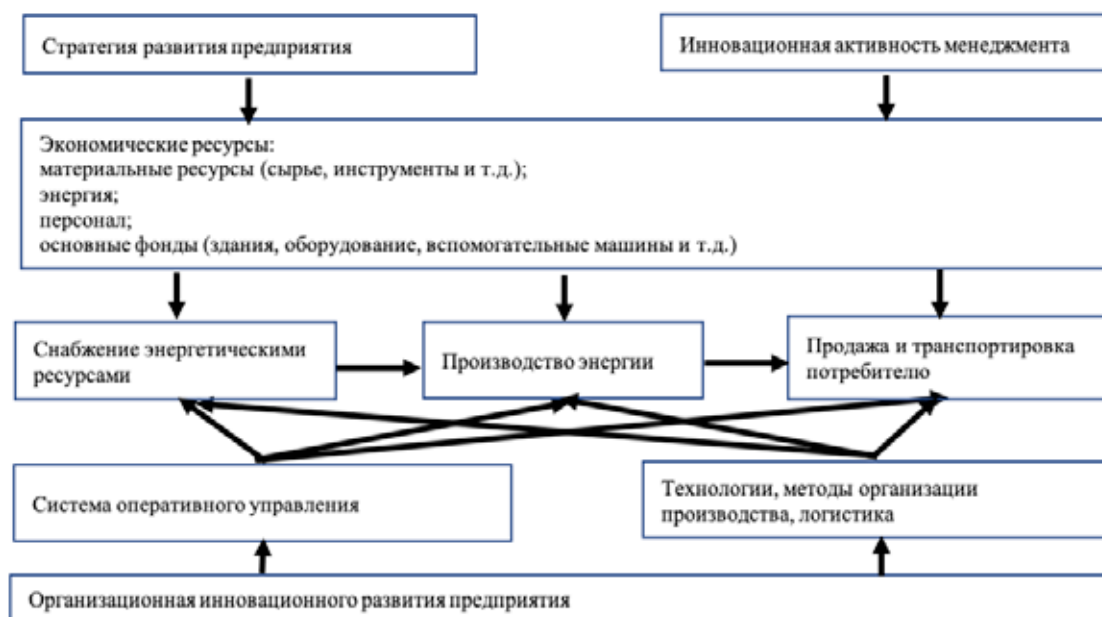

Рис. 7. Инновационные взаимоотношения в производственном цикле

Источник информации: рисунок авторов по данным [Социально-экономические системы... 2018]

Инновации в производственный цикл являются наиболее управляемыми и понятными для менеджмента, хотя и связаны с высокими затратами. Такие инновации направлены на оптимизацию и модернизацию производственных процессов, что влечёт за собой улучшение качества продукции и повышение эффективности производства.

2. Инновации в функции управления предусматривают развитие отдельных функциональных областей деятельности предприятия, включая системы менеджмента. Эти инновации способствуют улучшению управленческих процессов на всех уровнях организации. Они включают повышение компетенций персонала, применение современных методов управления, а также использование автоматизированных систем и цифровизацию производственной системы. Особенно значимым является внедрение искусственного интеллекта, который становится ключевым элементом современного управления и оптимизации процессов. Цифровизация не только упрощает управление производственными потоками, но и позволяет реализовывать инновации в реальном времени, позволяя учитывать колебания рынка.

3. Инновации, направленные на устранение «узких мест» в производственной и управленческой инфраструктуре. Такие инновации необходимы для обеспечения гармоничного развития всей системы предприятия. Они могут касаться обновления устаревшего оборудования, внедрения новых технологических решений в конкретные производственные линии или улучшения экологической безопасности процессов. Эти инновации играют критическую роль в поддержании конкурентоспособности предприятия, позволяя не только догонять лидеров отрасли, но и предотвращать потери, связанные с моральным и физическим износом основных фондов.

Выводы и рекомендации

Каждое из этих направлений играет важную роль в общей стратегии инновационного развития предприятия, направленной на устойчивое улучшение его экономической эффективности и технологической оснащённости.

Методы инновационного развития также являются важной составляющей инновационной системы предприятия. В принципе, можно выделить три основные группы методов:

- самостоятельная разработка инноваций на предприятии согласно возможностям его инновационного потенциала;
- трансфер инноваций на официальных условиях с оформлением договорных отношений по передаче прав на инновационную разработку;
- заимствование инноваций по системе «копирайт» и их дублирование на своем предприятии.

Таким образом, исходя из анализа инновационного развития тепловых электрических станций, можно сделать вывод, что эффективное внедрение передовых технологий и интеграция умных систем управления играют ключевую роль в улучшении экологических и экономических показателей энергетических предприятий. Результаты исследования подтверждают, что такой подход не только способствует снижению воздействия на окружающую среду, но и обеспечивает значительный рост производственной эффективности, что, в свою очередь, укрепляет экономическую стабильность и улучшает конкурентоспособность на мировом рынке. Особенно это актуально в условиях растущих глобальных требований к экологической безопасности и устойчивости производства.

Список источников

1. Кичко 2013 — Кичко Н. И. Капиталовооруженность и техническое перевооружение в российской экономике: к дискуссии о неоиндустриализации / Н. И. Кичко, А. В. Ложникова, И. В. Муравьев. EDN: PZXNDP // Вестник Томского государственного университета = Tomsk State University Journal. 2013; 370:114-119. ISSN: 1561-7793; eISSN: 1561-803X.
2. Кукрус 1988 — Кукрус А. Наука: организация, планирование управления: система и методы правового регулирования. Таллин: Валгус, 1988. 256 с.
3. Регионы России 2023 — Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 : статистический сборник / Росстат. Москва, 2023. 1126 с. Текст : электронный. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения 22.03.2024).
4. Социально-экономические системы... 2018 — Социально-экономические системы регионов России на пути построения инновационной экономики / В. Г. Беломестнов, С. В. Шипоенко, Т. Б. Ябжанова, И. А. Беломестнова. Улан-Удэ : Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2018. 192 с. ISBN: 978-5-6041987-2-8. EDN: PDQPPH.

5. Тоффлер 2010 — *Тоффлер Э.* Третья волна. Москва : АСТ, 2010. 800 с. ISBN: 978-5-17-062498-0.
6. Хапцева 2023 — *Хапцева А. А.* Инновации в энергетике. Будущее энергетической отрасли. EDN: HYIDTT // Актуальные вопросы современной экономики = Actual Issues of the Modern Economy. 2023;11:241–246. eISSN: 2311-4320.
7. Шумпетер 2007 — *Шумпетер Й. А.* Теория экономического развития. Москва : Директ-Медиа, 2007. 400 с. Текст : электронный. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26860> (дата обращения: 02.04.2024). Режим доступа: по подписке.
8. Solow 1956 — *Solow R. M.* A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. 1956; 70(1):65–94. Текст : электронный. URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/Solow1956.pdf> (дата обращения: 02.04.2024).
9. Tinbergen 2004 — *Tinbergen J., Polak J. J.* The Dynamics of Business Cycles: A Study in Economic Fluctuations. Routledge, 2004. 336 p. ISBN: 9780415321372.

References

1. Kichko N. I. Kapitalovooruzhennost' i tekhnicheskoye perevooruzheniye v rossiyskoy ekonomike: k diskussii o neoindustrializatsii [Capital-labor ratio and technical re-equipment in the Russian economy: towards a discussion of neo-industrialization]. By N. I. Kichko, A. V. Lozhnikova, I. V. Muravyov. EDN: PZXNDP. *Tomsk State University Journal*. 2013; 370:114–119. ISSN: 1561-7793; eISSN: 1561-803X (in Russ.).
2. Kukrus A. *Nauka: organizatsiya, planirovaniye upravleniya: sistema i metody pravovogo regulirovaniya* [Science: organization, management planning: system and methods of legal regulation]. Tallinn : Valgus, 1988. 256 p. (in Russ.).
3. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2023* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2023: statistical digest]. Rosstat. Moscow, 2023. 1126 p. Text : electronic. Available at https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (accessed 22.03.2024)(in Russ.).
4. *Sotsial'no-ekonomicheskiye sistemy regionov Rossii na puti postroyeniya innovatsionnoy ekonomiki* [Socio-economic systems of the regions of Russia on the way to building an innovative economy]. By V. G. Belomestnov, S. V. Shipenko, T. B. Yabzhanova, I. A. Belomestnova. Ulan-Ude : East Siberian State University of Technology and Management Publ., 2018. 192 p. ISBN: 978-5-6041987-2-8. EDN: PDQPPH (in Russ.).
5. Toffler E. *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Moscow : AST Publ., 2010. 800 p. ISBN: 978-5-17-062498-0.
6. Khaptseva A. A. Innovatsii v energetike. Budushcheye energeticheskoy otrasli [Innovations in Energy. The Future of the Energy Industry]. EDN: HYIDTT. *Actual Issues of the Modern Economy*. 2023;11:241–246. eISSN: 2311-4320 (in Russ.).
7. Schumpeter J. A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of Economic Development]. Moscow : Direct-Media Publ., 2007. 400 p. Text : electronic. Available at <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26860> (accessed 02.04.2024). Access mode : by subscription.
8. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*. 1956; 70(1):65–94. Text : electronic. Available at <http://piketty.pse.ens.fr/files/Solow1956.pdf> (дата обращения: 02.04.2024) (in Russ.).
9. Tinbergen Jan, Polak J. J. The Dynamics of Business Cycles: A Study in Economic Fluctuations. Routledge, 2004. 336 p. ISBN: 9780415321372.

Информация об авторах:

Чернявский Сергей Владимирович — доктор экономических наук, профессор, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия. ResearcherID: B-27802018, SPIN-код: 7019-0434; **Мустафинова Динара Шамратовна** — соискатель, Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия.

Information about the authors:

Chernyavsky Sergey V. — Doctor of Economics, Professor, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russia. ResearcherID: B-27802018, SPIN: 7019-0434; **Mustafinova Dinara Sh.** — scientific degree candidate, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), 55a Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia.

Статья поступила в редакцию 25.06.2024; одобрена после рецензирования 27.09.2024; принята к публикации 27.09.2024.
The article was submitted 06/25/2024; approved after reviewing 09/27/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 51–60.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 51–60.

Научная статья

УДК 65 : 001.895 + 338.28

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.7

Трансформация научной парадигмы инновационного управления крупными хозяйствующими субъектами в промышленно-производственной сфере

Гаджи Магомедович Алимусаев¹, Николай Васильевич Лясников², Максим Витальевич Шумай³

1 Институт ИТКОР, Москва, Россия.

2 РАНХиГС, Москва, Россия. acadra@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2599-0947>

3 ФГУП «ВНИИ «Центр», Москва, Россия. <https://orcid.org/0000-0001-8073-9064>

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена возрастающим требованием гибкости и адаптивности экономики государства. Наступившая эпоха цифровой экономики предъявляет новые требования к организации и управлению деятельностью крупных промышленных структур, которые формируют ядро национальной экономической системы. Одновременно с этим не менее важным является повышение эффективности управления крупными промышленными структурами, в том числе для достижения цели импортозамещения и повышения конкурентоспособности российской промышленной продукции на международных рынках. Поэтому научная проработка основ корпоративного гражданства является безусловно актуальной и своевременной в сложившихся условиях хозяйствования. Процедура и методы: проведен анализ предпринимательской активности в промышленно-производственной сфере, проблем развития кооперации между предприятиями. Использованы следующие методы: обобщения, сравнительный, экспертный, экономико-статистический, эмпирический метод.

Ключевые слова: инновационное развитие, управление, крупные промышленные предприятия, инновационное развитие, кооперация, предпринимательская деятельность, деловая этика.

Для цитирования: Алимусаев Г. М. Трансформация научной парадигмы инновационного управления крупными хозяйствующими субъектами в промышленно-производственной сфере / Г. М. Алимусаев, Н. В. Лясников, М. В. Шумай. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.7 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 51–60.

JEL: L53, M11, O30

Original article

Transformation of the scientific paradigm of innovative management of large business entities in the industrial and production sphere

Gadzhi M. Alimusaev⁴, Nikolay V. Lyasnikov⁵, Maksim V. Shumay⁶

4 JSC ITKOR, Moscow, Russia.

5 RANEP, Moscow, Russia. acadra@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2599-0947>

6 VNI "Center", Moscow, Russia. <https://orcid.org/0000-0001-8073-9064>

Abstract. The relevance of the article is due to the increasing demand for flexibility and adaptability of the state economy. The new era of the digital economy imposes new requirements on the organization and management of large industrial structures that form the core of the national economic system. At the same time, it is equally important to increase the efficiency of management of large industrial structures, including in order to achieve the goal of import substitution and increase the competitiveness of Russian industrial products in international markets. Therefore, the scientific study of the basics of corporate citizenship is certainly relevant and timely in the current economic conditions. Procedure and methods. The analysis of entrepreneurial activity in the industrial and production sphere, problems of development of cooperation between enterprises is carried out. The following methods were used: generalization, comparative, expert, economic-statistical, empirical method.

Key words: management, large industrial enterprises, innovative development, cooperation, entrepreneurial activity, business ethics.

For citation: Alimusaev G. M. Transformation of the scientific paradigm of innovative management of large business entities in the industrial and production sphere. By G. M. Alimusaev, N. V. Lyasnikov M. V. Shumay. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.7. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 51–60 (in Russ.).

JEL: L53, M11, O30

Введение

Принято понимать, что современное понимание специфики течения экономических процессов на макро- и микроуровне начало формироваться относительно недавно — в последней четверти прошлого века. Именно тогда (и в первую очередь на фоне энергетических кризисов 70–80-х годов прошлого века) ученые-экономисты стали обсуждать достаточно активно вопросы устойчивости экономики (мировой и национальных) к различным шокам, а ученые, придерживающиеся междисциплинарного подхода, стали указывать на необходимость глобального перехода от ресурсорасточительного к ресурсоэффективному типу построения общественных формаций и, соответственно, к устойчивому социально-экономическому развитию. Но их гипотеза о неустойчивости (нестабильности) экономики и необходимости искать способы ее стабилизации не были безусловно новыми, поскольку в первой трети XX века появились научные труды, известные нам теперь своим качественно новым осмыслением экономических процессов: работы Дж. М. Кейнса, Н. Д. Кондратьева, Й. Шумпетера². В этих трудах прослеживалась одна и та же мысль, выраженная лаконично Дж. М. Кейнсом: «В неустойчивой экономике спекуляция преобладает над предпринимательством» [Кейнс 2022, 123].

И эта мысль выражала не только сущность актуальной на тот момент макроэкономической политики в капиталистических странах, но и сущность формирующихся (и в последствии сохранившихся надолго) подходов к управлению функционированием и развитием хозяйствующих субъектов. При

этом управление на микроуровне практически всегда рассматривалось отграничено от макроэкономических тенденций, даже несмотря на появление таких аналитических инструментов как PEST и SWOT анализ. И проблема состояла не столько в том, что следует рассматривать первично макро- или микроуровень, а в том, что принятие решений и на том, и на другом уровне было в большей степени реактивным, т. е. ориентированным на уже очевидные произошедшие изменения. Предстоящие же изменения не исследовались и не предсказывались, и это стало основной причиной того, что составленные макроэкономические прогнозы не сбывались, а разработанные предприятиями планы не реализовывались либо реализовывались лишь частично без достижения заданных целевых ориентиров.

Одним из первых, кто указал на взаимозависимость дестабилизирующих эффектов макро- и микроуровня, был, вероятно, Х. Мински (середина — вторая половина XX века). В свою очередь корпорация REND одной из первых отказалась от традиционных инструментов построения планов корпоративного развития («от прошлого через настоящее и к будущему») и использовала новый подход, который теперь нам известен как форсайтные технологии («от будущего к настоящему»)³. По нашему мнению, именно труды Х. Мински и форсайтные технологии корпорации REND стоит считать фундаментальным основанием современной парадигмы управления как малым и средним предпринимательством, так и крупными промышленными структурами.

При этом следует понимать, что управление крупными промышленными структурами имеет две ключевые особенности, наиболее ярко проявленные в современных реалиях российской экономики:

© Г. М. Алимусаев, Н. В. Лясников, М. В. Шумай, 2024
Вестник МИРБИС, 2024, № 3 (39), с. 51–60.

2 См., например, North D.C. Institutions, transaction costs and economic growth // *Economic inquiry*. 1987; 25(3):419–428; Кейнс Дж. М. Общая теория занятости процента и денег. Москва : АСТ, 2022. 544 с. ISBN: 978-5-17-148781-2; Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / пер. с нем. В. С. Автономова и др. Москва : Наука, 1982; Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры : Доклады и их обсуждение в Институте экономики. 1-е изд. Москва, 1928.

3 См., например, Мински Х. Стабилизируя нестабильную экономику. Москва : Издательство Института Гайдара, 2017; Frank Ruff. Corporate foresight: integrating the future business environment into innovation and strategy // *International Journal of Technology Management*. 2006; 34(3-4):120; Dahiem C., Uerz G. Corporate foresight in Europe: from trend based logics to open foresight // *Technology Analysis & Strategic Management*. 2008; 20(3):321–326.

- во-первых, крупные промышленные структуры характеризуются высокой силой инерции в своем развитии;
- во-вторых, крупные промышленные структуры очень часто являются градообразующими предприятиями моногородов.

Наличие проблемы

И эти две особенности требуют построения специфического подхода к управлению деятельностью таких хозяйствующих субъектов, который будет далее исследован нами несколько подробнее, поскольку это в дальнейшем будет необходимо для разработки концепции корпоративного гражданства в современной теории стратегического управления. И так, уже в середине прошлого века в капиталистических экономиках (российская, вернее советская экономика, была исключением в силу объективных причин), стали накапливаться негативные тенденции, которые буквально через два-три десятилетия проявились в том, что: увеличились дефициты государственных бюджетов; усилилась инфляция; выросли государственные дотации в экономику. Одновременно с этим происходили и общественные изменения, которые также имели весомые негативные последствия: усиление неравенства и рост безработицы; рост социального иждивенчества; значительное увеличение социальных обязательств государства⁴.

Эти негативные эффекты проявились не только в энергетических кризисах, но и в социальных волнениях, а также в банкротствах и стагнации в реальном и финансовом секторе экономики. Российская (советская на тот момент) экономика 80-х годов прошлого века была изолирована от мировых процессов, однако негативные и отложенные внешние эффекты оказали свое влияние, чем ускорили распад СССР и обусловили шоковый переход от административно-командной к рыночной системе хозяйствования.

Этот же момент совпал с сенсационным докладом для Римского клуба⁵ об исчерпании природных ресурсов и приближающемся цивилиза-

ционном коллапсе, который ставит под угрозу вопрос физического выживания современного мирового сообщества. Именно в этот период стали появляться научные труды по деловой (предпринимательской) этике⁶ (впоследствии эта концепция послужила базой для корпоративной социальной ответственности) и исследования по устойчивому социально-эколого-экономическому развитию, которые были положены, в том числе, в основу международных программ ООН.

Вопросы этичности предпринимательской деятельности и вопросы сохранения нормальной для жизнедеятельности будущих поколений окружающей среды имеют прямую связь, поскольку именно развитие промышленного способа производства товаров, а также освоения природных недр создало с одной стороны условия для стремительного экономического роста, индустриализации и урбанизации, но с другой стороны промышленный способ производства является одной из главнейших причин экологических и социальных бедствий. Поэтому для европейской деловой традиции, развивавшейся в условиях ограниченности природных ресурсов, и для американской деловой традиции, прошедшей от варварского освоения земель к господству частной собственности, неприкосновенности частной жизни и толерантности, трансформация подходов к управлению развитием малых, средних, но в первую очередь крупных промышленных структур закономерным явлением, в том числе предопределившим смену не только научной концепции в управлении, но и смену индустриальной общественно-экономической формации на постиндустриальную.

Россия, которая была исключена из мировых экономических процессов и в значительной мере из мировой научной мысли на всем протяжении периода советской государственности, подошла к началу 90-х годов прошлого века с критически нестабильной и деструктивной экономикой, а шоковые реформы не способствовали формированию системных научных взглядов на построение актуальных для того времени подходов к управлению

4 См., например, Мински Х. Стабилизирова неустойчивую экономику. Москва : Издательство Института Гайдара, 2017; Кудрин А. Л. Новая модель роста российской экономики // Вопросы экономики. 2014; 12(4–37).

5 См., например, Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й., Беренс Ш. Пределы роста. Москва : МГУ, 1991; Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й., Ягодин Г. А. За пределами роста. Москва : МГУ, 1994.

6 См., например, Lewis P. V. Defining 'business ethics': Like nailing jello to a wall // Journal of Business ethics. 1985; 4(5):377–383; Tsalikis J., Fritzsche D. J. Business ethics: A literature review with a focus on marketing ethics // Journal of Business Ethics. 1989; 8(9):695–743; De George R. T. The status of business ethics: past and future // Journal of Business ethics. 1987; 6(3):201–211.

на макро- и микроуровне. Поскольку в России на этапе перехода к рыночным отношениям полностью отсутствовала научная и публицистическая литература о концепциях и подходах к управлению деятельностью хозяйствующих субъектов, в качестве базисных источников были использованы зарубежные труды, описывающие модели японского, европейского и американского менеджмента, ни одна из которых не соответствовала тем неформальным институтам, которые укрепились в социально-экономических отношениях, унаследованных из советской административно-командной системы хозяйствования¹.

И если в США, Европейской Союзе и Японии уже в полной мере осознали значимость человеческого и интеллектуального капитала, который необходим для сбалансированного экономического роста предприятий, то России переходного этапа наиболее значим был финансовый и физический капитал (активы, которые можно предельно интенсивно или экстенсивно эксплуатировать), а также теснота связей между неформальными, нелегитимными и формальными, прежде всего властными, силовыми институтами. Поэтому к моменту, когда крупные зарубежные промышленные структуры признали правильность принципов деловой (предпринимательской) этики и социально ответственного управления, основанного на взгляде из будущего в настоящее, российские предприятия только получили формальную институциональную основу организации и ведения экономической деятельности с использованием частного капитала².

Кроме перечисленных выше трудов и исследований, качественно трансформировавших научную парадигму управления, в том числе и крупными промышленными структурами, нельзя обойти вниманием и теорию справедливости, предложенную Дж. Ролзом³, и повлиявшую на институциональные взгляды, рассматривающие экономику (как на макро-, так и на микроуровне)

в контексте совокупности транзакций и кооперационных связей между физическими и/или юридическими лицами (актерами). С экономической точки зрения теория социальной справедливости — это, в сущности, концепт, который предлагает способы решения двух ключевых проблем: ограниченной рациональности акторов (физических лиц) и их склонности к оппортунистскому поведению в условиях асимметрии информации. Дж. Ролз полагал, что институализация управления обществом (т. е. регуляция социальных и экономических процессов) должна основываться на намерениях (всех без исключения физических и юридических лиц) признавать права и свободы других, разделять справедливо выгоды и тяготы социальной (а значит, экономической) кооперации⁴. Х. Мински в своих трудах подтвердил ключевой тезис теории Дж. Ролза о важности институтов в социально-экономическом обмене и указал, что развитие экономики (в том числе и отдельных хозяйствующих субъектов) детерминировано состоянием, взаимодействием и спецификой функционирования как собственно экономических, так и социальных (в том числе властных формальных и гражданских неформальных) институтов [Мински 2017].

Обсуждение

Отсюда следует, что если кризисы неустраняемые из экономики, а сменяемость экономических (и взаимосвязанных с ними социальных, политических, технологических) циклов есть эволюционно стабильная стратегия жизнедеятельности цивилизации, то последствия кризисов могут быть устранены за счет наиболее эффективного взаимодействия институтов (социального и экономически справедливой кооперации), а цикличность экономики может быть предсказана на основе сопоставления данных о накопленной динамике роста и предвидения предстоящих изменений на определенную перспективу [Инновационный форсайт... 2013]. Это утверждение справедливо как для макроэкономического, так и для микроэкономического уровня управления. При этом, чем теснее и продуктивнее взаимодействуют формальные и неформальные институты, тем выше сбалансированность экономического роста, тем ниже финансовая хрупкость национальной экономики и тем выше отдача, которую получают хозяйствующие субъекты от инвести-

1 См., например, Stiglitz J. E. *Quis custodiet ipsos custodes?* Неудачи корпоративного управления при переходе к рынку // Экономическая наука современной России. 2001; 4:108–146; Латфуллин Г.

Основные тенденции и концепции управления на стыке веков // Проблемы теории и практики управления. 1998; 1:76–80

2 См., например, Аузан А. *Экономика всего: как институты определяют нашу жизнь*. Москва: Манн, Фербер, Иванов, 2016.

3 Rawls J. *A Theory of Justice* (2nd Edition). Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 1999. Pp. 35–37

4 Там же.

ций в свое развитие.⁵ На основе изложенных выше теоретических основ, описывающих эволюцию управления (в том числе и стратегического), мы можем структурировать последовательность смены этапов научных представлений и детерминанты трансформации научно-управленческих парадигм. Этот аспект отражен ниже в рамках таблицы.

5 См., Мински Х. Стабилизирова неустойчивую экономику. Москва : Издательство Института Гайдара, 2017; Wennekers S., Thurik R. Linking entrepreneurship and economic growth // Small business economics. 1999; 13(1):27–56.

Таблица. Трансформация научной парадигмы управления хозяйствующими субъектами

Концепция управления	Основное содержание концепции управления
Неформальная концепция управления (от XII до XVIII–XIX века)	Управление деловым предприятием (коммерческой или некоммерческой организацией) на основе наследуемых традиций. Основную роль играет финансовый капитал и неформальные связи между предпринимателями, обеспечивающие относительно устойчивые кооперационные сообщества в условиях относительно свободной и неинтенсивной конкуренции
Детерминанта перехода к следующей концепции управления: промышленный переворот и переход от аграрного к индустриальному типу социально-экономических отношений	
Бюрократическая концепция управления (конец XIX — начало XX века)	Управление на основе разделения руководящей ответственности и частичного делегирования полномочий наемным управляющим. Формализация норм и правил руководства деловыми предприятиями, а также принципов межфирменной кооперации. Наиболее значим финансовый и физический капитал, которые необходимы для сохранения и укрепления рыночных позиций в условиях постоянно возрастающей конкуренции
Детерминанта перехода к следующей концепции управления: накопленные ограничения технократической и бюрократической теории организации, необходимость обеспечения главных прав и свобод личности	
Гуманистическая концепция управления (XX век)	Управление на основе кумулятивной ответственности (посредством участия наемных работников в принятии важнейших деловых решений). Наиболее значимым провозглашается человеческий капитал, финансовый и физический капитал вторичны, межфирменная кооперация и рыночная конкуренция рассматривается с точки зрения этичности
Детерминанта перехода к следующей концепции управления: накопленные глобальные противоречия между предпринимательством и обществом, угроза эколого-социальной катастрофы	
Ценностная концепция управления (конец XX — начало XXI века)	Управление деловым предприятием и построение межфирменной кооперации на основе социальной и экологической ответственности предпринимательства перед обществом с учетом того, что каждый индивид (в том числе и лица, принимающие деловые решения) ограниченно рационален, склонен к оппортунизму, действует в условиях асимметрии информации. Наибольшую значимость имеет баланс человеческого, финансового и физического капитала и способность акторов (работников, управляющих, собственников) его эффективной эксплуатации. Такой баланс необходим для максимизации социальной и экономической ценности бизнес-модели посредством интенсивной эксплуатации когнитивных (интеллектуальных) ресурсов делового предприятия

Источник: таблица авторов по данным настоящего исследования

Перечисленные выше периоды трансформации научной парадигмы управления функционированием и развитием хозяйствующих субъектов, во-первых, достаточно условны с исторической точки зрения. И, во-вторых, применение на практике каждой из упомянутых концепций имело свои особенности в зависимости от форм хозяйствования делового предприятия, количества и структуры собственников капитала, институционально-правовых условий осуществления экономических видов деятельности.

В частности, до XII века корпоративные формы ведения экономической деятельности были невозможны в странах Запада, поскольку не существовало права частной собственности и права обмена материального труда на материальное вознаграждение. В XII веке Римско-католическая церковь признает право частной собственности, а в XVI веке — англиканская церковь. В Западной Европе и Северной Америке возникают корпо-

ративные формы хозяйствования, отменяющие крепостничество, но не сменяющие рабство, в России же до XVII–XVIII века частная собственность институтом православной церкви не признавалась, соответственно, корпоративные формы хозяйствования появились позже, этим объясняется:

- во-первых, значительное отставание и Российской империи, и СССР, и современной Российской Федерации в экономическом развитии от западноевропейских и североамериканских стран;
- во-вторых, значительно более развитое корпоративное и в целом предпринимательское право за рубежом;
- в-третьих, значительно более развитая наука и практика управления крупными хозяйствующими (корпоративными) структурами, и в том числе — крупными промышленными структурами.

После промышленного переворота Англия стала мировым экономическим лидером, а созданные в этот период коммерческие и деловые предприятия уже следует рассматривать как первичные корпоративные формы собственности и хозяйствования, заложившие основы корпоративного управления, предпринимательской этики, и впоследствии — корпоративного гражданства.

В США к началу XIX века насчитывалось порядка 330–340 корпоративных структур, в Англии к первой половине XIX века существовало около 1 000 таких структур, в России же — не более 10 или 20 единиц. Основная причина состоит в том, что в Российской империи очень долго сохранялось крепостное право, отсутствовало свободное предпринимательство, но существовал поместный фаворитизм, не развивалась система права, обязанностей и гражданских свобод. Россия сохраняла патриархально-аграрный статус, в то время как зарубежные страны становились индустриально-капиталистическими. Советский период полностью исключал возможность становления и развития корпоративных форм хозяйствования, но при этом советская экономика, национализировав основы корпоративного ландшафта Российской империи, создала крупные и крупнейшие промышленно-производственные объекты, позволившие осуществить индустриальный прорыв до II Мировой войны и

сразу же после ее окончания. Таким образом корпоративный ландшафт в Западной Европе и Северной Америке формировался на основе поощрения частнопредпринимательской инициативы, создания норм (и в первую очередь правовых) и правил осуществления коммерческой, экономической или предпринимательской деятельности на основе складочного капитала и присвоения имущественных прав юридическим лицам, разрешения и стимулирования обмена свободного труда на материальное вознаграждение [Назаров 2020].

В России корпоративный ландшафт в имперский период только начал формироваться к концу XIX века (прогресс в российском корпоративном праве имел место только к 1901–1905 гг.). советский период развития полностью национализировал достижения в корпоративном развитии, создав, в том числе, моногорода вокруг крупных промышленно-производственных структур, часть из которых была учреждена предпринимателями и владельцами капитала имперского периода. Это впоследствии обусловило появление структурных отраслевых и географических (территориальных) диспропорций в социально-экономическом развитии. В тот период, когда западноевропейские и североамериканские корпорации стали демонстрировать транснациональный тренд развития, осуществляя создание зависимых обществ в различных странах (в том числе и бывших колониальных владениях), российские крупные и крупнейшие предприятия прошли через приватизацию, став де-юре корпоративными объединениями, но уже в меньшей степени конкурентоспособными, поскольку существенно отставали по материально-техническому и кадрово-интеллектуальному обеспечению от зарубежных национальных и транснациональных корпораций. Именно поэтому только с начала 2000-х годов в России стали формироваться фундаментальные основы корпоративного права и корпоративного управления, в определенной мере сформировавшие основы корпоративной социальной ответственности.

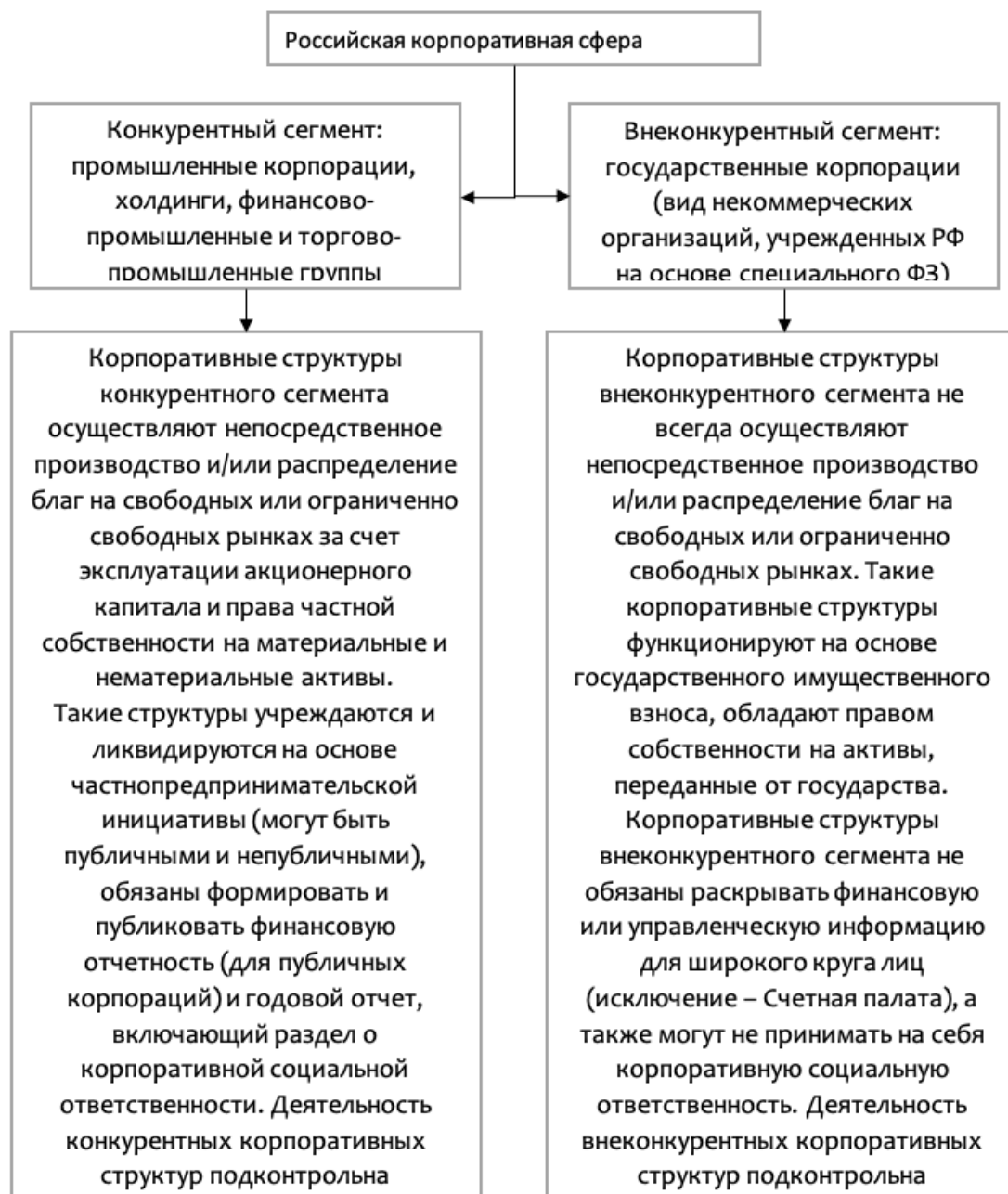
Но одновременно с этим с середины 2010-х годов стал прослеживаться тренд на усиление роли государства в экономике путем создания нового института государственных корпораций, в сущности, не являющимися корпоративными объединениями, не являющимися особой формой

некоммерческих организаций. Хотя ряд российских авторов и считает эти корпорации способом осуществления государственного предпринимательства (дать несколько ссылок), в действительности эти корпорации призваны решать важнейшие задачи социально-экономического развития

посредством осуществления управленческих и общественно-полезных функций.

Таким образом, современный корпоративный ландшафт в России образован двумя сегментами: конкурентным и внеконкурентным, см. рисунок.

Рис. Структуризация корпоративного ландшафта в российской экономике

Источник: рисунок авторов по данным настоящего исследования

Результаты

В рамках представленного исследования мы будем рассматривать конкурентный сегмент корпоративного ландшафта, в который интегрированы крупные промышленные структуры. Кроме этого выбор в пользу конкурентного сегмента корпо-

ративной сферы обусловлен сохраняющимися и усиливающимися структурными диспропорциями с точки зрения отраслевого баланса. Объемы промышленного производства в России в период с января по апрель 2024 года выросли на 5,2 %, свидетельствуют данные Росстата. В апреле этот

показатель вырос на 3,9 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

В сравнении с мартом 2024 года индекс промышленного производства в апреле составил 95,1 % (–4,9 %).

По итогам января-апреля 2024 года продолжает наблюдаться фронтальный рост объемов производства обрабатывающих отраслей (рост на 8,7 % к январю-апрелю 2024 года, на 8,3 % — к апрелю 2023 года). Как отметили в Минпромторге, обрабатывающая промышленность достигла устойчивой траектории развития, превышение динамики которой будет возможно при дальнейшем внедрении интенсивных методов производства.

Кроме того, на лидирующих позициях по темпам роста в апреле 2024 года закрепляются наиболее высокотехнологичные сектора, такие, как производство компьютеров, электронных и оптических изделий и производство автомобильной промышленности (по отношению к предыдущему году — рост на 44,3 % и 36,7 % соответственно). «Подобная динамика может свидетельствовать о том, что наблюдается структурная трансформация баланса отраслей в сторону наиболее технологичных сфер, которые ранее демонстрировали более сглаженные темпы роста», — объяснили в министерстве¹.

Аспект ответственности предпринимательства и корпораций перед обществом стал рассматриваться с научной и исследовательской точки зрения относительно недавно (примерно с середины XX века, когда в индустриально развитых странах корпоративные структуры стали демонстрировать опережающие темпы экономического роста по сравнению с иными формами хозяйствования (малыми и средними предпринимательскими формами, государственными предприятиями)). Более того, именно опережающие темпы экономического роста позволили крупным и корпоративным (в том числе промышленным) структурам обеспечить активное развитие трансграничной кооперации.

В частности, именно благодаря трансграничной кооперации стали формироваться географически и территориально распределенные це-

почки создания стоимости (например, производство продукции осуществляется в принимающей стране, а маркетинг и логистика осуществляются в стране происхождения корпоративной структуры). Это позволило корпорациям (и вообще хозяйствующим субъектам) стимулировать расходы (например, путем переноса производств в страны с дешевыми трудовыми ресурсами). Но было очевидно, что перенос производственного (или иного бизнес-процесса) в страны или регионы с дешевой рабочей силой, во-первых, дискриминирует положение трудящихся, а, во-вторых, создает корпоративным структурам сверхнормальную прибыль, которая изымается собственниками практически полностью, и при этом инвестиции из сверхприбыли, как правило, осуществляются не в принимающей стране, но в странах, имеющих высокотехнологичный потенциал развития.

Поэтому первоначально с социально-философской точки зрения основной фокус научных исследований был сосредоточен на ключевых моментах модернизации деловой (предпринимательской) этики, кроме этого были предприняты попытки формирования неформальных институтов, регламентирующих не ответственность, но взаимодействие корпоративных (в том числе промышленных) структур с обществом и сотрудником (наемным персоналом). В дальнейшем нормы и правила, определяющие взаимодействие наемного персонала и корпораций, были формализованы в рамках трудового законодательства, которое, как правило, играло роль в этичности ведения хозяйственной деятельности в стране происхождения корпоративной структуры либо в странах с высокотехнологичным потенциалом. В странах, где корпоративные структуры размещали производства (по причине низкой стоимости труда), нормы и правила взаимодействия корпораций с наемным персоналом декларировались, но не всегда соблюдались, что порождало социальные конфликты и не способствовало укреплению позиций института деловой (предпринимательской) этики [Проблемы инновационного развития... 2021; Гусев 2020; Куликова 2022].

Заключение и выводы

В условиях динамично меняющегося мира, где технологические изменения происходят с небывалою скоростью, компании сталкиваются с новыми вызовами, требующими пересмотра подходов к управлению. Особенно это актуально для круп-

¹ Линник М. Промышленное производство в России в январе-апреле выросло на 5,2 %. Текст : электронный // Российская газета : интернет-портал газеты. URL: <https://rg.ru/2024/05/29/promyshlennoe-proizvodstvo-v-rossii-v-ianvare-aprele-vyroslo-na-52.html> (дата обращения 12.07.2024). Дата публикации 29.05.2024.

ных хозяйствующих субъектов в промышленно-производственной сфере, где инновации становятся не просто дополнительным ресурсом, а необходимым условием выживания и успешного функционирования. Трансформация научной парадигмы в этом контексте представляет собой не только изменение управления, но и переосмыслении ролей всех участников процесса, включая работников, потребителей и государственные органы. Происходит переход от традиционного управления к инновационному. Традиционное управление, ориентированное на стабильность, воспроизводимость и эффективность, перестает быть достаточным для современного бизнеса. В условиях экономики, основанной на знаниях, акцент смещается на гибкость, адаптивность и скорость реакции на изменения. Важным аспектом является создание среды, способствующей генерации новых идей и тестированию гипотез [Пинский 2023].

Также происходит трансформация сетевого взаимодействия: изменение роли предприятий во взаимодействии с другими участниками — от поставщиков до научных институтов и конечных потребителей. Внедрение современных информационных технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, для оптимизации производственных процессов.

Необходимо отменить и важнейший аспект влияния процессов цифровизации в социально-экономической системе. Цифровизация производственных процессов является одной из

ключевых составляющих трансформации. Она включает в себя: автоматизацию процессов, использование робототехники для повышения продуктивности и снижения человеческого фактора, что способствует уменьшению числа ошибок, Аналитика данных: Применение аналитических инструментов для обработки больших объемов данных, что позволяет принимать более обоснованные решения и предсказывать спрос.

Трансформация научной парадигмы требует изменения корпоративной культуры, готовности к принятию рисков и поддержки инициатив работников. Это предполагает:

- системное развитие лидерства, направленного на вдохновение и вовлеченность сотрудников;
- создание мультидисциплинарных команд, способных мыслить вне рамок привычного;
- образование и подготовка кадров;

Трансформация научной парадигмы инновационного управления крупными хозяйствующими субъектами в промышленно-производственной сфере представляет собой комплексный и многогранный процесс, требующий изменений как на уровне организации, так и в культуре, образовании и стратегическом планировании. Успешные предприятия, способные адаптироваться к новым условиям и активно внедрять инновации, будут доминировать в своих отраслях и задавать новые стандарты и тренды, формируя будущее промышленности.

Список источников

1. Гусев 2020 — Гусев Ю. В. Управление инновационной деятельностью: концептуальный подход к экспертноаналитическому отбору инновационных проектов / Ю. В. Гусев, Т. А. Половова, Н. А. Дивуева. DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10054. EDN: DDDPLI // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020: 6:71–87. ISSN: 2071-6435.
2. Инновационный форсайт... 2013 — Инновационный форсайт как инструмент конкурентоспособного развития предпринимательских структур / М. Н., Дудин, Н. В. Лясников, П. А. Егорушкин, Ф. М. Сафин. Москва : Наука, 2013. 216 с. ISBN 978-5-9902334-5-4. EDN: TSHXKH.
3. Кейнс 2022 — Кейнс Дж. М. Общая теория занятости процента и денег. Москва : АСТ, 2022. 544 с. ISBN: 978-5-17-148781-2.
4. Куликова 2022 — Куликова Д. С. Цифровизация бизнес-моделей: глобальные тренды и перспективы развития. EDN: OLGFEZ // Инновации и инвестиции. 2022; 4:54–58. ISSN: 2307-180X.
5. Мински 2017 — Мински Х. Стабилизируя нестабильную экономику. Москва : Издательство Института Гайдара ; Дело, 2017. 624 с. ISBN: 978-5-93255-470-8.
6. Назаров 2020 — Назаров А. Г. Стратегическое планирование и управление развитием промышленных предприятий с использованием финансово-инвестиционных инструментов : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05. Москва : ИПР РАН, 2020. 332 с.
7. Пинский 2023 — Пинский А. И. Методический подход к оценке результативности инновационной деятельности предприятий. DOI: 10.34670/AR.2023.34.61.089. EDN: RDOXXC // Экономика: вчера, сегодня, завтра = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2023; 13(6-1):720–727. ISSN: 2222-9167.

8. Проблемы инновационного развития... 2020 — Проблемы инновационного развития российской экономики в преддверии нового технологического уклада / О. Н. Бунчиков, В. М. Джуха, В. И. Гайдук [и др.]. EDN: GHZKUG // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2021; 1-2:112–120. ISSN: 2311-1968.

References

1. Gusev Yu. V. Upravleniye innovatsionnoy deyatel'nost'yu: kontseptual'nyy podkhod k ekspertnoanaliticheskomu otboru innovatsionnykh proyektov [Innovation management: a conceptual approach to the expert-analytical selection of innovative projects]. By Yu. V. Gusev, T. A. Polovova, N. A. Divueva. DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10054. EDN: DDDPLI. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*. 2020; 6: 71–87. ISSN: 2071-6435 (in Russ.).
2. *Innovatsionnyy foresayt kak instrument konkurentosposobnogo razvitiya predprinimatel'skikh struktur* [Innovative foresight as a tool for competitive development of entrepreneurial structures]. By M. N., Dudin, N. V. Lyasnikov, P. A. Egorushkin, F. M. Safin. Moscow : Nauka Publ., 2013. 216 p. ISBN 978-5-9902334-5-4. EDN: TSHXKH (in Russ.).
3. Keynes J. M. *Obshchaya teoriya zanyatosti protsenta i deneg* [General Theory of Employment Interest and Money]. Moscow : AST Publ., 2022. 544 p. ISBN: 978-5-17-148781-2 (in Russ.).
4. Kulikova D. S. Tsifrovizatsiya biznes-modeley: global'nyye trendy i perspektivy razvitiya [Digitalization of Business Models: Global Trends and Development Prospects]. EDN: OLGFE. *Innovatsii i investitsii*. 2022; 4:54–58. ISSN: 2307-180X (in Russ.).
5. Minsky H. *Stabiliziruya nestabil'nuyu ekonomiku* [Stabilizing an Unstable Economy]. Moscow : Gaidar Institute Publishing House; Delo Publ., 2017. 624 p. ISBN: 978-5-93255-470-8 (in Russ.).
6. Nazarov A. G. *Strategicheskoye planirovaniye i upravleniye razvitiyem promyshlennykh predpriyatiy s ispol'zovaniyem finansovo-investitsionnykh instrumentov* [Strategic planning and management of industrial enterprises development using financial and investment instruments] : dissertation ... Doctor of Economics: 08.00.05. Moscow : IPR RAS Publ., 2020. 332 p. (in Russ.).
7. Pinsky A. I. Metodicheskiy podkhod k otsenke rezul'tativnosti innovatsionnoy deyatel'nosti predpriyatiy [Methodological Approach to Assessing the Performance of Enterprises' Innovative Activities]. DOI: 10.34670/AR.2023.34.61.089. EDN: RDOXXC. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2023; 13(6-1):720–727. ISSN: 2222-9167 (in Russ.).
8. Problemy innovatsionnogo razvitiya rossiyskoy ekonomiki v preddverii novogo tekhnologicheskogo uklada [Problems of innovative development of the Russian economy on the eve of a new technological order]. By O. N. Bunchikov, V. M. Dzhukha, V. I. Gaiduk [et al.]. EDN: GHZKUG. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2021; 1-2: 112–120. ISSN: 2311-1968 (in Russ.).

Информация об авторах:

Алимусаев Гаджи Магомедович — доктор экономических наук, главный научный сотрудник, ОАО «Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка», ул. Черняховского, 16, Москва, 125319, Россия. AutorID: 258368; **Лясников Николай Васильевич** — доктор экономических наук, профессор, SPIN-код: 8866-5490, ResearchID: E-9822-2017, Author ID (SCOPUS): 56328199200, професор кафедры Управление качеством Института отраслевого менеджмента, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), проспект Вернадского, 82/1, Москва, 119571, Россия; **Шумай Максим Витальевич** — аспирант, федеральное государственное унитарное предприятие «Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», ул. Садовая-Кудринская, 11/1, Москва, 123242, Россия.

Information about the authors:

Alimusaev Gadzhi M. — Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute for the Study of Commodity Movement and Wholesale Market Conditions, JSC (JSC ITKOR), 16 Chernyakhovskogo St., Moscow, 125319, Russia. AutorID: 258368; **Lyasnikov Nikolay V.** — Doctor of Economics, Professor, SPIN-code: 8866-5490, ResearchID: E-9822-2017, Author ID (SCOPUS): 56328199200, Professor of the Quality Management Department, Institute of Industry Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration" (RANEPA), 82/1 Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russia; **Shumai Maksim V.** — postgraduate student, Federal State Unitary Enterprise "All-Russian Research Institute "Center" (VNIИ "Center"), 11/1 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 123242, Russia.

Статья поступила в редакцию 25.08.2024; одобрена после рецензирования 27.09.2024; принята к публикации 27.09.2024.
The article was submitted 08/25/2024; approved after reviewing 09/27/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 61–66.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 61–66.

Научная статья

УДК 332.1

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.8

Формирование промышленной политики и особенности ее реализации в условиях
инновационного развития экономики

Сусанна Рамазановна Натхо¹, Ярослав Валерьевич Костюшок^{2,3},
Алан Борисович Хаджиев^{2,4}

1 Кубанский государственный технологический университет (ФГБОУ «КубГТУ»), Краснодар, Россия. tsusannar@mail.ru

2 Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), Москва, Россия.

3 <https://orcid.org/0000-0003-4742-1008>

4 <https://orcid.org/0000-0002-5197-2761>

Аннотация. В статье дается характеристика современной промышленной политики, при этом в России сформировались разные подходы к пониманию термина промышленная политика. Традиционный подход предусматривает активную роль государства в проведении промышленной политики, а институциональный подход рассматривает возможности государства как субъекта (института) в ее проведении. Существует также либеральный подход к пониманию промышленной политики. Далее, промышленная политика трансформировалась в новую форму, при которой происходит объединение всех ранее существовавших подходов в проведении промышленной политики. Современный комплекс инструментов новой промышленной политики должен сочетать в себе элементы государственного и рыночного подходов.

Ключевые слова: промышленная политика, импортозамещение, государственное регулирование, рыночные инструменты, традиционный подход, институциональный подход

Для цитирования: Натхо С. Р. Формирование промышленной политики и особенности ее реализации в условиях инновационного развития экономики / С. Р. Натхо, Я. В. Костюшок, А. Б. Хаджиев. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.8 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 61–66.

JEL: O31, O38

Original article

Formation of industrial policy and features of its implementation in the context of innovative development of the
economy

Susanna R. Natkho^{5,6}, Yaroslav V. Kosciuszok^{6,7}, Alan B. Khadzhiev⁸

5 Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia. tsusannar@mail.ru

6 Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Moscow, Russia.

7 <https://orcid.org/0000-0003-4742-1008>

8 <https://orcid.org/0000-0002-5197-2761>

Abstract. The article provides a description of modern industrial policy, while different approaches to understanding the term industrial policy have been formed in Russia. The traditional approach provides for an active role of the state in implementing industrial policy, and the institutional approach considers the capabilities of the state as a subject (institution) in its implementation. There is also a liberal approach to understanding industrial policy. Further, industrial policy has transformed into a new form, which combines all previously existing approaches to the implementation of industrial policy. The modern set of instruments of the new industrial policy should combine elements of the state and market approaches.

Key words: industrial policy, import substitution, state regulation, market instruments, traditional approach, institutional approach.

For citation: Natkho S. R. Formation of industrial policy and features of its implementation in the context of innovative development of the economy. By S. R. Natkho, Y. V. Kostyushok, A. B. Khadzhiev.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.8. Vestnik MIRBIS. 2024; 3: 61–66 (in Russ.).

JEL: O31, O38

Введение

Достигнутые российской экономикой успехи в области макроэкономической стабилизации, увеличения темпов экономического роста, стабильности курса национальной валюты, достигнуты в условиях неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, санкций и политики импортозамещения [Импортозамещение информационно-коммуникационных технологий... 2022].

Соответственно, в современных условиях, промышленная политика «...создает основу для импортозамещения и насыщения внутреннего рынка, наращивания экспорта и в конечном итоге усиления международной конкурентоспособности страны и повышения темпов роста экономики» [Петров 2022].

Теоретические основы формирования промышленной политики

Как показывают теоретические исследования, в России сформировались разные подходы к пониманию термина промышленная политика. Традиционный подход предусматривает активную роль государства в проведении промышленной политики и значительную степень государственного регулирования процессов в экономике. Так, по мнению В. П. Евтушенкова, Д. А. Пумпянского и др., промышленная политика есть «...любые действия государства, направленные на улучшение бизнес-среды и (или) структуры экономической активности в секторах и (или) технологических областях, призванные обеспечить лучшие перспективы для экономического роста и общественного блага» [Взаимодействие бизнеса и власти... 2021]. Как полагает Т. В. Литвинова, промышленная политика «строится на непосредственном участии и активной роли государства в формировании структуры и организации промышленности с целью стимулирования экономического роста» [Литвинова 2014].

В свою очередь институциональный подход рассматривает возможности государства как субъекта (института) в проведении промышленной политики. В частности, по мнению Е. Смирнова, промышленная политика — это совокупность действий государства как института, предпринимаемых для оказания влияния на деятельность хозяйствующих субъектов (предприятий, корпораций, предпринимателей и т. д.), а также на от-

дельные аспекты этой деятельности, относящиеся к приобретению факторов производства, организации производства, распределению и реализации товаров и услуг во всех фазах жизненного цикла хозяйствующего субъекта и жизненного цикла его продукции [Смирнов 2007].

В то же время, многие российские экономисты придерживались либерального подхода к термину промышленная политика, который можно выразить словами Г. Беккера: «лучшая промышленная политика — это ее отсутствие» [Беккер 2003, 645–671]. Такой подход предполагает активную роль косвенного регулирования процессов, формирующихся на основе стратегических ориентиров, которые задаются рыночными механизмами и хозяйствующими субъектами. Так, в данном случае, определяющая роль государства выделяется опосредованно и в большей степени предполагает косвенное государственное регулирование, а по сути, не предполагает активных действий государства [Серебренников 2017].

Разность мнений по поводу содержания промышленной политики, признание приоритета государства над рынком или наоборот, российскими учеными обусловлена исторически противоречивым характером промышленной политики в России [Чернявский 2012].

Обращая внимание, на зарубежные исследования в области промышленной политики стоит отметить, что среди западных специалистов также нет единого мнения касательно определения промышленной политики. Часть ученых также отмечают ключевую роль государственного участия в рамках этого понятия. При этом, Д. Родрик отмечает: «В развивающихся странах трудно найти преуспевающую индустрию, которая бы не была результатом проведения промышленной политики» [Rodrik 2004, 17]. При этом, другие ученые полностью отходят от приоритетов государства в данной области [Новая конкуренция: Институты промышленного развития 2002].

В последующем, промышленная политика трансформировалась в новую форму, при которой происходит объединение всех ранее существовавших подходов в проведении промышленной политики. При этом предусматривается: пересмотр существовавших ранее приоритетов в отраслевой поддержке (поскольку затратная часть такой политики является высокой); сосредоточение государственного регулирования в

формировании предпринимательского сообщества, повышающего гибкость и конкурентоспособность компаний; преобразование институциональной среды и др. В то же время происходит постепенный отказ от политики поддержки «слабых отраслей промышленности» и предпочтение отдается рыночному характеру проведения промышленной политики, которые определяются чисто рыночными показателями такими как: доля компаний на рынке, рентабельность бизнеса, капитализация и т. п.

Обобщение теоретического опыта западных ученых также показывает разность взглядов на проблему, однако учитывает, что на современном этапе развитые государства трансформировали свои взгляды на сущность промышленной политики и отошли от полярных теоретических позиций «жесткого администрирования» или «либеральной модели» и смогли соединить преимущества рыночных механизмов с элементами государственного регулирования.

Анализ показывает, что основными характеристиками нового типа промышленной политики является сочетание государственных регулирующих функций, применение рыночных регуляторов с позиций институционального подхода для решения задач по повышению конкурентоспособности национальной промышленности. При построении такой промышленной политики новым типом важным аспектом является само понятие конкурентоспособности и роль отдельных элементов в ее формировании. В ее контексте необходимо рассматривать именно страновую конкурентоспособность, которая является, по сути, объединенным синтетическим показателем, включающим соответствующие отдельные элементы.

Основой для определения страновой конкурентоспособности является модель М. Портера [Porter 1990], которая учитывает три этапа экономического развития:

1. Развивающиеся страны с низким уровнем экономического развития, с подушевым ВВП менее 2 000 долларов США в год. Основными показателями, влияющими на конкурентоспособность являются институциональные основы, макроэкономическая стабильность, развитие инфраструктуры, уровень развития системы здравоохранения и начального образования.

2. Индустриальные страны, с размерами ВВП от \$3 000 до \$9 000 в год на душу населения.
3. Постиндустриальные страны, с развитой высокотехнологичной промышленностью, эффективной экономикой построенной на основе инновационного развития, с подушевым ВВП более 17 000 долларов США в год. Основными показателями конкурентоспособности являются инновационная активность бизнеса и развитая бизнес-среда.

При этом как отмечает Е. Горбашко, И. Дюков и К. Туманов, основными конкурентными преимуществами страны согласно модели М. Портера являются размер рынка, высококвалифицированный персонал, стабильность макроэкономической среды [Горбашко 2015].

В то же время, основную роль в повышении конкурентоспособности национальной экономики на индустриальной стадии развития являются такие факторы как развитость и эффективность финансовых и товарных рынков, институциональная среда, наличие высококвалифицированной рабочей силы и емкий развитый внутренний рынок. Таким образом, анализ особенностей формирования промышленной политики на современном этапе и ее взаимосвязей со страновой конкурентоспособностью показывает, что национальная промышленная политика в России выступает в качестве «...самостоятельной категории макроэкономического регулирования, ... обеспечивающей государственную поддержку стратегически важным высокотехнологичным производствам» [Васильев 2022].

Для реализации современной промышленной политики требуется сочетание методов и инструментов, которые сочетают государственные и рыночные возможности. При этом необходимым направлением использования инструментов является обеспечение роста конкурентоспособности внутренних производителей на глобальных рынках. Соответственно приоритетом при формировании промышленной политики нового типа должно стать экономическое воздействие на субъекты промышленной политики на всех уровнях ее реализации. Причем на всех уровнях — выгодоприобретателем от реализации промышленной политики является экономический субъект (на микроуровне) или группа экономических субъектов (на мезо- и макроуровнях).

Рассматривая типовую модель хозяйствования

экономического субъекта, необходимо говорить о том, что в «классическом» варианте промышленной политики с доминантой государственного регулирования, меры воздействия ограничиваются государственными инструментами, а в новом типе промышленной политики, дополняются рыночными инструментами.

Методы и инструменты реализации промышленной политики

Государственные инструменты промышленной политики в типовой модели регулируют практически все сферы хозяйственной деятельности производителя, однако степень воздействия в условиях современной экономики ограничена и сосредоточена в основном на косвенном регулировании процессов и частичном точечном административном воздействии в направлениях, где государственное воздействие необходимо.

Как отмечено ранее, современный тип промышленной политики сочетает в себе государственные и рыночные инструменты. Классическим примером сочетания двух направлений являются такие страны как Япония и Южная Корея. Проведенный анализ показывает, что в настоящее время основным макроинструментом рыночного типа является финансовый сектор и саморегулируемые институты. При этом, если саморегулируемые институты выполняют роль посредника для сближения позиции государства и бизнеса для гармонизации отношений, то финансовый сектор является непосредственным распределителем финансовых ресурсов для экономических субъектов и играет ключевую роль в повышении конкурентоспособности в экономике индустриального типа (современная Россия), а также является той базой, которой позволяет трансформировать экономическое развитие к постиндустриальному (инновационному) типу. Поэтому, по нашему мнению, к рыночным инструментам промышленной политики относятся: фондовый рынок, проектное и инвестиционное финансирование, банковское кредитование, венчурное финансирование, стимулирование совместных с иностранными партнёрами инвестиционных и инновационных проектов.

Анализ показывает, что роль рыночных инструментов промышленной политики с позиции экономического субъекта значительна. Доступ к свободным финансовым ресурсам позволяет реализовывать различные инвестиционные проек-

ты, однако при всем богатстве выбора большая часть инструментов предлагает ограниченные возможности по представлению финансирования и накладывает существенные ограничения по реализации проектов и только фондовый рынок является наиболее эффективным инструментом, позволяющим экономическим субъектам получать свободные финансовые ресурсы практически в неограниченном количестве.

Инструменты промышленной политики играют важную роль в ее проведении, однако применение эффективность применения конкретных инструментов и успешность всей промышленной политики в целом определяется продуманным механизмом реализации. Учитывая, трансформацию старых представлений о реализации и роли промышленной политики представляется необходимым говорить и о изменении механизма ее реализации.

Выводы и рекомендации

Таким образом, основываясь на сформулированных ранее концептуальных положениях промышленной политики, рассмотрев взаимодействие государственных и рыночных инструментов с позиции конкурентоспособности а также новые подходы к механизму реализации и проведения, можно сформулировать, что национальная промышленная политика, формирующаяся в настоящее время в России характеризуется тем, что основным выгодоприобретателем от ее проведения становится экономический субъект (компания) или группа субъектов (группа компаний), а экономическое воздействие на компании проходит на всех уровнях ее реализации. При этом базовым направлением становится не отраслевая и конъюнктурная специфика для появления отдельных точек роста, а повышение общей конкурентоспособности предприятий (на микроуровне) и экономики страны в целом (на макроуровне).

Основу промышленной политики нового образца составляет комплекс государственных и рыночных инструментов реализации промышленной политики, где основная роль государственного регулирования отводится тем областям, где ключевые компетенции государства либо закреплены законодательно и не могут быть трансформированы в рыночную форму реализации, либо относятся к таким отраслям экономики, где рыночные формы хозяйствования не могут

быть эффективно применены.

Набор рыночных инструментов промышленной политики должен основываться на системном воздействии на экономических субъектов рынка для повышения их конкурентных преимуществ, причем в силу особенностей современного (индустриального) типа экономического развития основной акцент в рыночных инструментах реализации промышленной политики ориентируется на финансовый сектор, являющийся ключевым звеном в повышении конкурентоспособности.

Помимо развитого комплекса инструментов новой промышленной политики сочетающего в себе элементы государственного и рыночного подходов, необходимым звеном является становление нового механизма проведения и реализации новой промышленной политики, который, в отличие от прежних подходов (отраслевой, региональной и т. п.), является проектным и предусматривает направление свободных ресурсов на перспективные точки роста и повышения конкурентоспособности.

Список источников

1. Беккер 2003 — *Беккер Г. С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Гэри С. Беккер ; перевод с англ. Москва : ГУ ВШЭ, 2003. 652 с. ISBN: 5-7598-0173-2.
2. Васильев 2022 — *Васильев А. Н.* Новая промышленная политика России. EDN: FPRNIP // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2022; 3(5):33–37. eISSN: 2712-8911.
3. Взаимодействие бизнеса и власти... 2021 — Взаимодействие бизнеса и власти в современной России. Промышленная политика / В. П. Евтушенко, Д. А. Пумпянский, М. Н. Глухова [и др.]. Москва : РСПП, 2021. 183 с. ISBN 978-5-6047340-2-5. EDN YZDLTK.
4. Горбашко 2015 — *Горбашко Е.* Конкурентоспособность и проблемы экономического развития России / Е. Горбашко, И. Дюков. EDN: UGDWEJ // Стандарты и качество = Standards and Quality, 2015; 9:98–101. ISSN: 0038-9692.
5. Импортзамещение информационно-коммуникационных технологий... 2022 — Импортзамещение информационно-коммуникационных технологий в России / М. Н. Руденко, С. В. Чернявский, В. С. Чернявский, Ю. Д. Субботина. DOI: 10.17223/19988648/58/5. EDN: EMDVJD // Вестник Томского государственного университета. Экономика = Tomsk State University Journal of Economics. 2022; 58:77–87. ISSN: 1998-8648; eISSN: 2311-3227.
6. Литвинова 2014 — *Литвинова О. В.* Разработка государственной промышленной политики на основе комплексной оценки эффективности ее реализации : диссертация ... кандидата экономических наук. Курск : ЮЗГУ, 2014. 207 с.
7. Новая конкуренция: Институты промышленного развития 2002 — Новая конкуренция: Институты промышленного развития / М. Бест ; перевод с англ. Москва : ТЕИС. 2002. 356 с. ISBN: 5-7218-0438-6.
8. Петров 2022 — *Петров М. В.* Промышленная политика как направление экономической стратегии государства. DOI: 10.18334/ep.12.8.116124. EDN: POPKHI // Экономика, предпринимательство и право = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2022; 12(8):2117–2134. eISSN: 2222-534X.
9. Серебренников 2017 — *Серебренников С. С.* Формирование системы безопасности в зависимости от сценария инновационного развития экономической системы / С. С. Серебренников, С. В. Чернявский. EDN: YOKWAY // Финансовые механизмы ациклического регулирования структурных диспропорций в экономике России и других стран СНГ = Financial Mechanisms of Acyclic Regulation of Structural Disproportions in the Economy of Russia and other CIS Countries : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 26–27 февраля 2017 года / Под редакцией В. А. Цветкова, К. Х. Зойдова. Москва : Институт проблем рынка Российской академии наук, 2017. 344 с. С. 270–278. ISBN: 978-5-9909351-9-8.
10. Смирнов 2007 — *Смирнов Е.* Инновационный вектор промышленной политики Европейского союза. EDN: YYNFNJ // Международная экономика = The World Economics. 2007; 2:43–52. ISSN: 2074-6040; eISSN: 2713-2684.
11. Чернявский 2012 — *Чернявский С. В.* Построение современного механизма изъятия в бюджет горной ренты. EDN: OXRWRV // Вестник Томского государственного университета = Tomsk State University Journal. 2012; 357:155–158. ISSN: 1561-7793; eISSN: 1561-803X.
12. Porter 1990 — *Porter M. E.* The Competitive Advantage of Nations. N. Y. : The FreePress, 1990. 855 p.
13. Rodrik 2004 — *Rodrik D.* Industrial Policy for the Twenty-First Century. Harvard University, 2004. 57 p. Текст : электронный. URL: <https://drodrik.scholar.harvard.edu/files/dani-rodrik/files/industrial-policy-twenty-first-century.pdf> (дата обращения 12.03.2024).

References

1. Becker G.S. *Chelovecheskoye povedeniye: ekonomicheskij podkhod. Izbrannyye trudy po ekonomicheskoy teorii* [Human Behavior: An Economic Approach. Selected Works on Economic Theory]. By Gary S. Becker ; translated from English. Moscow : HSE Publ., 2003. 652 p. ISBN: 5-7598-0173-2 (in Russ.).
2. Vasiliev A. N. Novaya promyshlennaya politika Rossii [Russia's New Industrial Policy]. EDN: FPRNIP. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk*. 2022; 3(5):33–37. eISSN: 2712-8911.
3. *Vzaimodeystviye biznesa i vlasti v sovremennoy Rossii. Promyshlennaya politika* [Interaction between Business and Government in Modern Russia. Industrial Policy]. By V. P. Yevtushenkov, D. A. Pumpyansky, M. N. Glukhova [et al.]. Moscow : Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs Publ., 2021. 183 p. ISBN 978-5-6047340-2-5. EDN YZDLTK.
4. Gorbashko E., Dyukov I. Konkurentosposobnost' i problemy ekonomicheskogo razvitiya Rossii [Competitiveness and Problems of Economic Development of Russia]. EDN: UGDWEJ. *Standards and Quality*. 2015; 9:98–101. ISSN: 0038-9692.
5. Importozameshcheniye informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v Rossii [Import Substitution of Information and Communication Technologies in Russia]. By M. N. Rudenko, S. V. Chernyavsky, V. S. Chernyavsky, Yu. D. Subbotina. DOI: 10.17223/19988648/58/5. EDN: EMDVJD. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2022; 58:77–87. ISSN: 1998-8648; eISSN: 2311-3227.
6. Litvinova O. V. *Razrabotka gosudarstvennoy promyshlennoy politiki na osnove kompleksnoy otsenki effektivnosti yeye realizatsii* [Development of state industrial policy based on a comprehensive assessment of the effectiveness of its implementation] : dissertation ... candidate of economic sciences. Kursk : Yuzhno-Zapadny State University, 2014. 207 p.
7. *Novaya konkurentsia: Instituty promyshlennogo razvitiya* [New competition: Institutes of industrial development]. M. Best ; translation from English. Moscow : TEIS Publ., 2002. 356 p. ISBN: 5-7218-0438-6.
8. Petrov M. V. Promyshlennaya politika kak napravleniye ekonomicheskoy strategii gosudarstva [Industrial policy as a direction of the state economic strategy]. DOI: 10.18334/epp.12.8.116124. EDN: POPKHI. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022; 12(8):2117–2134. eISSN: 2222-534X.
9. Serebrennikov S. S. Formirovaniye sistemy bezopasnosti v zavisimosti ot stsenariya innovatsionnogo razvitiya ekonomicheskoy sistemy [Formation of the security system depending on the scenario of innovative development of the economic system]. By S. S. Serebrennikov, S. V. Chernyavsky. EDN: YOKWAY. *Financial Mechanisms of Acyclic Regulation of Structural Disproportions in the Economy of Russia and other CIS Countries* : Proceedings of the international scientific and practical conference, Moscow, February 26-27, 2017. Edited by V. A. Tsvetkov, K. Kh. Moscow : Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., 2017. 344 p. pp. 270-278. ISBN: 978-5-9909351-9-8.
10. Smirnov E. Innovatsionnyy vektor promyshlennoy politiki Yevropeyskogo soyuza [Innovative vector of industrial policy of the European Union]. EDN: YYNFNJ. *The World Economics*. 2007; 2:43-52. ISSN: 2074-6040; eISSN: 2713-2684.
11. Chernyavskiy S. V. Postroyeniye sovremennogo mekhanizma iz»yatiya v byudzhnet gornoy renty [Construction of a modern mechanism for the withdrawal of mining rent into the budget]. EDN: OXRWRV. *Tomsk State University Journal*. 2012; 357:155–158. ISSN: 1561-7793; eISSN: 1561-803X.7.
12. Porter M. E. *The Competitive Advantage of Nations*. N. Y. : The FreePress, 1990. 855 p.
13. Rodrik D. *Industrial Policy for the Twenty-First Century*. Harvard University, 2004. 57 p. Electronic text. Available at <https://drodrik.scholar.harvard.edu/files/dani-rodrik/files/industrial-policy-twenty-first-century.pdf> (accessed 03/12/2024).

Информация об авторах:

Натхо Сусанна Рамазановна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, ФГБОУ ВО КубГТУ, ул. Московская, 2, Краснодар, 350072, Россия, SPIN-код: 5120-2381; **Костюшок Ярослав Валерьевич** и **Хаджиев Алан Борисович** — аспиранты, Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия.

Information about the authors:

Natkho Susanna R. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, of Kuban State Technical University, 2 Moskovskaya st., Krasnodar, 350072, Russia, SPIN code: 51202381; **Kostyushok Yaroslav V.** and **Khadzhiev Alan B.** — graduate students, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), 55a Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia.

Статья поступила в редакцию 04.06.2024; одобрена после рецензирования 20.06.2024; принята к публикации 27.09.2024.
The article was submitted 06/04/2024; approved after reviewing 06/20/2024; accepted for publication 09/27/2024.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ · ECONOMICS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 67–76.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 67–76.

Научная статья

УДК 338.48

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.9

Возможности развития садового туризма в России

Надежда Владимировна Горошко^{1,2}, Сергей Викторович Пацала^{1,3}

1 Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия.

2 Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия. goroshko1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9137-921X>

3 s-pacala@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9595-9940>

Аннотация. Число людей, увлеченных выращиванием растений и просто любителей сада, не становится меньше. В условиях глобального роста интереса к «зеленой» повестке, увеличивается и популярность такого развитого среди населения стран «золотого миллиарда» туристского направления, как садовый туризм. Стимулами тому и старение населения (а среди пожилых людей садоводство приобрело особую популярность), и практика жизни в собственном доме, и определяемый ею интерес к ландшафтной архитектуре и дизайну. Удивительно, но в России, где «дача» стала абсолютно своеобразным и массовым явлением отечественной культуры и быта, национальной идеей и частью культурного кода, где более 14 млн жителей занимаются садоводством и огородничеством, садовый туризм остается новой нишевой разновидностью туризма. Это определило цель работы — теоретическое исследование перспектив использования объектов декоративного садоводства в качестве ресурса развития садового туризма в России. Раскрываются факторы развития садового туризма в стране, приводится характеристика объектов, составляющих ресурсную базу для развития направления, а также примеры их использования в отечественной практике. На основе swot-анализа делается вывод о перспективах развития садового туризма в России.

Ключевые слова: внутренний туризм, садовый туризм, ландшафтный туризм.

Для цитирования: Горошко Н. В. Возможности развития садового туризма в России / Н. В. Горошко, С. В. Пацала. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.9 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 67–76.

JEL: H3, D01, O4

Original article

Opportunities for the development of garden tourism in Russia

Nadezhda V. Goroshko^{4,5}, Sergey V. Patsala⁶

4 Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.

5 Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russia. goroshko1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9137-921X>

6 s-pacala@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9595-9940>

Abstract. The number of people who are passionate about growing plants and just garden lovers is not getting smaller. In the context of the global growth of interest in the «green» agenda, the popularity of such a developed tourist destination among the population of the «golden billion» countries as garden tourism is also increasing. The incentives for this are the aging of the population (and gardening has become especially popular among the elderly), and the practice of living in one's own home, and the interest in landscape architecture and design determined by it. Surprisingly, in Russia, where the «dacha» has become an absolutely peculiar and massive phenomenon of domestic culture and everyday life, a national idea and part of the cultural code, where more than 14 million residents are engaged in gardening and gardening, garden tourism remains a new niche type of tourism. This determined the purpose of the work – a theoretical study of the prospects for the use of decorative gardening objects as a resource for the development of garden tourism in Russia. The factors of the development of garden tourism in the country are revealed, the characteristics of the objects that make up the resource base for the development of the direction are given, as well as examples of their use in domestic practice. Based on the swot analysis, a conclusion is made about the prospects for the development of garden tourism in Russia.

Key words: domestic tourism, garden tourism, landscape tourism.

For citation: Goroshko N. V. Opportunities for the development of garden tourism in Russia. By N. V. Goroshko, S. V. Patsala. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.9. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 67–76 (in Russ.).

JEL: L83, M31, R10

Введение

В настоящее время число людей, увлеченных выращиванием растений, не становится меньше, а садово-парковое искусство является делом не только профессионалов в области создания культурного ландшафта, но и любителей. Садоводство и туризм имеют давние связи, и многие знаменитые европейские сады привлекают посетителей со всего мира. Сады могут быть важным компонентом туристского предложения дестинации. Они не только оказывают значительное экономическое влияние, но и улучшают ее туристский опыт. В основании садово-парковой культуры не только утилитарно-практическое, но и эстетическое проявление: сады и парки обладают способностью к серьезному мировоззренческому и эмоциональному воздействию на человека. Здесь может быть реализован широкий спектр рекреационной деятельности: от различных видов отдыха до трудовой терапии. Украшению окружающего пространства в первую очередь служит декоративное садоводство — культивирование декоративных садовых растений: деревьев, кустарников и цветов. При этом плодово-ягодные культуры также могут служить для этих целей.

Садовые туры позволяют не только укрыться от урбанистической среды, получить удовлетворение от созерцания живописного ландшафта, но и приобрести практическую пользу: изучить опыт культивирования декоративных растений, озеленения и благоустройства территории, обзавестись необходимыми саженцами и семенами. Человеческая история также тесно связана с декоративным садоводством, а потому, познавая его объекты, можно вплотную приобщиться к истории и культурным традициям территории.

Разнообразие стилей ландшафтного дизайна, форм садов, их исключительное значение как своеобразного убежища от стресса и напряжения современной жизни, площадки для реализации творческого потенциала, места социального взаимодействия людей, носителя не только знаний в области земледелия, но и истории и культуры региона позволяют рассматривать сады как

инструмент брендинга туристских дестинаций и развития регионального туризма. Общепризнанного понятия «садовый туризм» сегодня не существует, а его определения встречаются в основном в зарубежных источниках [Хмельченко 2023]. В самом общем виде к данному типу нишевого туризма можно отнести посещение садов, специализированных мероприятий и организаций (садовые фестивали, цветочные аукционы, ботанические сады и пр.), значимых объектов истории садоводства. Это могут быть сады и парки совершенно разные по размеру, общественные и частные, при поместьях, замках, дворцах и монастырях и т. п.

В отечественной практике в качестве аналога для туров с осмотром садов применяется понятие «ландшафтный туризм». В целом различия этой терминологии, как правило, не обосновываются. Прямое отношение к садовому туризму имеет флористический или цветочный туризм (путешествие с целью наблюдения цветения местных растений, как дикоросов, так и культивируемых). Наблюдение за цветением культивируемых видов можно рассматривать как одно из направлений садового туризма.

Стимулами глобального интереса к садовому туризму, помимо активного увлечения зеленой повесткой, стали и старение населения (а среди пожилых людей садоводство приобрело особую популярность), и практика жизни в собственном доме, и определяемый ею интерес к ландшафтной архитектуре и дизайну. Несмотря на свою популярность в развитом мире, в России, где миллионы жителей занимаются садоводством и огородничеством, садовый туризм остается новой нишевой разновидностью туризма [Исаченко 2012].

Цель работы — теоретическое исследование перспектив использования объектов декоративного садоводства в качестве ресурса развития садового туризма в России. Информационной базой исследования послужили публикации в периодической печати и сети Интернет. В работе использовались общелогические и аналитические методы, метод эмпирического исследования.

Результаты

Основными объектами садовых туристских

маршрутов являются различные парки и сады, специализированные организации (такие как, например, музеи природы, питомники саженцев растений), рынки саженцев, цветочные рынки, специальные мероприятия (фестивали, выставки, мастер-классы и пр.) и конечно частные садовые участки.

Привлекательность парков и садов определяется многообразием их местоположения, размера, назначения. Это могут быть как обширные сады и парки дворцов, замков или монастырей, мемориальные, лечебно-оздоровительные или выставочные парки, так и небольшие домашние сады, как специализированные ботанические сады или дендропарки, так и обычные городские общественные зеленые зоны (парки, скверы или бульвары), как декоративные сады из плодовых деревьев, так и специальные монокультурные сады и розарии.

У истоков родившегося в начале XX века в Европе садового туризма стояли британцы и немцы, явившие миру две успешные концепции использования интереса к садоводству и садово-парковому искусству в целях туризма. В Великобритании приобрели популярность туры по садам, а в Германии — посещение выставок соответствующей тематики. В России развитие садового туризма отстает от мирового опыта при наличии в стране значимых ресурсов для его развития.

Садовый туризм является новой для России нишевой разновидностью туризма. За рубежом же существует множество проектов, которые курируются благотворительными фондами, садоводческими обществами и другими общественными некоммерческими организациями. В нашей стране в авангарде продвижения садового туризма находится Международный центр ландшафтного искусства «Зеленая стрела», взявший на себя инициативу и ответственность развития движения открытых садов. С 2009 года Центром проводятся учебно-консультативные мероприятия (курсы, лекции, семинары, конференции) и деловые поездки для специалистов ландшафтной индустрии, а также садовые и ландшафтные туры по России и всему миру.

С самого начала своей деятельности «Зеленая стрела» взяла курс на развитие движения «Открытых садов» в русскоязычном пространстве. В 2017 году усилиями организации создано Русское общество открытых садов (РООС) — новаторский

проект, направленный на популяризацию и развитие садового искусства в нашей стране. Проект создавался с целью объединения под своей эгидой всех владельцев садов, готовых делиться их красотой. Основными задачами Русского общества открытых садов являются популяризация отечественного садово-паркового искусства и кооперация знаний и опыта владельцев садов.

В организации представлено свыше шести десятков участников (владельцев коттеджных, дачных, усадебных, ботанических и тематических садов, садов коллекционеров и дизайнеров, исторических и общественных парков, садов скульптуры), большая часть которых концентрируется в пределах Ленинградской и Московской областей, пригородов Санкт-Петербурга. Российские столицы со своим «подстоличьем» всегда выступали проводниками нового, первыми воспринимая достижения мирового опыта. Именно отсюда, по всей видимости, начинается ломка традиционного «советского» восприятия дачи в качестве источника продуктов для собственного потребления. Все больше москвичей и петербуржцев воспринимают свой дачный участок не как огород, а как сад для отдыха. Появлению частных садов в пригородах крупнейших городов страны способствует и активный рост здесь числа владельцев загородной жилой недвижимости, предпочитающих заниматься ее декоративным обустройством.

Владельцы садов, являющиеся членами РООС, открывают свои двери для посещений групп минимум 1–2 раза в год, тем самым получая благодарных зрителей и заслуженное признание своих трудов на ниве садового искусства. Сад может открываться на платной или бесплатной основе, по усмотрению его владельца. Чтобы сад был включен в программу РООС, он должен соответствовать определенным критериям: иметь размер не менее четырех соток, приемлемый уровень эстетической и художественной составляющих сада, выраженных в его дизайне, планировке, подборе растений, малых архитектурных формах.

По оценкам Союза садоводов России на 2022 год в стране садоводством и огородничеством занимались 14,2 млн человек. В России около 87 тыс. садовых некоммерческих товариществ, где расположено более 16 млн участков общей площадью в пять раз больше Москвы. При таком количестве и широкой географии садов потен-

циал для расширения списка участников проекта РООС большой. Осталось только дожидаться ломки традиционного «огородного» восприятия дачи и массового развития здесь ландшафтного дизайна [Щепеткова 2018].

Еще одним ресурсом в развитии садового туризма являются питомники растений и садовые центры. В стране число питомники растений достигает 1 300, а наибольшая их часть расположена в регионах Центрального (34 % общего количества) и Приволжского (22,5 %) федеральных округов. Многие питомники организуют к себе экскурсии. Содержание экскурсионных программ определяется в первую очередь ресурсами питомника, но в основном включает рассказ об истории его основания, виде деятельности, производственном цикле, примере использования растений в различных ландшафтных композициях; специфике выращивания и селекции видов; знакомство с ассортиментом, который имеется в питомнике; общение с профессиональными питомниководами; мастер-класс по пересадке декоративных растений и пр.

Кроме того, разработаны туры, включающие посещение не одного, а нескольких питомников. Так, например, Международный центр ландшафтного искусства «Зеленая стрела» в 2019 году предлагал недельный тур «Питомники растений России», включавший посещение питомников Москвы, Московской и Тульской областей («Питомник Савватеевых», «Ниваки», «Вашутино», «Садки» и др.), садовых центров («Империал Гарден» — крупнейший садовый центр Европы), городских парков и садово-парковых зон местных усадеб (Зарядье, Трюфелева роща, Ясная Поляна и др.).

Благодаря усилиям отечественных владельцев частных питомников в 2008 году появилась некоммерческая организация «Ассоциация производителей посадочного материала (АППМ)», способствующая не только развитию отечественного рынка, но и кооперации его участников посредством проведения отраслевых выставок, семинаров, фестивалей (например, фестиваль ландшафтного искусства, садоводства и питомниководства «Сады и Люди»), поездок по обмену опытом для профессионалов и широкой публики. Среди программ «Клуба зеленых путешественников АППМ» 2024 года: Гранд-тур по Краснодарскому краю (искусство виноделия, питомники «Розовый сад», «Коншан», «Лавандовая ферма», «Гавриш»), зна-

комство с зеленым производством в Самарской области, Большое профессиональное турне по питомникам южной части Подмосковья.

Ландшафтное искусство в своем развитии прошло несколько исторических периодов, и каждый сформировал и оставил свой след в виде определенного стиля. Если на Западе сады — это ода властвующему над природой человеку, то для восточных цивилизаций — философски совершенная модель мироустройства, своеобразный идеальный биоценоз. И внутри каждого стиля есть направления, течения, школы: от классического французского (регулярного), английского (пейзажного) и голландского на Западе, до китайского, японского или исламского — в странах Востока. Глобально все сады и парки можно разделить на регулярные (формальные) и пейзажные (природные) [Голосова 2008; Филипчик 2023].

Садово-парковое искусство в России имеет глубокие корни: декоративные сады существовали уже в Древней Руси. С XVII–XVIII веков отечественная традиция благоустройства и озеленения пространства попадает под влияние европейских стилей, адаптированных под утилитарные потребности русской усадьбы. Из-за особенностей климата регулярная часть парка ограничена, недостаток солнца компенсируется простором, а в оформлении используются не столько декоративные растения (их выращивают обычно в крытых оранжереях), сколько малые архитектурные формы и работа с рельефом [Топорина 2010; Пятнов 2013; Зайцева 2022].

Известные мировые ландшафтные стили представлены в дворцово-парковых комплексах Санкт-Петербурга и его пригородов: в Стрельне, Петергофе, Ломоносове, Пушкине, Павловске и Гатчине. Среди знаменитых отечественных усадебных парков стоит отметить скальный пейзажный парк XVIII–XIX веков Монрепо под Выборгом или музей-усадьбу И. Е. Репина Пенаты на побережье Финского залива.

Москва и ее пригороды — еще одно заметное направление туристско-экскурсионных маршрутов по усадебным комплексам и великолепным садам. Одним из первых пейзажных парков России стал Царицынский пейзажный парк, заложенный вместе с дворцовым комплексом. Известны своими регулярными и пейзажными парками территория усадьбы музея-заповедника Коло-

менское, усадьбы Измайлово, Кусково, Останкино, Воронцово, Лефортово, Люблино, Остафьево, Валуево и другие.

Перспективен в садовом туризме сегмент садов и парков при конфессиональных объектах. В организации монастырских садов заметна аллегорическая символика: крестообразная планировка, призывающие посетителей к умеренности аскетизм оформления и строгость линий, лабиринт из подстриженного кустарника как отражение сложного пути человеческой души к Богу. Символизм сада прослеживается и в представленных в нем растениях. Монастырский сад символизирует рай, а потому в нем присутствует не только декоративная флора, но и плодовая [Смирнова 2000]. Туры по известным монастырям включают и посещение садов при них. Лучшие их образцы — сады Псково-Печерского, Соловецкого, Валаамского, Тихвинского Богородичного Успенского монастырей, являющиеся естественной частью архитектурного ансамбля.

К числу знаковых объектов садового туризма принадлежат и городские парки, представляющие гармоничную интеграцию специфичных функций с природным окружением и продуманным с учетом этих функций ландшафтным дизайном. Подобные городские парки составили образ городов и регионов, в которых они расположены [Нефедов 2014]. Примером тому уникальный с точки зрения ландшафтного дизайна московский парк «Зарядье», петербургский парк «Новая Голландия», культурный центр «Старый парк» в краснодарской Кабардинке, пропитанный символизмом соединения культур Востока и Запада казанский «Парк Тысячелетия», смоленский «Лопатинский сад». Все они стали одними из главных городских достопримечательностей, являя собой гармоничное сочетание зелени садов и привлекающих архитектурных форм.

Особое значение среди объектов ландшафтно-паркового искусства отведено мемориально-ландшафтными комплексам, подобным паркам Победы в Москве и Санкт-Петербурге (Московский парк Победы) или новосибирскому Монументу Славы. При всех их различиях с точки зрения размеров, рельефа, композиции объектов и содержания, все подобные мемориально-ландшафтные комплексы имеют характерную пространственную организацию и специфический характер флоры. Планировку и ландшафтный ди-

зайн отличают простота, торжественность и продуманный маршрут движения, а растения несут «смысловую» нагрузку и создают определенное настроение [Коляда 2011]. Отдельно стоит отметить парки городов-курортов, составляющих еще одну заметную категорию объектов садового туризма. Лечебно-оздоровительный туризм популярен особенно у путешественников старшего возраста — того сегмента, что активно увлекается садоводством. Следовательно, экскурсионные предложения садовой тематики могут заинтересовать отдыхающих на курорте. Среди наиболее интересных объектов подобного рода можно выделить крупнейший среди городских парков России и Европы Кисловодский национальный парк, обладающий терренкурами, оранжереями и питомниками с почти двумя с половиной сотнями видов декоративных растений. Прекрасными примерами курортных садов являются пятигорский парк «Цветник», Лечебный парк в Железнодорожке, обладающий крупнейшей в стране коллекцией декоративных экзотических растений сочинский парк «Южные культуры», парк «Краснодар».

Одной из наиболее значимых категорий специализированных парков являются ботанические сады и дендропарки. Несмотря на то, что основная миссия ботанических садов — сохранение биоразнообразия, они все чаще расширяют виды своей деятельности, в том числе содействуя развитию туризма, реализуя этот потенциал в разных его направлениях (образовательный, экологический, познавательный, деловой и садовый туризм) [Арнаутова 2018; Киселева 2018].

Уникальные ландшафтные и флористические экспозиции, созданные в целом ряде ботанических садов, выступают магнитами для экскурсантов и туристов. Так, в Главном ботаническом саду имени Н. В. Цицина РАН (Москва) создан флористический портрет страны в виде ботанико-географических экспозиций, посвященных растительности Европейской России, Кавказа, Сибири и Дальнего Востока, а также флоре Средней Азии. Симферопольский Ботанический сад имени Н. В. Багрова привлекает своими моносадами: розарием, сирингарием, иридарием, зимним садом. В Центральном сибирском ботаническом саду (Новосибирск) представлены коллекции декоративных, пищевых, лекарственных, пряных и душистых растений, а также коллекция редкой и

исчезающей флоры. Многие ботанические сады культивируют съедобные и лекарственные растения (так называемый, «аптекарский огород»), знакомя посетителей с их лечебными свойствами. На территориях ботанических садов и дендропарков проходят международные симпозиумы, художественные выставки и образовательные мероприятия, предоставляя возможности для организации событийного, делового и образовательного туризма. Практика проведения подобных акций сложилась в петербургском Ботаническом саду Петра Великого, где помимо собственно ботанических выставок, фестивалей, лекций и мастер-классов, организуются выставки живописи, батика, текстиля, связанные с растительной тематикой. В программы фестивалей (например, таких как «Яблоневый цвет», «Фестиваль пионов» или «Бамбук на ветру») включаются тематические выставки, посещение оранжерей, местного музея, участие в квестах и мастер-классах. Мастер-класс по созданию композиций суккулентов предлагает своим посетителям ялтинский Никитский ботанический сад. Оригинальные ботанические встречи («Сад вдохновения», «Мир природных ароматов») и мастер-классы (по культивированию георгинов или роз) организует Главный ботанический сад им. Н. В. Цицина [Волчанская 2017; Мусинова 2020]. Еще одним ресурсом развития садового туризма являются специализированные музеи. В

отличие от мировой практики, в нашей стране не много музеев, связанных с садоводством, а те, что есть, посвящены, прежде всего, плодовому садоводству. Среди них Музей плодового садоводства Среднего Урала в Екатеринбурге или Бакчарский краеведческий музей северного садоводства в Томской области, где собраны десятки сортов декоративных растений.

В Москве на ВДНХ после реконструкции открыт павильон «Цветоводство и озеленение», построенный в 1969–1971 годах. Его можно осмотреть как самостоятельно, так и с экскурсией. Помимо флористической коллекции, у посетителей есть возможность принять участие в одном из многочисленных мероприятий, проводимых эколого-просветительским центром: фестивалях, выставках, лекциях и мастер-классах зеленой тематики.

Пользуются популярностью многочисленные сезонные выставки и ярмарки по садоводству и ландшафтному дизайну, проводимые в регионах страны. Приведем несколько примеров: «Moscow Flower Show» (Москва), «FlowersExpo» (Москва), «Весна на даче. Краснодар» (Краснодар), «Дача. Сад. Огород. Усадьба» (Волгоград), «Дачный сезон» (Ростов-на-Дону).

Всесторонний анализ возможностей развития садового туризма в России отражает представленный SWOT-анализ (таблица 1).

Таблица 1. SWOT-анализ потенциала развития садового туризма в России

Strengths (сильные стороны)	Weaknesses (слабые стороны)
<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие регионов с благоприятными климатическими условиями для выращивания и селекции отечественного посадочного материала. 2. Наличие широкого спектра ресурсов садового туризма: ботанических садов и дендропарков, частных садов, садово-парковых комплексов дворцов и усадеб, питомников саженцев растений, тепличных и фермерских хозяйств, специализированных музеев и пр. 3. Организация международных и региональных мероприятий в сфере садоводства (фестивалей, выставок и пр.). 4. Наличие мощного туристско-рекреационного потенциала в субъектах РФ (объектов природного, исторического, материального и нематериального культурного наследия), что позволяет интегрировать садовый туризм с познавательным, религиозным, образовательным, событийным и прочими видами туризма. 5. Относительно развитая система организаций туристского бизнеса (операторов и агентств). 6. Поддержка туристского бизнеса региональной властью. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. За годы реформ значительно сократилось число отечественных селекционно-семеноводческих центров и питомников растений как потенциальных объектов садового туризма. 2. Климатические условия существенно ограничивают возможности использования ряда объектов показа. 3. Недостаточный уровень развития туристской инфраструктуры. 4. Небольшое количество региональных туристских маршрутов садового туризма. 5. Слабая информированность потребителей о туристском потенциале регионов страны в сфере садового туризма. 6. Отсутствие понятной и полной информации от туроператоров для организации самостоятельного путешествия. 7. Отсутствие единой информационной базы об объектах и событиях садового туризма. 8. Низкий уровень менеджмента и квалификации кадров в сегменте садового туризма. 9. Сезонность туристских услуг, приводящая к удорожанию туристских продуктов. 10. Недостаточное и неэффективное продвижение регионального туристского продукта садового туризма на внутреннем туристском рынке.

Opportunities (возможности)	Threats (угрозы)
<ol style="list-style-type: none"> 1. В условиях импортозамещения растет число фирм, занятых производством отечественного посадочного материала и культивируемых растений, тем самым увеличивая потенциальное число объектов садового туризма. 2. Популяризация садоводства в масс-медиа через специализированные программы и блогеров-садоводов. 3. Популярность садоводства у старшего поколения выше, а его доля в общей численности населения возрастает. 4. Большая часть миллениалов и зумеров не могут позволить себе собственное жилье с садом, поэтому закрывают потребность за счет пассивного созерцания садов, либо «городского садоводства». 5. Садоводство привлекает людей спокойной атмосферой и отдыхом от городской суеты, что позволяет снизить тревожность, справиться со стрессом, депрессией в условиях растущей урбанизации. 6. Рост денежных доходов и повышение жизненного уровня населения. 7. Беспрецедентно растущий объем бюджетных вложений в поддержку и развитие проектов в индустрии туризма. 8. Неблагоприятный визовый и таможенный режим въезда россиян на территорию государств Запада заставляет искать новые интересные туристские предложения у себя в стране. 9. Суровые климатические условия на большей части территории страны способствуют популярности ботанических садов и оранжерей экзотических растений. 10. Уникальная «дачная традиция», ставшая частью национального менталитета, отсюда большой интерес к садоводству и огородничеству у населения. 11. Рост объемов загородного коттеджного строительства и, как следствие, интереса к ландшафтной архитектуре и ландшафтному дизайну. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сильная конкуренция со стороны зарубежных дестинаций со сложившимся садовым туризмом (Нидерланды, Великобритания, Германия, Франция, США и т. д.) 2. Отсутствие стандартов, нормативно-правовой основы регулирования садового туризма. 3. Отсутствие общего представления о региональном образе территории в сегменте «садового туризма», концепции, а также мотивации к консолидированным действиям для их разработки представителей музейного сообщества, гидов-экскурсоводов, региональных властей. 4. Значительные инфраструктурные (в первую очередь, транспортные) затраты провоцируют удорожание туристских продуктов.

Источник: составлено авторами

Заключение (Выводы)

Проведенный в ходе исследования swot-анализ позволяет сделать вывод — сдерживающих факторов развития садового туризма в России много больше, чем его сильных сторон. Удивительно, но в стране, где «дача» стала абсолютно своеобразным и массовым явлением отечественной культуры и быта, национальной идеей и частью культурного кода, где более 14 млн жителей занимаются садоводством и огородничеством, садовый туризм остается новой нишевой разновидностью туризма. Климатические условия существенно ограничивают возможности использования ряда объектов показа. Отсутствие единого информационного пространства не позволяет потенциальному потребителю увидеть весь спектр объектов садового туризма, а также возможности их интеграции со ставшими уже традиционными тематическими маршрутами (культурно-историческими, конфессиональными,

событийными, образовательными, гастрономическими и др.).

Однако следует обратить внимание на колоссальный потенциал для развития садового туризма в стране. И здесь ключевое значение приобретают несколько факторов. Во-первых, богатая палитра садоводческих традиций и объектов показа, среди которых ботанические сады и дендропарки, частные сады, садово-парковые комплексы дворцов и усадеб, питомники саженцев растений, стремительно увеличивающееся число тепличных и фермерских хозяйств, специализированные музеи, многочисленные фестивали и выставки садовой тематики. Во-вторых, феномен «русской дачи», определяющий уклад жизни и пристрастия ее хозяев, превращает десятки миллионов человек в потенциальных потребителей туристских продуктов садовой тематики. В-третьих, активизация коттеджного строительства будет стимулировать рост интереса потре-

бителей к ландшафтному дизайну и цветочному туризму. Садовый туризм может стать прекрасным направлением семейного отдыха, в котором каждый будет увлечен не только за счет садовой тематики, но и умело интегрированной в содержание информацией о природе, истории места, культуре народов его населяющих.

При наличии должного координирующего начала и платформы, которая могла бы выступить в роли интегратора всего спектра объектов и услуг садового туризма в России, у этого направления открываются широкие перспективы развития в нашей стране.

Список источников

1. Арнаутова 2018 — *Арнаутова Е. М.* Тематические коллекции оранжерей Ботанического сада Петра Великого БИН РАН и их роль в просветительской деятельности / Е. М. Арнаутова, М. Ярославцева. EDN: YSKYAX // Hortus botanicus. 2018; 13:596–603. eISSN: 1994-3849.
2. Волчанская 2017 — *Волчанская А. В.* Квесты как креативные технологии популяризации научных коллекций Ботанического сада Петра Великого. EDN: YUTIUH // Hortus botanicus. 2017; 12:82–87. eISSN: 1994-3849.
3. Голосова 2008 — *Голосова Е. В.* Восточный сад как объект мировой культуры // Наукові праці Лісівничої академії наук України. 2008; 18(12):60–65. ISSN: 1991-606X.
4. Зайцева 2022 — *Зайцева Л. А.* Дворянские усадьбы как потенциал культурно-познавательного туризма Нижегородской области. DOI: 10.18413/2408-9346-2022-8-4-0-1. EDN: WEHALX // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса = Research Result. Business and Service Technologies. 2022; 8(4):3–14. eISSN: 2408-9346.
5. Исаченко 2012 — *Исаченко Т. Е.* Роль рекреации в освоении пространства / Т. Е. Исаченко, Г. А. Исаченко. EDN: ORMINT // Современные проблемы сервиса и туризма = Service and Tourism: Current Challenges. 2012; 1:32–44. ISSN: 1995-0411; eISSN: 2414-9063.
6. Киселева 2018 — *Киселева О. А.* Экскурсионные программы Ботанического сада УрО РАН как средство экологического просвещения и популяризации ботанической науки / О. А. Киселева, М. Б. Завьялова. EDN: YPWEWL // Hortus botanicus. 2018; 13(S1):75–85. eISSN: 1994-3849.
7. Коляда 2011 — *Коляда Е. М.* Типологическая характеристика русских мемориально-ландшафтных композиций. EDN: TJQTZB // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2011; 4:220–228. ISSN: 1997-9886.
8. Мусинова 2020 — *Мусинова Л. П.* Экскурсия как форма организации просветительской деятельности Ботанического сада Петра Великого БИН РАН / Л. П. Мусинова, Ю. Г. Калугин, Е. Г. Митина. DOI: 10.24411/2309-4370-2020-11308. EDN: ZDWVEU // Самарский научный вестник = Samara Journal of Science. 2020; 9(1):259–267. ISSN: 2309-4370; eISSN: 2782-3016.
9. Нефедов 2014 — *Нефедов В. А.* Городской сад, возвращенный людям: технологии гуманизации среды. EDN: TOANWL // Архитектура. Строительство. Дизайн. 2014; 4 (77):90–91. ISSN: 1990-9942.
10. Пятнов 2013 — *Пятнов П. В.* Российские сады и парки: историко-культурный аспект // Современные проблемы сервиса и туризма = Service and Tourism: Current Challenges. 2013; 1:18–28.
11. Смирнова 2000 — *Смирнова Т. П.* Возникновение и развитие монастырских садов. EDN: HVQZWN // Лесной вестник. 2000; 5:101–103. ISSN: 1683-6901.
12. Топорина 2010 — *Топорина В. А.* Образовательный туризм в старинных усадьбах. EDN: RSLLAR // Наука и современность. 2010; 2-1:81–86.
13. Филипчик 2023 — *Филипчик Д. В.* Оценка туристического потенциала дворцово-парковых ансамблей и усадебно-парковых комплексов Беларуси. Минск : Белстан, 2023. 320 с. ISBN: 978-985-7274-33-8.
14. Хмельченко 2023 — *Хмельченко Е. Г.* О развитии туристической отрасли в Российской Федерации / Е. Г. Хмельченко, И. В. Корсаков, С. В. Кулакова. DOI: 10.52176/2304831X_2023_01_74. EDN: DGPREC // Муниципальная академия = Municipal Academy. 2023; 1:74–79. ISSN: 2304-831X.
15. Щепеткова 2018 — *Щепеткова И. О.* Дача как социальный институт. EDN: RXNZNV // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии : Материалы международной научной конференции в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов, Барнаул, 12–19 сентября 2018 года. Отв. ред. Н. И. Быков. Барнаул : АлтГУ, 2018. 409 с. С. 377–381. ISBN: 978-5-91556-424-3.

References

1. Arnautova E. M. Tematicheskiye kollektzii oranzherey Botanicheskogo sada Petra Velikogo BIN RAN i ikh rol' v

- prosvetitel'skoy deyatelnosti [Thematic collections of greenhouses of the Peter the Great Botanical Garden of the Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences and their role in educational activities]. By E. M. Arnautova, M. Yaroslavtseva. EDN: YSKYAX. *Hortus botanicus*. 2018; 13:596–603. eISSN: 1994-3849 (in Russ.).
2. Volchanskaya A. V. Kvesty kak kreativnyye tekhnologii popularizatsii nauchnykh kollektсий Botanicheskogo sada Petra Velikogo [Quests as creative technologies for popularizing scientific collections of the Peter the Great Botanical Garden]. EDN: YUTIUH. *Hortus botanicus*. 2017; 12:82–87. eISSN: 1994-3849 (in Russ.).
  3. Golosova E. V. Vostochnyy sad kak ob'yekt mirovoy kul'tury [Oriental garden as an object of world culture]. *Naukoví pratsí Lísivnichoi akademii nauk Ukraíni*. 2008; 18(12):60–65. ISSN: 1991-606X (in Russ.).
  4. Zaitseva L. A. Dvoryanskiye usad'by kak potentsial kul'turno-poznavatel'nogo turizma Nizhegorodskoy oblasti [Noble estates as a potential for cultural and educational tourism in the Nizhny Novgorod region]. DOI: 10.18413/2408-9346-2022-8-4-0-1. EDN: WEHALX. *Research Result. Business and Service Technologies*. 2022; 8(4):3–14. eISSN: 2408-9346 (in Russ.).
  5. Isachenko T. E. Rol' rekreatsii v osvoyenii prostranstva [The role of recreation in the development of space]. By T. E. Isachenko, G. A. Isachenko. EDN: ORMYNT. *Service and Tourism: Current Challenges*. 2012; 1:32–44. ISSN: 1995-0411; eISSN: 2414-9063 (in Russ.).
  6. Kiseleva O. A. Ekskursionnyye programmy Botanicheskogo sada UrO RAN kak sredstvo ekologicheskogo prosveshcheniya i popularizatsii botanicheskoy nauki [Excursion programs of the Botanical Garden of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences as a means of environmental education and popularization of botanical science]. By O. A. Kiseleva, M. B. Zavyalova. EDN: YPWEWL. *Hortus botanicus*. 2018; 13(S1):75–85. eISSN: 1994-3849 (in Russ.).
  7. Kolyada E. M. Tipologicheskaya kharakteristika russkikh memorial'no-landshaftnykh kompozitsiy [Typological characteristics of Russian memorial and landscape compositions]. EDN: TJQTZB. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*. 2011; 4:220–228. ISSN: 1997-9886 (in Russ.).
  8. Musinova L. P. Ekskursiya kak forma organizatsii prosvetitel'skoy deyatelnosti Botanicheskogo sada Petra Velikogo BIN RAN [Excursion as a form of organizing educational activities of the Peter the Great Botanical Garden of the Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences]. By L. P. Musinova, Yu. G. Kalugin, E. G. Mitina. DOI: 10.24411/2309-4370-2020-11308. EDN: ZDWVEU. *Samara Journal of Science*. 2020; 9(1):259–267. ISSN: 2309-4370; eISSN: 2782-3016 (in Russ.).
  9. Nefedov V. A. Gorodskoy sad, vozvrashchenny lyudyam: tekhnologii gumanizatsii sredy [City Garden Returned to People: Technologies for Humanizing the Environment]. EDN: TOANWL. *Arkitektura. Stroitel'stvo. Dizayn*. 2014; 4 (77):90–91. ISSN: 1990-9942 (in Russ.).
  10. Pyatnov P. V. Rossiyskiye sady i parki: istoriko-kul'turnyy aspekt [Russian gardens and parks: historical and cultural aspect]. *Service and Tourism: Current Challenges*. 2013; 1:18–28. ISSN: 1995-0411; eISSN: 2414-9063.
  11. Smirnova T. P. Vozniknoveniye i razvitiye monastyrskikh sadov [The emergence and development of monastery gardens]. EDN: HVQZWN. *Lesnoy Vestnik*. 2000; 5:101–103. ISSN: 1683-6901 (in Russ.).
  12. Toporina V. A. Obrazovatel'nyy turizm v starinnykh usad'bach [Educational tourism in old estates]. EDN: RSLAR. *Nauka i sovremennost'*. 2010; 2-1:81–86 (in Russ.).
  13. Filipchik D. V. *Otsenka turisticheskogo potentsiala dvortsovo-parkovykh ansambley i usad'beno-parkovykh kompleksov Belarusi* [Assessment of the tourist potential of palace and park ensembles and estate and park complexes of Belarus]. Minsk : Belstan Publ., 2023. 320 p. ISBN: 978-985-7274-33-8 (in Russ.).
  14. Khmelchenko E. G. O razvitiit turisticheskoy otrasli v Rossiyskoy Federatsii [On the development of the tourism industry in the Russian Federation]. By E. G. Khmelchenko, I. V. Korsakov, S. V. Kulakova. DOI: 10.52176/2304831X_2023_01_74. EDN: DGPREC. *Municipal Academy*. 2023; 1:74–79. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
  15. Shchepetkova I. O. Dacha kak sotsial'nyy institut [Dacha as a social institution]. EDN: RXNZNV. *Sovremennyye tendentsii prostranstvennogo razvitiya i priority obshchestvennoy geografii* [Modern trends in spatial development and priorities of social geography] : Proceedings of the international scientific conference within the framework of the 9th Annual Scientific Assembly of the Association of Russian Social Geographers, Barnaul, September 12–19, 2018. Ed. N. I. Bykov. Barnaul : Altai State University Publ., 2018. 409 p. Pp. 377–381. ISBN: 978-5-91556-424-3 (in Russ.).

Информация об авторах:

Горошко Надежда Владимировна — кандидат географических наук, доцент. SPIN-код: 8648-3757. Researcher ID: K-7015-2018. Место работы 2: Новосибирский государственный медицинский университет Минздрава России (ФГБОУ ВО НГМУ Минздрава России), Красный проспект, 52, Новосибирск, 630091, Россия; **Пацала Сергей Викторович** — старший преподаватель кафедры географии, регионоведения и туризма ФГБОУ ВО НГПУ.

Место работы авторов: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «НГПУ»), ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия.

Information about the authors:

Goroshko Nadezhda V. — Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor. SPIN code: 8648-3757. Researcher ID: K-7015-2018. Place of work 2: Novosibirsk State Medical University, 52 Krasny Prospekt, Novosibirsk, 630091, Russia;

Patsala Sergey V. — senior lecturer at the Department of Geography, Regional Studies and Tourism, FSBEI HE NSPU.

Place of work of the authors: Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyuiskaya st., Novosibirsk, 630126, Russia..

Статья поступила в редакцию 26.08.2024; одобрена после рецензирования 10.09.2024; принята к публикации 27.09.2024.

The article was submitted 08/26/2024; approved after reviewing 09/10/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 77–85.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39):77–85.

Научная статья

УДК 614.1+519.816 338.48

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.10

Электронный регистр пациентов как региональная nudge-стратегия

Юлия Александровна Зуенкова^{1,2}, Алексей Викторович Миронов³

1 Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Россия. zuenkova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3660-0476>

2 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия.

3 ООО «Медтроник», Москва, Россия

Аннотация. В статье представлены результат эмпирического исследования — описан опыт создания электронного регистра пациентов как инструмент увеличения пациентопотока в регионе и восстановления отраслевого спроса на медицинские изделия. Сокращение плановых хирургических операций являлось отраслевой проблемой многих стейкхолдеров рынка здравоохранения в постпандемийный период. Цель исследования — описать проект создания электронного регистра пациентов, оценив его эффективность и влияние на региональную систему здравоохранения. С помощью описательного метода исследования была продемонстрирована отраслевая проблема загрузки операционных мощностей стационара и ее решение с помощью электронного регистра. Результаты. Проект создания электронного регистра был реализован с участием Фонда поддержки общероссийской общественной организации «общество врачей России», регионального провайдера ЕГИСЗ и при финансировании компании Medtronic. Регистр обеспечивал визуализацию данных о пациентах в режиме реального времени для всех медицинских организаций, участвующих в проекте. Такой подход обеспечил преемственность всех звеньев здравоохранения и отсутствие нарушения маршрутизации при госпитализации больного. Общий прирост пациентов составил 25,8 %. В разрезе нозологий наблюдались следующие приросты пациентопотока: в ЗНО бронхов и легких прирост составил 84,6 %, из них пациенты с раком легкого 1 стадии — 89,2 %, ЗНО кишечника — 82,1 %, желчнокаменная болезнь — 56,4 %, дивертикулярная болезнь — 49,1 %, болезнь Крона — 38,7 %, паховые грыжи — 34,6 %. Заключение. Создание регистра пациентов можно отнести к «системе подталкивающих воздействий». Особенностью данного проекта является то, что инициатором «наджа» выступает компания, тогда как объектом воздействия являются органы здравоохранения. Долгосрочные стратегии являются особенностью стратегирования крупных компаний лидеров отрасли как ответ на вызовы высоко регулируемого и конкурентного рынка здравоохранения. Учитывая ограниченность ресурсов системы здравоохранения при все возрастающих ее потребностях подобные экосистемные подходы с участием разных стейкхолдеров являются положительным примером синергии и могут рассматриваться как один из допустимых концептуальных подходов социальной политики в здравоохранении.

Ключевые слова: социальная политика, поведенческая экономика, регистр пациентов, медицинские изделия, пациентопоток, ценностно-ориентированное здравоохранение.

Для цитирования: Зуенкова Ю. А. Электронный регистр пациентов как региональная nudge-стратегия / Ю. А. Зуенкова, А. В. Миронов. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.10 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 77–85.

JEL: I15, O30

Original article

Electronic patient registry as a regional nudge strategy for increasing patient flow

Julia A. Zuenkova^{4,5}, Alexey V. Mironov⁶

4 Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia. zuenkova@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3660-0476>

5 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.

6 Medtronic Ltd., Moscow, Russia. goroshko1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9137-921X>

Abstract. The article presents the result of an empirical study and describes an electronic surgery patients' registry as a tool to increase patient flow in a region and restore industry demand for medical devices. The reduction of elective surgical operations was an industry problem for many stakeholders of the healthcare

market in the post-pandemic period. The purpose of the study is to describe the project of creating an electronic patient registry, assessing its effectiveness and impact on the regional healthcare system. Descriptive research method was used to define the industry problem of hospital operating capacity utilization and its solution using an electronic register were demonstrated. Results. The electronic register was implemented with the participation of the Foundation for the Support of the All-Russian public organization «Society of Doctors of Russia», the regional provider of EGISZ and with the financing support of Medtronic company. The registry provided real-time visualization of patient data for all healthcare providers involved in the project. This approach ensured the continuity of all health care units and the absence of routing violations during hospitalization of the patient. The total increase in patients was 25.8% where the increase of bronchial and lung cancer was 84.6%; stage 1 lung cancer patients – 89.2%, intestinal cancer – 82.1%, gallstone disease – 56.4%, diverticular disease – 49.1%, Crohn's disease – 38.7%, inguinal hernias – 34.6%. Conclusion. The patient e-registry is an example of nudge strategy of behavioral economy. The peculiarity of this project is that the initiator of «nudge» is a commercial company, whereas the object of influence is the health authorities. Long-term strategizing is typical for big industry leaders as a response to the challenges of a highly regulated and competitive healthcare market. Given the limited resources of the healthcare system with its ever-increasing needs, such ecosystem approaches involving different stakeholders is a positive example of synergy and can be considered as one of the acceptable conceptual approaches of social policy in healthcare

Key words: social policy, nudge, patient register, medical device, patient flow, value-based healthcare.

For citation: Zuenkova Yu. A. Electronic patient registry as a regional nudge strategy for increasing patient flow. By Yu. A. Zuenkova, A. V. Mironov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.10. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 77–85 (in Russ.).

JEL: I15, O30

Введение

Пандемия COVID-19 привела к серьезным нарушениям в работе системы здравоохранения по всему миру [Horton 2020]. Во время пандемии клиники сократили количество плановых операций в интересах безопасности пациентов и поддержки более широких ответных мер [COVIDSurg Collaborative 2020; Nepogodiev 2020]. В РФ согласно опубликованным данным за 2020 г. наблюдалось сокращение госпитализации в хирургические стационары на 21,0 %, или на 620,9 тысячи человек, сокращение плановых операций на 40,5 %, сокращение амбулаторных обращений на 17,5 % [Ревешвили 2021]. Сокращение плановых операций позволило снизить вероятность внутрибольничной передачи вируса и связанных с ним послеоперационных легочных осложнений. Отмена плановых операций такого масштаба имела значительные последствия для пациентов и кумулятивные, потенциально разрушительные, последствия для системы здравоохранения [Soreide 2020].

Пандемия стала причиной того, что ведению онкологических пациентов уделялось значительно меньше внимания: у многих онкологических больных были отложены диагностические визиты, процессы стадирования и хирургические вмешательства. У части пациентов произошло

изменение схемы лечения с выраженными отклонениями от инициальной [Cui 2022; Zhen 2020]. Уже в первые недели количество оперативных вмешательств по поводу онкологических заболеваний и других хронических патологий сократилось больше чем на 30 %, а в более поздние периоды доля операций в некоторых регионах сократилась до 10 % от допандемийного уровня [Feier 2022; COVIDSurg Collaborative 2020a]. Уменьшение количества операций по поводу онкологических патологий и других хронических нозологий привело к выраженной реструктуризации расходов системы здравоохранения, основным приоритетом, которой стала закупка медицинского оборудования, средств индивидуальной защиты (СИЗ) и изделий для респираторной поддержки пациентов [Pal 2022].

Между тем, при снятии со стационаров ограничений, связанных с пандемией COVID-19, количество пациентов, обращающихся за медицинской помощью, не вернулось к исходным показателям и количество хирургических вмешательств осталось на «пандемийном» уровне. Оптимистичные оценки кризиса демонстрировали, что в целом 12-недельные показатели отмены хирургических процедур составят 72,3 %, 81,7 % для доброкачественной хирургии, 37,7 % для онкологической хирургии и 25,4 % для акушерства [COVIDSurg Collaborative 2020a]. Согласно международным публикациям, после отмены ограничений, связанных с COVID-19, базовый объем хирургического

вмешательства увеличится на 20 % в течение первого месяца, и стране потребуется в среднем 45 недель (диапазон: от 43 до 48), чтобы ликвидировать задержку в операциях, вызванную 12 неделями срывов из-за COVID-19.

Если базовый объем хирургического вмешательства увеличится на 10 %, системе здравоохранения потребуется в среднем 90 недель (диапазон: от 86 до 95), чтобы устранить отставание (по операциям), тогда как при увеличении базового хирургического объема на 30,9 % для этого потребуется в среднем 30 недель (диапазон: от 29 до 32) [COVIDSurg Collaborative 2020a]. Проведенный анализ выявил, что при полной готовности стационаров и системы здравоохранения возобновить помощь в полном объеме, основные барьеры исходят от пациентов и могут быть представлены в виде следующих групп:

1. 27 % пациентов — испытывают тревогу (чувствуют, что получают отсроченную и более низкокачественную помощь)
2. 24 % пациентов — боятся более сложного оперативного вмешательства (из-за задержек между временем постановки диагноза и временем операции)
3. 22 % пациентов — испытывают сложности в постановке диагноза (стойкие коммуникативные проблемы на этапе оценки патологии)
4. 17 % пациентов — продолжают испытывать страх перед стационаром (не понимают логистические пути стационара)
5. 28 % пациентов — не могут адекватно соотносить онкологический и инфекционный риски (из-за недостаточной коммуникации со специалистом)

Представленные данные демонстрируют отсутствие прозрачной коммуникации между системой здравоохранения и пациентами, что создает недогрузку оперативных мощностей стационаров с одной стороны, и более позднюю обращаемость, а значит, потенциально ухудшает результаты лечения — с другой. Стационар или госпиталь не имеет возможности прямого контакта с пациентом.

Система здравоохранения РФ подразумевает первичное обращение пациента в первичное звено или поликлинику, где ему поводится дообследование, устанавливается диагноз и далее, в случае необходимости, назначается консульта-

ция в хирургическом стационаре, или непосредственно хирургическое лечение. Таким образом, первичное звено служит основным фильтром пациентопотока, аккумулируя все данные о пациентах и их нозологиях, распределяя пациентов между стационарами и госпиталями [Прохоренко 2019; Хмельченко 2022]. Существующая единая система медицинской информации «информационный контур» не позволяет стационару четко верифицировать пул пациентов с интересующей патологией и делать запрос в амбулаторное звено на увеличение пациентопотока для загрузки оперативных мощностей. В тоже время, известно, что полноценная загрузка коечных мощностей стационара — главный фактор его эффективности [Суслин 2017].

Фонд поддержки общероссийской общественной организации «общество врачей России» (далее Фонд) и компания Medtronic (ООО «Медтроник») разработали проект, который обеспечил эффективную и прочную связь между пациентами и системой здравоохранения посредством создания электронного регистра для обеспечения доступа пациентов к больницам.

Цель исследования — ретроспективно описать проект создания электронного регистра пациентов, этапность работ, оценить его эффективность и влияния на систему здравоохранения.

Материалы и методы

С помощью описательного метода исследования была продемонстрирована отраслевая проблема загрузки операционных мощностей стационара и ее решение с помощью электронного регистра пациентов. С помощью метода иерархической агрегации данных представлены результаты по восстановлению оперативной активности в стационарах г. Санкт-Петербурга без разбивки на нозологии и типа операции. Для интерпретации полученных результатов, их влияния на систему здравоохранения и ее стейкхолдеров применялись диалектический метод и системный подход.

Описание проекта

Каждый регион России имеет свою Единую медицинскую информационно-аналитическую систему (ЕМИАС), хранящую медицинскую информацию. Такие ресурсы содержат динамическую статистическую информацию о диагнозах, состояниях и стадиях некоторых заболеваний, которая была задана в регионе за любой конкретный период.

Используя уникальный алгоритм электронного поставщика, обеспечивающего работу единой электронной системы, некоторые пациенты со специфической нозологией могут быть выделены из этого пула и объединены в специальные регистры. Фонд поддержки общественной организации «Общество врачей России» и компания Medtronic предоставили финансирование для создания и обеспечения доступа к этим регистрам для медицинских организаций, нуждающихся в увеличении количества пациентов [Зотов 2022].

Первым шагом был создан регистр для большинства пострадавших категорий пациентов (с грыжей, желчнокаменной болезнью, раком толстой кишки и легких, дивертикулитом, болезнью Крона) в одном регионе России (г. Санкт-Петербург). В качестве фокусных патологий были выбраны «Паховая грыжа» (Коды по МКБ-10: K40, K40.1, K40.2, K40.3, K40.4, K40.9), «Желчно-каменная болезнь» (Коды по МКБ-10: K80, K80.1, K80.2, K80.3, K80.4, K80.5, K80.8), «Рак легкого 1 и 2 стадия» (Коды по МКБ-10: C34.9, C34.1, C34.3, C34.8, C34.0, C34.2, C34), «Дивертикулярная болезнь» (Коды по МКБ-10: K57.3, K57.9, K57.8, K57, K57.2, K57.0, K57.5, K57.1, K57.4), «Рак кишки 1 и 2 стадия» (Коды по МКБ 10: C18.7, C18.9, C18.2, C18.3, C18.5, C18.4, C18.6, C18.8). Такой выбор онкологических патологий был обусловлен тем фактом, что среди всех пациентов со злокачественными новообразованиями (ЗНО) пациентов с раком легких и раком толстой кишки чаще всего откладывают и прекращают у них лечение [Gebbia 2020].

Проект увеличения загрузки мощностей стационара с помощью электронного регистра пациентов включал следующие основные этапы:

1. Создание электронного регистра пациентов;
2. Анонс проект среди руководителей профильных медицинских организаций;
3. Проведение тренинга для сотрудников медицинской организации;
4. Начало использования регистра для увеличения пациентопотока.

Финансирование проекта Фонд поддержки общероссийской общественной организации «Общество врачей России». В финансировании проекта принимала участие компания Medtronic, предоставляя пожертвование Фонду, в рамках своей миссии. После получения денеж-

ных средств Фондом, совместно с провайдером ЕГИСЗ по г. Санкт-Петербургу были выполнены следующие этапы:

I этап проекта — создание электронного регистра пациентов

1. Создание технических заданий по каждой из нозологий для провайдера ЕГИСЗ.
2. Создание базового алгоритма экстракции из метадаты ЕГИСЗ данных пациентов с диагнозами: «Паховая грыжа» (Коды по МКБ-10: K40, K40.1, K40.2, K40.3, K40.4, K40.9), «Желчно-каменная болезнь» (Коды по МКБ-10: K80, K80.1, K80.2, K80.3, K80.4, K80.5, K80.8), «Рак легкого 1 и 2 стадия» (Коды по МКБ-10: C34.9, C34.1, C34.3, C34.8, C34.0, C34.2, C34), «Дивертикулярная болезнь» (Коды по МКБ-10: K57.3, K57.9, K57.8, K57, K57.2, K57.0, K57.5, K57.1, K57.4), «Рак кишки 1 и 2 стадия» (Коды по МКБ 10: C18.7, C18.9, C18.2, C18.3, C18.5, C18.4, C18.6, C18.8).
3. Вторичный анализ экстрагированных из метаданных пациента на наличие сочетания диагнозов, подразумевающих плановую госпитализацию с последующей коррекцией ошибок алгоритма.
4. Интеграция программного алгоритма поиска и экстракции в систему.
5. Создание шести регистров по соответствующим нозологиям.
6. Интеграция регистров в имеющуюся систему ЕГИСЗ г. Санкт-Петербурга.

Настройка системы доступа к данным регистра через уникальные учетные данные.

II этап проекта — тестирование и отладка работы регистра

1. Тестирование и отладка регистров для использования в режиме реального времени.
2. Тестирование и отладка системы уникального доступа к данным регистров.

III этап проекта — анонсирование проекта для медицинских организаций. Анонсирование проекта для руководителей медицинских организаций занимало три дня и включало три подэтапа.

1. Подготовка рекламных материалов для клиник г. Санкт-Петербурга с анонсом проекта, его целей и задач.
2. Онлайн рассылка оповещения и информационных материалов по проекту по всем медицинским организациям г. Санкт-Петербурга через интранет ЕГИСЗ с пригла-

шением к участию.

3. Сбор обратной связи и учет провайдеров медицинских услуг, давших согласие на участие в проекте.

IV этап проекта — проведение обучения по использованию регистров медицинскими организациями, ранее выразившими согласие на участие в проекте. Тренинг осуществляется силами сотрудника Фонда и провайдера ЕГИСЗ. После прохождения тренинга представитель каждого ЛПУ получит уникальный логин и пароль, которые обеспечивают доступ к данным регистров.

V этап — использование регистра ЛПУ.

Регистры, являясь «облачными» сервисами, обеспечивают данные о пациентах в режиме реального времени для лечебно-профилактического учреждения (ЛПУ), выразившими согласие на участие в проекте. Клиника/госпиталь обладая данными о пациенте с определенной нозологией, связывается с амбулаторией, к которой территориально прикреплен пациент с запросом на госпитализацию этого пациента. Такой подход обеспечивает преемственность всех звеньев здравоохранения и отсутствие нарушения маршрутизации при госпитализации больного.

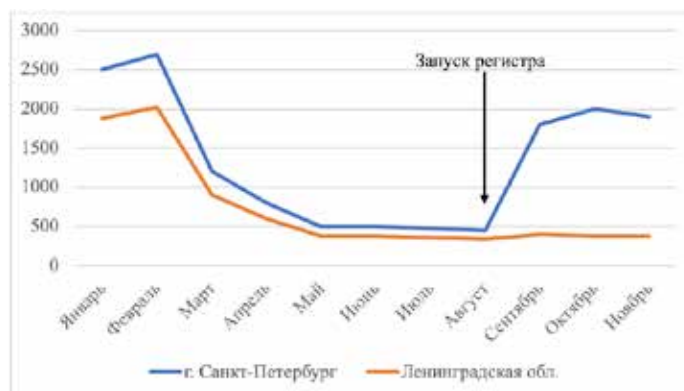
Срок внедрения проекта составил 60 дней. Компания Medtronic не имела доступа к конфиденциальным данным пациентов — только агрегированные обезличенные данные о количестве пациентов, лечении и т. д. Срок работы регистра в режиме онлайн с обновленной информацией составлял 1 год.

Результаты проекта

Первые результаты по увеличению пациентопотока были получены уже через три недели с момента запуска регистра, прирост пациентов составил 25,8 %. Через шесть недель количество вмешательств возросло более чем в 4 раза и продолжало держаться на таком уровне еще несколько месяцев. В разрезе нозологий наблюдались следующие приросты пациентопотока: в ЗНО бронхов и легких прирост составил 84,6 %, из них пациенты с раком легкого 1 стадии — 89,2 %, ЗНО кишечника — 82,1 %, желчнокаменная болезнь — 56,4 %, дивертикулярная болезнь — 49,1 %, болезнь Крона — 38,7 %, паховые грыжи — 34,6 %. Более 100 ЛПУ г. Санкт-Петербурга воспользовались регистром. Между тем, количество вмешательств в Ленинградской области со-

хранилось на прежнем «пандемийном» уровне, что может опосредованно свидетельствовать об результативности работы регистра.

На рисунке ниже представлены данные по восстановлению оперативной активности в стационарах г. Санкт-Петербурга. Данные представлены в агрегированном виде без разбивки на нозологии и тип операции. В качестве сравнения представлены данные по Ленинградской области. Кривая падения оперативной активности с февраля по июнь являются идентичными, так как карантинные мероприятия и порядок отмены вмешательств был фактически одинаковым для Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Рис. Количество пациентов (агрегированные данные) с фокусными патологиями, госпитализированных в стационарах г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2022 г.

Обсуждение и заключение (Выводы)

Роль регистра в организации здравоохранения
Создание регистра пациентов актуальная задача организации здравоохранения и общественного здоровья. Регистры необходимы для «учёта и мониторинга пациентов, оптимизации процессов оказания медицинской помощи, решения организационных и научных вопросов» [Создание регионального регистра... 2022]. Внедрение регистра пациентов признается основой управленческих решений по повышению качества и доступности медицинской помощи [Апресян 2022]. Современные регистры пациентов реализуются в электронном виде и интегрированы в единую государственную информационную систему здравоохранения (ЕГИСЗ) [Тихова 2019]. Полученные результаты показали еще одно преимущество создания регистров пациентов — улучшение прозрачности системы здравоохранения для всех ее участников, а также возможность гибкого управления пациентопотоком, исходя из потребностей общественного здоровья и ресурс-

ного обеспечения клиники.

Роль регистра для поставщика медицинских изделий

Приведенный пример инициации создания регистра пациентов поставщиком медицинских изделий (компания ООО «Медтроник») интересен с позиции стратегического маркетинга как демонстрация стратегии «вытягивания» (Pull-стратегия) и инвестирования (Invest-in стратегия). Такие долгосрочные стратегии — Beyond-the-Pill, программы поддержки пациентов — являются особенностью стратегирования крупных компаний лидеров отрасли как ответ на вызовы высоко регулируемого и конкурентного рынка здравоохранения [Зуенкова 2022; Зуенкова 2023].

Проект создания регистра пациентов для увеличения спроса на продукцию компании происходит из идей поведенческой экономики как пример манипулирования архитектурой выбора или политики мягкого подталкивания («наджа»). Современное здравоохранение демонстрирует интерес к реализации «систем подталкивающих воздействий» для повышения эффективности управления общественным здоровьем [Sarkar 2022]. Однако до настоящего момента nudge-технологии применялись главным образом организаторами здравоохранения с целью воздействия на популяцию вообще и пациентов в частности. Особенностью данного проекта является то, что

в данном случае инициатором «наджа» выступает компания, тогда как объектом воздействия являются органы здравоохранения.

В тоже время, подобные стратеги коммерческих стейкхолдеров несут значимую социальную пользу для общественного здравоохранения, демонстрируя устойчивое развитие и экосистемность. Учитывая ограниченность ресурсов системы здравоохранения при все возрастающих ее потребностях подобные экосистемные подходы с участием разных стейкхолдеров являются положительным примером синергии и могут рассматриваться как один из допустимых вариантов социальной политики в здравоохранении. Применение инструментов и подходов поведенческой экономики можно рассматривать в качестве еще одного примера мощного тренда в междисциплинарных исследованиях по социальной проблематике.

Список сокращений

- ЕГИСЗ — Единая государственная информационная система здравоохранения
- ЕМИАС — Единая медицинская информационно-аналитическая система
- ЗНО — злокачественные новообразования
- ЛПУ — лечебно-профилактическое учреждение

Список источников

1. Апресян 2022 — Апресян А. Ю. Организация хирургического лечения заболеваний артерий нижних конечностей. DOI: 10.24412/2312-2935-2022-4-361-377. EDN: IPTFMD // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2022; 4:361–377. eISSN: 2312-2935.
2. Зуенкова 2022 — Зуенкова Ю. А. Роль программ поддержки пациентов в реализации ценностно-ориентированного здравоохранения. DOI: 10.21045/1811-0185-2022-4-4-9. EDN: LNFMMUN // Менеджер здравоохранения. 2022; 4:4–9. ISSN: 1811-0185; eISSN: 2949-3048.
3. Зуенкова 2023 — Зуенкова Ю. А. Beyond the Pill — стратегия маркетинга отношений на фармацевтическом рынке / Ю. А. Зуенкова, С. Т. Богданович DOI: 10.33917/mic-5.112.2023.39-47. EDN: NFHTQC // Микроэкономика. 2023; 5:39–47. ISSN: 1817-1591.
4. Зотов 2022 — Зотов В. Б. Структура цифровых технологий в Москве / В. Б. Зотов, К. О. Терехова, М. Н. Царапов. DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_10. EDN: WUJRNJ // Муниципальная академия. 2022; 2:10–15. ISSN: 2304-831X.
5. Прохоренко 2019 — Прохоренко Н. Ф. Обеспечение доступности и качества первичной медико-санитарной помощи / Н. Ф. Прохоренко, Е. А. Гапонова, И. В. Петрачков, Г. Э. Улумбекова. DOI: 10.24411/2411-8621-2019-1400 // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2019; 5(4):20–42. ISSN: 2411-8621.
6. Ревившили 2021 — Ревившили А. Ш. Хирургическая помощь в Российской Федерации в период пандемии — основные итоги 2020 года / А. Ш. Ревившили, В. Е. Оловянный, В. П. Сажин, М. М. Анищенко. DOI: 10.17116/hirurgia20211215. EDN: XHQFZ // Хирургия. Журнал им. Н. И. Пирогова = Pirogov Russian Journal of Surgery. 2021; 12:5–14.
7. Создание регионального регистра... 2022 — Создание регионального регистра детей с латентной туберкулезной инфекцией / Д. М. Слащева, Н. С. Брынза, Д. И. Кича [и др.]. DOI: 10.17816/KMJ2022-670. EDN: ZXXAMI // Казанский медицинский журнал =

- Kazan Medical Journal. 2022; 103(4):670–679. ISSN: 0368-4814; eISSN: 2587-9359.
8. Суслин 2017 — Суслин С. А. Увеличение коечной мощности стационара как механизм повышения его эффективности / С. А. Суслин, А. В. Вавилов. EDN: ZQQLVF // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2017; 4:214–215. eISSN: 2312-2935.
  9. Тихова 2019 — Тихова Г. П. Информационная система «регистр паллиативных больных» / Г. П. Тихова, М. А. Чарута, Е. А. Меньшикова. EDN: WDSVDU // Цифровые технологии в образовании, науке, обществе : Материалы XIII всероссийской научно-практической конференции, Петрозаводск, 17–20 сентября 2019 года. Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 2019. 229 с. С. 175–178. ISBN: 978-5-8021-3578-5.
  10. Хмельченко 2022 — Хмельченко Е. Г. Анализ системы здравоохранения города Москвы в период пандемии на примере ГКБ №15 имени О. М. Филатова / Е. Г. Хмельченко, И. А. Игнатов. DOI: 10.52176/2304831X_2022_03_180. EDN: UMLRXC // Муниципальная академия. 2022; 3:180–185. ISSN: 2304-831X.
  11. Cui 2022 — Cui J., Li Z., An Q., Xiao G. Impact of the COVID-19 Pandemic on Elective Surgery for Colorectal Cancer. DOI: 10.1007/s12029-021-00621-1 // Journal of Gastrointestinal Cancer. 2022; 53(3):1–7.
  12. COVIDSurg Collaborative 2022 — COVIDSurg Collaborative. Elective surgery cancellations due to the COVID-19 pandemic: global predictive modelling to inform surgical recovery plans. DOI: 10.1002/bjs.11746 // British Journal of Surgery. 2020; 107(11):1440–1449.
  13. COVIDSurg Collaborative 2022a — COVIDSurg Collaborative. Global guidance for surgical care during the COVID-19 pandemic. DOI: 10.1002/bjs.11646 // British Journal of Surgery. 2020a; 107(9):1097–1103.
  14. Feier 2022 — Feier C. V. I., Bardan R., Muntean C., Olariu A., Olariu S. Impact of the COVID-19 Pandemic on the Elective Surgery for Colorectal Cancer: Lessons to Be Learned // Medicina (Kaunas). 2022; 21;58(10):1322.
  15. Gebbia 2020 — Gebbia V., Piazza D., Valerio M. R., Borsellino N., Firenze A. Patients With Cancer and COVID-19: A WhatsApp Messenger-Based Survey of Patients' Queries, Needs, Fears, and Actions Taken. DOI: 10.1200/GO.20.00118 // JCO Glob Oncol. 2020; 6:722–729. PMID: 32412811; PMCID: PMC7271316.
  16. Horton 2020 — Horton R. Offline: COVID-19 and the NHS – «a national scandal». DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30727-3 // The Lancet. 2020; 28;395(10229):1022.
  17. Nepogodiev 2020 — Nepogodiev D. & Bhangu A. & Ghosh D. & Pata F. Elective Surgery Cancellations Due To The COVID-19 Pandemic: Global Predictive Modelling To Inform Surgical Recovery Plans // British Journal of Surgery. 2020.
  18. Pal 2022 — Pal R. Procurement for health care service requirements: Securing services and maintaining timelines during the COVID-19 pandemic. DOI: 10.5455/nmj/00000230 // Narayana Medical Journal. 2022; 1.
  19. Sarkar 2022 — Sarkar A. Addressing Consumerism and the Planetary Health Crisis: Behavioral Economics Approach in Public Policy. DOI: 10.3389/fenrg.2022.800588. EDN: BLFMYD // Frontiers in Energy Research. 2022; 10:800588. eISSN: 2296-598X.
  20. Soreide 2020 — Soreide K., Hallet J., Matthews J. B. et al. Immediate and long-term impact of the COVID-19 pandemic on delivery of surgical services. DOI: 10.1002/bjs.11670 // British Journal of Surgery. 2020; 107(10):1250–1261.
  21. Zhen 2020 — Zhen L., Lin T., Zhao M.L., Chen H. et al. Management strategy for the resumption of regular diagnosis and treatment in gastrointestinal surgery department during the outbreak of coronavirus disease 2019 (COVID-19) // Zhonghua wei chang wai ke za zhi = Chinese journal of gastrointestinal surgery. 2020; 23(4):321–326.

References

1. Apresyan A. Yu. Organizatsiya khirurgicheskogo lecheniya zabolovaniy arteriy nizhnikh konechnostey [Organization of surgical treatment of diseases of the arteries of the lower extremities]. DOI: 10.24412/2312-2935-2022-4-361-377. EDN: IPTFMD. *Sovremennyye problemy zdravookhraneniya i meditsinskoy statistiki*. 2022; 4:361–377. eISSN: 2312-2935 (in Russ.).
2. Zuenkova Yu. A. Rol' programm podderzhki patsiyentov v realizatsii tsennostno-oriyentirovannogo zdravookhraneniya [The role of patient support programs in the implementation of value-oriented healthcare]. DOI: 10.21045/1811-0185-2022-4-4-9. EDN: LNF MUN. *Manager zdravookhraneniya*. 2022; 4:4–9. ISSN: 1811-0185; eISSN: 2949-3048 (in Russ.).
3. Zuyenkova Yu. A. Beyond the Pill — strategiya marketinga otnosheniy na farmatsevticheskom rynke [Beyond the Pill — a relationship marketing strategy in the pharmaceutical market]. By Yu. A. Zuyenkova, S. T. Bogdanovich DOI: 10.33917/mic-5.112.2023.39-

47. EDN: NFHTQC. *Mikroekonomika*. 2023; 5:39–47. ISSN: 1817-1591 (in Russ.).
4. Zotov V. B. Struktura tsifrovyykh tekhnologiy v Moskve Structure of digital technologies in Mosco. By V. B. Zotov, K. O. Terekhova, M. N. Tsarapov. DOI: 10.52176/2304831X_2022_02_10. EDN: WUJRNQ. *Municipal Academy*. 2022; 2:10–15. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
5. Prokhorenko N. F. Obespecheniye dostupnosti i kachestva pervichnoy mediko-sanitarnoy pomoshchi [Ensuring the availability and quality of primary health care]. By N. F. Prokhorenko, E. A. Gaponova, I. V. Petrachkov, G. E. Ulumbekova. DOI: 10.24411/2411-8621-2019-1400. *ORGZDRAV: novosti, mneniya, obucheniye. Vestnik VShOUZ*. 2019; 5(4):20–42. ISSN: 2411-8621 (in Russ.).
6. Revishvili A. Sh. Khirurgicheskaya pomoshch' v Rossiyskoy Federatsii v period pandemii — osnovnyye itogi 2020 goda [Surgical care in the Russian Federation during the pandemic — the main results of 2020]. By A. Sh. Revishvili, V. Ye. Olovyanny, V. P. Sazhin, M. M. Anishchenko. DOI: 10.17116/hirurgia20211215. EDN: XIHQFZ. *Pirogov Russian Journal of Surgery*. 2021; 12:5–14 (in Russ.).
7. Sozdaniye regional'nogo registra detey s latentnoy tuberkuloznoy infektsiyey [Creation of a regional registry of children with latent tuberculosis infection]. By D. M. Slashcheva, N. S. Brynza, D. I. Kicha [et al.]. DOI: 10.17816/KMJ2022-670. EDN: ZXXAMI. *Kazan Medical Journal*. 2022; 103(4):670–679. ISSN: 0368-4814; eISSN: 2587-9359 (in Russ.).
8. Suslin S. A. Uvelicheniye koyechnoy moshchnosti statsionara kak mekhanizm povysheniya yego effektivnosti [Increasing the hospital bed capacity as a mechanism for improving its efficiency]. By S. A. Suslin, A. V. Vavilov. EDN: ZQQLVF. *Sovremennyye problemy zdavookhraneniya i meditsinskoy statistiki*. 2017; 4:214-215. eISSN: 2312-2935 (in Russ.).
9. Tikhova G. P. Informatsionnaya sistema “registr palliativnykh bol'nykh” [Information system “registry of palliative patients”]. By G. P. Tikhova, M. A. Charuta, E. A. Menshikova. EDN: WDSVDU. *Tsifrovyye tekhnologii v obrazovanii, nauke, obshchestve* [Digital technologies in education, science, society] : Proceedings of the 13th All-Russian scientific and practical conference, Petrozavodsk, September 17–20, 2019. Petrozavodsk: Petrozavodsk State University, 2019. 229 p. Pp. 175–178. ISBN: 978-5-8021-3578-5 (in Russ.).
10. Khmelchenko E. G. Analiz sistemy zdavookhraneniya goroda Moskvy v period pandemii na primere GKB №15 imeni O. M. Filatova [Analysis of the Moscow City Healthcare System during the Pandemic on the Example of City Clinical Hospital No. 15 named after O. M. Filatov]. By E. G. Khmelchenko, I. A. Ignatov. DOI: 10.52176/2304831X_2022_03_180. EDN: UMLRXC. *Municipal Academy*. 2022; 3:180–185. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
11. Cui J., Li Z., An Q., Xiao G. Impact of the COVID-19 Pandemic on Elective Surgery for Colorectal Cancer. DOI: 10.1007/s12029-021-00621-1. *Journal of Gastrointestinal Cancer*. 2022; 53(3):1–7.
12. COVIDSurg Collaborative. Elective surgery cancellations due to the COVID-19 pandemic: global predictive modelling to inform surgical recovery plans. DOI: 10.1002/bjs.11746. *British Journal of Surgery*. 2020; 107(11):1440–1449.
13. COVIDSurg Collaborative. Global guidance for surgical care during the COVID-19 pandemic. DOI: 10.1002/bjs.11646. *British Journal of Surgery*. 2020a; 107(9):1097–1103.
14. Feier C. V. I., Bardan R., Muntean C., Olariu A., Olariu S. Impact of the COVID-19 Pandemic on the Elective Surgery for Colorectal Cancer: Lessons to Be Learned. *Medicina (Kaunas)*. 2022; 21;58(10):1322.
15. Gebbia V., Piazza D., Valerio M. R., Borsellino N., Firenze A. Patients With Cancer and COVID-19: A WhatsApp Messenger-Based Survey of Patients' Queries, Needs, Fears, and Actions Taken. DOI: 10.1200/GO.20.00118. *JCO Glob Oncol*. 2020; 6:722-729. PMID: 32412811; PMCID: PMC7271316.
16. Horton R. Offline: COVID-19 and the NHS – “a national scandal”. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30727-3. *The Lancet*. 2020; 28;395(10229):1022.
17. Nepogodiev D. & Bhangu A. & Ghosh D. & Pata F. Elective Surgery Cancellations Due To The COVID-19 Pandemic: Global Predictive Modelling To Inform Surgical Recovery Plans. *British Journal of Surgery*. 2020.
18. Pal R. Procurement for health care service requirements: Securing services and maintaining timelines during the COVID-19 pandemic. DOI: 10.5455/nmj/00000230. *Narayana Medical Journal*. 2022; 1.
19. Sarkar A. Addressing Consumerism and the Planetary Health Crisis: Behavioral Economics Approach in Public Policy. DOI: 10.3389/fenrg.2022.800588. EDN: BLFMYD. *Frontiers in Energy Research*. 2022; 10:800588. eISSN: 2296-598X.

20. Soreide K., Hallet J., Matthews J. B. et al. Immediate and long-term impact of the COVID-19 pandemic on delivery of surgical services. DOI: 10.1002/bjs.11670. *British Journal of Surgery*. 2020; 107(10):1250-1261.
21. Zhen L., Lin T., Zhao M.L., Chen H. et al. Management strategy for the resumption of regular diagnosis and treatment in gastrointestinal surgery department during the outbreak of coronavirus disease 2019 (COVID-19). *Zhonghua wei chang wai ke za zhi = Chinese journal of gastrointestinal surgery*. 2020; 23(4):321–326.

Информация об авторах:

Зуенкова Юлия Александровна — кандидат медицинских наук, доцент, SPIN-код: 2046-3170. Место работы 1: ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Миусская площадь, 6, Москва, 125047, Россия. Место работы 2: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия;
Миронов Алексей Викторович — кандидат медицинских наук, SPIN-код: 2357-4658, ООО «Медтроник», Пресненская наб., 10, Москва, 123112, Россия.

Information about the authors:

Zuynkova Yuliya A. — candidate of medical sciences, Associate Professor, SPIN-code: 2046-3170. Place of work 1: Russian State University for the Humanities (RSUH), 6 Miusskaya square, Moscow, 125047, Russia. Place of work 2: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia;
Mironov Aleksey V. — candidate of medical sciences, SPIN-code: 2357-4658, Medtronik LLC, 10 Presnenskaya nab., Moscow, 123112, Russia.

*Статья поступила в редакцию 05.08.2024; одобрена после рецензирования 23.08.2024; принята к публикации 27.09.2024.
The article was submitted 08/05/2024; approved after reviewing 08/23/2024; accepted for publication 09/27/2024.*

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39). С. 86–91.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 86–91.

Научная статья

УДК 338.45 : 005.962.131

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.11

О некоторых интегральных моделях оценки эффективности сопутствующего бизнеса розничных предприятий по обеспечению нефтепродуктами

Василий Александрович Дадалко¹, Сергей Сергеевич Кирелюк²

1 Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), Москва, Россия. antikrizis1@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5436-3286>

2 Международный университет «МИТСО», Минск, Беларусь.

Аннотация. В современных условиях хозяйствования и государственного регулирования рынка нефтепродуктов, вертикально-интегрированным нефтяным компаниям приходится формировать получение финансового результата с учетом развития розничной торговли сопутствующими товарами. В статье представлены методологические аспекты и показатели оценки эффективности управленческой деятельности розничного бизнеса предприятий по обеспечению нефтепродуктами на основе проведения факторного анализа. Цель исследования — проведение интегрального факторного анализа по оценке розничного товарооборота предприятий по обеспечению нефтепродуктами, как одного из результативных показателей эффективности административно-хозяйственной и управленческой деятельности предприятия.

Ключевые слова: факторный экономический анализ, многофакторные модели, управленческий учет, показатели факторного анализа, розничный бизнес, эффективность управленческой деятельности.

Для цитирования: Дадалко В. А. О некоторых интегральных моделях оценки эффективности сопутствующего бизнеса розничных предприятий по обеспечению нефтепродуктами / В. А. Дадалко, С. С. Кирелюк. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.11 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 86–91.

JEL: C38, L71, M21, O13

Original article

On some integral models for assessing the effectiveness of related business of retail enterprises providing petroleum products

Vasily A. Dadalko³, Sergey S. Kirelyuk⁴

3 Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia. antikrizis1@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5436-3286>

4 International University "MITSO", Minsk, Belarus.

Abstract. In the modern conditions of economic management and state regulation of the oil products market, vertically integrated oil companies have to form the receipt of financial results taking into account the development of retail trade in related products. The article presents methodological aspects and indicators for assessing the effectiveness of management activities of retail business of enterprises providing oil products based on factor analysis. The purpose of the study is to conduct an integrated factor analysis to assess the retail turnover of enterprises providing oil products, as one of the effective indicators of the effectiveness of administrative, economic and managerial activities of the enterprise.

Key words: factor economic analysis, multifactor models, management accounting, factor analysis indicators, retail business, management efficiency.

For citation: Dadalko V. A. On some integral models for assessing the effectiveness of related business of retail enterprises for the provision of petroleum products. By V. A. Dadalko, S. S. Kirilyuk. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.11. Vestnik MIRBIS. 2024; 3: 86–91 (in Russ.).

JEL: C38, L71, M21, O13

Введение

Как отмечено в работе [Дадалко 2024], розничный рынок светлых нефтепродуктов Республики Беларусь относится к зрелым рынкам, близким к насыщению, а потому для него характерна тенденция снижающейся маржинальности по основному виду деятельности — реализации моторного топлива. В итоге доходы от бизнеса, связанного с розничной торговлей светлыми нефтепродуктами, падают. В перспективе эта тенденция будет только усиливаться ввиду роста в стране парка электромобилей и падения коэффициента автомобилизации в сегменте автомобилей с двигателем внутреннего сгорания [Кадовба 2023].

В такой ситуации одно из возможных направлений развития рынка — диверсификация его за счет подъема сопутствующего бизнеса, создания уникального торгового преимущества для конечного потребителя, где набор сопутствующих товаров и услуг позволил бы увеличивать лояльность клиентов и предлагать им нечто большее, чем основной продукт [там же].

Как показывает анализ, такое направление развития рынка является весьма перспективным. Если сегодня доля сопутствующего бизнеса в общем товарообороте (выручке) автомобильных заправочных станций относительно невелика и составляет в среднем около 15 %, то уже при формировании финансового результата предприятия, с учетом применяемых надбавок при реализации сопутствующих товаров и продукции общественного питания эта доля существенно увеличивается и составляет более 60 %. Отметим, что с каждым годом такая тенденция усиливается: автомобильные заправочные станции все больше трансформируются из объектов придорожного сервиса с обеспечением только возможности заправки транспортного средства в инфраструктурные объекты придорожного сервиса с возможностью как заправки, так и получения услуг общественного питания, покупки товаров в магазинах на АЗС, использования услуг страхования, автоматических моек и пр. [Зотов 2023].

Под давлением многих внешних и внутренних факторов рынок розничной торговли нефтепродуктами несмотря на свою зрелость сегодня остается весьма подвижным, спрос и покупательские предпочтения на нем весьма динамичны, и чтобы

им соответствовать, нужно не только следовать современным маркетинговым траекториям, но и активно исследовать его, развивая в том числе методику оценки факторного влияния на результаты деятельности предприятий розничной торговли нефтепродуктами. Последняя задача является достаточно актуальной, учитывая тот факт, что сегодня нет унифицированной модели расчета влияния факторов на результирующие показатели видов деятельности «общественное питание» и «торговля сопутствующими товарами», которая позволила бы оценить динамику показателей. С учетом этого многие существующие подходы требуют существенной корректировки и уточнения.

Результаты

Для проведения факторного анализа, наравне с определением методов, необходима проработка используемых показателей. Для того, чтобы система показателей экономической эффективности была обоснованной, она должна соответствовать следующим принципам:

1. Выполнение задачи по обеспечению ответственности между критериями и системой конкретных показателей эффективности.
2. Проведение анализа эффективности всех ресурсов, которые используются и доступны.
3. На всех уровнях управления должны быть обеспечены измеримые показатели эффективности (как деятельности в целом, так и производства в частности).
4. Повышение эффективности организации возможно за счет стимулирования мобилизации ее внутренних резервов.

Таким образом, чтобы получить максимальный результат в процессе расчета показателей эффективности работы организации, следует сконцентрироваться на ключевых показателях и учитывать все стороны исследуемой деятельности. Кроме того, необходимо принимать во внимание дифференцированные показатели экономической деятельности, которые используются для учета всех сторон исследуемой сферы.

С учетом вышеизложенных принципов, можно сделать вывод о том, что необходимо определить следующие направления работы с показателями эффективности деятельности организации:

- интенсивное развитие, которое является приоритетом, при этом достигая более вы-

сокий уровень эффективности как в динамике, так и в перспективе;

- проведение анализа резервов;
- внедрение действующего механизма, который способствует повышению эффективности.

В экономическом анализе, как известно, в настоящее время для оценки влияния факторов используется целый арсенал методов факторного анализа. При этом «под факторным анализом понимается методика комплексного и системного изучения и измерения воздействия факторов на величину результивных показателей». Основная идея его заключается в разложении общей вариации результирующей функции на компоненты, которые не зависят друг от друга и при этом каждая из них характеризует влияние вариации того или иного фактора или взаимодействия целого ряда факторов [Чеботарев 2003]. При этом в экономической практике в зависимости от исследуемой ситуации используются как аддитивные, так и мультипликативные модели представления результата.

Сравнительный анализ [там же] используемых в финансовом анализе методов выявляет ряд существенных недостатков в большинстве из них. По мнению ведущих специалистов в области экономического анализа [Чеботарев 2003; Любушин 2002] к наиболее универсальным методам оценки количественного влияния факторов на результирующий показатель относится интегральный метод. Использование его позволяет получить более точные оценки влияния факторов по сравнению со способами цепной подстановки, абсолютных и относительных разниц и избежать неоднозначной оценки влияния. Кроме того, он обеспечивает полное разложение результивного показателя по факторам и имеет универсальный характер, так как применим к многим видам моделей: мультипликативным, кратным и смешанным [Давыденко 2024].

В данной работе обосновывается введение двух групп факторных показателей и группы результивных показателей предприятия по обеспечению нефтепродуктами (АЗС) и на этой основе строятся многомерные мультипликативные модели детерминированного факторного анализа его товарооборота.

Первая группа факторных показателей включает показатели, характеризующие конкуренто-

способность объекта при розничной реализации сопутствующих товаров и/или продукции общественного питания, его востребованность, доступность и потенциал:

- СрКП — среднее количество позиций в одном чеке (измеряется в единицах товара);
- КаЧ — количество чеков;
- СрЦП — средняя цена одной позиции в одном чеке (измеряется в денежном выражении);
- К — коэффициент сменности (12 часов — единица, 24 часа — 2);
- СрЧ — средний чек на покупку в торговом объекте (измеряется в стоимостном выражении).

Вторая группа содержит показатели ресурсо-вооруженности объекта, характеризующие возможности роста, обеспеченность и человеческий ресурс:

- S — площадь торгового объекта (измеряется в квадратных метрах);
- ФО и ФБ — фондоотдача и фондовооруженность;
- Числ — численность работников в торговом объекте.

Группа результивных показателей включает показатели: П — производительность труда; ТО — розничный товарооборот объекта (измеряется в стоимостном выражении).

Анализ представленных показателей и их взаимодействия позволяет выявить объективно существующие факторные связи и построить многомерные мультипликативные модели, отражающие закономерности взаимодействия с помощью коэффициентов, имеющих следующие аббревиатурные обозначения:

$\frac{SS}{CpЧ}$ — объем розничного товарооборота со

всей торговой площади за 1 рабочую смену, приходящийся на 1 рубль среднего чека (показатель позволяет оценить изменение номенклатуры товарных групп, выкладки товаров на торговом-технологическом оборудовании, а также взаимосвязь этих изменений с динамикой торговой площади торгового объекта);

$\frac{Пp}{КвЧ}$ — емкость чека относительно объема то-

варооборота, приходящегося на одного работни-

ка (показатель позволяет оценить динамику спроса и покупательских ожиданий на торговом объекте путем изучения влияния изменения количества работников, количества покупок и соотношения показателей);

$\frac{\text{Числ}}{\text{СрКП}}$ — количество работников торгового

объекта, требующееся для продажи среднего количества покупок (товаров или единиц продукции) в одном чеке;

$\frac{\text{Фотд}}{\text{КвЧ}}$ — нагрузка единицы розничного това-

рооборота на основные фонды, которую несет 1 чек продажи товаров или продукции на торговом объекте;

$\frac{\text{Фотд}}{\text{КвЧ}}$ — обеспеченность персонала торгово-

го объекта основными фондами из расчета на среднюю цену 1 позиции товара или продукции в чеке.

На основании предложенной системы показателей и факторов построены следующие трех-, шести- и восьмифакторные мультипликативные модели товарооборота и обоснована их актуальность для проведения факторного детерминированного анализа деятельности предприятия розничной торговли нефтепродуктами:

$$TO = \text{КвЧ} \cdot \text{СрКП} \cdot \text{СрЦП};$$

$$TO = \frac{SSKD}{\text{СрЧ}} \cdot \frac{\text{Пр}}{\text{КвЧ}} \cdot \frac{\text{Числ}}{\text{СрКП}} \cdot \frac{\text{Фотд}}{\text{КвЧ}} \cdot \frac{\text{Фв}}{\text{СрЦП}} \cdot \text{Числ};$$

$$TO = \frac{SS}{\text{СрЧ}} \cdot \text{К} \cdot \text{Д} \cdot \frac{\text{Пр}}{\text{КвЧ}} \cdot \frac{\text{Числ}}{\text{СрКП}} \cdot \frac{\text{Фотд}}{\text{КвЧ}} \cdot \frac{\text{Фв}}{\text{СрЦП}} \cdot \text{Числ}.$$

Исходная формула для проведения факторного анализа:

$$TO = \frac{SSKD}{\text{СрЧ}} \cdot \frac{\text{Пр}}{\text{КвЧ}} \cdot \frac{\text{Числ}}{\text{СрКП}} \cdot \frac{\text{Фотд}}{\text{КвЧ}} \cdot \frac{\text{Кв}}{\text{СрЦП}} \cdot \text{Числ} =$$

$$k_1 \cdot k_2 \cdot k_3 \cdot k_4 \cdot k_5 \cdot k_6 =$$

$$\Delta TO_f = \sum_{n=1}^6 \Delta TO_f(k_n) =$$

$$\Delta TO_f(k_1) + \Delta TO_f(k_2) + \Delta TO_f(k_3) + \Delta TO_f(k_4) + \Delta TO_f(k_5) + \Delta TO_f(k_6)$$

(2)

Совокупное отклонение по результирующему показателю (ΔTO_f) определяется по формуле 2,

где: расчет влияния факторов на изменение товарооборота представлен в формулах 3.1–3.6:

$$\Delta TO_f(k_1) = \left(\frac{\Delta k_1}{n} \right) \cdot (kO_1) + \text{НДО} \quad (3.1)$$

$$\Delta TO_f(k_2) = \left(\frac{\Delta k_2}{n} \right) \cdot (kO_2) + \text{НДО} \quad (3.2)$$

$$\Delta TO_f(k_3) = \left(\frac{\Delta k_3}{n} \right) \cdot (kO_3) + \text{НДО} \quad (3.3)$$

$$\Delta TO_f(k_4) = \left(\frac{\Delta k_4}{n} \right) \cdot (kO_4) + \text{НДО} \quad (3.4)$$

$$\Delta TO_f(k_5) = \left(\frac{\Delta k_5}{n} \right) \cdot (kO_5) + \text{НДО} \quad (3.5)$$

$$\Delta TO_f(k_6) = \left(\frac{\Delta k_6}{n} \right) \cdot (kO_6) + \text{НДО} \quad (3.6)$$

где: дополнительный прирост результативного показателя в связи с взаимодействием факторов поровну между ними (НДО) представлен в формуле 4:

$$\text{НДО} = \Delta TO_f - \frac{\sum \left(\frac{\Delta k_n}{n} \right) \cdot (kO_n)}{n} \quad (4)$$

где: НДО — дополнительный прирост результативного показателя в связи с взаимодействием факторов поровну между ними; kO_n — основная часть формулы авторского интегрального метода (5.1–5.6); Δk_n — отклонение по определенному фактору; n — количество факторов, участвующих в анализе [Филатов 2020].

$$kO_1 = 2 \cdot ((k_{2(0)} + k_{3(0)} + k_{4(0)} + k_{5(0)} + k_{6(0)}) + (k_{2(1)} + k_{3(0)} + k_{4(1)} + k_{5(0)} + k_{6(1)})) \quad (5.1)$$

$$kO_2 = 2 \cdot ((k_{1(0)} + k_{3(0)} + k_{4(0)} + k_{5(0)} + k_{6(0)}) + (k_{1(1)} + k_{3(0)} + k_{4(1)} + k_{5(0)} + k_{6(1)})) \quad (5.2)$$

$$kO_3 = 2 \cdot ((k_{1(0)} + k_{2(0)} + k_{4(0)} + k_{5(0)} + k_{6(0)}) + (k_{1(1)} + k_{2(0)} + k_{4(1)} + k_{5(0)} + k_{6(1)})) \quad (5.3)$$

$$kO_4 = 2 \cdot ((k_{1(0)} + k_{2(0)} + k_{3(0)} + k_{5(0)} + k_{6(0)}) + (k_{1(1)} + k_{2(0)} + k_{3(1)} + k_{5(0)} + k_{6(1)})) \quad (5.4)$$

$$kO_5 = 2 \cdot ((k_{1(0)} + k_{2(0)} + k_{3(0)} + k_{4(0)} + k_{6(0)}) + (k_{1(1)} + k_{2(0)} + k_{3(1)} + k_{4(0)} + k_{6(1)})) \quad (5.5)$$

$$kO_6 = 2 \cdot ((k_{1(0)} + k_{2(0)} + k_{3(0)} + k_{4(0)} + k_{5(0)}) + (k_{1(1)} + k_{2(0)} + k_{3(1)} + k_{4(0)} + k_{5(1)})) \quad (5.6)$$

Учитывая, что валобразующие показатели (в частности, товарооборот) не в полной мере раскрывают и характеризуют потенциал и резервы роста предприятия, в работе для оценки эффективности его деятельности отмеченные выше модели дополняются следующей пятифакторной моделью рентабельности продаж:

$$P = \frac{\Pi}{A} \cdot \frac{TO}{\text{ОФ}} \cdot \frac{\text{Числ}}{\text{Числ}} \cdot \frac{TO}{TO}$$

где P — рентабельности продаж; A — активы; ОФ — основные фонды анализируемого объекта.

Заключение (Выводы)

Таким образом, стоит отметить, что последовательное и более глубокое изучение процессов и факторов, которые оказывают влияние на формирование ключевых результативных показателей административно-хозяйственной деятельности предприятий по обеспечению нефтепродуктами

в Республике Беларусь в целом и отдельных торговых объектов (АЗС), которые в совокупности формируют торговую распределительную сеть розничных объектов торговли и общественного питания, позволяет разработать план мероприятий по повышению эффективности, определить резервы роста и создать последовательную стратегию улучшения показателей деловой активности, что, в конечном счете, положительно отражается на динамике ключевых показателей и достижении запланированных значений и результатов деятельности. Использование предложенных многомерных мультипликативных моделей по сравнению с существующими обеспечивает более глубокое и разностороннее изучение факторов, которые оказывают влияние на формирование ключевых результативных показателей административно-хозяйственной деятельности предприятий по обеспечению нефтепродуктами в Республике Беларусь. Их использование позволяет разработать гибкий план мероприятий по повышению эффективности, определить резервы роста и создать последовательную стратегию улучшения показателей деловой активности.

Список источников

1. Давыденко 2024 — Давыденко И. Г. Экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия / И. Г. Давыденко, В. А. Алешин, А. И. Зотова. Москва : КноРус, 2024. 374 с. ISBN: 978-5-406-04204-5.
2. Дадалко 2024 — Дадалко В. А. Теоретические аспекты классификации показателей эффективности функционирования и управления предприятием. EDN: YMSDER / В. А. Дадалко, С. С. Кирилук, С. В. Дадалко // Финансовый бизнес. 2024; 3:3–11. ISSN: 0869-8589.
3. Зотов 2023 — Зотов В. Б. Управление экологическим оздоровлением окружающей среды на уровне района / В. Б. Зотов, А. В. Пышкина. DOI:10.52176/2304831X_2023_01_108. EDN: QNTJTP // Муниципальная академия. 2023; 1:108–114. ISSN: 2304-831X.
4. Кадовба 2023 — Кадовба Е. А. Диверсификация бизнеса как стратегия развития сетей АЗС на рынке нефтепродуктов Республики Беларусь / Е. А. Кадовба, С. С. Каморников, С. Ф. Каморников. EDN: SRFAZA // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины = Proceedings of Francisk Scorina Gomel State University. 2023; 2:106–111. ISSN 1609–9672.
5. Любушин 2002 — Любушин Н. П. Теория экономического анализа / Н. П. Любушин, В. Б. Лещева, Е. А. Сучков. Москва : Юристъ, 2002. 480 с. ISBN: 5-98118-061-7.
6. Филатов 2014 — Филатов Е. А. Использование интегрального метода Филатова для анализа финансовой рентабельности. EDN: SCQSFF // Мир науки, культуры, образования. 2014; 2:426–429. ISSN: 1991-5497; eISSN: 1991-5500.
7. Чеботарев 2003 — Чеботарев С. В. Применение экономического факторного анализа для управления хозяйственными процессами. EDN: HTMURT // Управление большими системами: сборник трудов = Large-Scale Systems Control. 2003;5:114–122. ISSN: 1819-2440; eISSN: 1819-2467.

References

1. Davydenko I. G. *Ekonomicheskii analiz finansovo-khozyaystvennoy deyatelnosti predpriyatiya* [Economic analysis of the financial and economic activities of the enterprise]. By I. G. Davydenko, V. A. Aleshin, A. I. Zotova. Moscow : KnoRus Publ., 2024. 374 p. ISBN: 978-5-406-04204-5 (in Russ.).
2. Dadalko V. A. *Teoreticheskiye aspekty klassifikatsii pokazateley effektivnosti funktsionirovaniya i upravleniya predpriyatiyem* [Theoretical aspects of the classification of performance indicators of the enterprise functioning and management]. By V. A. Dadalko, S. S. Kirelyuk, S. V. Dadalko EDN: YMSDER. *Finansovyy biznes*. 2024; 3:3–11. ISSN: 0869-8589 (in Russ.).
3. Zotov V. B. *Upravleniye ekologicheskim ozdorovleniyem okruzhayushchey sredy na urovne rayona* [Management of ecological improvement of the environment at the district level]. By V. B. Zotov, A. V. Pyshkina. DOI: 10.52176/2304831X_2023_01_108. EDN: QNTJTP. *Municipal Academy*. 2023; 1:108–114. ISSN: 2304-831X.
4. Kadovba E. A. *Diversifikatsiya biznesa kak strategiya razvitiya setey AZS na rynke nefteproduktov Respubliki Belarus'* [Business diversification as a strategy for the development of gas station networks in the petroleum products market of the Republic of Belarus]. By E. A. Kadovba, S. S. Kamornikov, S. F. Kamornikov. EDN: SRFAZA. *Proceedings of Francisk Scorina Gomel State University*. 2023; 2:106–111. ISSN 1609–9672 (in Russ.).
5. Lyubushin N. P. *Teoriya ekonomicheskogo analiza* [Theory of Economic Analysis]. By N. P. Lyubushin, V. B. Leshcheva, E. A. Suchkov. Moscow : Jurist Publ., 2002. 480 p. ISBN: 5-98118-061-7 (in Russ.).

6. Filatov E. A. Ispol'zovaniye integral'nogo metoda Filatova dlya analiza finansovoy rentabel'nosti [Using Filatov's Integral Method for Financial Profitability Analysis]. EDN: SCQSFF. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2014; 2:426–429. SSN: 1991-5497; eISSN: 1991-5500 (in Russ.).
7. Chebotarev S. V. Primeneniye ekonomicheskogo faktornogo analiza dlya upravleniya khozyaystvennymi protsessami [Application of economic factor analysis for management of business processes]. EDN: HTMURT. *Large-Scale Systems Control*. 2003;5:114–122. ISSN: 1819-2440; eISSN: 1819-2467 (in Russ.).

Информация об авторах:

Дадалко Василий Александрович — доктор экономических наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук Российской Федерации, профессор Высшей школы управления, SPIN-код 4287-0228. ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия;

Кирелюк Сергей Сергеевич — аспирант, SPIN-код: 5428-8337, учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», ул. Казинца, 21/3, 220099, Минск, Республика Беларусь. Место работы: РУП «Производственное объединение «Белоруснефть» (Минск, Республика Беларусь).

Information about the authors:

Dadalko Vasily A. — Doctor of Economics, Professor, Full Member (Academician) of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Professor of the Higher School of Management, SPIN-code 4287-0228. Peoples' Friendship University of Russia, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia;

Kirelyuk Sergey S. — postgraduate student, SPIN-code: 5428-8337, International University "MITSO", 21/3 Kazintsa St., 220099, Minsk, Republic of Belarus. Place of work: Belorusneft (Minsk, Republic of Belarus).

Статья поступила в редакцию 19.08.2024; одобрена после рецензирования 06.09.2024; принята к публикации 27.09.2024. The article was submitted 08/19/2024; approved after reviewing 09/06/2024; accepted for publication 09/27/2024.

МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС · MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 92–97.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 92–97.

Научная статья

УДК 339.138

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.12

Этапы и направления развития маркетинга

Владимир Сергеевич Чернявский — Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН), Москва, Россия. vchern2007@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6664-2132>

Аннотация. В статье рассматривается эволюция концепций управления маркетингом от производственной концепции до концепции социально-этического маркетинга; маркетинга от 1.0 до 4.0. Рассматривается также их последовательное развитие и различные подходы к их классификации. Раскрыта суть традиционных маркетинговых и современных маркетинговых концепций, которые сегодня являются наиболее востребованными на рынке.

Ключевые слова: концепции маркетинга, производственная концепция, концепция совершенствования товара, сбытовая концепция, традиционная концепция, социально-этическая концепция, социальные медиа, SMM, большие данные, поисковая оптимизация.

Для цитирования: Чернявский В. С. Этапы и направления развития маркетинга.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.12 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 92–97.

JEL: M31

Original article

Stages and directions of marketing development

Vladimir S. Chernyavsky – Central Economic and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia. vchern2007@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6664-2132>

Abstract. The article discusses the evolution of the concepts of marketing management from the production concept to the concept of socio-ethical marketing; Marketing from 1.0 to 4.0. Their consistent development and various approaches to their classification are also considered. The essence of traditional marketing and modern marketing concepts, which today are the most popular in the market, is disclosed.

Key words: marketing concepts, production concept, product improvement concept, sales concept, traditional concept, socio-ethical concept, social media, SMM, Big Data, search optimization.

For citation: Chernyavsky V. S. Stages and directions of marketing development. DOI:

10.25634/MIRBIS.2024.3.12. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 92–97 (in Russ.).

JEL: M31

Введение

В данной работе рассматривается эволюция концепций управления маркетингом, их последовательное развитие и различные подходы к их классификации. Раскрыта суть традиционных маркетинговых и современных маркетинговых концепций, которые сегодня являются наиболее востребованными на рынке. Управление маркетингом сочетает в себе накопленный опыт и дополняет его современными идеями и технологиями. Как отмечает Л. А. Корчагова, сегодня встречается значительное количество определенных маркетинга, при этом, по ее мнению: «Мар-

кетинг — это система управления и организации разработки, производства и сбыта товаров или предоставления услуг, которая базируется на комплексном учете происходящих на рынке процессов, ориентированная на удовлетворение личных и производственных потребностей и обеспечивает достижение целей фирмы» [Корчагова 2020]. В то же время, по ее мнению: «...под маркетинговой деятельностью следует понимать целенаправленную деятельность фирмы по решению задач в области маркетинга. В более узком смысле маркетинговую деятельность принято отождествлять с комплексом маркетинговых мероприятий, реализация которых ориентирована на изучение рынка, формирование и удовлетво-

рение спроса покупателей с целью извлечения прибыли как результата коммерческой деятельности» [Корчагова 2020].

Методы и концепции маркетинга

Методы и инструменты маркетинга определяются используемой его концепцией [Гамулинская 2016]. В настоящее время известны и используются пять основных концепций организации маркетинговой деятельности [Амблер 1999; Беквит 2020].

Сущность первой «...или как ее еще называют производственной концепции, заключается в том, что ее сторонники считали, чтобы добиться максимальной прибыли необходимо совершенствовать и расширять производство и сбыт, чего можно добиться за счет организации массового производства и снижения себестоимости. Данная концепция работает при определенных условиях: когда спрос превышает предложение, при ограниченном доходе большинства потребителей и возможности наращивания производства и снижения себестоимости» [Корчагова 2020].

Следующая концепция, она же концепция совершенствования товара подразумевает, что компании должны постоянно работать над улучшением своих продуктов, предлагая новые функции, улучшая качество и разрабатывая инновационные решения. Эта концепция акцентирует внимание на важности исследований и разработок, а также на необходимости учитывать отзывы потребителей. В условиях высокой конкуренции компании, которые игнорируют эту концепцию, рискуют потерять свою долю на рынке [Бернет 2001].

Третья концепция, известная как концепция интенсификации коммерческих усилий или сбытовая концепция маркетинга, которая акцентирует внимание на важности рекламных кампаний, акций и других методов продвижения, которые могут увеличить осведомленность о продукте и стимулировать спрос [Третьяк 2013]. В условиях высокой конкуренции и насыщенного рынка, эффективные сбытовые стратегии становятся ключевыми для успеха. Компании должны использовать разнообразные каналы коммуникации и маркетинговые инструменты для привлечения внимания потребителей и стимулирования покупок [Третьяк 2006].

Традиционная маркетинговая концепция ори-

ентирована на потребителя и его потребности² [Голубкова 2000]. Она подразумевает, что успех бизнеса зависит от способности компании понять и удовлетворить запросы своих клиентов. В рамках этой концепции компании проводят исследования рынка, анализируют поведение потребителей и разрабатывают стратегии, основанные на полученных данных. Эта концепция стала основой для многих современных подходов к маркетингу, включая сегментацию рынка и целевое позиционирование. Успешные компании, следуя этой концепции, создают уникальные предложения, которые отвечают потребностям своей целевой аудитории.

Не так давно на передний план вышла концепция социально-этического маркетинга, которая акцентирует внимание на ответственности бизнеса перед обществом и окружающей средой [Третьяк 2006]. Эта концепция предполагает, что компании должны не только удовлетворять потребности клиентов, но и учитывать социальные и экологические аспекты своей деятельности. В условиях растущего интереса потребителей к вопросам устойчивого развития и социальной ответственности, компании, которые внедряют принципы социально-этического маркетинга, могут получить конкурентные преимущества. Эта концепция требует от бизнеса прозрачности, честности и активного участия в решении социальных проблем [Гамулинская 2016].

Таким образом, каждая из описанных концепций маркетинга отражает определенный этап в развитии маркетинговой деятельности и отвечает на вызовы своего времени. Современные компании должны быть готовы адаптироваться к изменениям на рынке и учитывать не только коммерческие, но и социальные аспекты своей деятельности. Важно понимать, что успешный маркетинг — это не только о продаже товаров, но и о создании ценности для потребителей и общества в целом.

Эволюция маркетинга: от 1.0 до 4.0

В современном мире маркетинг претерпел значительные изменения, адаптируясь к динамично меняющимся условиям экономики и социальной среды. Эти изменения можно проследить через четыре ключевые концепции, каждая из которых

² См. Голубкова, Е. Н. Интегрированные маркетинговые коммуникации : учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 363 с. ISBN 978-5-534-04357-0.

отражает суть времени и потребности общества: Маркетинг 1.0, 2.0, 3.0 и 4.0 [Серебренников 2017; Эйтерник 2022]. Остановимся на каждой из этих концепций более подробно. Маркетинг 1.0: Товар как главный элемент Маркетинг 1.0 можно считать основой всей маркетинговой теории. Это была самая простая и примитивная концепция, в которой основное внимание уделялось товару. Главная задача маркетинга 1.0 заключалась в том, чтобы производить товар и находить потребителей, которые нуждаются в нем. В этом контексте маркетинг выступал в роли инструмента, который соединял производителя и потребителя. Основные методы работы включали простое оповещение о наличии товара на рынке. Компании использовали традиционные каналы коммуникации, такие как реклама в печатных изданиях и на радио, чтобы донести информацию до потенциальных клиентов.

Производственная, товарная и сбытовая концепции были основными подходами в рамках маркетинга 1.0.

Маркетинг 2.0: Потребитель в центре внимания

С переходом к маркетингу 2.0 акцент сместился с товара на потребителя. Теперь потребители стали главной движущей силой маркетинга, и компании начали активно работать над удовлетворением их нужд и потребностей. Рынок стал более сложным и разнообразным, а вкусы и предпочтения потребителей начали меняться. В этом контексте компании начали осознавать важность сегментации рынка. Они начали делить потребителей на группы по различным критериям, таким как возраст, пол, доход и предпочтения. Для каждой группы разрабатывались индивидуальные продукты и маркетинговые стратегии. Потребители теперь имели доступ к информации о товарах и услугах, что позволяло им сравнивать предложения и выбирать наиболее выгодные варианты. Это привело к необходимости создания более качественного и разнообразного продукта, а также к внедрению новых каналов коммуникации, таких как интернет и социальные сети.

Маркетинг 3.0: Социальная ответственность и ценности

С развитием технологий и увеличением осведомленности потребителей возникла концепция маркетинга 3.0, в которой акцент сместился на социальные и экологические аспекты. В этой

версии маркетинга компании начали учитывать не только экономические интересы, но и социальные ценности, которые важны для потребителей. Маркетинг 3.0 предполагает, что компании должны быть ответственными не только перед своими акционерами, но и перед обществом в целом. Потребители стали искать бренды, которые разделяют их ценности и активно участвуют в социальных инициативах. Это привело к тому, что компании начали внедрять принципы устойчивого развития, экологической ответственности и социальной справедливости в свои бизнес-модели. Таким образом, в этой концепции потребитель становится соавтором, который вносит свой вклад в создание продукта, делая его более персонализированным и значимым.

Маркетинг 4.0: Интеграция онлайн и офлайн

Совсем недавно возникла концепция маркетинга 4.0, которая сочетает в себе элементы предыдущих версий и акцентирует внимание на интеграции цифровых и традиционных каналов. В эпоху цифровизации потребители стали более мобильными и связанными, и компании должны адаптироваться к этим изменениям. Маркетинг 4.0 подразумевает активное использование технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и социальные сети, для создания персонализированного опыта для потребителей. Бренды должны взаимодействовать с клиентами на разных платформах, учитывая их предпочтения и поведение. Важно не только продавать товары, но и создавать сообщество вокруг бренда, где потребители могут делиться своим опытом и мнениями. Таким образом, эволюция маркетинга от 1.0 до 4.0 показывает, как меняются акценты в бизнесе в зависимости от потребностей и ожиданий общества. Каждая новая концепция представляет собой ответ на вызовы времени и требует от компаний гибкости и инновационного подхода. Это позволяет не только привлечь внимание, но и установить глубокую связь с клиентами, формируя лояльность к бренду. В будущем мы, вероятно, увидим новые версии маркетинга, которые будут еще более адаптированы к условиям быстро меняющегося мира.

Эволюция потребителя

Сегодня потребитель — это не просто человек, который делает покупки. Он стал полноценным участником процесса создания ценности.

Компании должны понимать, что их клиенты обладают не только физическими потребностями, но и эмоциональными и духовными. Потребители все чаще выбирают товары и услуги, которые не только удовлетворяют их базовые нужды, но и помогают улучшить мир вокруг. Это приводит к тому, что компании, работающие в рамках концепции маркетинга 3.0, начинают формировать свою стратегию, основываясь на миссии, видении и ценностях, которые важны для общества в целом.

Будущее рекламы в digital-эру

В условиях, когда информация доступна в любом уголке мира, компании должны адаптироваться и использовать контент-маркетинг как основное средство коммуникации с потребителями. Это требует от них не только креативности, но и глубокого понимания потребностей своей аудитории. Важно создавать контент, который не просто привлекает внимание, но и вызывает эмоции, решает проблемы и удовлетворяет душевные потребности. Совместное творчество, как концепция, позволяет компаниям и потребителям работать вместе, создавая более качественные и значимые продукты. Это не только увеличивает удовлетворенность клиентов, но и способствует формированию более устойчивых и этичных бизнес-моделей.

Совместное творчество и новые подходы к маркетингу открывают перед компаниями множество возможностей. Важно не забывать, что в центре всех изменений стоит человек — потребитель, который ищет не просто продукт, а опыт, эмоции и возможность внести свой вклад в лучшее будущее. Компании, которые смогут адаптироваться к этим изменениям и использовать концепции совместного творчества и контент-маркетинга, будут иметь значительное преимущество в конкурентной среде.

Совместное творчество: новый взгляд на взаимодействие компаний и потребителей

В современном мире, где технологии развиваются с невероятной скоростью, а требования потребителей становятся все более сложными, концепция совместного творчества, предложенная индийским экономистом Коимбатуром Прахаладом, приобретает особую значимость [Прахалад 2012]. Этот термин подразумевает активное сотрудничество между компаниями и их клиентами, что позволяет не только улучшить продукты,

но и привнести в них индивидуальные качества, отражающие потребности и желания конечного пользователя.

Заключение

Современный маркетинг — это динамичная и многогранная сфера, которая продолжает эволюционировать, адаптируясь к новым технологиям и потребительским привычкам. В последние годы ключевыми факторами успеха стали социальные медиа (SMM), большие данные (Big Data) и поисковая оптимизация (SEO). Эти инструменты не только помогают компаниям привлекать внимание к своим продуктам и услугам, но и значительно повышают лояльность клиентов, что в конечном итоге приводит к увеличению продаж.

Основная цель SMM заключается в создании и поддержании лояльности среди клиентов, как потенциальных, так и существующих. Социальные медиа предоставляют уникальную платформу для взаимодействия с аудиторией — здесь компании могут не только продвигать свои товары и услуги, но и строить отношения с клиентами. С помощью SMM можно привлекать внимание к бренду, проводить различные акции и конкурсы, делиться полезным контентом и получать обратную связь. Это взаимодействие способствует формированию сообщества вокруг бренда, что в свою очередь увеличивает вероятность повторных покупок и рекомендаций от довольных клиентов.

Анализ и оптимизация Big Data — это термин, который обозначает огромные объемы данных, которые можно эффективно обрабатывать с помощью современных технологий. В условиях, когда информация становится одним из самых ценных ресурсов, компании, использующие большие данные, получают значительное преимущество. Анализ больших данных позволяет маркетологам лучше понимать поведение потребителей, выявлять тенденции и прогнозировать спрос. Например, с помощью анализа данных можно определить, какие товары наиболее популярны в определенный период времени, что позволяет своевременно корректировать ассортимент и рекламные кампании. Это, в свою очередь, способствует повышению конверсии и оптимизации расходов на маркетинг.

Выводы и рекомендации

Привлечение трафика и SEO (поисковая оптимизация) — это комплекс мер, направленных

на улучшение видимости сайта в поисковых системах. Высокие позиции в выдаче по ключевым запросам значительно увеличивают сетевой трафик, что открывает новые возможности для привлечения клиентов. Оптимизация сайта включает как внутренние, так и внешние меры. Внутренняя оптимизация касается структуры сайта, контента, метатегов и скорости загрузки, в то время как внешняя включает работу с ссылками и упоминаниями в других источниках. Эффективная SEO-стратегия не только увеличивает количество посетителей, но и помогает создать качественный трафик, который в дальнейшем может быть монетизирован.

Современные маркетологи должны быть готовы к интеграции различных каналов и инструментов [Хмельченко 2022]. Систематизировав информацию, полученную из SMM, Big Data и SEO, компании могут оптимизировать свои расходы и

повысить общую результативность бизнес-системы [Импортозамещение информационно-коммуникационных ... 2022]. Например, данные из социальных медиа могут помочь определить, какие ключевые слова использовать в SEO, а результаты поисковых запросов могут подсказать, какой контент создавать для SMM.

Сегодня маркетинг продолжает эволюционировать, отражая новые тенденции и изменения в сознании людей. В условиях быстроменяющегося рынка компании, использующие SMM, Big Data и SEO, могут не только привлекать новых клиентов, но и удерживать существующих, создавая прочные отношения с аудиторией. Важно помнить, что успешный маркетинг — это не только о продаже товаров, но и о создании ценности для клиентов, что в конечном итоге приводит к устойчивому росту и развитию бизнеса.

Список источников

1. Амблер 1999 — Амблер Т. Практический маркетинг. Санкт-Петербург : Питер, 1999. 400 с. ISBN: 5-314-00069-5, 0-273-62032-0.
2. Беквит 2020 — Беквит Г. Продавая незримое. Руководство по современному маркетингу услуг / Перевод с англ. Москва : Альпина Паблишер, 2020. 220 с. ISBN: 978-5-9614-6811-3.
3. Бернет 2001 — Бернет Д. Маркетинговые коммуникации / Дж. Бернет, С. Мориарти ; Перевод с англ. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 860 с. ISBN: 5-272-00232-6.
4. Гамулинская 2016 — Гамулинская Н. В. Формирование маркетинговых стратегий / Н. В. Гамулинская, Н. В. Никонова. EDN: XIKPWB // Успехи современной науки. 2016; 3(12):94–96.
5. Импортозамещение информационно-коммуникационных... 2022 — Импортозамещение информационно-коммуникационных технологий в России / М. Н. Руденко, С. В. Чернявский, В. С. Чернявский, Ю. Д. Субботина. DOI: 10.17223/19988648/58/5. EDN: EMDVJD // Вестник Томского государственного университета. Экономика = Tomsk State University Journal of Economics. 2022; 58:77–87. ISSN: 1998-8648; eISSN: 2311-3227.
6. Корчагова 2020 — Корчагова Л. А. Эволюция в управлении маркетингом: от Маркетинга 1.0 к Маркетингу 4.0. EDN: SFXEMS // Экономика России: новые реалии и стратегии развития. XX Чаяновские чтения : сборник статей, Москва, 19 марта 2020 года. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2020. С. 155–162. 367 с. ISBN: 978-5-7281-2588-4.
7. Прахалад 2012 — Прахалад К. Пространство бизнес-инноваций. Создание ценности совместно с потребителем / К. Прахалад ; М. Кришнан. Москва : Альпина Паблишер. 2012. ISBN: 978-5-9614-1773-9.
8. Серебренников 2017 — Серебренников С. С. Формирование системы безопасности в зависимости от сценария инновационного развития экономической системы / С. С. Серебренников, С. В. Чернявский. EDN: YOKWAY // Финансовые механизмы ациклического регулирования структурных диспропорций в экономике России и других стран СНГ : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 26–27 февраля 2017 года. Москва: ИПР РАН, 2017. С. 270–278. ISBN: 978-5-9909351-9-8.
9. Третьяк 2013 — Третьяк О. А. Отношенческая парадигма современного маркетинга. EDN: PWYJCH // Российский журнал менеджмента = Russian Management Journal, 2013; 11(1):41–62. ISSN: 1729-7427; eISSN: 2618-6977.
10. Третьяк 2006 — Третьяк О. А. Эволюция маркетинга: этапы, приоритеты, концептуальная база, доминирующая логика. EDN: HUBINP // Российский журнал менеджмента = Russian Management Journal. 2006; 4(2):129–144. ISSN: 1729-7427; eISSN: 2618-6977.
11. Хмельченко 2022 — Хмельченко Е. Г. Формирование финансовой грамотности в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта / Е. Г. Хмельченко, М. А. Черкасова, А. В. Пышкина. DOI: 10.52176/2304831X_2022_03_37. EDN: UXUBTD // Муниципальная академия. 2022; 3:37–41. ISSN: 2304-831X.

References

1. Ambler T. *Prakticheskiy marketing* [Practical Marketing]. St. Petersburg : Piter Publ., 1999. 400 p. ISBN: 5-314-00069-5, 0-273-62032-0. (in Russ.).
2. Beckwith G. *Prodavaya nezrimoye. Rukovodstvo po sovremennomu marketingu uslug* [Selling the Invisible. A Guide to Modern Services Marketing]. Translated from English. Moscow : Alpina Publisher, 2020. 220 p. ISBN: 978-5-9614-6811-3.
3. Burnett D. *Marketingovyye kommunikatsii* [Marketing Communications]. By J. Burnett, S. Moriarty ; Translated from English. St. Petersburg : Piter, 2001. 860 p. ISBN: 5-272-00232-6.
4. Gamulinskaya N. V. Formirovaniye marketingovykh strategiy [Formation of Marketing Strategie. By N. V. Gamulinskaya, N. V. Nikonova. EDN: XIKPWB. *Uspekhi sovremennoy nauki*. 2016; 3(12):94–96.
5. Importozameshcheniye informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v Rossii [Import Substitution of Information and Communication Technologies in Russia]. By M. N. Rudenko, S. V. Chernyavsky, V. S. Chernyavsky, Yu. D. Subbotina. DOI: 10.17223/19988648/58/5. EDN: EMDVJD. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2022; 58:77–87. ISSN: 1998-8648; eISSN: 2311-3227.
6. Korchagova L. A. Evolyutsiya v upravlenii marketingom: ot Marketinga 1.0 k Marketingu 4.0. [Evolution in Marketing Management: from Marketing 1.0 to Marketing 4.0]. EDN: SFXEMS. *Ekonomika Rossii: novyye realii i strategii razvitiya. XX Chayanovskiye chteniya* [Russian Economy: New Realities and Development Strategies. XX Chayanov Readings] : a collection of articles, Moscow, March 19, 2020. Moscow : Russian State University for the Humanities Publ., 2020. Pp. 155–162. 367 p. ISBN: 978-5-7281-2588-4.
7. Prahalad K. *Prostranstvo biznes-innovatsiy. Sozdaniye tsennosti sovместно s potrebitелем* [Business Innovation Space. Creating Value Together with the Consume. By K. Prahalad; M. Krishnan. Moscow : Alpina Publisher, 2012. ISBN: 978-5-9614-1773-9.
8. Serebrennikov S. S. Formirovaniye sistemy bezopasnosti v zavisimosti ot stsenariya innovatsionnogo razvitiya ekonomicheskoy sistemy [Formation of a Security System Depending on the Scenario of Innovative Development of the Economic System]. By S. S. Serebrennikov, S. V. Chernyavsky. EDN: YOKWAY. *Finansovyye mekhanizmy atsiklicheskogo regulirovaniya strukturnykh disproportsiy v ekonomike Rossii i drugikh stran SNG* [Financial Mechanisms of Acyclic Regulation of Structural Imbalances in the Economy of Russia and Other CIS Countries] : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 26–27, 2017. Moscow : IPR RAS Publ., 2017. Pp. 270–278. ISBN: 978-5-9909351-9-8.
9. Tretyak O. A. Otnoshencheskaya paradigma sovremennogo marketinga [Relational paradigm of modern marketing]. EDN: PWYJCH. *Russian Management Journal*. 2013; 11(1):41–62. ISSN: 1729-7427; eISSN: 2618-6977.
10. Tretyak O. A. Evolyutsiya marketinga: etapy, priority, kontseptual'naya baza, dominiruyushchaya logika [Marketing evolution: stages, priorities, conceptual base, dominant logic]. EDN: HUBINP. *Russian Management Journal*. 2006; 4(2):129–144. ISSN: 1729-7427; eISSN: 2618-6977.
11. Khmelchenko E. G. Formirovaniye finansovoy gramotnosti v usloviyakh realizatsii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta [Formation of financial literacy in the context of the implementation of the federal state educational standard]. By E. G. Khmelchenko, M. A. Cherkasova, A. V. Pyshkina. DOI: 10.52176/2304831X_2022_03_37. EDN: UXUBTD. *Municipal Academy*. 2022; 3:37–41. ISSN: 2304-831X (in Russ.).

Информация об авторах:

Чернявский Владимир Сергеевич — кандидат экономических наук, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия. SPIN-код: 1308-9440.

Information about the authors:

Chernyavsky Vladimir S. — Candidate of Economics, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russia. SPIN-code: 1308-9440.

Статья поступила в редакцию 14.06.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 27.09.2024.
The article was submitted 06/14/2024; approved after reviewing 06/26/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 98–108.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 98–108.

Научная статья

УДК 336.61

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.13

Применение маржинального анализа для определения величины расходов на функционирование организации (на примере Федеральной таможенной службы)

Сергей Валерьевич Курихин — государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия», Москва, Россия. s.kurikhin@customs-academy.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9987-2121>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях проведения специальной военной операции и санкционного давления некоторых зарубежных государств все большую важность приобретает обеспечение качественного бюджетного процесса. Поэтому поиск и оценка возможности применения инструментов экономической науки и финансового менеджмента для улучшения управления доходами и расходами органов государственной власти представляет значительный научный и практический интерес. В связи с этим, статья направлена на разработку алгоритма осуществления маржинального анализа на основе выявления функциональной зависимости доходов организации от ее расходов и оценку возможности применения этой последовательности действий к финансовому обеспечению органа государственной власти (на примере Федеральной таможенной службы). Для достижения цели использованы труды исследователей как по направлению маржинального анализа (Врублевская В. В., Последова А. В. и другие), так и в части финансового обеспечения расходов таможенной службы (Михайлова И. П., Кузминова О. А. и другие). Непосредственно идея статьи появилась в процессе прочтения книги «Микроэкономическое моделирование банковской деятельности» д. э. н., профессора Конюховского П. В. В статье собраны и обработаны статистические данные относительно динамики доходов, администрируемых таможенной службой; расходов федерального бюджета на обеспечение ее функционирования; уровней инфляции в российской экономике за период с 2012 по 2023 год. Для исследования заявленной проблемы применены такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия при обосновании актуальности выполненной работы, написании основного текста и формулировании выводов, что позволило, в частности, разработать авторский алгоритм применения маржинального анализа на основе функциональной зависимости доходов организации от ее расходов.

Посредством метода сравнения, а также благодаря инструментарию программного средства MS Excel была оценена динамика доходов, администрируемых ФТС России, расходов федерального бюджета на функционирование таможенной службы, а также уровня инфляции в экономике России. Учет уровней инфляции позволил перевести номинальные финансовые величины в реальные, обеспечивающие сопоставимость данных для осуществления маржинального анализа.

В статье представлены разработанные автором алгоритм маржинального анализа на основе функциональной зависимости доходов организации от ее расходов и формулы приведения финансовых величин к базисному периоду с учетом уровней инфляции, оценена возможность применения разработанного алгоритма на примере Федеральной таможенной службы.

Материалы статьи могут представлять ценность для экономистов (в том числе финансистов, инвесторов), руководителей организаций, преподавателей, научных работников и обучающихся по направлению «Экономика», а также всех изучающих экономику.

Ключевые слова: маржинальный анализ, предельный анализ, таможенные доходы, таможенные платежи, расходы бюджета, Федеральная таможенная служба, ФТС России, таможня, инфляция, уровень инфляции.

Для цитирования: Курихин С. В. Применение маржинального анализа для определения величины расходов на функционирование организации (на примере Федеральной таможенной службы). DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.13 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 98–108.

JEL: G17

Original article

Application of marginal analysis to determine the amount of expenses for the functioning of an organization (using the example of the Federal Customs Service)

Sergey V. Kurihin – Russian Customs Academy, Moscow, Russia. s.kurihin@customs-academy.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9987-2121>

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that in modern conditions of a special military operation and the sanctions pressure of some foreign states, ensuring a high-quality budget process is becoming increasingly important. Therefore, the search and assessment of the possibility of using the tools of economic science and financial management to improve the management of income and expenses of public authorities is of significant scientific and practical interest. In this regard, the article is aimed at developing an algorithm for performing marginal analysis based on identifying the functional dependence of an organization's income on its expenses and assessing the possibility of applying this methodology to the financial support of a government agency (using the example of the Federal Customs Service).

To achieve the goal, the works of researchers were used both in the area of marginal analysis (Vrublevskaya V. V., Posledova A. V. and others) and in terms of financial support for customs service expenses (Mikhailova I. P., Kuzminova O. A. and others). The idea for the article itself appeared in the process of reading the book "Microeconomic Modeling of Banking Activity" by Doctor of Economics, Professor P. V. Konyukhovskiy. The article collected and processed statistical data regarding the dynamics of income administered by the customs service; federal budget expenditures to ensure its functioning; inflation levels in the Russian economy for the period from 2012 to 2023.

To study the stated problem, such general scientific methods as analysis and synthesis, induction and deduction were used to substantiate the relevance of the work performed, write the main text and formulate conclusions, which made it possible, in particular, to develop the author's algorithm for applying marginal analysis based on the functional dependence of the organization's income on its expenses.

Using the comparison method, as well as thanks to the tools of the MS Excel software, the dynamics of income administered by the Federal Customs Service of Russia, federal budget expenditures for the functioning of the customs service, as well as the level of inflation in the Russian economy were assessed. Taking into account inflation levels made it possible to convert nominal financial values into real ones, ensuring comparability of data for marginal analysis.

The article presents the marginal analysis algorithm developed by the author based on the functional dependence of an organization's income on its expenses, formulas for bringing financial values to the base period taking into account inflation rates, and evaluates the possibility of using the developed algorithm using the example of the Federal Customs Service.

The materials of the article may be of value to economists (including financiers, investors), heads of organizations, teachers, researchers and students in the field of Economics, as well as all students of economics.

Key words: marginal analysis, customs revenues, customs payments, budget expenses, Federal Customs Service, FCS of Russia, customs, inflation, inflation rate.

For citation: Kurihin S. V. Application of marginal analysis to determine the amount of expenses for the functioning of an organization (using the example of the Federal Customs Service). DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.13. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 98–108 (in Russ.).

JEL: G17

Введение

В последние годы российская экономика оказалась под воздействием целого ряда негативных факторов: пандемия коронавируса в 2020 году, усиление и введение санкций со стороны многих зарубежных государств, необходимость перестройки в условиях проведения специальной военной операции. Данные обстоятельства не могли не повлиять на хозяйственную жизнь

населения, а потому и на объем налогов, собираемых для обеспечения функционирования государственных органов, выплаты трансфертных платежей, субсидий и дотаций, а также иных важных для общества целей. Иными словами, в современных условиях лишь повышается актуальность совершенствования бюджетного процесса, обеспечения эффективности расходования средств федерального бюджета. По этой причине значительный интерес представляют исследования в данном направлении.

В связи со всем вышеизложенным, в статье

разработан алгоритм осуществления маржинального (предельного) анализа для определения величины расходов на функционирование организации и предпринята попытка применить его к органу государственной власти (Федеральной таможенной службе). ФТС России выбрана в качестве объекта исследования по ряду причин: наличие прозрачной и доступной информации о доходах, администрируемых службой, и расходах федерального бюджета на обеспечение ее деятельности; несомненно большая роль в пополнении бюджета государства; значительные изменения, произошедшие в сфере внешнеэкономической деятельности в последние годы.

Идея попробовать применить маржинальный (предельный) анализ появилась в процессе прочтения книги «Микроэкономическое моделирование банковской деятельности» д. э. н., профессора Конюховского П. В. [Конюховский 2001], который, в частности, оценивал возможность использования различных методов ценообразования. В своей работе он обращает внимание на то, что в ситуации, когда зависимость между объемом привлекаемых средств и затратами на их привлечение не близка линейной, многие финансовые эксперты рекомендуют использовать не средневзвешенные, а предельные издержки, т. е. дополнительные расходы, связанные с привлечением новых средств. «Иначе говоря, с математической точки зрения необходимо определить форму функциональной зависимости объемов депозитов от затрат на их привлечение и найти для нее производную» [Конюховский 2001].

Представляется несложным попытаться сформулировать указанную зависимость и провести соответствующие расчеты для определения затрат на функционирование таможенной службы. Однако такие работы обнаружены не были, хотя многие исследователи посвятили свои труды маргинальному анализу и отдельно вопросам расходования бюджетных средств для обеспечения деятельности таможенных органов.

Маржинальный (предельный) анализ как обоснование управленческих решений и метод эффективного менеджмента рассматривали в своих работах Врублевская В. В. [Врублевская 2013], Мамаева А. И. [Мамаева 2019] и Саранцева Е. Г. [Саранцева 2013]. Последова А. В. применяла его для анализа затрат на производство продукции на предприятии ОАО имени Ленина [Последова

2022]. Как фактор повышения конкурентоспособности предприятий исследовала Железнякова М. А. [Железнякова 2022].

Роль таможенных органов в формировании доходов и расходов бюджета изучали Ребрина Т. Г. [Ребрина 2019], Заяц Е. Г. и Вишнякова С. В. [Зяц 2018], Булатова М. Ю. и Михайлова И. П. [Булатова 2022]. Финансовое обеспечение расходов таможенной службы исследовал Иванча И. И. [Иванча 2007]. Эффективность использования бюджетных средств таможенными органами оценена Писанковой В. А. [Писанкова 2022], а механизму ее повышения посвящали свои труды Кузминова О. А. и Гродзицкий С. Э. [Кузминова 2023].

В статье предложено применить маржинальный анализ не для выстраивания производственной деятельности предприятия на основе соотношения доходов и расходов от каждой дополнительно реализованной единицы экономического блага, а для принятия управленческих решений относительно финансового обеспечения органа государственной власти. Проводя аналогию, таможенные платежи рассмотрены как привлекаемые фирмой денежные средства, а расходы на деятельность ФТС России определены как затраты на привлечение указанных средств. Конечно, проводить параллели между государственным органом и фирмой некорректно, поскольку у них принципиально разные цели, однако указанное допущение позволяет использовать инструментарий экономической теории, применимый прежде всего для коммерческих организаций, для совершенствования бюджетного процесса в условиях, когда это необходимо. Также, как было отмечено ранее, трудов непосредственно на тему статьи обнаружено не было, что свидетельствует не только о ее актуальности, но и научной новизне.

Методологические основы

Алгоритм проведения исследования согласно заявленной тематике предполагает последовательную реализацию следующих этапов:

- 1) сбор и анализ данных о доходах, администрируемых ФТС России, и расходах, выделяемых из федерального бюджета на функционирование таможенной службы;

- 2) приведение финансовых величин к единому, базисному периоду, которым является 2012 год, для более объективного маржинального анализа;

3) анализ полученных в результате обработки данных;

4) выявление функциональной зависимости доходов, администрируемых ФТС России, от расходов бюджета на ее функционирование;

5) определение величины расходов федерального бюджета на ФТС России в соответствии с маржинальным анализом.

Для осуществления первого этапа исследования необходимо собрать данные.

Источником информации о доходах федерального бюджета, формируемых благодаря функционированию ФТС России, послужит официальный сайт таможенной службы¹. Данные о расходах будут собраны из ведомственных структур расходов федерального бюджета, приведенных в федеральных законах «Об исполнении федерального бюджета...» за соответствующие годы². Для выявления наличия или отсутствия связи между этими рядами данных, а также понимания типа связи (при ее наличии) будет осуществлен расчет ко-эфициента корреляции. Сила связи будет интерпретирована согласно обще-принятым критериям: слабая (от 0,01 по 0,29), умеренная (от 0,3 по 0,69) или сильная (от 0,7 по 1,0). Знак перед значением коэфициента будет характеризовать тип связи: плюс означает положительную, прямую связь, а минус — отрицательную, обратную связь.

Второй этап предполагает приведение собранных финансовых величин к 2012 году. Причина этого состоит в том, что представленные данные носят номинальный характер, т.е. выражены в ценах текущего года, а потому не являются в полной мере сопоставимыми, что важно для проведения маржинального анализа. Для получения более объективных результатов следует привести все финансовые величины к единому, базисному периоду, которым является 2012 год. Формула приведения финансовых величин к 2012 году с учетом годовых уровней инфляции представлена далее (1):

$$M_y^r = M_y * \sum_{n=2013}^y \frac{(100 - i_n)}{100}, \quad (1)$$

где M_y^r — доходы, администрируемые ФТС России, или расходы федерального бюджета на ФТС Рос-

1 Официальный сайт : Федеральная таможенная служба (<https://customs.gov.ru>) (дата обращения: 08.07.2024).

2 Документы опубликованы на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения 17.04.2024).

сии в y -ом году, приведенные к 2012 году;

M_y — доходы, администрируемые ФТС России, или расходы федерального бюджета на ФТС России в y -ом году;

y — год, доходы или расходы в рамках которого подлежат приведению к 2012 году;

n — годы, начиная с 2013 года и заканчивая y ;

i_n — уровень инфляции в российской экономике в году n .

Информация о ежегодном уровне инфляции будет собрана автором посредством обращения к сайту «Инфляция в России»³.

Третий этап состоит из анализа полученных в результате обработки данных. Приведение их к единому периоду обеспечит реальный, а не номинальный характер данных и позволит осуществить их сопоставление независимо от уровня инфляции. Это наглядно продемонстрирует изменения, несвязанные с обесцениванием отечественной валюты, и облегчит выявление оказавших влияние факторов.

Четвертый этап, подразумевающий выявление функциональной зависимости, реализуем благодаря программному средству MS Excel. Будет построен график с размещением доходов бюджета, администрируемых ФТС России, на оси ординат, а расходов федерального бюджета на таможенную службу — на оси абсцисс. После этого, применяя инструментарий программного продукта, будет добавлена линия тренда и отображено соответствующее ей уравнение с величиной достоверности аппроксимации, которая измеряет соответствие линии тренда данным (чем ближе R2 к единице, тем лучше).

Пятый этап заключается в том, чтобы найти производную для ранее полученного уравнения. С точки зрения микроэкономики выявленную функциональную зависимость можно выразить следующим образом (2):

$$TR = TC, \quad (2)$$

где **TR** (total revenue) — выручка (в рамках статьи — доходы, администрируемые ФТС России);

TC (total costs) — совокупные расходы (в рамках статьи — расходы федерального бюджета на функционирование таможенной службы).

Взятие производной преобразует ранее указанное равенство (формула 3):

$$MR = MC, \quad (3)$$

3 Таблицы инфляции (<https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции>) (дата обращения: 08.07.2024).

где **MR** (marginal revenue) — маржинальный (предельный, удельный) доход;

MC (marginal costs) — маржинальный (предельные, удельные) расходы.

При этом необходимо помнить о том, что функциональная зависимость будет описывать **MC**, в то время как **MR** представляет собой зависимую переменную, число, производная от которой равна нулю. Поэтому следующий шаг состоит в приравнивании **MC** к нулю и нахождении величины расходов бюджета на ФТС России согласно маржинальному анализу. Поскольку предполагается, что зависимость не носит линейный характер, можно ожидать, что получение результатов потребует обращения к инструментарию MS Excel в форме «Подбор параметра» в рамках анализа «что-если». Данный алгоритм позволит определить расходы федерального бюджета, приведенные к 2012 году. Однако для актуализации полученного результата, его большего соответствия современным условиям будет необходимо преобразовать полученную величину приведением к 2023 году.

Для этого воспользуемся разработанной формулой, которая предоставляет возможность начислить годовые уровни инфляции к финансовой величине (4):

$$BE_{2023} = BE_{2012} * \sum_{n=2013}^{2023} \frac{(100 + i_n)}{100}, (4)$$

где BE_{2023} — расходы федерального бюджета на ФТС России, приведенные к 2023 году;

BE_{2012} — расходы федерального бюджета на ФТС России, приведенные к 2012 году;

n — годы, начиная с 2013 по 2023 год;

i_n — уровень инфляции в российской экономике в году n ¹.

Результаты

Сгруппируем собранную информацию о доходах ФТС России, а также расходах федерального бюджета на обеспечение ее деятельности за период с 2012 по 2023 год, таблица 1.

Таблица 1. Доходы, администрируемые ФТС России, и расходы федерального бюджета на таможенную службу за период с 2012 г. по 2023 г.

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Расходы, млрд руб.	68,755	74,853	73,722	69,229	66,23	71,319
Доходы, млрд руб.	6 486,7	6 565,4	7 100,6	4 933,2	4 406,9	4 575,7
Годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Расходы, млрд руб.	72,163	78,91	80,606	87,958	90,491	90,934
Доходы, млрд руб.	6 063,18	5 728,96	4 751,8	7 156	6 200	6 622,9

Источник: составлено автором на основании материалов Федеральной таможенной службы (<https://customs.gov.ru/>); КонсультантПлюс (<https://www.consultant.ru/>).

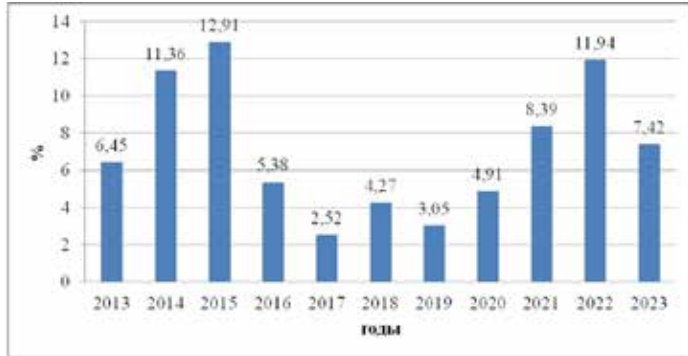
Коэффициент корреляции между федеральными расходами и доходами бюджета, связанными с функционированием ФТС России, равен 0,952. Данное значение можно интерпретировать как очень сильную положительную связь. Разумеется, если брать более короткий временной период, будет получено существенно меньшее значение коэффициента. Тем не менее, можно заявить о наличии тесной взаимосвязи между доходами бюджета от функционирования таможенных органов и расходами на их обеспечение в долгосрочном периоде, выражающейся в прямой зависимости. Иными словами, более высоким доходам федерального бюджета от деятельности таможенной службы сопутствуют тем большие расходы на нее.

Как было отмечено в описании алгоритма, эти величины носят номинальный характер, а значит должны быть очищены от влияния инфляции.

Для наглядности динамика годовых уровней инфляции в российской экономике представлена в графическом виде далее на рисунке 1.

Динамика демонстрирует подверженность российской экономики воздействию негативных факторов на мировом рынке, а также наличие ее зависимости от сферы внешнеэкономической деятельности. Рост уровня инфляции происходил в 2014–2015 гг., когда многие зарубежные государства ввели санкции в связи с воссоединением России с Крымом; в 2020 году, когда пандемия COVID-19 особенно сильно повлияла на отече-

ственное хозяйство; в 2022 году, когда в связи с проведением специальной военной операции санкции зарубежных государств были лишь усилены и расширены.

Рис. 1. Годовой уровень инфляции в российской экономике с 2013 по 2023 год

Источник: составлено автором по данным: Таблицы инфляции (<https://уровень-инфляции.рф/таблицы-инфляции>) (дата обращения: 08.07.2024).

Однако нельзя не отметить и положительную черту: способность экономики России к восстановлению в кратчайшие сроки. После всплеска инфляции по причине негативного фактора ее уровень стабилизируется и существенно понижается в рамках двух-трех лет.

Информация о годовых уровнях инфляции в российской экономике с 2013 по 2023 год была использована для проведения расчетов согласно ранее представленной формуле (таблица 2).

Таблица 2. Доходы, администрируемые ФТС России, и расходы федерального бюджета на таможенную службу за период с 2012 г. по 2023 г., приведенные к 2012 году

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Расходы, млрд руб.	68,76	70,03	61,13	49,99	45,26	47,51
Доходы, млрд руб.	6 486,7	6 141,93	5 888,01	3 562,63	3 011,33	3 047,88
Годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Расходы, млрд руб.	46,02	48,78	47,39	47,37	42,91	39,92
Доходы, млрд руб.	3 866,24	3 541,7	2 793,38	3 853,76	2 940,25	2 907,76

Источник: составлено автором

ных доходах бюджета и расходах на таможенную службу демонстрируют иную тенденцию по сравнению с ранее представленной (таблица 1).

Номинально таможенные доходы, уменьшившиеся более чем на 30 % в 2015 году в связи с санкциями зарубежных государств в отношении России, восстановились уже в 2021 году. Следует обратить внимание на спад в 2020 году примерно на 17 % по причине пандемии COVID-19. То есть для восстановления внешнеторговой деятельности на досанкционный уровень потребовалось всего лишь шесть лет, и это с учетом крайне негативного влияния на мировую экономику распространения коронавирусной инфекции. Спад в 2022 году в связи с дальнейшими санкциями по причине проведения специальной военной операции не носил такого существенного характера и составил 13,36 %. Можно предположить, что сыграл свою роль эффект высокой базы, то есть предшествующие высокие темпы спада внешней торговли России и со-путствующих им таможенных платежей по причине санкционного давления зарубежных государств и пандемии не оставили возможности для более существенного ухудшения ситуации в 2022 году. Следующий, 2023 год, показывает рост перечислений таможенных платежей в бюджет на 6,82 %.

Такая позитивная динамика в части пополнения бюджета наблюдается в случае, если не приводить данные к базисному периоду, т. е. не учитывать влияние инфляции. В противном случае ситуация отличается.

Реально таможенные доходы, приведенные к 2012 году, уменьшились в 2015 году на 39,49 %, рост в 2018 году составил 26,85 % (номинально — 32,51 %). Возвращения на досанкционный уровень в 2021 году не произошло: по сравнению с 2014 годом зафиксирован спад в размере 34,55 % (номинально — рост на 0,78 %). В последний рассматриваемый в рамках периода 2023 год номинально зафиксирован рост 2,1 % по сравнению с 2012 годом, первым в рамках периода; однако реально — спад в размере 55,17 %.

Также отличается с учетом инфляции и динамика расходов федерального бюджета на функционирование таможенной службы. Номинально спад расходов был только в 2014 (1,51 %), 2015 (6,1 %) и 2016 (4,33 %) годах. Реально спад расходов зафиксирован в 2014 (12,71 %), 2015 (18,22 %), 2016 (9,46 %), 2018 (3,14 %), 2020 (2,85 %), 2021

В реальном выражении данные о таможен-

(0,04 %), 2022 (9,42 %) и 2023 (6,97 %) годах. В таких условиях становится очевидной необходимость скорейшего повышения эффективности и результативности деятельности таможенных органов при сокращении расходов на них посредством информатизации и цифровизации, что позволит уменьшить величину затрат на труд должностных лиц и работников. Для определения функциональной зависимости таможенных доходов от расходов федерального бюджета на ФТС России построим на основании анализируемых данных диаграмму (рисунок 2).

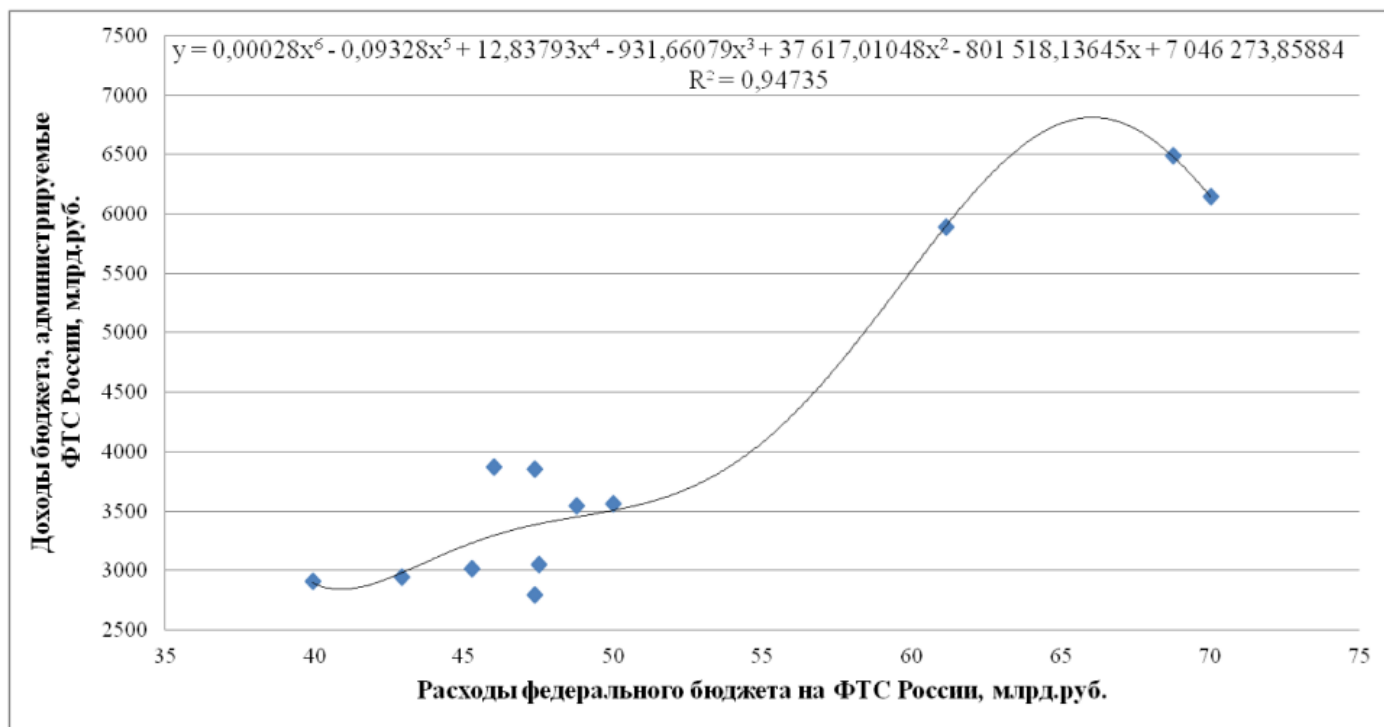

Рис. 2. Функциональная зависимость доходов бюджета, администрируемых ФТС России от расходов федерального бюджета на ФТС России

Источник: составлено автором

Наибольшую величину достоверности аппроксимации показала полиномиальная функция шестой степени ($R^2 = 0,94735$). Следует отметить, что линейная функция, построенная согласно этим же данным, характеризуется хоть и меньшим, но достаточно высоким уровнем достоверности ($R^2 = 0,90614$).

$$y = 0,00028x^6 - 0,09328x^5 + 12,83793x^4 - 931,66079x^3 + 37617,01048x^2 - 801518,13645x + 7046273,85884$$

В соответствии с разработанным алгоритмом, найдем производную от полученного уравнения:

$$y' = 0,00168x^5 - 0,4664x^4 + 51,35172x^3 - 2794,98237x^2 + 75234,02096x - 801518,13645$$

Далее применим инструментарий, предусмотренный MS Excel, и осуществим подбор параметра в рамках анализа «что-если». В результате приведения значения производной уравнения к нулю получены следующие величины (таблица 3):

Получается, расходы федерального бюджета на функционирование ФТС России должны изменяться до тех пор, пока не составят 38,518 млрд

руб. в выражении 2012 года.

Таблица 3. Подбор параметра в рамках анализа «что-если»

Элементы подбора	Значения
x	38,51829
1 слагаемое	142 444,1
2 слагаемое	-1 026 660
3 слагаемое	2 934 648
4 слагаемое	-41 46 800
5 слагаемое	2 897 886
6 слагаемое	-801 518,1

Источник: составлено автором

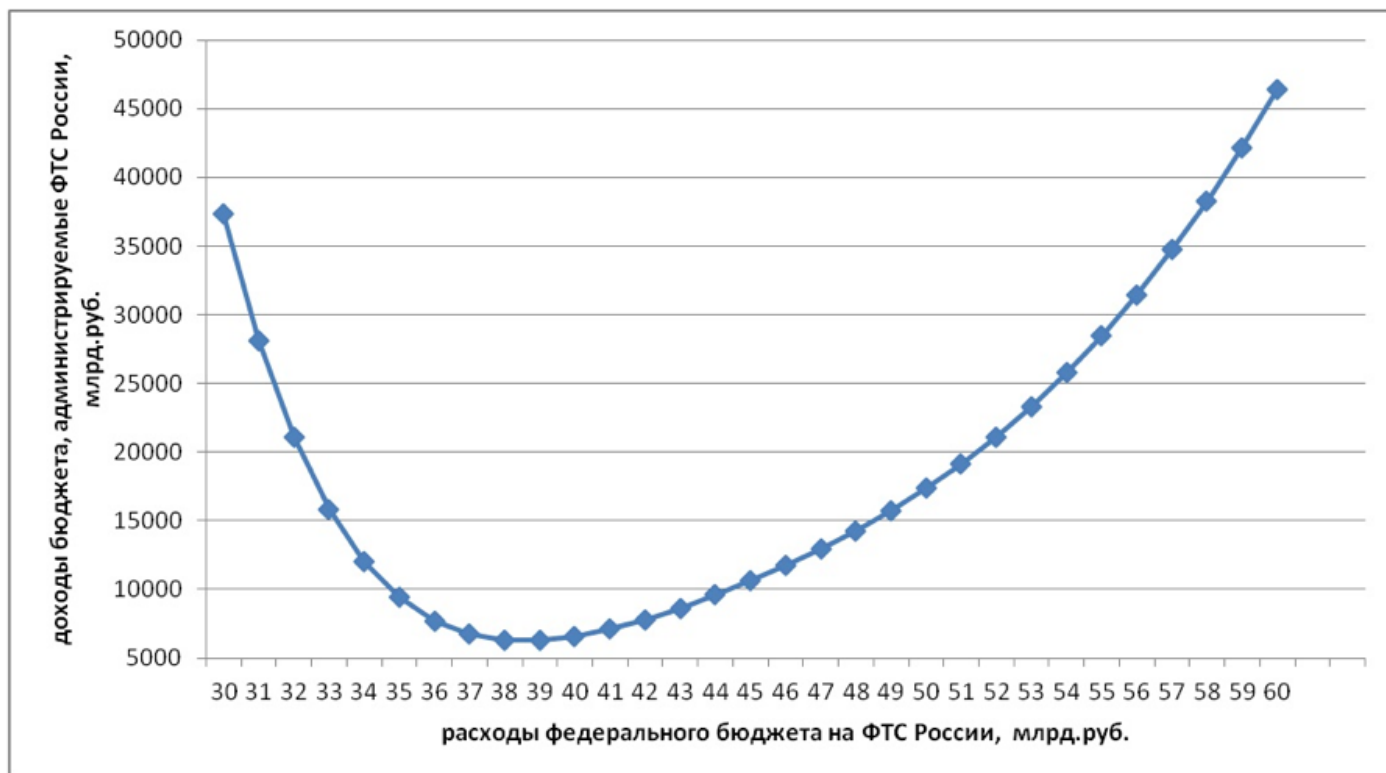
Подставим в уравнение таможенных доходов значения расходов бюджета на ФТС России в пределах от 30 до 60 млрд руб. (рисунок 3).

Полученный график подтверждает корректность расчетов. Если бы маржинальный анализ на основе функциональной зависимости был проведен в отношении банка, инвестиционного холдинга или другой коммерческой организации, таможенные доходы были бы заменены на

привлекаемые денежные средства, а расходы федерального бюджета — на расходы, связанные с привлечением новых средств. В этом случае 38,518 млрд руб. представляло бы собой равенство предельных доходов и расходов, то есть последнюю величину расходов, которую организации стоило бы потратить, поскольку

было бы привлечение денежных средств на точно такую же сумму. В случае дальнейшего увеличения расходов такая деятельность оказалась бы убыточной, поскольку расходы на привлечение средств превысили бы их величину. Иными словами, коммерческая организация привлекла бы максимально возможный объем денег.

Рис. 3. Динамика таможенных доходов при изменении расходов федерального бюджета на ФТС России в пределах от 30 до 60 млрд руб. *Источник: составлено автором*

Результат позволяет достаточно сделать вывод о том, что разработанный алгоритм может быть применен для оценки инвестиционной деятельности фирмы, банка или иной подобной организации, однако в настоящее время не может быть использован для определения величины расходов федерального бюджета на ФТС России.

Для получения более современного значения необходимо привести полученную величину к 2023 году. Расчет согласно формуле 4 демонстрирует увеличение 38,518 млрд руб. в 2012 году до 81,832 млрд руб. в 2023 году.

Заключение (Выводы)

Таким образом, в результате проведенного в рамках статьи исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, разработаны методические основы применения маржинального анализа для определения расходов организации на основании функциональной зависимости от них соответствующих

доходов. Представленный в статье алгоритм включает сбор данных, их обработку для приведения к сопоставимым величинам с учетом уровня инфляции, выявление функциональной зависимости посредством построения линии тренда в продукте MS Excel, нахождение производной и подбор параметра в рамках анализа «что-если». Методика может быть полезна обучающимся, преподавателям высших учебных заведений, научным работникам, а также всем заинтересованным лицам в сфере экономической науки.

Во-вторых, ожидаемым оказалось то, что возможности применения маржинального анализа для определения величины расходов бюджета на гос-ударственные органы ограничены. Предельный анализ в наибольшей мере применим в деятельности коммерческих организаций в краткосрочном периоде на сравнительно небольшом рынке. Руководители фирм, стремясь максимизировать прибыль, могут принимать управленче-

ские решения, исходя из соотношения доходов и расходов от каждой дополнительно произведенной единицы частного блага. Государственные органы функционируют на основе совершенно иных принципов, стремясь обеспечить национальную и экономическую безопасность с минимальными затратами. Соотношение доходов и расходов от каждой дополнительной единицы блага неизбежно изменится в долгосрочном периоде по причине изменений доходов населения, цен на ресурсы, используемые для производства благ, а также под влиянием иных факторов. Данное обстоятельство делает маржинальный анализ наиболее применимым в краткосрочном периоде.

В-третьих, для обеспечения сопоставимости финансовых величин по причине влияния инфляции необходимо их приводить к базисному периоду. Приведение таможенных доходов и расходов федерального бюджета на функционирование ФТС России показало различную динамику реальных и номинальных величин. Разработанные для этого формулы приведены в статье.

В-четвертых, несмотря на отрицательный результат, маржинальный анализ на основе определения функциональной зависимости между доходами и расходами на их получение может получить развитие применительно к деятельности государственных органов в перспективе. Например, таможня Сингапура уделяет очень значительное внимание качеству своей работы, отзывам участников внешнеэкономической деятельности и созданию положительного имиджа, все больше реализуя бизнес-подход в процессе функционирования. Развитие таможенной службы России также базируется на принципах клиентоориентированности и бесконтактности, эксперты заявляют о внедрении в работу государственных органов стандартов клиентоцентричности. Поэтому попытки перенести предельно усмотренные для применения коммерческими организациями (например, банками, фирмами и другими) приемы и методы, инструменты и средства из экономической науки в практику государственных органов представляются перспективными и обладающими научной новизной.

Список источников

1. Булатова 2022 — Булатова М. Ю. ФТС России как участник бюджетного процесса / М. Ю. Булатова, И. П. Михайлова. EDN: WOHPOМ // Проблемы экономической безопасности и таможенного регулирования: поиск эффективных решений : Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции, Челябинск, 29–31 марта 2022 года. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2022. 114 с. С. 5–13. ISBN: 978-5-696-05289-2.
2. Врублевская 2013 — Врублевская В. В. Маржинальный анализ как обоснование управленческих решений. EDN: GHGGPR // Научные исследования и разработки к внедрению в АПК : материалы Международной научно-практической конференции молодых ученых, Иркутск, 17–18 апреля 2013 года. Часть 2. Иркутск : ИРГСХА, 2013. 298 с. С. 89–92. ISBN: 978-5-91777-123-6.
3. Железнякова 2022 — Железнякова М. А. Маржинальный анализ как фактор повышения конкурентоспособности предприятий. EDN: SPZKZK // Экономический рост как основа устойчивого развития России : сборник научных статей участников 7-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 01–02 декабря 2022 года. Курск : Университетская книга, 2022. 331 с. С. 95–98. ISBN: 978-5-907679-29-0.
4. Заяц 2018 — Заяц Е. Г. Зависимость расходов и доходов бюджета РФ от деятельности таможенных органов / Е. Г. Заяц, С. В. Вишнякова. / Е. Г. Заяц, С. В. Вишнякова. EDN: VSRBMV // Общество, экономика и право: современное состояние и вопросы развития : материалы X международного научно-практического форума, Ростов-на-Дону, 24–28 апреля 2018 года. Ростов-на-Дону : Донской издательский центр, 2018. 662 с. С. 99–102. ISBN: 978-5-904079-78-9.
5. Иванча 2007 — Иванча И. И. Финансовое обеспечение расходов таможенной службы. EDN: JUGQRB // Финансовые исследования = Financial Research. 2007; 2:30–36. ISSN: 1991-0525.
6. Конюховский 2001 — Конюховский П. В. Микроэкономическое моделирование банковской деятельности. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 224 с. ISBN: 5-318-00289-7.
7. Кузминова 2023 — Кузминова О. А. Механизм повышения эффективности бюджетных расходов в таможенных органах / О. А. Кузминова, С. Э. Гродзицкий. EDN: CWPWTA // Столыпинский вестник = Stolypin Annals. 2023; 5(6):2. eISSN: 2713-1424.

8. Мамаева 2019 — *Мамаева А. И.* Маржинальный анализ как метод эффективного менеджмента. EDN: ITXBAZ // Основные направления развития агробизнеса в современных условиях : Сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курган, 05 июня 2019 года. Курган : Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева, 2019. 230 с. С. 107–111.
9. Писанкова 2022 — *Писанкова В. А.* Эффективность использования бюджетных средств таможенными органами. EDN: JIOAGS // Первые шаги в науке : Альманах научных работ студентов. Выпуск XXV. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2022. 140 с. С. 45–50.
10. Последова 2022 — *Последова А. В.* Маржинальный анализ затрат на производство продукции (на примере ОАО имени Ленина). DOI: 10.18411/trnio-01-2022-102. EDN: ZESTWD // Тенденции развития науки и образования. 2022; 81-3:94–96.
11. Ребрина 2021 — *Ребрина Т. Г.* Роль таможенных органов в формировании доходов и расходов федерального бюджета / Т. Г. Ребрина, В. В. Шинкоренко. EDN: GFTABW // Таможенное администрирование и экономическая безопасность в цифровой экономике : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 14 ноября 2019 года. Брянск : Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2019. 704 с. С. 178–182.
12. Саранцева 2013 — *Саранцева Е. Г.* Маржинальный анализ в принятии управленческих решений. EDN: RZEKWB // Контентус. 2013; 12:19–27. eISSN: 2658-6932.

References

1. Bulatova M. Yu. FTS Rossii kak uchastnik byudzhernogo protsessa [Federal Customs Service of Russia as a participant in the budget process]. By M. Yu. Bulatova, I. P. Mikhailova. EDN: WOHPOM. *Problemy ekonomicheskoy bezopasnosti i tamozhennogo regulirovaniya: poisk effektivnykh resheniy* [Problems of economic security and customs regulation: search for effective solutions] : Proceedings of the 7th International scientific and practical conference, Chelyabinsk, March 29-31, 2022. Chelyabinsk : Izdatel'skiy tsentr YUURGU Publ., 2022. 114 p. Pp. 5-13. ISBN: 978-5-696-05289-2 (in Russ.).
2. Vrublevskaya V. V. Marzhinal'nyy analiz kak obosnovaniye upravlencheskikh resheniy [Marginal analysis as a justification for management decisions]. EDN: GHGGPR. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki k vnedreniyu v APK* [Scientific research and development for implementation in the agro-industrial complex] : Proceedings of the International scientific and practical conference of young scientists, Irkutsk, April 17-18, 2013. Part 2. Irkutsk : IrGSKhA Publ., 2013. 298 p. Pp. 89–92. ISBN: 978-5-91777-123-6 (in Russ.).
3. Zheleznyakova M. A. Marzhinal'nyy analiz kak faktor povysheniya konkurento-sposobnosti predpriyatiy [Marginal analysis as a factor in increasing the competitiveness of enterprises]. EDN: SPZKZK. *Ekonomicheskii rost kak osnova ustoychivogo razvitiya Rossii* [Economic growth as the basis for sustainable development of Russia] : Proceedings of the 7th All-Russian scientific and practical conference, Kursk, December 1–2, 2022. Kursk : Universitetskaya kniga Publ., 2022. 331 p. Pp. 95–98. ISBN: 978-5-907679-29-0 (in Russ.).
4. Zayats E. G. Zavisimost' raskhodov i dokhodov byudzheta RF ot deyatelnosti tamozhennykh organov [Dependence of expenditures and revenues of the budget of the Russian Federation on the activities of customs authorities]. By E. G. Zayats, S. V. Vishnyakova. EDN: VSRBMV. *Obshchestvo, ekonomika i pravo: sovremennoye sostoyaniye i voprosy razvitiya* [Society, Economy and Law: Current State and Development Issues] : Proceedings of the 10th International Scientific and Practical Forum, Rostov-on-Don, April 24–28, 2018. Rostov-on-Don : Donskoy izdatel'skiy tsentr Publ., 2018. 662 p. Pp. 99–102. ISBN: 978-5-904079-78-9 (in Russ.).
5. Ivancha I. I. Finansovoye obespecheniye raskhodov tamozhennoy sluzhby [Financial Support for Customs Service Expenses]. EDN: JUGQRB. *Financial Research*. 2007; 2:30–36. ISSN: 1991-0525 (in Russ.).
6. Konyukhovskiy P. V. Mikroekonomicheskoye modelirovaniye bankovskoy deyatelnosti [Microeconomic Modeling of Banking Activities]. St. Petersburg : Piter Publ., 2001. 224 p. ISBN: 5-318-00289-7 (in Russ.).
7. Kuzminova O. A. Mekhanizm povysheniya effektivnosti byudzhetykh raskhodov v tamozhennykh organakh [Mechanism for increasing the efficiency of budget expenditures in customs authorities]. By O. A. Kuzminova, S. E. Grodzitskiy. EDN: CWPWTA. *Stolypin Annals*. 2023; 5(6):2. eISSN: 2713-1424 (in Russ.).
8. Mamaeva A. I. Marzhinal'nyy analiz kak metod effektivnogo menedzhmenta [Marginal analysis as a method of effective management]. EDN: ITXBAZ. *Osnovnyye napravleniya razvitiya agrobiznesa v sovremennykh usloviyakh*

- [Main directions of agribusiness development in modern conditions] : Proceedings of the 3rd All-Russian (national) scientific and practical conference, Kurgan, June 05, 2019. Kurgan : Kurganskaya gosudarstvennaya sel'skokhozyaystvennaya akademiya im. T. S. Mal'tseva Publ., 2019. 230 p. Pp. 107–111 (in Russ.).
9. Pisankova V. A. Effektivnost' ispol'zovaniya byudzhetykh sredstv tamozhennymi organami [Efficiency of using budget funds by customs authorities]. EDN: JIOAGS. *Pervyye shagi v nauke* [First steps in science] : Almanac of students' scientific works. Issue 25. Saint Petersburg : Saint Petersburg University named after V. B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy Publ., 2022. 140 p. Pp. 45–50 (in Russ.).
  10. Posledova A. V. Marzhinal'nyy analiz zatrat na proizvodstvo produktsii (na primere OAO imeni Lenina) [Marginal analysis of production costs (using Lenin OJSC as an example)]. DOI: 10.18411/trnio-01-2022-102. EDN: ZESTWD. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2022; 81-3:94–96 (in Russ.).
  11. Rebrina T. G. Rol' tamozhennykh organov v formirovaniy dokhodov i raskhodov federal'nogo byudzhet [The role of customs authorities in the formation of federal budget revenues and expenditures]. T. G. Rebrina, V. V. Shinkorenko. EDN: GFTABW. *Tamozhennoye administrirovaniye i ekonomicheskaya bezopasnost' v tsifrovoy ekonomike* [Customs Administration and Economic Security in the Digital Economy] : Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Bryansk, November 14, 2019. Bryansk : Ivan Petrovsky Bryansk State University Publ., 2019. 704 p. Pp. 178–182 (in Russ.).
  12. Sarantseva E. G. Marzhinal'nyy analiz v prinyatii upravlencheskikh resheniy [Marginal Analysis in Management Decision-Making]. EDN: RZEKWB. *Contentus*. 2013; 12:19–27. eISSN: 2658-6932 (in Russ.).

Информация об авторе:

Курихин Сергей Валерьевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и экономики таможенного дела, SPIN-код: 7403-2143. Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия»: Комсомольский пр., 4, 140015, Люберцы, Московская обл., Россия.

Information about the author:

Kurikhin Sergey V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Economics of Customs Affairs, SPIN code: 7403-2143. Russian Customs Academy: 4 Komsomolsky Ave., 140015, Lyubertsy, Moscow Region, Russia.

Статья поступила в редакцию 09.07.2024; одобрена после рецензирования 26.07.2024; принята к публикации 27.09.2024.
The article was submitted 07/09/2024; approved after reviewing 07/26/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 109–115.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 109–115.

Научная статья

УДК 339.727.22

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.14

Тенденции и факторы формирования инвестиционной привлекательности страны

Олег Николаевич Герасин — Институт международных экономических связей (ИМЭС), Москва, Россия.
gerasin.oleg@internet.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0763-7581>

Аннотация. Актуальность в условиях санкций всё сложнее привлечь иностранные инвестиции в экономику России, а без привлечения иностранного капитала сложно реализовать поставленные экономические задачи. В статье рассматриваются теоретические аспекты привлечения иностранных инвестиций: рассматриваются основные термины, приводятся их определения, в т. ч. авторские; подробно рассмотрены тенденции и факторы формирования инвестиционной привлекательности страны. Цель исследования: определить тенденции и факторы формирования инвестиционной привлекательности страны.

Методы исследования: синтез и анализ, дедукция и индукция, метод научной аналогии, наблюдение.

Статья является продолжением цикла публикаций автора о развитии внешнеэкономической деятельности в условиях санкций.

В статье представлены теоретические аспекты привлечения иностранных инвестиций, раскрыты основные проблемы, выявлены пути решения обозначенных проблем, обоснована необходимость повышения инвестиционной привлекательности как отдельных территорий, так и страны в целом в условиях санкционного давления.

Большое внимание уделено рассмотрению роли государства и государственным инвестициям в условиях современных реалий.

Научная новизна данной работы также обусловлена малой степенью проработанностью данной темы.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что уточнены, дополнены и развиты теоретико-методологические аспекты формирования инвестиционной привлекательности страны (региона). Теоретическая значимость работы заключается в обобщении теоретических аспектов повышения эффективности управления для их практического применения.

Практическая значимость исследования. Выводы и предложения вносят вклад в развитие теории и практики формирования инвестиционной привлекательности страны (региона).

Результаты исследования могут использоваться:

- в финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций, в особенности ТНК;
- в деятельности государственных структур, связанных с ВЭД;
- в образовательном процессе по дисциплинам: Инвестиции, Иностранные инвестиции, Международные валютно-кредитные отношения и др.

Ключевые слова: инвестиции, иностранные инвестиции, инвестиционный климат, государственные инвестиции, прямые иностранные инвестиции, инвестиционная привлекательность.

Для цитирования: Герасин О. Н. Тенденции и факторы формирования инвестиционной привлекательности страны. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.14 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 109–115.

JEL: E22, H10

Original article

Trends and factors in the formation of the country's investment attractiveness

Oleg N. Gerasin— Institute of International Economic Relations (IMES), Moscow, Russia.
gerasin.oleg@internet.ru, <https://orcid.org/0009-0003-0763-7581>

Abstract. Under the conditions of sanctions, it is increasingly difficult to attract foreign investment into the Russian economy, and without attracting foreign capital, it is difficult to implement the economic tasks set. The article examines the theoretical aspects of attracting foreign investment: the main terms are considered, their definitions, including the author's, are given; the trends and factors of the formation of the investment attractiveness of the country are considered in detail. The purpose of the study is to identify trends and factors in the formation of the country's investment attractiveness. Research methods: synthesis and analysis, deduction

and induction, method of scientific analogy, observation. The article is a continuation of the author's series of publications on the development of foreign economic activity under sanctions. The article presents the theoretical aspects of attracting foreign investment, reveals the main problems, identifies ways to solve the identified problems, and substantiates the need to increase the investment attractiveness of both individual territories and the country as a whole under the conditions of sanctions pressure. Much attention is paid to the role of the state and public investment in the context of modern realities. The scientific novelty of this work is also due to the low degree of elaboration of this topic. The theoretical significance of the work lies in the fact that the theoretical and methodological aspects of the formation of the investment attractiveness of the country (region) have been clarified, supplemented and developed. The theoretical significance of the work lies in the generalization of the theoretical aspects of improving management efficiency for their practical application. The practical significance of the study. Conclusions and suggestions contribute to the development of the theory and practice of forming the investment attractiveness of the country (region). The results of the study can be used:

- in the financial and economic activities of enterprises and organizations, especially TNCs;
- in the activities of government agencies related to foreign economic activity;
- in the educational process in the following disciplines: Investments, Foreign investments, International monetary and credit relations, etc.

Key words: investments, foreign investments, investment climate, government investments, foreign direct investments, investment attractiveness.

For citation: Gerasin O. N. Trends and factors in the formation of the country's investment attractiveness. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.14. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 109–115 (in Russ.).

JEL: E22, H10

Введение

Значимость проведенного исследования обусловлена повышенной заинтересованностью к вопросу инвестирования в отечественную экономику, с одной стороны, Российской Федерации, а с другой — зарубежных трейдеров в условиях санкций.

Современная литература определяет инвестиционную привлекательность как результат индивидуального анализа инвесторами потенциальных объектов для вложения средств, будь то государство, регион или компания. Основным критерием этого анализа является инвестиционная среда, которая представляет собой ключевую и всепоглощающую характеристику объекта инвестирования.

Российская Федерация, представляющая собой государство вместе с масштабными ресурсами, по-прежнему не входит в количество основных государств согласно инвестиционной привлекательности.

В Российской Федерации имеется большое количество рисков, которые во многом могут выступать препятствием в международном сотрудничестве. Невзирая на прилагаемые усилия, Российская Федерация, имея значительные возможности и серьезный потенциал, еще находится в процессе формирования международных свя-

зей и поиска потенциальных иностранных инвесторов в целях укрепления стабильных позиций на мировом рынке.

На основании данного исследования можно сделать вывод, что инвестиционная привлекательность по-прежнему представляет собой сложное и многогранное понятие, требующее обширных научных ресурсов и значительных финансовых вложений для его изучения. Её сложность обусловлена множеством внешних и внутренних факторов.

Анализ литературы также подтверждает наличие ряда проблем потребность формирования в Российской Федерации привлекательного инвестиционного климата неоспорима, хоть и рейтинговые анализы приводятся достаточно часто и авторитетными изданиями, однако наша страна, занимает всегда разные места в рейтинге стран с хорошим инвестиционным климатом. Сейчас своеобразная ситуация: многие иностранные инвесторы даже при наличии желания не могут инвестировать средства в отечественную экономику [Зотов 2023].

Методологические основы

Исследование проводилось путем анализа учебной литературы, статистических данных, сравнения данных за разные промежутки времени, обобщения данных и выявления тенденций и проблем. В работе также используются следующие методы и инструменты исследования: метод синтеза и анализа, дедукции и индукции, научной

аналогии, наблюдение. Широко используются инструменты выявления существующих тенденций российской экономики и проблемных вопросов.

Обсуждения

Значение инвестиций и их роль в формировании и построении мирового финансового и инвестиционного пространства рассматриваются в трудах многочисленных зарубежных и отечественных исследователей, в том числе: Блау О. В., Игошин Н. В., Платонова Е. Д., Суетин А. Н., Суетин С. Н., Шулус А. А., Шулус В. А. и других исследователей.

Если Аскинадзи В. М. рассматривает общие вопросы инвестиций, акцентируя внимание как на вложениях во внеоборотные активы, так и на портфельных инвестициях², то Леонтьев В. Е. рассматривает более широкий круг вопросов, в т. ч. проблемы инвестирования проектов³.

В 2022 г. в научной литературе оперативным образом нашло отражение влияние санкций на приток инвестиций, что отразилось в трудах таких исследователей, как Дурново-Саулеп М. В. [Дурново-Саулеп 2022] и Томпазос Х. [Томпазос 2022].

Жариков М. В. ещё в 2016 г. чётко обозначил видение инвестиционной привлекательности стран БРИКС [Жариков 2016], что подчеркивает важность подобных исследований.

Проблемы волатильности финансовых рынков и повышенной волатильности отечественного РЦБ не новы, они рассматривались учёными-экономистами и раньше [Суетин 2014]. И по-прежнему для инвесторов, и особенно долгосрочных инвесторов, важны основные характеристики фондового рынка, особенно с позиций риск-менеджмента.

Учитывая запредельную частоту кризисов (2–3 за десятилетие) классический инвестиционный процесс невозможен. Или возможен, но с большими нарушениями и отступлениями от ранее обозначенных планов. Пока не будут внедрены механизмы, нивелирующие подобные проблемы, приток инвестиций будет скорее исключением, а не правилом, что и подтверждается волатильным

графиком, показывающим приток ПИИ [Suetin 2021]. Также важно совершенствовать инструментарий оценки эффективности и качества управления отраслевыми финансовыми рисками в интересах инновационного развития [Чернявский 2022a]. Важно умело и быстро внедрять механизмы минимизации последствий мирового финансового кризиса для экономики России [Чернявский 2022].

Следует отметить, что во вопросах привлечения иностранных инвестиций важно учитывать региональные аспекты. Важно проводить анализ инвестиционной привлекательности субъекта РФ как основы определения стратегических инвестиционных приоритетов экономического развития [Шинкаренко 2020; Тимофеев 2022].

Результаты

Как известно, существуют различные виды осуществления капиталовложений. Для того, чтобы структурировать анализ и разработку планов инвестиций, их можно сгруппировать, используя различные экономические инструменты. Для классификации инвестиций важно учитывать критерий, который будет положен в базу этой классификации.

Однако, прежде чем раскрывать тему «инвестиционная привлекательность» важно раскрыть понятие «инвестиция». В традиционном понимании определение «инвестор» — это владелец капитала, в определённой степени вкладчик, а «инвестирование» — вложение денежных средств или других материальных ресурсов.

Количество инвестиционных ресурсов, поступающих в страну, зависит от проводимой инвестиционной политики согласно законодательству, все это должно способствовать созданию благоприятных условий для развития инвестиционной привлекательности.

Инвестиционную привлекательность территории, региона, страны (государства) можно определить как некий совокупный коэффициент, который устанавливает интегрированную общность финансовых и экономических характеристик, а также показателей законодательного, общественно-политического, правительственного, социального, и общественного формирования.

Главная сущность инвестиционной привлекательности заключается в реализации стратегии получения максимальной прибыли или иного эффекта от вложенного капитала.

2 Аскинадзи В. М. Инвестиции : учебник для вузов / В. М. Аскинадзи, В. Ф. Максимова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 386 с. ISBN: 978-5-534-17743-5.

3 Леонтьев В. Е. Инвестиции : учебник и практикум для вузов / В. Е. Леонтьев, В. В. Бочаров, Н. П. Радковская. Москва : Юрайт, 2023. 447 с. ISBN: 978-5-534-18173-9.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) следует определить как капиталовложения в форме контрольного пакета акций компании в одном государстве со стороны компании, базирующиеся в другом государстве.

Условиями инвестиционной привлекательности государства считаются характеризующие макроэкономические характеристики развития в целом. Они зависят от формирования, создания, степени формирования технологий, уровня жизни, а также многочисленных других, сопряженных среди собою характеристик, связывая это возможностью сформировать целостный вид инвестиционной привлекательности территории:

1. Фактор риска. Важнейший в условиях современных реалий, при выборе направленной инвестиций перед любым участником финансовых отношений стоит проблема оценки не только лучших сфер экономики, но и наименее рискованных.
2. Степень экономического роста.
3. Конвертируемость национальной валюты, ее особенности. Этот показатель означает, насколько национальная валюта ликвидна, возможна ли функция мировых денег.
4. Сила валюты. Это показатель инфляционной стабильности валюты. Возможности и риски девальвации, ревальвации, стагфляции и рефляции.
5. Степень внутренних накоплений характеризует потенциальные колебания показателя ВВП. В России сейчас уникальная ситуация: доходность по вкладам интересна и для отечественных инвесторов, и актуальна для иностранных, но они не имеют в большинстве своем открыть депозиты.
6. Степень формирования транспортной инфраструктуры — это степень обеспеченности транспортными артериями (автодорогами, железными дорогами, авиалиниями, трубопроводный транспорт).

Глобальный эксперимент привлечения зарубежных инвестиций говорит о необходимости жесткой регламентации инвестиционного процесса со стороны государства. Прежде всего, это обусловлено тем, что инвестиции выступают сильным толчком для формирования национальной экономики и относятся к стратегическим отраслям экономики, они в большой степени определяют промышленный и военный потенциал.

Под инвестиционной политикой государства подразумевается совокупность взаимосвязанных целей и мероприятий для создания комфортных условий для всевозможных субъектов хозяйствования с целью подъема экономики, увеличения результативности изготовления и решения общественных недостатков.

Цель инвестиционной политики — реализация стратегического плана экономического и социального формирования государства, которая показана на рисунке.

Высокая ключевая ставка (16 % на момент написания статьи) положительно влияет на инвестиционную привлекательность с одной стороны (укрепляется курс рубля, повышается доходность в рублевых инструментах) и отрицательно влияет с другой стороны (снижается доступность кредитов для бизнеса и многое другое).

Далее рассмотрим негативные факторы, оказывающие влияние на повышение инвестиционной привлекательности и пути решения проблемы.

Проведя анализ зарубежной и отечественной литературы, можно увидеть, что многие авторы считают Российскую Федерацию потенциально привлекательной для инвестиций, как иностранных, так и внутренних. Однако, на данный момент выявляется несколько проблем, которые ограничивают возможности страны в улучшении инвестиционного климата.

Среди основных проблем, указываемых авторами, можно выделить следующие:

1. Политическая нестабильность. Некоторые инвесторы опасаются политической неопределенности и возможных изменений в правительстве, что может повлиять на их инвестиции. Усиление правового и политического уровня стабильности может привлечь больше инвесторов.
2. Бюрократические барьеры. Сложности в прохождении бюрократических процедур и получении необходимых разрешений могут отпугнуть инвесторов. Упрощение административных процедур и снижение бюрократической нагрузки могут сделать инвестиции более привлекательными.
3. Юридическая неопределенность. В некоторых случаях неясность в законодательстве и судебные споры между инвесторами и государством могут создать риски для ин-

вестиций. Укрепление правовой защиты инвесторов и прозрачность правил игры могут улучшить ситуацию.

4. Экономические факторы. Факторы, такие как нестабильность курса рубля, инфляция и низкий уровень доходов населения, могут влиять на инвестиционный климат. Меры по стабилизации экономики и обеспечению макроэкономической устойчивости могут способствовать привлечению инвестиций.
5. Санкции. Международные санкции против России могут создавать дополнительные риски для инвесторов. Усиление усилий по международной дипломатии и диалогу может помочь в смягчении этих ограничений.

Успешное разрешение указанных проблем может способствовать более успешной привлечению инвестиций и развитию российской экономики.

Повышение инвестиционной привлекательности в условиях санкций должно начинаться с изучения не только отечественного, но и зарубежного опыта.

Ценность зарубежного опыта в улучшении инвестиционной привлекательности, несомненна. Анализ стратегий, применяемых в других странах, способствует более точному и выгодному прогнозированию. Россия активно исследует зарубежный опыт, чтобы решить свои собственные проблемы в этой сфере. Существуют области, где России удалось добиться успеха, благодаря усилиям государственных органов, а также такие, где теоретические исследования только начинаются, и зарубежный опыт еще не был применен.

В работе уже было уделено внимание рассмотрению проблем, которые могли способствовать понижению заинтересованности российских инвесторов, поэтому представляется целесообразным использовать чужой опыт и адаптировать под реалии сегодняшнего дня. Однако главное представление для инвесторов является имидж страны в целом, не решив всех проблем, а ударившись в конкретную отрасль и занявшись продвижением именно имиджа можно значительно привлечь прямых иностранных инвестиций.

Стоит проанализировать опыт Ирландии – небольшое островное государство, в котором значительно меньше полезных ископаемых, однако правительству страны, удалось сформулировать

активную политику, направленную на развитие промышленности.

Это дало определенные плоды, в страну стали стекаться инвесторы, наращивать на территории Ирландии своё производство, они стали выпускать столько продукции, что в настоящее время более двух третей всей промышленной продукции производится иностранными фирмами, темпы привлечения новых инвестиционных предпринимателей только растут.

Повышение инвестиционной привлекательности Российской Федерации требует комплексных мер, охватывающих различные сферы экономики и обеспечивающих благоприятные условия для бизнеса. К ним можно отнести:

1. Экономические и правовые реформы. Внедрение экономических реформ для снижения бюрократии и повышения прозрачности. Усовершенствование законодательства для защиты прав инвесторов и обеспечения стабильности правовой системы.
2. Фискальные меры. Проведение налоговых реформ для снижения налоговых бремен и стимулирования инвестиций. Предоставление льгот и субсидий для инвестиций в ключевые отрасли.
3. Инфраструктура. Развитие транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры. Создание и поддержка инновационных технопарков и индустриальных зон.
4. Образование и наука. Развитие высшего образования и научных исследований для обеспечения квалифицированных специалистов и инновационных технологий.
5. Трудовой рынок. Создание условий для развития квалифицированного трудового рынка. Обучение персонала в соответствии с требованиями современной экономики.
6. Эффективное использование природных ресурсов. Внедрение технологий, направленных на устойчивое использование природных ресурсов. Развитие экологически чистых отраслей при наличии традиционных сфер бизнеса..
7. Международное сотрудничество. Привлечение иностранных инвестиций и технологий через заключение взаимовыгодных международных соглашений. Участие в мировых экономических и торговых блоках.

Проведение этих мероприятий в комплексе может способствовать повышению инвестиционной привлекательности России и стимулировать экономический рост.

Заключение

Действующая практика показывает, что государственные капиталовложения финансируются за счет налогов, прибыли государственных организаций, дивидендов, эмиссии денег или с помощью выпуска внутренних и внешних займов правительства.

Также в ходе исследования были поставлены и решены следующие задачи: определены факторы и условия формирования инвестиционной привлекательности в современных условиях; проведена оценка инвестиционной привлекательности РФ; проанализирована структура иностранных инвестиций в экономику РФ и др.

Несмотря на теоретическую основу работы, реализация предложенных мер, основываясь на международном опыте, повысит инвестиционный климат нашей страны и это привлечет поток новых от мизерных до глобальных проектов во

все существующие отрасли, все это благоприятно отразится на экономике РФ, выполнив требования и пополнив страну инвестициями что увеличит уровень жизни населения.

Проведенные исследования показали, что современный инвестиционный климат и инвестиционная инфраструктура в РФ характеризуются:

- ростом инвестиций из дружественных стран;
- высоким уровнем ставок (ключевая ставка ЦБ РФ, инфляция, банковские депозиты);
- большим числом частных инвесторов и ростом их влияния на финансовые рынки;
- ростом как налоговой, так и долговой нагрузки на бизнес и домохозяйства;
- большим количеством рисков, в особенности неэкономических, в долгосрочной перспективе;
- ростом влияния государства на инвестиционный климат, а также повышение значение государственных инвестиций.

Список источников

1. Дурново-Саулеп 2022 — *Дурново-Саулеп М. В.* Изменение функционирования банковской системы России после введения экономических санкций / М. В. Дурново-Саулеп, С. Н. Суетин. EDN: LJTWAK // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 81–84. ISSN: 2307-180X.
2. Жариков 2016 — *Жариков М. В.* Инвестиционная привлекательность стран БРИКС как стран с формирующимися финансовыми рынками. EDN: VOOAXH // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2016; 15:72–76.
3. Зотов 2023 — *Зотов В. Б.* Вопросы местного самоуправления в современных российских и иностранных исследованиях / В. Б. Зотов, М. И. Исаева. DOI: 10.52176/2304831X_2023_03_11. EDN: VYLQH // Муниципальная академия. 2023; 3:11–16. ISSN: 2304-831X.
4. Суетин 2014 — *Суетин А. Н.* Финансовые рынки в условиях изменяющейся волатильности. EDN: TFIXPT // Образовательная среда сегодня и завтра : Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции, Москва, 30–31 октября 2014 года. Москва, 2014. 424 с. С. 355–357. ISBN: 978-5-9905627-9-0.
5. Тимофеев 2022 — *Тимофеев М. А.* Повышение инвестиционной и инновационной привлекательности регионального бизнеса России в условиях пандемии COVID-19 / М. А. Тимофеев, А. А. Щербаков. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.10. EDN: UQIPZS // Вестник МИРБИС. 2022; 1:86–91. eISSN: 2411-5703.
6. Томпазос 2022 — *Томпазос Х.* Экономические отношения между Кипром и Россией: новое измерение / Х. Томпазос, С. Н. Суетин. EDN: QEOQOS // Инновации и инвестиции. 2022. № 5. С. 26–29. ISSN: 2307-180X.
7. Чернявский 2022 — *Чернявский В. С.* Механизмы минимизации последствий мирового финансового кризиса для экономики России / В. С. Чернявский, С. С. Шегуров, А. Н. Соломошук. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.8. EDN: BSQNON // Вестник МИРБИС. 2022; 1:67–77. eISSN: 2411-5703.
8. Чернявский 2022a — *Чернявский В. С.* Совершенствование инструментария оценки эффективности и качества управления отраслевыми финансовыми рисками в интересах инновационного развития / В. С. Чернявский, Я. В. Костюшок, Д. А. Хамитова. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.4.18. EDN: LPJHLT // Вестник МИРБИС. 2022a. № 4 (32). С. 166–173. eISSN: 2411-5703.
9. Шинкаренко 2016 — *Шинкаренко П. В.* Анализ инвестиционной привлекательности субъекта РФ как основа определения стратегических инвестиционных приоритетов экономического развития: пример Брянской области. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.8. EDN: TBNDEX // Вестник МИРБИС. 2020; 3:75–87. eISSN: 2411-5703.

10. Suetin 2021 — Suetin A. N. The phenomenon of russia's delayed economic crisis / A. N. Suetin, S. N. Suetin, N. A. Suetina, Yu. I. Kuptsova. DOI: 10.1007/978-981-16-0953-4_115 // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2021. Pp. 1217–1226. ISSN: 2190-3018.

References

1. Durnovo-Saulep M. V. Izmeneniye funktsionirovaniya bankovskoy sistemy Rossii posle vvedeniya ekonomicheskikh sanktsiy [Changes in the Functioning of the Russian Banking System after the Introduction of Economic Sanctions]. By M. V. Durnovo-Saulep, S. N. Suetin. EDN: LJTWAK. *Innovatsii i investitsii*. 2022. No. 5. Pp. 81–84. ISSN: 2307-180X (in Russ.).
2. Zharikov M. V. Investitsionnaya privlekatel'nost' stran BRIKS kak stran s formiruyushchimisya finansovymi rynkami [Investment Attractiveness of the BRICS Countries as Countries with Emerging Financial Markets]. EDN: VOOAXH. *Upravleniye innovatsiyami: teoriya, metodologiya, praktika*. 2016; 15:72–76 (in Russ.).
3. Zotov V. B. Voprosy mestnogo samoupravleniya v sovremennykh rossiyskikh i inostrannykh issledovaniyakh [Local self-government issues in modern Russian and foreign studies]. By V. B. Zotov, M. I. Isaeva. DOI: 10.52176/2304831X_2023_03_11. EDN: VYLQH. *Municipal Academy*. 2023; 3:11–16. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
4. Suetin A. N. Finansovyye rynki v usloviyakh izmenyayushchey volatil'nosti [Financial Markets in the Context of Changing Volatility]. EDN: TFIXPT. *Obrazovatel'naya sreda segodnya i zavtra Educational [Environment Today and Tomorrow] : Proceedings of the 9th International Scientific and Practical Conference, Moscow, October 30–31, 2014. Moscow, 2014. 424 p. P. 355–357. ISBN: 978-5-9905627-9-0 (in Russ.)*.
5. Timofeev M. A. Povysheniye investitsionnoy i innovatsionnoy privlekatel'nosti regional'nogo biznesa Rossii v usloviyakh pandemii COVID-19 [Increasing the investment and innovation attractiveness of Russian regional business in the context of the COVID-19 pandemic]. By M. A. Timofeev, A. A. Shcherbakov. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.10. EDN: UQIPZS. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1:86–91. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
6. Tompazos H. Ekonomicheskiye otnosheniya mezhdru Kiprom i Rossiye: novoye izmereniye [Economic relations between Cyprus and Russia: a new dimension]. By H. Tompazos, S. N. Suetin. EDN: QEOQOS. *Innovatsii i investitsii*. 2022. No. 5. P. 26-29. ISSN: 2307-180X (in Russ.).
7. Chernyavsky V. S. Mekhanizmy minimizatsii posledstviy mirovogo finansovogo krizisa dlya ekonomiki Rossii [Mechanisms for Minimizing the Consequences of the Global Financial Crisis for the Russian Economy]. By V. S. Chernyavsky, S. S. Shegurov, A. N. Solomoshchuk. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.8. EDN: BSQNON. *Vestnik MIRBIS*. 2022; 1:67–77. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
8. Chernyavsky S. V. Sovershenstvovaniye instrumentariya otsenki effektivnosti i kachestva upravleniya otraslevymi finansovymi riskami v interesakh innovatsionnogo razvitiya [Improving the Tools for Assessing the Efficiency and Quality of Industry Financial Risk Management in the Interests of Innovative Development]. By S. V. Chernyavsky, Ya. V. Kostyushok, D. A. Khamitova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.4.18. EDN: LPJHLT. *Vestnik MIRBIS*. 2022a. No. 4 (32). P. 166-173. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
9. Shinkarenko P. V. Analiz investitsionnoy privlekatel'nosti sub'yekta RF kak osnova opredeleniya strategicheskikh investitsionnykh prioritetrov ekonomicheskogo razvitiya: primer Bryanskoy oblasti [Analysis of investment attractiveness of a constituent entity of the Russian Federation as a basis for determining strategic investment priorities for economic development: the example of the Bryansk region]. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.3.8. EDN: TBNDX. *Vestnik MIRBIS*. 2020; 3:75–87. eISSN: 2411-5703 (in Russ.).
10. Suetin A. N. The phenomenon of Russia's delayed economic crisis. By A. N. Suetin, S. N. Suetin, N. A. Suetina, Yu. I. Kuptsova. DOI: 10.1007/978-981-16-0953-4_115. *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2021. Pp. 1217–1226. ISSN: 2190-3018.

Информация об авторе:

Герасин Олег Николаевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, AuthorID: 572623. Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт международных экономических связей» (ИМЭС), ул. Мосфильмовская, 35, Москва, 119330, Россия.

Information about the author:

Gerasin Oleg N. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, AuthorID: 572623. Autonomous Non-profit Organization of Higher Education "Institute of International Economic Relations": 35 Mosfilmovskaya st., Moscow, 119330, Russia.

Статья поступила в редакцию 09.07.2024; одобрена после рецензирования 19.07.2024; принята к публикации 27.09.2024.
The article was submitted 07/09/2024; approved after reviewing 07/19/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 116–121.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 116–121.

Научная статья

УДК 336.226

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.15

Косвенные налоги как регулятор рентабельности

**Сергей Владимирович Чернявский^{1,2}, Ярослав Валерьевич Костюшок^{2,3},
Сердар Орунбаевич Оразбаев⁴**

1 Центральный экономико-математический институт Российской академии наук (ЦЭМИ РАН). Москва, Россия. [vols85-85@mail.ru](mailto: vols85-85@mail.ru)

2 Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), Москва, Россия.

3 <https://orcid.org/0000-0003-4742-1008>

4 Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия. <https://orcid.org/0009-0009-9657-1812>

Аннотация. Налог с оборота занимал в экономике СССР исключительное положение: во-первых, данный налог обеспечивал твердую доходную базу Государственного бюджета, а во-вторых, он являлся единственным инструментом регулирования рентабельности, получившим широкое распространение. Регулирующее воздействие налога с оборота, заключалось в том, что он позволял сократить размеры доходов предприятий и установить оптимальный уровень рентабельности. Целью данной статьи является оценка возможностей усиления регулирующего воздействия современных косвенных налогов.

Ключевые слова: косвенные налоги, стимулирующая функция, фискальная функция, налог с оборота, ценообразование, налоговые ставки.

Для цитирования: Чернявский С. В. Косвенные налоги как регулятор рентабельности / С. В. Чернявский, Я. В. Костюшок, С. О. Оразбаев. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.15 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 116–121.

JEL: O38

Original article

Indirect taxes as a regulator of profitability

Sergey V. Chernyavsky^{5,6}, Yaroslav V. Kosciuszok^{6,7}, Serdar O. Orazbaev⁸

5 Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS). Moscow. [tsusannar@mail.ru](mailto: tsusannar@mail.ru)

6 Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Moscow, Russia.

7 <https://orcid.org/0000-0003-4742-1008>

8 State University of Management, Moscow, Russia. <https://orcid.org/0000-0002-5197-2761>

Abstract. The turnover tax occupied an exclusive position in the USSR economy: firstly, this tax provided a firm revenue base of the state budget, and secondly, it was the only instrument of regulation of profitability that gained widespread. The regulatory effect of turnover tax consisted in the fact that it allowed to reduce the amount of income of enterprises and establish the optimal level of profitability. The purpose of this article is to assess the possibilities of strengthening the regulatory effects of modern indirect taxes.

Key words: indirect taxes, stimulating function, fiscal function, turnover tax, pricing, tax rates.

For citation: Chernyavsky S. V. Indirect taxes as a regulator of profitability. By S. V. Chernyavsky, Ya. V. Kostyushok, S. O. Orazbaev. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.15. Vestnik MIRBIS. 2024; 3: 116–121 (in Russ.).

JEL: O38

Введение

Известно, что в области налогообложения «... главной является фискальная функция, согласной которой за счет налогов формируется доходная база бюджетов всех уровней. Все остальные функции: стимулирующая, регулирующая и другие тесно связаны с фискальной функцией. Эта функция используется государством при разработке налоговой политики на том или ином этапе экономического развития» [Зотиков 2023]. При этом, в отличие от прямых, «...косвенные налоги оказывают более сложное влияние на экономические процессы через ценообразование, как на макроуровне, так и на микроуровне» [Бубнов 2021].

К числу направлений микроэкономического влияния косвенных налогов могут быть отнесены «изменение спроса и предложения; деформация поведения экономических агентов; снижение предпринимательской активности; возникновение дополнительного фактора производства» [там же]

В условиях плановой экономики к числу основных задач ценообразования относили активное использование цен для выполнения ими функции учета соотношения спроса и предложения, так как централизованно устанавливаемые цены на некоторые виды продукции (вино-водочные, табачные изделия и т. д., устанавливаемые с учетом необходимости сокращения их потребления), могли привести к образованию у некоторых производителей чрезмерно больших размеров прибыли и давали бы ненормально высокую рентабельность этой продукции и предприятий в целом.

Роль налога с оборота в плановой экономике

В связи с этим, часть доходов предприятий взималась государством, путем взимания налога с оборота и не входила в состав прибыли. В свою очередь, регулирующее воздействие налога с оборота, как уже отмечалось, заключается в том, что его введение «... позволяет сократить размеры чистого дохода общества, реализуемого в форме прибыли, установить оптимальный уровень общей рентабельности, что дает возможность обеспечить нормальные условия хозяйственного расчета» [Рабинович 1982].

Дискуссия тех лет о том, относится ли налог с оборота к числу косвенных налогов, потеряла сегодня свою актуальность. Конечно, налог с оборота являлся косвенным налогом и представлял собой некую надбавку к цене и в значительной мере определяет конечную, розничную цену (уже тогда Кассиров Л. П. считал: «...налог с оборота, являясь элементом розничной цены, в значительной мере определяет ее уровень» [Кассиров 1979], а Масленников В. Н. и Афремов В. М. отмечали, что «...мобилизация денежных накоплений в бюджет с успехом может осуществляться и другим путем, прежде всего с помощью различных отчислений от прибыли» [Масленников 1975]). Собственно, налог с оборота был введен в налоговую практику в результате проведения реформы 1930 года. Он заменил собою значительное количество ранее взимающихся налогов, в том числе промысловый налог и ряд акцизов на товары широкого потребления (сахар, водку, табак, керосин, хлопчатобумажные ткани, спички т. д.), которые относились к числу косвенных налогов. Однако, уже в решениях XI съезда РКП(б) отмечалось: «... партия ставит задачей, по мере построения налогового аппарата, развитие системы прямого обложения и постепенный отказ от косвенных налогов» [КПСС в резолюциях и решениях...1983].

Методы исчисления налога с оборота

Регулирующее воздействие налога с оборота на рентабельность производства отдельных видов изделий, во многом, определялось используемым методом его исчисления.

В те годы основным методом исчисления налога с оборота являлся метод «разницы в ценах». Так производилось исчисление налога с оборота на предприятиях текстильной, обувной, ликероводочной, парфюмерной промышленности и т. д.¹⁰ В нефтехимической промышленности с помощью метода разницы в ценах исчислялся налог с оборота на резинотехнические изделия.

Другим методом исчисления налога с оборота являлось его определение на основании ставок, установленных в процентах к обороту [Волочко 1983].

Указанные ставки устанавливались на товары,

по которым не устанавливались оптовые цены предприятий. К их числу относились, в основном, товары, вырабатываемые предприятиями местной и кооперативной промышленности. В химической промышленности с помощью указанного метода исчислялся налог с оборота на товары бытовой химии. К началу 80-х годов прошлого века поступление налога с оборота, исчисленного на основании ставок, установленных в процентах к обороту, составляло около 7 % [Кассиров 1979].

Кроме этого, использовались ставки, установленные в твердых суммах, которые дифференцировались, например, по нефтепродуктам — в зависимости от их вида, по хлебопродуктам — в соответствии с поясными ценами на каждый вид или сорт этих продуктов и т. д. Поступления с оборота, исчисленного с помощью ставок, установленных в твердых суммах с единицы продукции составляло к началу 80-х годов прошлого века 10 % от всей суммы поступлений налога с оборота [Кассиров 1979].

В те годы многие экономисты предлагали отказаться от использования метода «разницы в ценах, так как он «... принижает роль налога с оборота как инструмента, регулирующего рентабельность и способствующего повышению эффективности производства» [Косарева 1978].

При этом, мнение, что метод «разницы в ценах» «не в состоянии в полной мере создать условия для регулирования рентабельности отдельных изделий» [Окунева 1980] было связано с тем видом ставок налога с оборота, которые применялись при его исчислении.

В те годы использовались единые и дифференцированные (индивидуальные) ставки налога с оборота.

Единые ставки налога с оборота, то есть ставки равного уровня, устанавливались для всех производителей данного вида продукции. Дифференцированные (индивидуальные) ставки устанавливались для предприятий в зависимости от их себестоимости производства.

Так как, по их мнению многих экономистов, «... производству необходим более гибкий механизм регулирования рентабельности, то есть применение процентных ставок с оборота, основанных на использовании индивидуальной себестоимости продукции у конкретного производителя» [Косарева 1978], следовало отказаться от единых ставок. Применение, при использовании метода

«разницы в ценах», только единых ставок и явилось причиной предложений о замене его прочими методами исчисления налога с оборота.

При этом с помощью налога с оборота предполагалось изымать у предприятия лишь ту часть его доходов, которая получена вследствие действия ценностных факторов. Другая часть его доходов, полученных по причинам рентного и квазирентного характера (технично-экономических, климатических, транспортных и т. д.) должна была быть изъята у предприятия в форме фиксированных (рентных) платежей.

Было в те годы много предложений по поводу использования налога с оборота для стимулирования или, наоборот, ограничения выпуска некоторых видов изделий. Так, например, ограничения выпуска некоторых видов изделий. Так, например, Самыкин В. И. считал, что: «С помощью индивидуальных ставок налога с оборота можно стимулировать расширение производства товаров, сохраняя предприятию на определенное время повышенную норму рентабельности. С помощью таких ставок может быть решена и задача ограничения выпуска отдельных товаров снижения уровня рентабельности». [Самыкин 1970] Масленников В. Н. и Афремов В. М. предлагали использовать для этого «... систему дифференцированных ставок и льгот...» [Масленников 1978] и т. д.

В тоже время, Ситнин В. В. считал, что налог с оборота должен быть ликвидирован, а «мобилизация денежных накоплений в бюджет с успехом может осуществляться и другим путем, прежде всего с помощью различных отчислений от прибыли» [Ситнин 1974]. Либерман Я. Г. считал, что «... налог с оборота в последнее время все больше превращается в анахронизм» [Либерман 1970].

Однако следует помнить, что налог с оборота занимал в экономике СССР исключительное положение. Во-первых, он обеспечивал твердую доходную базу Государственного бюджета. Во-вторых, он являлся единственным инструментом регулирования рентабельности, получившим широкое распространение (см. таблицу). Так видно из данных таблицы, налог с оборота занимал значительный удельный вес в общей величине чистого дохода химической и нефтехимической промышленности (в 1982 году его удельный вес в указанных отраслях

составил соответственно 54,1 % и 31,9 %). При этом на некоторых предприятиях анализируемых отраслей сумма налога с оборота превышала сумму прибыли. Так, в 1982 году на Барнаульском шинном заводе сумма налога с оборота составляла 76 394 тыс. руб., в то время как прибыль — только 8 491 тыс. руб. На Бакинском шинном заводе эти суммы составляли, соответственно 15 969 тыс. руб. и 6 064 тыс. руб. и т. д. Таким образом, налог с оборота в этих и других отраслях оказывал значительное регулирующее воздействие на величину прибыли и уровень рентабельности. В целом по народному хозяйству удельный вес налога с оборота в общем объеме чистого дохода в 1984 году составлял 39,9 % [Волочко 1983].

Таблица. Удельный вес налога с оборота в общем объеме чистого дохода

Годы	Химическая промышленность						Нефтехимическая промышленность					
	чистый доход						чистый доход					
	всего		в том числе:				всего		в том числе:			
			прибыль		налог с оборота				прибыль		налог с оборота	
млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	
1975	4 853	100	4 209	86,7	644,0	13,3	5 214,8	100	3 853	73,8	1 361,8	26,2
1976	5 102,7	100	4 247	83,2	855,7	16,7	5 211,8	100	3 890	73,2	1 421,8	26,8
1977	5 638,6	100	4 606	81,6	1 032,6	18,4	5 669,5	100	4 210	74,2	1 459,5	25,8
1978	5 864,6	100	4 816	82,1	1 048,6	17,9	5 993	100	4 478	74,7	1 515,0	25,3
1979	5 586,1	100	4 455	79,7	1 131,1	20,3	6 230,9	100	4 687	75,2	1 543,9	24,8
1980	4 881,4	100	3 494	71,5	1 387,4	28,5	6 488,8	100	4 919	75,8	1 569,8	24,2
1981	5 115,3	100	3 612	70,6	1 503,3	29,4	6 661,7	100	5 081	76,2	1 580,7	23,8
1982	3 577	100	1 999	55,9	1 578,0	54,1	5 330,2	100	3 629	68,1	1 704,2	31,9

Примечание: таблица авторов по данным Министерства химической промышленности СССР и Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР

Выводы и предложения

Выполнение указанных функций делало налог с оборота важным рычагом хозяйственного механизма управления экономикой. В настоящее время плательщиками основного косвенного налога НДС (налога на добавленную стоимость) в России являются большинство предприятий и организаций различных отраслей народного хозяйства («НДС не облагаются различные банковские операции, торговля ценными бумагами и некоторые другие операции. Не уплачивают НДС с продаж предприятия, которые находятся на упрощенной системе налогообложения, и сумма выручки за 3 календарных месяца не превышает 2 млн ру-

блей» [Цибульских 2020]). Таким образом, с этой точки зрения, возможностей для дальнейшего усиления регулирующего воздействия косвенных налогов в российской экономике более чем достаточно. Но при этом, усиление регулирующего воздействия косвенных налогов, в первую очередь — налога на добавленную стоимость (НДС), должно основываться на значительно большей, чем в настоящее время, дифференциации ставок указанных налогов, что в значительной мере усложнит их администрирование. Поэтому, между усилением регулирующего воздействия косвенных налогов и усложнением их администрирования должен быть найден разумный компромисс.

Список источников

1. Бубнов 2021 — Бубнов В. А. Микроэкономические эффекты косвенных налогов / В. А. Бубнов, Ю. А. Уразумбетова. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).3. EDN: KCIXHW // Baikal Research Journal. 2021; 12(2):3. eISSN: 2411-6262.
2. Волочко 1983 — Волочко Н. К. Налог с оборота в условиях совершенствования хозяйственного механизма в СССР : диссертация ... кандидата экономических наук. Москва, 1983. 192 с.
3. Зоидов 2024 — Зоидов К. Х. Моделирование влияния технологической трансформации на уровень инновационного развития отраслей промышленности / К. Х. Зоидов, О. Н. Башук. DOI: 10.26726/10.26726/rppe2024v7mbt. EDN: MUAHSO // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024; 7(165):30-45. ISSN: 1812-7096.

4. Зотиков 2023 — *Зотиков Н. З.* Фискальная функция налогов, ее влияние на доходы бюджетов различных уровней. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-1-189-198. EDN: RADIMJ // Вестник университета. 2023; 1:189–198. ISSN: 1816-4277; eISSN: 2686-8415.
5. Кассиров 1979 — *Кассиров Л. Н.* Налог с оборота как элемент хозяйственного механизма (Тезисы доклада). Москва : ИЭ АН СССР, 1979. 42 с.
6. Косарева 1978 — *Косарева Т. Е.* Пути усиления роли налога с оборота в повышении эффективности производства // Финансово-кредитный механизм и его воздействие на повышение эффективности общественного производства. Ленинград, 1978, С. 50–56.
7. КПСС в резолюциях и решениях... 1983 — КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986)., т. 2. Москва : Политиздат, 1983. 606 с.
8. Либерман 1970 — *Либерман Я. Г.* Государственный бюджет СССР в новых условиях хозяйствования. Москва : Наука, 1970. 366 с.
9. Масленников 1975 — *Масленников В. Н.* Экономические методы определения рентабельности в промышленности / В. Н. Масленников, В. М. Афремов. Москва : Финансы, 1975, 190 с.
10. Окунева 1980 — *Окунева Л. А.* Налог с оборота в СССР и организация его взимания : автореферат диссертации ... кандидата экономических наук. Ленинград : ЛФЭИ, 1980, 18 с.
11. Рабинович 1982 — *Рабинович Г. Л.* Налог с оборота и его роль в финансовом механизме / Г. Л. Рабинович, М. А. Иваньков. Москва : Финансы и статистика, 1982, 141 с.
12. Самыкин 1970 — *Самыкин В. И.* Роль налога с оборота в регулировании рентабельности промышленного производства в новых условиях хозяйствования : автореферат диссертации ... кандидата экономических наук. Ленинград : ЛФЭИ, 1970, 19 с.
13. Ситнин 1974 — *Ситнин В. В.* Чистый доход. Москва : Мысль, 1974, 199 с.
14. Цибульских 2020 — *Цибульских И. В.* НДС: история возникновения, сущность, плательщики. EDN: MNKQWB // E-Scio. 2020; 1:77–82. eISSN: 2658-6924.

References

1. Bubnov V. A. Mikroekonomicheskiye efekty kosvennykh nalogov [Microeconomic effects of indirect taxes]. By V. A. Bubnov, Yu. A. Uruzambetova. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).3. EDN: KCIXHW. *Baikal Research Journal*. 2021; 12(2):3. eISSN: 2411-6262 (in Russ.).
2. Volochko N. K. *Nalog s oborota v usloviyakh sovershenstvovaniya khozyaystvennogo mekhanizma v SSSR* [Turnover tax in the context of improving the economic mechanism in the USSR] : dissertation ... candidate of economic sciences. Moscow, 1983. 192 p. (in Russ.).
3. Zoidov K. Kh. Modelirovaniye vliyaniya tekhnologicheskoy transformatsii na uroven' innovatsionnogo razvitiya otrasley promyshlennosti [Modeling the Impact of Technological Transformation on the Level of Innovative Development of Industrial Branches]. By K. Kh. Zoidov, O. N. Bashuk. DOI: 10.26726/10.26726/rppe2024v7mbt. EDN: MUAHSO. *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2024; 7(165):30-45. ISSN: 1812-7096.
4. Zotikov N. Z. Fiskal'naya funktsiya nalogov, yeye vliyaniye na dokhody byudzhetrov razlichnykh urovney [Fiscal function of taxes, its impact on budget revenues at various levels]. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-1-189-198. EDN: RADIMJ. *Vestnik Universiteta*. 2023; 1:189–198. ISSN: 1816-4277; eISSN: 2686-8415 (in Russ.).
5. Kassirov L. N. *Nalog s oborota kak element khozyaystvennogo mekhanizma* [Turnover tax as an element of the economic mechanism] (Abstracts of the report). Moscow : IE USSR Academy of Sciences Publ., 1979. 42 p. (in Russ.).
6. Kosareva T. E. Puti usileniya roli naloga s oborota v povyshenii effektivnosti proizvodstva [Ways to strengthen the role of turnover tax in increasing production efficiency]. *Finansovo-kreditnyy mekhanizm i yego vozdeystviye na povysheniye effektivnosti obshchestvennogo proizvodstva* [Financial and credit mechanism and its impact on increasing the efficiency of social production]. Leningrad, 1978, pp. 50–56 (in Russ.).
7. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'yezdov, konferentsiy i Plenumov TSK (1898–1986)* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1986)], v. 2. Moscow : Politizdat Publ., 1983. 606 p. (in Russ.).
8. Liberman Ya. G. *Gosudarstvennyy byudzhets SSSR v novykh usloviyakh khozyaystvovaniya* [State budget of the USSR under new economic conditions]. Moscow : Nauka Publ., 1970. 366 p. (in Russ.).
9. Maslennikov V. N. *Ekonomicheskiye metody opredeleniya rentabel'nosti v promyshlennosti* [Economic methods for determining profitability in industry]. V. N. Maslennikov, V. M. Afremov. Moscow : Finansy Publ., 1975, 190 p. (in Russ.).

10. Okuneva L. A. *Nalog s oborota v SSSR i organizatsiya yego vzimaniya* [Turnover tax in the USSR and the organization of its collection] : abstract of the dissertation ... candidate of economic sciences. Leningrad : LFEI Publ., 1980, 18 p. (in Russ.).
11. Rabinovich G. L. *Nalog s oborota i yego rol' v finansovom mekhanizme* [Turnover tax and its role in the financial mechanism]. By G. L. Rabinovich, M. A. Ivankov. Moscow : Finansy i statistika Publ., 1982. 141 p. (in Russ.).
12. Samykin V. I. *Rol' naloga s oborota v regulirovanii rentabel'nosti promyshlennogo proizvodstva v novykh usloviyakh khozyaystvovaniya* [The role of turnover tax in regulating the profitability of industrial production in the new economic conditions] : abstract of the dissertation ... candidate of economic sciences. Leningrad : LFEI Publ., 1970, 19 p. (in Russ.).
13. Sitnin V. V. *Chisty dokhod* [Net Income]. Moscow : Mysl' Publ., 1974, 199 p. (in Russ.).
14. Tsibulskikh I. V. NDS: istoriya vzniknoveniya, sushchnost', platel'shchiki [VAT: History of Origin, Essence, Payers]. EDN: MHKGQB. *E-Scio*. 2020; 1:77–82. eISSN: 2658-6924 (in Russ.).

Информация об авторах:

Чернявский Сергей Владимирович — доктор экономических наук, профессор. Место работы 1: Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия. Место работы 2: Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), Нахимовский проспект, 47, Москва, 117418, Россия. ResearcherID: B-27802018, SPIN-код: 7019-0434; **Костюшок Ярослав Валерьевич** — аспирант, Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС), ул. Миклухо-Маклая, 55а, Москва, 117279, Россия. **Оразбаев Сердар Орунбаевич** — аспирант, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Государственный университет управления, Рязанский проспект, 99, Москва, 109542, Россия.

Information about the authors:

Chernyavsky Sergey V. — Doctor of Economics, Professor. Place of work 1: Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), 55a Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia. Place of work 2: Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), 47 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117418, Russia. ResearcherID: B-27802018, SPIN: 7019-0434; **Kostyushok Yaroslav V.** — graduate student, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), 55a Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117279, Russia; **Orazbaev Serdar O.** — graduate student, State University of Management, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia.

Статья поступила в редакцию 17.07.2024; одобрена после рецензирования 27.09.2024; принята к публикации 27.09.2024. The article was submitted 07/17/2024; approved after reviewing 09/27/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 122–136.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 122–136.

Научная статья

УДК 330.33.01

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.16

Выявление факторов, влияющих на формирование ипотечных пузырей и их цикличность: анализ на основе циклов Кузнеця

Александр Юрьевич Малкин^{1,2}, Елисей Андреевич Дробнов^{1,3}, Диана Юрьевна Бобошко^{1,4}

1 Университет науки и технологий МИСИС. Москва, Россия.

2 <https://orcid.org/0009-0006-7638-169X>

3 <https://orcid.org/0009-0009-3157-5281>

4 dboboshko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3418-2976>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа факторов, влияющих на формирование ипотечных пузырей, и их цикличности в рамках экономических циклов Кузнеця. В современных условиях роста ипотечного кредитования и изменения демографических факторов, таких как миграция, эти процессы приобретают особую значимость, но остаются недостаточно изученными в контексте их влияния на долгосрочные экономические колебания. Данная статья направлена на выявление взаимосвязей между объемами ипотечного кредитования, миграцией и динамикой ВВП, а также их влияния на формирование и цикличность ипотечных пузырей на примере стран с развитыми финансовыми рынками. Ведущим методом исследования является корреляционный анализ, который позволяет комплексно рассмотреть степень взаимосвязи между ключевыми макроэкономическими показателями и их ролью в экономических циклах. В статье представлены результаты анализа данных по Франции, Люксембургу и Кипру, раскрыты механизмы формирования ипотечных пузырей в рамках циклов Кузнеця, выявлены факторы, способствующие их цикличности, и обоснована необходимость мониторинга этих показателей для предотвращения кризисов. Материалы статьи представляют практическую ценность для экономистов, занимающихся макроэкономическими прогнозами и изучением экономических циклов, а также для регулирующих органов, работающих в сфере ипотечного кредитования и управления финансовыми рисками.

Ключевые слова: экономические циклы, циклы Кузнеця, ипотечные портфели, миграция, макроэкономический анализ, экономический рост, финансовые пузыри.

Для цитирования: Малкин А. Ю. Выявление факторов, влияющих на формирование ипотечных пузырей и их цикличность: анализ на основе циклов Кузнеця / А. Ю. Малкин, Е. А. Дробнов, Д. Ю. Бобошко. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.16 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 122–136.

JEL: E32

Original article

Identifying Factors Influencing the Formation and Cyclicity of Mortgage Bubbles: An Analysis Based on Kuznets Cycles

**Alexander Yu. Malkin^{5,6}, Elisey A. Drobnov^{5,7},
Diana Yu. Boboshko^{5,8}**

5 MISIS University. Moscow, Russia.

6 <https://orcid.org/0009-0006-7638-169X>

7 <https://orcid.org/0009-0009-3157-5281>

8 dboboshko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3418-2976>

Abstract. The relevance of this study stems from the need to analyze the factors influencing the formation of mortgage bubbles and their cyclicity within the framework of Kuznets economic cycles. In the context of the growing mortgage lending sector and changing demographic factors, such as migration, these processes have gained significant importance, yet remain insufficiently studied in relation to their impact on long-term economic fluctuations. This article aims to identify the interrelations between mortgage lending volumes, migration, and

GDP dynamics, as well as their influence on the formation and cyclicity of mortgage bubbles, focusing on countries with developed financial markets. The primary research method is correlation analysis, which enables a comprehensive assessment of the interdependence between key macroeconomic indicators and their role in economic cycles. The article presents the results of data analysis for France, Luxembourg, and Cyprus, reveals the mechanisms behind the formation of mortgage bubbles within Kuznets cycles, identifies the factors contributing to their cyclicity, and justifies the need for monitoring these indicators to prevent crises. The findings are of practical value to economists involved in macroeconomic forecasting and the study of economic cycles, as well as to regulatory authorities working in the fields of mortgage lending and financial risk management.

Key words: economic cycles, Kuznets cycles, mortgage portfolios, migration, macroeconomic analysis, economic growth, financial bubbles.

For citation: Malkin A. Yu. Identifying Factors Influencing the Formation and Cyclicity of Mortgage Bubbles: An Analysis Based on Kuznets Cycles. By A. Yu. Malkin, E. A. Drobnov, D. Yu. Boboshko.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.16. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 122–136 (in Russ.).

JEL: E32

Введение

Ипотечные пузыри стали важной темой исследования в последние десятилетия, особенно на фоне мировых финансовых кризисов, где крах жилищных рынков играл ключевую роль. Страны Европейского Союза (ЕС) также столкнулись с ростом цен на жилье, что вызывает опасения о формировании нового ипотечного пузыря. В то время как явные признаки этих пузырей могут быть замечены на стадии роста цен, ключевым фактором их понимания и предсказания является экономический цикл, известный как ритм Кузнеца.

Под ипотечными пузырями подразумевается экономическое явление, при котором цены на недвижимость значительно возрастают из-за чрезмерного спроса на ипотечное кредитование, что ведет к завышенной стоимости активов. Такой рост не поддерживается фундаментальными экономическими показателями, а основан на спекулятивных ожиданиях, что в итоге приводит к резкому обвалу цен, когда спрос падает или меняются кредитные условия. Помимо всего перечисленного можно выделить важный феномен того, что денежные средства не поступают в реальный сектор экономики, что в дальнейшем приводит к стагнации рынка.

Основная проблема заключается в том, что существует риск возникновения ипотечных пузырей на территории ЕС в последние годы. Эти пузыри могут негативно влиять не только на жилищный сектор, но и на общую экономическую стабильность стран региона. Скрытая проблема состоит в том, что ипотечные пузыри имеют связь

с экономическими циклами Кузнеца, что делает их предсказуемыми и поддающимися анализу в рамках теории длинных волн.

Исследования экономических циклов, начиная с классических работ Саймона Кузнеца, играют ключевую роль в анализе долгосрочной макроэкономической динамики. Кузнец предложил теорию среднесрочных экономических циклов, которые происходят каждые 15–25 лет и касаются изменений в капитальных инвестициях, инфраструктурных проектах и демографических факторах [Клейнер 2024]. Ключевые работы Кузнеца, такие как «Economic Growth of Nations» (1971), закладывают основу для анализа экономической цикличности и ее влияния на макроэкономические переменные, включая рынок недвижимости и финансовую систему.

Подтверждение теорий Кузнеца можно найти в трудах российских исследователей, таких как Френкель А. А. и его коллег. В работе «Деловая активность и экономический рост: статистическое исследование» (2020) авторы подтверждают важность учета долгосрочных экономических волн и их влияние на различные сектора экономики, включая рынок недвижимости [Деловая активность... 2020].

Прогнозирование макроэкономических циклов невозможно без соответствующих статистических методов [Френкель 2017]. Важный вклад в развитие методов анализа временных рядов внесли Кильдишев Г. С. и Френкель А. А. В своей книге «Анализ временных рядов и прогнозирование» (2024) они описывают ключевые методы прогнозирования, которые могут быть применены для анализа циклов на рынке недвижимости и предсказания рисков возникновения пузырей [Кильдишев 2024]. Эти методы могут быть полез-

ны для определения фаз экономического цикла, что особенно важно для долгосрочных прогнозов ипотечного рынка. На основе циклической теории можно лучше понять механизмы формирования ипотечных пузырей. Исследования, проводимые в Центре макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, позволяют раскрыть взаимосвязь между волнами экономического роста и рисками на финансовых рынках. Важную роль в этом анализе играют работы Слуцкого Л. Н., который исследует долговременные макроэкономические факторы динамики российской экономики. В статье «Долговременные макроэкономические факторы динамики российской экономики» (2018) Слуцкий подчеркивает важность учета демографических изменений и миграционных процессов при анализе пузырей на рынке недвижимости, что имеет особое значение для европейских стран с высокой миграционной нагрузкой [Слуцкий 2017].

Кроме того, в работе Френкеля А. А., Тихомирова Б. И. и Суркова А. А. (2023) рассматривается, как кризисы, пандемии и санкции влияют на экономические циклы и могут стимулировать образование пузырей на рынке недвижимости [Френкель 2023]. Включение в анализ таких внешних шоков важно для понимания современной ситуации в Европе, особенно на фоне экономической рецессии и инфляционных рисков [Сравнительный анализ методов... 2017].

Не все исследователи согласны с гипотезой о прямой связи между экономическими циклами и образованием пузырей. Например, Белецкий в своих исследованиях, представленных в Лаборатории прогнозирования динамики и структуры народного хозяйства, утверждает, что демографические и миграционные факторы могут действовать как независимые переменные и быть ключевыми драйверами изменения цен на рынке недвижимости [Щёголева 2023]. Эта точка зрения ставит под сомнение необходимость прямой корреляции между экономическими циклами Кузнеця и ипотечными пузырями и подчеркивает необходимость комплексного подхода к анализу.

Маневич В. Е. и Слуцкий Л. Н. (2017) также утверждают, что использование графических статистических методов для анализа причинных зависимостей может выявить независимые факторы, которые оказывают влияние на рынок недвижимости [Маневич 2018]. Эти факторы могут

включать внешние инвестиции и политические события, которые могут смещать экономические циклы и вызывать несоответствия между фазами цикла и ситуацией на рынке недвижимости.

Существует несколько перспектив анализа взаимосвязи между экономическими циклами и ипотечными пузырями. Классические подходы, основанные на теории Кузнеця, подчеркивают важность циклических процессов в макроэкономике для предсказания пузырей. Однако современные исследования, включая работы Белецкого и Слуцкого, указывают на возможность существования множества независимых переменных, которые могут влиять на рынок недвижимости и формировать пузыри.

Цель исследования — анализ взаимосвязи между циклами Кузнеця и образованием ипотечных пузырей в странах ЕС, а также изучение ключевых индикаторов, способных сигнализировать о предстоящем кризисе на рынке недвижимости.

Основные задачи: исследовать, как циклы Кузнеця влияют на формирование ипотечных пузырей в экономике; провести анализ ситуации на рынке недвижимости в странах ЕС и выявить те, которые подвержены наибольшему риску формирования пузыря; рассмотреть ретроспективные данные по странам, которые уже столкнулись с кризисами на рынке недвижимости.

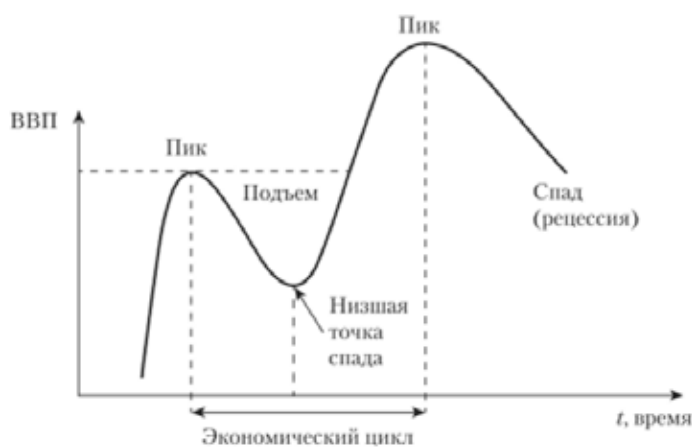
Для достижения решения поставленных в исследовании задач используются следующие методы: экономико-статистический анализ, ретроспективный анализ рыночных данных, сравнительный анализ стран и регионов, а также методы теоретического моделирования.

Изучение ипотечных пузырей в контексте ритмов Кузнеця помогает глубже понять механизмы их возникновения и определить предсказуемые индикаторы, которые могут быть использованы для предотвращения будущих кризисов.

Связь между циклами Кузнеця и ипотечными пузырями

Ритм Кузнеця представляет собой цикл экономической активности с периодичностью 15–20 лет. Эти волны были впервые описаны Саймоном Кузнецем, лауреатом Нобелевской премии по экономике, который выделил в своем исследовании три типа циклов: демографические, инфраструктурные и экономические. В данном исследовании нас интересует третий тип, который описывает чередование фаз роста и спада в эко-

номике. Графическое представление фаз данного цикла предоставлено ниже на рисунке 1.

Рис. 1. Графическое изображение фаз экономического цикла Кузнецца
Источник: [Клейнер 2024]

Фаза экономического роста часто сопровождается повышением уровня потребления, увеличением инвестиций в производство и строительство, что, в свою очередь, приводит к росту цен на активы, в том числе и недвижимость. Когда цены на недвижимость становятся чрезмерными, это может указывать на формирование пузыря, который, как правило, лопается на стадии экономического спада.

Циклы Кузнецца применимы к ипотечному рынку в связи с тем, что они отражают периодическую динамику экономической активности, что особенно заметно в сфере недвижимости. В периоды экономического подъема наблюдается рост спроса на жилье, что приводит к увеличению цен. Однако, если этот рост становится слишком быстрым и несоразмерным с другими экономическими показателями, это может стать сигналом для будущего кризиса.

Одним из ключевых аспектов, который необходимо учитывать, является не только рост экономики, но и демографические факторы, такие как увеличение численности населения старше 23 лет, которое способно участвовать в активной фазе покупок недвижимости. Также стоит отметить роль миграции, которая, усиливая спрос на жилье, способна временно поддерживать высокие цены.

Дополнительным фактором является инвестиционная активность. Например, приток капитала из-за рубежа, как в случае с богатыми экспатами на Кипре или в Дубае, может значительно повлиять на рынок недвижимости, создавая перегрев и увеличивая риск пузыря [Кулинич 2024].

Методология исследования, основанная на теории ритмов Кузнецца, позволяет выделить ключевые экономические и демографические индикаторы, которые могут помочь в выявлении зарождающихся пузырей на ипотечных рынках.

Анализ вероятности возникновения ипотечных пузырей в современных реалиях

В рамках проведенного исследования был осуществлен комплексный анализ ипотечного рынка всех стран Европейского Союза с целью выявления потенциальных рисков формирования ипотечных пузырей. На основании ряда макроэкономических показателей, таких как динамика цен на недвижимость, уровень ипотечной задолженности и темпы роста ВВП, были выделены страны с наибольшей уязвимостью к возникновению пузырей. В результате анализа наибольшие риски были зафиксированы в Люксембурге, Франции и на Кипре, данные по которым представлены ниже (см. таблицу 1).

Таблица 1. Исходные данные макроэкономических показателей для исследуемых стран

Период	Кипр				Франция				Люксембург			
	Объем ипотечного портфеля на одного человека (Евро / человек)	Население (млн)	Количество мигрантов (млн)	Валовой внутренний продукт на душу населения, текущие цены	Объем ипотечного портфеля на одного человека (Евро / человек)	Население (млн)	Количество мигрантов (млн)	Валовой внутренний продукт на душу населения, текущие цены	Объем ипотечного портфеля на одного человека (Евро / человек)	Население (млн)	Количество мигрантов (млн)	Валовой внутренний продукт на душу населения, текущие цены
2023	72 986,84	0,91	0,004	30 239,87	160 345,69	65,81	0,063	42 646,03	543 438,65	0,65	0,005	128 819,44
2022	113 973,45	0,90	0,004	29 534,74	238 237,55	65,63	0,058	42 330,45	818 678,07	0,64	0,006	127 672,53
2021	113 583,71	0,90	0,004	30 957,17	225 620,07	65,45	0,053	45 187,77	771 040,94	0,64	0,007	136 701,40

Период	Кипр				Франция				Люксембург			
	Объем ипотечного портфеля на одного человека (Евро / человек)	Население (млн)	Количество мигрантов (млн)	Валовой внутренний продукт на душу населения, текущие цены	Объем ипотечного портфеля на одного человека (Евро / человек)	Население (млн)	Количество мигрантов (млн)	Валовой внутренний продукт на душу населения, текущие цены	Объем ипотечного портфеля на одного человека (Евро / человек)	Население (млн)	Количество мигрантов (млн)	Валовой внутренний продукт на душу населения, текущие цены
2020	116 211,71	0,89	0,004	27 783,76	210 890,80	65,28	0,047	40 377,53	712 246,01	0,63	0,008	117 063,65
2019	118 164,38	0,88	0,004	29 411,88	198 416,21	65,10	0,042	41 924,84	668 806,19	0,61	0,009	114 357,51
2018	141 487,27	0,86	0,004	29 546,55	187 739,70	64,84	0,037	43 060,59	633 019,93	0,60	0,010	118 466,36
2017	159 114,62	0,86	0,004	26 746,28	177 486,38	64,64	0,046	40 134,13	597 829,10	0,59	0,010	111 211,58
2016	163 154,48	0,85	0,003	24 692,37	168 635,98	64,47	0,056	38 348,51	570 522,57	0,58	0,010	107 948,20
2015	164 278,63	0,85	0,003	23 428,59	163 400,77	64,30	0,066	37 937,86	549 458,26	0,56	0,010	106 710,08
2014	163 301,86	0,86	0,003	26 995,19	161 701,66	64,03	0,075	44 616,46	527 927,27	0,55	0,010	125 200,14
2013	167 900,69	0,87	0,003	27 601,69	162 771,22	63,70	0,085	44 144,62	507 396,65	0,54	0,010	121 423,17
2012	175 968,68	0,86	0,005	28 993,69	158 583,06	63,38	0,086	42 372,07	476 895,24	0,53	0,009	113 953,49
2011	175 005,95	0,84	0,006	32 819,47	152 340,99	63,07	0,087	45 419,97	454 740,23	0,51	0,009	120 526,25
2010	164 200,24	0,82	0,007	31 438,96	141 764,63	62,77	0,088	42 178,58	422 880,48	0,50	0,009	112 049,15
2009	138 531,99	0,80	0,008	32 650,27	134 427,45	62,47	0,089	43 190,97	399 989,88	0,49	0,009	110 249,42
2008	120 210,05	0,78	0,009	36 009,56	129 911,89	62,14	0,089	47 155,21	381 349,17	0,48	0,008	121 616,15
2007	97 505,28	0,76	0,008	31 774,61	118 198,01	61,80	0,109	43 060,03	347 228,99	0,48	0,007	108 343,85
2006	76 580,65	0,74	0,008	27 448,57	104 456,95	61,40	0,129	37 795,92	288 889,13	0,47	0,006	91 478,07
2005	11 028,65	0,73	0,008	25 527,25	91 142,00	60,96	0,148	36 057,12	258 190,89	0,46	0,005	81 728,63

Источник: составлено авторами на основании: *Luxemburg Net Migration Rate 1950–2024 // Macrotrends : официальный сайт*. URL: <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/LUX/luxembourg/net-migration>; там же: *Cyprus Net Migration Rate 1950–2024*. URL: <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/CYP/cyprus/net-migration>; там же: *France Net Migration Rate 1950–2024*. URL: <https://www.macrotrends.net/global-metrics/countries/fra/france/net-migration> (дата обращения: 27.09.2024).

Проведем анализ статистических показателей оценить уровень закре- дитованности населения ипотечных портфелей по трем исследуемым стра- и вклад ипотечного рынка в экономику каждой нам (см. таблицу 2). Основное внимание уделено страны, что важно для анализа устойчивости фи- двум ключевым показателям, характеризующим нансовой системы и определения рисков, свя- состояние ипотечного сектора в каждой стране: занных с долговыми обязательствами граждан. объем ипотечного портфеля на одного челове- Также предоставлено графическое отображение ка и соотношение объема ипотечного портфеля динамики по исследуемым показателям на ри- к номинальному ВВП. Эти показатели позволяют сунке 2.

Таблица 2. Анализ статистических показателей по выявленным странам

Показатели	Кипр		Люксембург		Франция	
	Объем ипотечного портфеля на одного человека (Евро / человек)	Объем ипотечного портфеля к номинальному ВВП (млн Евро / млрд Долларов США)	Объем ипотечного портфеля на одного человека (Евро / человек)	Объем ипотечного портфеля к номинальному ВВП (млн Евро / млрд Долларов США)	Объем ипотечного портфеля на одного человека (Евро / человек)	Объем ипотечного портфеля к номинальному ВВП (млн Евро / млрд Долларов США)
Минимальное	11 028,65	432	209 799,11	3 009,42	73 145,52	122,81
Максимальное	175 968,68	7 011,89	818 678,07	6 407,60	238 237,55	263,36
Стандартное отклонение	43 096,90	1 670,65	173 250,81	1 113,27	44 850,75	43,29
Размах	164 940,03	6 579,89	608 878,96	3 398,18	165 092,03	140,54

Источник: составлено авторами по данным таблицы 1

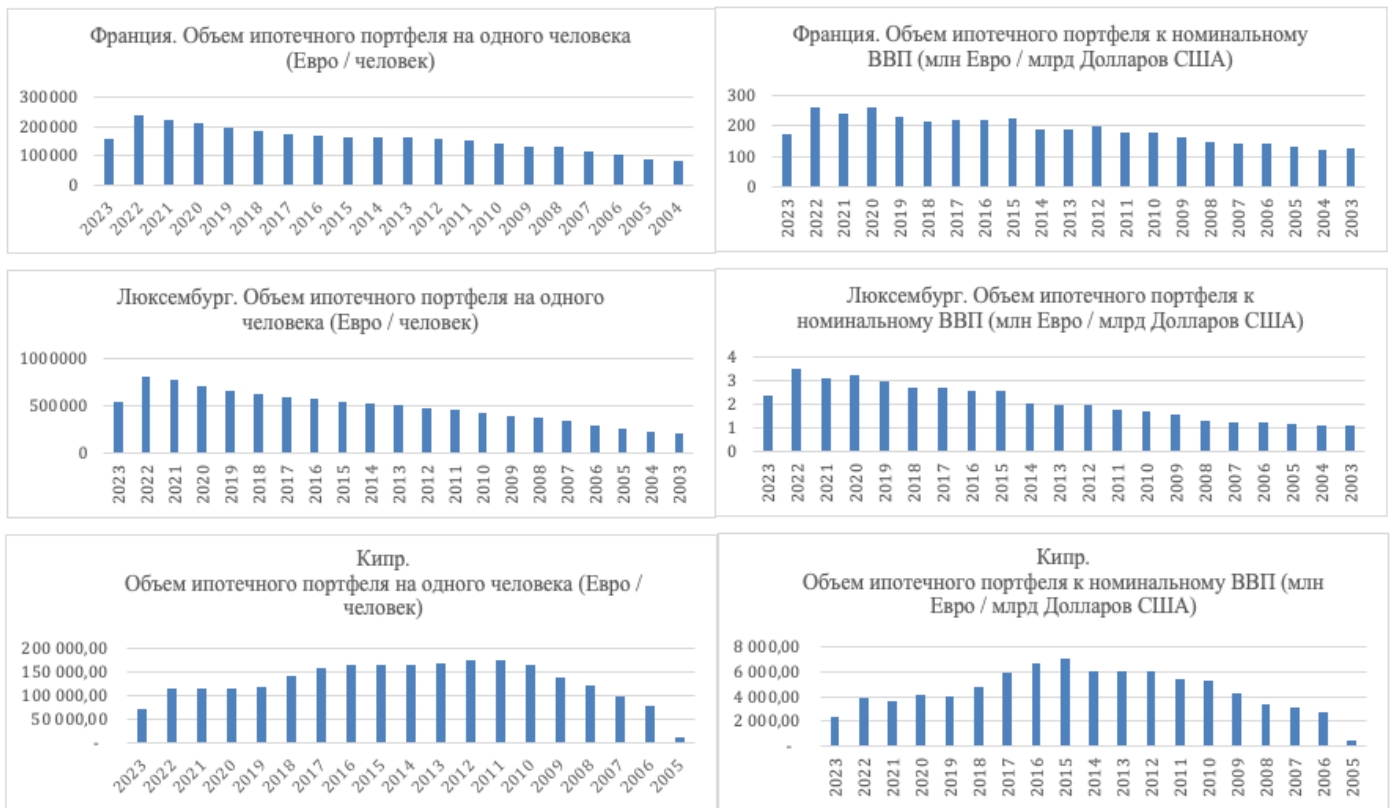

Рис. 2. Диаграммы показателей по анализируемым странам

Источник: составлено авторами по данным таблицы 2

Для Кипра наблюдается большой размах в показателях как ипотечного портфеля на одного человека, так и его отношения к номинальному ВВП. Максимальный объем ипотеки на душу населения значительно превышает минимальные значения, что говорит о сильных колебаниях в кредитной нагрузке на граждан. Стандартное отклонение также высоко, что свидетельствует о нестабильности на рынке ипотечного кредитования.

В Люксембурге показатели ипотечного портфеля на одного человека находятся на очень высоком уровне, с минимальным значением в 209 799,11 евро. Максимальный объем ипотеки на одного человека достигает 818 678,07 евро, что указывает на значительные различия между отдельными периодами или регионами страны. Размах и стандартное отклонение также высоки, что свидетельствует о возможных рисках для устойчивости рынка жилья.

Во Франции показатели ипотечного портфеля менее экстремальны по сравнению с Люксембургом и Кипром. Однако размах и стандартное отклонение свидетельствуют о значительных колебаниях в ипотечном кредитовании. Это может указывать на возможные локальные перегревы рынка, особенно при учете высокой разницы меж-

ду минимальными и максимальными значениями.

Большие колебания в объемах ипотечного портфеля на одного человека и их отношение к номинальному ВВП указывают на нестабильность на рынке жилья, что может привести к формированию ипотечного пузыря.

Например, на Кипре и в Люксембурге наблюдаются экстремальные различия между минимальными и максимальными значениями, что свидетельствует о возможных перегревах на рынке жилья в отдельных сегментах или регионах.

В Люксембурге и Кипре объемы ипотечных портфелей относительно номинального ВВП являются тревожными. Это может говорить о чрезмерной закредитованности населения, что увеличивает риск возникновения ипотечного пузыря, если платежеспособность заемщиков начнет снижаться.

Стандартное отклонение, особенно в Кипре и Люксембурге, указывает на значительные колебания в объемах ипотечного портфеля, что является классическим признаком возможного перегрева рынка. В случае изменения макроэкономических условий (рост процентных ставок, падение ВВП) это может привести к массовым невыплатам по кредитам и обвалу рынка жилья.

Люксембург занимает лидирующую позицию среди стран ЕС по темпам роста цен на недвижимость. Согласно данным исследования, значительное увеличение миграции, а также высокий спрос на жилье вызваны как внутренними демографическими изменениями, так и увеличением числа иностранных работников. Эти факторы, наряду с ограниченными возможностями расширения городов из-за малых территорий, способствуют значительному росту цен на жилье.

Цены на недвижимость в Люксембурге достигли исторических максимумов, что является тревожным сигналом. Учитывая циклическую природу экономических процессов по Кузнецу, можно предположить, что страна приближается к окончанию фазы роста, что повышает риск схлопывания пузыря.

Франция также демонстрирует устойчивый рост цен на жилье, особенно в крупных городах, таких как Париж. Миграционные процессы, значительное количество иностранных студентов, а также рост числа иностранных инвесторов способствуют поддержанию высокого спроса на жилье. Однако, по оценкам экспертов, в последние годы наметилось определенное охлаждение рынка, что можно связать с замедлением темпов экономического роста.

Динамика цен на недвижимость в последние годы также показывает рост, но на фоне замедления экономического роста и ослабления покупательной способности населения ситуация может перерасти в кризис на рынке недвижимости [Сашнин 2024]. Это также вписывается в концепцию ритмов Кузнеца, где спад в экономике зачастую сопровождается корректировкой цен на активы, в том числе на недвижимость.

Кипр привлекает внимание не только как популярное направление для миграции, но и как один из лидеров по темпам роста цен на жилье среди небольших государств ЕС. В значительной мере это объясняется притоком капитала, в том числе от иностранных инвесторов. Спрос на жилье во многом поддерживается иностранцами, стремящимися приобрести недвижимость и привлекательных программ для получения вида на жительство.

Однако зависимость Кипра от внешних факторов делает его рынок особенно уязвимым к изменениям в глобальной экономике. Ожидается, что на фоне ослабления внешних источников

финансирования и увеличения стоимости капитала, рынок может столкнуться с коррекцией цен [Шакиров 2024]. Это подтверждается данными, полученными в рамках анализа циклов Кузнеца, которые свидетельствуют о том, что Кипр приближается к фазе спада. Для более полной картины важно также рассмотреть опыт других стран, таких как США и Китай, которые столкнулись с серьезными кризисами на рынке недвижимости в последние десятилетия.

Рынок недвижимости в США достиг значительного перегрева перед кризисом 2008 года, когда ипотечный пузырь лопнул, что привело к обвалу цен на недвижимость и глубокой рецессии [Зайнукова 2024]. Важно отметить, что доля недвижимости и строительства в ВВП США накануне кризиса составляла значительную часть, что сделало экономику особенно уязвимой. В этом контексте циклы Кузнеца помогли бы предсказать приближение кризиса.

Китайский рынок недвижимости также привлекает внимание своей масштабностью. Экономический подъем последних десятилетий сопровождался бумом на рынке недвижимости, но в последние годы ситуация изменилась [Носов 2017]. В некоторых регионах цены на жилье начали снижаться, что также можно интерпретировать как индикатор приближения к фазе спада в цикле Кузнеца. Как и в случае с США, значительная доля строительства в ВВП страны делает Китай чувствительным к колебаниям на рынке недвижимости [Мозиас 2022].

Результаты анализа подтверждают гипотезу о том, что циклы Кузнеца имеют значительное влияние на развитие ипотечных рынков. Страны, такие как Люксембург, Франция и Кипр, демонстрируют признаки приближения к фазе спада, что делает их уязвимыми к образованию пузырей на рынке недвижимости. Опыт США и Китая также подтверждает применимость данной теории к международным рынкам.

Анализ мультиколлинеарности для трех стран позволяет выявить ключевые экономические и демографические взаимосвязи, которые влияют на ипотечные рынки. Оценка корреляций между показателями предоставляет важные данные для интерпретации взаимосвязи макроэкономических факторов и их влияния на рынок жилья.

Проведем анализ мультиколлинеарности для Франции (см. таблицу 3).

Таблица 3. Значения коэффициентов корреляции между показателями (Франция)

Показатель	Валовой внутренний продукт на душу населения	Население	Количество мигрантов	Объем ипотечного портфеля на одного человека
Валовой внутренний продукт на душу населения	1,00			
Население	0,15	1,00		
Количество мигрантов	-0,25	-0,91	1,00	
Объем ипотечного портфеля на одного человека	0,24	0,91	-0,86	1,00

Источник: составлено авторами по данным таблицы 2

Во Франции выявлена положительная корреляция между численностью населения и объемом ипотечного портфеля на одного человека (0,91), что указывает на то, что рост населения сопровождается увеличением объемов кредитования в ипотечном секторе. Однако наблюдается отрицательная корреляция между количеством мигрантов и численностью населения (-0,91), что может говорить о том, что миграция способствует сокращению внутреннего прироста населения, что, в свою очередь, может оказать влияние на рынок жилья. Также стоит отметить, что корреляция между количеством мигрантов и ВВП на душу населения отрицательная (-0,25), что свидетельствует о том, что миграция может негативно сказываться на экономической активности на душу населения. В дальнейших исследованиях нужно будет углубиться в изучение данного феномена, так как взаимосвязь меньше 0,7 по модулю.

Проведем анализ мультиколлинеарности для Кипра (см. таблицу 4).

На Кипре наблюдается значительная положительная корреляция между населением и объемом ипотечного портфеля на одного человека (0,93), что говорит о тесной связи между демографическим ростом и увеличением объемов ипотечного кредитования.

В то же время количество мигрантов практически не коррелирует с численностью населения (-0,0039), что может указывать на стабильность миграционного потока или незначительное влия-

ние миграции на общие демографические показатели страны.

Таблица 4. Значения коэффициентов корреляции между показателями (Кипр)

Показатель	Валовой внутренний продукт на душу населения	Население	Количество мигрантов	Объем ипотечного портфеля на одного человека
Валовой внутренний продукт на душу населения	1,00			
Население	0,64	1,00		
Количество мигрантов	0,18	0,00	1,00	
Объем ипотечного портфеля на одного человека	0,68	0,93	0,16	1,00

Источник: составлено авторами по данным таблицы 2

Положительная корреляция между ВВП на душу населения и количеством мигрантов (0,18) указывает на потенциальный вклад мигрантов в экономическую активность Кипра. В дальнейших исследованиях нужно будет углубиться в изучение данного феномена, так как взаимосвязь меньше 0,7 по модулю.

Проведем анализ мультиколлинеарности для Люксембурга (см. таблицу 5).

Таблица 5. Значения коэффициентов корреляции между показателями (Люксембург)

Показатель	Валовой внутренний продукт на душу населения	Население	Количество мигрантов	Объем ипотечного портфеля на одного человека
Валовой внутренний продукт на душу населения	1,00			
Население	-0,11	1,00		
Количество мигрантов	0,45	-0,91	1,00	
Объем ипотечного портфеля на одного человека	0,01	0,40	-0,46	1,00

Источник: составлено авторами по данным таблицы 2

Люксембург демонстрирует интересные результаты. Как и во Франции и на Кипре, здесь наблюдается положительная корреляция между численностью населения и объемом ипотечного портфеля (0,40). Это говорит о том, что в странах с высоким уровнем дохода на душу населения рынок жилья тесно связан с демографическими факторами. Однако отрицательная корреляция между количеством мигрантов и населением (-0,91) вновь подчеркивает возможное отрицательное влияние миграционных процессов на численность постоянного населения. Стоит отметить, что ВВП на душу населения слабо коррелирует с объемом ипотечного портфеля (0,0055), что может указывать на минимальное влияние экономической активности на рынок жилья в Люксембурге или вообще о его отсутствии.

Анализ для Франции, Кипра и Люксембурга демонстрирует, что миграционные процессы оказывают различное влияние на демографические и экономические показатели, а также на рынок ипотечного кредитования. Для каждой страны характерны свои особенности. Во Франции миграция оказывает сдерживающее воздействие на экономику на душу населения и рынок жилья, на Кипре миграция позитивно влияет на ВВП, но практически не затрагивает рынок недвижимости, а в Люксембурге экономическая активность минимально связана с рынком ипотеки.

На основе полученных данных и выявленных закономерностей можно провести более глубокий анализ, связанный с влиянием экономических циклов Кузнеца на формирование ипотечных пузырей в странах Европейского Союза. Ранее был рассмотрен ряд стран, каждая из которых находится на разных стадиях экономического цикла, что обуславливает различную степень риска для ипотечного рынка.

Для дальнейшего анализа можно выделить ключевые факторы, влияющие на формирование и развитие ипотечных пузырей, которые соотносятся с экономическими циклами Кузнеца и оказывают влияние на рынки недвижимости. К таким факторам относятся:

1. Экономические циклы Кузнеца и рынок недвижимости

Циклы Кузнеца, характеризующиеся периодичностью в 15–25 лет, оказывают прямое воздействие на ипотечные рынки через несколько факторов:

- экономический рост и фаза подъема. В фазе роста происходит накопление капиталов, повышение доходов населения и усиление инвестиций в различные активы, включая недвижимость. В этот период наблюдается значительное увеличение спроса на жилье и, соответственно, рост цен на недвижимость. Однако это не всегда сопровождается устойчивым экономическим развитием и может свидетельствовать о перегреве рынка;
- фаза спада и коррекция. По мере завершения фазы подъема на рынок недвижимости оказывается давление из-за снижения темпов экономического роста, что может привести к падению спроса и снижению цен. В этом контексте ритмы Кузнеца помогают предсказать потенциальные коррекции на рынке.

Особенно это заметно на примере стран с наиболее высокими темпами роста цен на жилье, таких как Люксембург, Франция и Кипр. Эти страны демонстрируют классический сценарий перехода от подъема к спаду, что предполагает неизбежную коррекцию рынка недвижимости в ближайшие годы.

2. Миграция как ключевой фактор ипотечного пузыря

Одним из факторов, способствующих росту цен на жилье, является миграция. В странах, таких как Люксембург и Франция, наблюдается интенсивный приток иностранной рабочей силы и населения, что увеличивает спрос на жилье. Однако миграция не всегда приводит к устойчивому экономическому росту и может создавать искусственный спрос на жилье. Этот спрос может поддерживаться высокими ценами на недвижимость до тех пор, пока экономика продолжает расти.

Миграционные процессы играют двоякую роль. С одной стороны, они стимулируют рынок недвижимости, но с другой стороны, при снижении темпов экономического роста или ослаблении миграционного потока возможен резкий спад спроса, что увеличивает вероятность схлопывания ипотечного пузыря. Для стран с высоким уровнем миграции важно учитывать не только текущие демографические тенденции, но и их связь с фазами экономического цикла.

3. Инвестиционные факторы

Наряду с миграцией важным фактором, влия-

ющим на цены на жилье, является инвестиционная активность. Пример Кипра, где значительная часть покупок жилья осуществляется иностранными инвесторами, показывает, что вложения в недвижимость могут поддерживать высокие цены на жилье даже в условиях снижения внутреннего спроса. В свою очередь, Люксембург также привлекает иностранных инвесторов, что усиливает риск формирования пузыря на рынке недвижимости.

Инвестиции, особенно от иностранных игроков, могут стать дополнительным источником нестабильности на рынке [Пугачёв 2014]. В период экономического роста они способствуют перегреву рынка, но в фазе спада, когда внешний капитал начинает сокращаться, возможен резкий обвал цен. Это делает рынок недвижимости уязвимым к внешним шокам, таким как изменение глобальных финансовых условий или изменение инвестиционных настроений.

Важным элементом анализа является ретроспективное рассмотрение случаев схлопывания ипотечных пузырей, так как нужно понимать, какие факторы могли повлиять на запуск процесса экономического спада. Пример США 2008 года демонстрирует, как чрезмерное увеличение цен на недвижимость и рост ипотечной задолженности могут привести к серьезным экономическим последствиям. В период экономического подъема рост цен на недвижимость не был обеспечен достаточным экономическим ростом или увеличением доходов населения, что и привело к схлопыванию пузыря [Чэнь 2024].

Текущие данные из Китая также позволяют сделать вывод о том, что перегрев рынка недвижимости неизбежно приводит к его коррекции, особенно в условиях замедления темпов экономического роста. Аналогичная ситуация наблюдается и в ЕС, где ряд стран может столкнуться с аналогичными проблемами в ближайшие годы.

Анализ показал, что ритмы Кузнецца являются важным инструментом для оценки состояния ипотечных рынков. Миграция и инвестиции, наряду с внутренними экономическими процессами, усиливают риск образования пузырей. Примеры из прошлого подтверждают, что циклы Кузнецца можно использовать для прогнозирования коррекций на рынках недвижимости в будущем.

Вклад проведенного исследования в развитие теории анализа возникновения ипотечных пузырей

Для более полного понимания механизма возникновения ипотечных пузырей и связи с экономическими циклами Кузнецца необходимо обратиться к исследованиям, проводимым в российских научных центрах. Важными источниками для анализа долгосрочных экономических циклов являются труды российских экономистов, в том числе представителей Института экономики РАН, Центра макроэкономического анализа и прогнозирования, а также публикации на базе исследований Лаборатории прогнозирования динамики и структуры народного хозяйства.

Исследования Института экономики Российской академии наук, в частности Центра макроэкономического анализа и прогнозирования, касаются широкого спектра вопросов, связанных с макроэкономическими циклами, включая и ритмы Кузнецца. В своей работе, такие исследователи как Кильдишев Г. С. и Френкель А. А. рассматривают методы анализа временных рядов и прогнозирования, что является ключевым для предсказания фаз экономических циклов. Эти методы, описанные в издании «Анализ временных рядов и прогнозирование» (2024), позволяют точнее определять периоды подъема и спада и прогнозировать риски образования пузырей на различных рынках, включая ипотечный рынок.

Работа Френкеля А. А., Тихомирова Б. И. и Суркова А. А. (2023), опубликованная в журнале Финансы: теория и практика, рассматривает влияние различных кризисов и экономических санкций на деловую активность. Их выводы о взлетах и падениях деловой активности на фоне кризисов и пандемии помогают объяснить текущие колебания на рынках недвижимости и роль внешних шоков, таких как пандемия COVID-19, в формировании пузырей. Экономические циклы, на фоне которых возникают подобные шоки, усиливают неустойчивость ипотечных рынков и требуют тщательного анализа долгосрочных экономических процессов.

Работа Френкеля А. А., Тихомирова Б. И., Сергиенко Я. В. и Суркова А. А. (2020), опубликованная в Вопросы статистики, посвящена исследованию деловой активности и экономического роста с применением статистических методов. В этой статье авторы анализируют, как долговременные

экономические циклы и волны кризисов влияют на макроэкономические показатели, такие как ВВП, инвестиции и рынок недвижимости. Это исследование подчеркивает необходимость учитывать экономические циклы при прогнозировании развития ипотечных рынков, так как фазы роста и спада напрямую коррелируют с изменениями в спросе на недвижимость.

Также следует отметить работу Маневича В. Е. и Слуцкого Л. Н. (2018), которая анализирует долговременные макроэкономические факторы динамики российской экономики. В статье, опубликованной в Вестнике Института экономики РАН, исследуется влияние долгосрочных экономических процессов на такие ключевые факторы, как инвестиционная активность и цены на недвижимость. Авторы делают вывод, что макроэкономические факторы, такие как демографические изменения, миграция и внешние инвестиции, играют важную роль в формировании циклических колебаний на рынке недвижимости. Эти выводы имеют важное значение для анализа европейского ипотечного рынка, так как аналогичные макроэкономические закономерности наблюдаются и в ЕС.

Работы Слуцкого Л. Н. по применению графических статистических методов для анализа причинных зависимостей, опубликованные в Журнале Новой экономической ассоциации (2017), предоставляют дополнительные инструменты для анализа сложных экономических систем. Байесовские сети, применяемые автором, позволяют выявить ключевые факторы, влияющие на экономические циклы, и их взаимосвязь с рынком недвижимости. Эти методы могут быть полезны для выявления критических точек на рынке недвижимости, когда происходит перегрев и пузырь находится на стадии формирования.

Наконец, работы Френкеля А. А., посвященные объединению прогнозов и сравнительному анализу методов построения прогнозов, подчеркивают важность использования сложных статистических моделей для предсказания циклических колебаний на рынках. Авторы показывают, что объединенные прогнозы позволяют более точно предсказывать поведение рынков недвижимости, что особенно актуально в условиях неопределенности и волатильности.

Исследования, проведенные российскими экономистами, предлагают полезные инстру-

менты для анализа долгосрочных макроэкономических циклов, таких как ритмы Кузнецца, в контексте рынка недвижимости. Наш вклад заключается в адаптации этих подходов для выявления специфических факторов, влияющих на формирование ипотечных пузырей в современных условиях, и расширении понимания циклических процессов. В ходе работы мы разработали методологию, которая позволяет более точно оценивать степень риска возникновения пузырей с учетом экономических и социальных изменений, происходящих в странах ЕС. Полученные результаты подтверждают, что ритмы Кузнецца могут использоваться не только для ретроспективного анализа, но и для предсказания коррекций на рынке недвижимости, что расширяет применение теории в практической сфере экономических прогнозов и управлении рисками.

Данное исследование вносит вклад в развитие теории экономических циклов и их применения к современным ипотечным рынкам, создавая основу для более точного прогнозирования экономических кризисов, связанных с перегревом рынка недвижимости.

Выводы

Результаты проведенного исследования позволяют сделать важные выводы о взаимосвязи экономических циклов, таких как циклы Кузнецца, и формировании ипотечных пузырей на рынке недвижимости в различных странах. Экономические циклы, которые характеризуются чередованием фаз подъема и спада, могут оказывать существенное влияние на динамику цен на жилье и объемы ипотечного кредитования. Однако при детальном анализе возникают вопросы о том, насколько эта взаимосвязь является строгой и универсальной.

Циклы Кузнецца, согласно теории, предложенной Саймоном Кузнецом, охватывают периоды в 15–25 лет и связаны с инвестициями в инфраструктуру и жилье. Рост экономики в этих циклах, особенно в фазе подъема, как правило, сопровождается увеличением цен на недвижимость. Это связано с усилением спроса на жилье как от местного населения, так и за счет миграционных потоков, что приводит к перегреву рынка и формированию пузырей. Когда рост становится чрезмерным, цены на недвижимость отрываются от фундаментальных экономических показателей,

таких как реальные доходы населения, что создает риск спада или резкого обвала цен.

Важным выводом нашего исследования является выявление значительной роли демографических и миграционных факторов в формировании пузырей. Например, в таких странах, как Люксембург, Франция и Кипр, миграционные потоки в последние годы оказали существенное влияние на спрос на жилье. Это привело к резкому увеличению цен, особенно в условиях ограниченного предложения. При этом миграция может быть не только следствием экономического роста, но и самостоятельным фактором, который способствует перегреву рынка. Важно отметить, что данный фактор может играть более значимую роль в странах с небольшой территорией и высоким уровнем жизни.

Кроме того, внешние шоки, такие как пандемия коронавируса и экономические санкции, оказали существенное влияние на экономические циклы и рынки недвижимости. Внешние факторы могут нарушать стандартные закономерности экономических циклов, что приводит к непредсказуемым колебаниям на рынке недвижимости. Например, пандемия вызвала снижение экономической активности, но это не везде сопровождалось падением цен на жилье — в некоторых странах спрос на жилье продолжал расти, несмотря на рецессию.

Этот феномен свидетельствует о том, что при прогнозировании ипотечных пузырей необходимо учитывать не только макроэкономические индикаторы, но и влияние глобальных событий

и политических решений. Пандемия, например, стимулировала повышенный спрос на загородное жилье и недвижимость за пределами мегаполисов, что стало неожиданным трендом. Это демонстрирует, что модели, основанные исключительно на экономических циклах, могут быть недостаточно эффективными для предсказания рыночных изменений в условиях глобальной нестабильности.

Результаты нашего исследования показывают, что использование экономических циклов, таких как циклы Кузнеца, для прогнозирования пузырей на рынке недвижимости полезно, но недостаточно. Как отмечают Маневич В. Е. и Слуцкий Л. Н. (2018), макроэкономические циклы не могут полностью объяснить все колебания на рынке недвижимости, так как на него также влияют кредитные политики, международные капиталные потоки, и меры центральных банков. В этом контексте необходимо использовать более комплексные подходы, включающие как демографические и миграционные факторы, так и внешние шоки.

Для практического применения результатов этого исследования важно учитывать сочетание макроэкономических индикаторов и внешних факторов, таких как миграция и глобальные события, при прогнозировании рисков на рынке недвижимости. Инвесторы, банки и регуляторы должны более тщательно анализировать фазы экономических циклов, а также обращать внимание на демографические тренды и геополитические риски, чтобы избежать потенциальных кризисов на ипотечном рынке.

Список источников

1. Деловая активность... 2020 — Деловая активность и экономический рост: статистическое исследование / А. А. Френкель, Б. И. Тихомиров, Я. В. Сергиенко, А. А. Сурков. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-6-66-78. EDN: VNPXOK // Вопросы статистики. 2020; 27(6):66–78. ISSN: 2313-6383, eISSN: 2658-5499.
2. Зайнукова 2024 — Зайнукова Л. Р. Финансово-банковские кризисы — одни из главных вызовов для экономики стран мира. EDN: BWAMTS // Вестник науки. 2024; 2(1):131–134.
3. Кильдишев 2024 — Кильдишев Г. С. Анализ временных рядов и прогнозирование / Г. С. Кильдишев, А. А. Френкель. Москва : Ленанд, 2024. 104 с. ISBN: 9785951944863.
4. Клейнер 2024 — Клейнер Г. Б. Экономические циклы во времени и в пространстве с позиций системной экономической теории. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id24-16. EDN: QEWDYN // Системный анализ в проектировании и управлении : сборник научных трудов XXVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13–14 октября 2023 года. В 2 частях, часть 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024. 476 с. С. 19-31.
5. Кулинич 2024 — Кулинич А. Д. Регулирование прямых иностранных инвестиций в европейском союзе. EDN: LQMHE. DOI: 10.15211/vestnikieran120245363 // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН = Scientific and Analytical Herald of IE RAS. 2024; 1:53–63. eISSN: 2618-7914.
6. Маневич 2018 — Маневич В. Е. Долговременные макроэкономические факторы динамики российской экономики / В. Е. Маневич, Л. Н. Слуцкий. DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00026. EDN: YPNCLM // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018; 1:156–181. ISSN: 2073-6487.

7. Мозиас 2022 — *Мозиас П. М.* Китайский рынок недвижимости: динамика развития и макроэкономическая роль. DOI: 10.31249/RVA/2022.02.07. EDN: OYFFH // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 9: Oriental and African Studies. 2022; 2:107–146. ISSN: 2219-8822.
8. Носов 2017 — *Носов В. Д.* Китай в 2010-х: экономика перегрева. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-6-02. EDN: YMHWIX // Экономическая политика = Economic Policy. 2017; 12(6):24–41. ISSN: 1994-5124; eISSN: 2411-2658.
9. Пугачёв 2014 — *Пугачёв И. О.* Воздействие государства на формирование колебаний экономической конъюнктуры / И. О. Пугачев, Г. А. Черемисинов. EDN: SMFHKH // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014; 14(1-1): 10–16. ISSN: 1994-2540; eISSN: 2542-1956.
10. Сашнин 2024 — *Сашнин К. Ю.* Финансовая устойчивость и антикризисные меры в строительной организации / К. Ю. Сашнин, Ю. Ю. Коробкова. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-2-2-76-79. EDN: JCSPTJ // Экономика и бизнес: теория и практика = Economy and Business: Theory and Practice. 2024; 2-2:76–79. ISSN: 2411-0450; eISSN: 2413-0257.
11. Слуцкий 2017 — *Слуцкий Л. Н.* Графические статистические методы для исследования причинных зависимостей. Байесовские сети. DOI: 10.31737/2221-2264-2017-36-4-1. EDN: YKWERD // Журнал Новой экономической ассоциации = Journal of the New Economic Association. 2017; 4:12–30. ISSN: 2221-2264.
12. Сравнительный анализ методов... 2017 — Сравнительный анализ методов построения объединенного прогноза / А. А. Френкель, Н. Н. Волкова, А. А. Сурков, Э. И. Романюк. EDN: ZEOJST // Вопросы статистики. 2017; 7:17–27. ISSN: 2313-6383, eISSN: 2658-5499.
13. Френкель 2017 — *Френкель А. А.* Определение весовых коэффициентов при объединении прогнозов / А. А. Френкель, А. А. Сурков. EDN: YQWNMT // Вопросы статистики. 2017; 12:3–15. ISSN: 2313-6383, eISSN: 2658-5499.
14. Френкель 2023 — *Френкель А. А.* Взлеты и падения деловой активности на волнах кризисов, пандемии коронавируса и беспрецедентных западных санкций / А. А. Френкель, Б. И. Тихомиров, А. А. Сурков. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-6-17. EDN: PALJSS. // Финансы: теория и практика = Finance: Theory and Practice. 2023; 27(1):6–17. ISSN: 2587-5671; eISSN: 2587-7089.
15. Чэнь 2024 — *Чэнь Г.* Стратегии антикризисного управления: оценка мирового опыта. EDN: VDNCSK // Экономика и социум. 2024; 6-1:1471–1477. eISSN: 2225-1545.
16. Шакиров 2024 — *Шакиров А. Р.* Теоретические и практические основы управления экономическими кризисами. DOI: 10.24412/2220-2404-2024-5-32. EDN: LQXKRP // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024; 5:221–225. ISSN: 2220-2404; eISSN: 2221-1373.
17. Щёголева 2023 — *Щёголева С. А.* WMS-система как стратегический инструмент инновационного развития складского хозяйства России / С. А. Щёголева, А. А. Белецкий, С. Б. Савранский. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-163-171. EDN: JFBJIT // Экономическое возрождение России. 2023; 1:163–171. ISSN: 1990-9780.

References

1. Delovaya aktivnost' i ekonomicheskii rost: statisticheskoye issledovaniye [Business activity and economic growth: a statistical study]. By A. A. Frenkel, B. I. Tikhomirov, Ya. V. Sergienko, A. A. Surkov. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-6-66-78. EDN: VNPXOK. *Voprosy statistiki*. 2020; 27(6):66–78. ISSN: 2313-6383, eISSN: 2658-5499 (in Russ.).
2. Zaynuikova L. R. Finansovo-bankovskiy krizisy — odni iz glavnykh vyzovov dlya ekonomiki stran mira [Financial and banking crises are one of the main challenges for the economies of the world]. EDN: BWAMTS. *Vestnik nauki*. 2024; 2(1):131–134 (in Russ.).
3. Kildishev G. S. *Analiz vremennykh ryadov i prognozirovaniye* [Time series analysis and forecasting]. By G. S. Kildishev, A. A. Frenkel. Moscow: Lenand, 2024. 104 p. ISBN: 9785951944863 (in Russ.).
4. Kleiner G. B. *Ekonomicheskiye tsikly vo vremeni i v prostranstve s pozitsiy sistemnoy ekonomicheskoy teorii* [Economic Cycles in Time and Space from the Standpoint of System Economic Theory]. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id24-16. EDN: QEWDYN. *Sistemnyy analiz v proyektirovanii i upravlenii* [Systems Analysis in Design and Management] : Proceedings of the 27th International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, October 13–14, 2023. In 2 parts, part 1. St. Petersburg : Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Publ., 2024. 476 p. Pp. 19–31 (in Russ.).

5. Kulinich A. D. Regulirovaniye pryamykh inostrannykh investitsiy v yevropeyskom soyuze [Regulation of Foreign Direct Investment in the European Union]. EDN: LQMHE. DOI: 10.15211/vestnikieran120245363. *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*. 2024; 1:53–63. eISSN: 2618-7914 (in Russ.).
6. Manevich V. E. Dolgovremennyye makroekonomicheskiye faktory dinamiki rossiyskoy ekonomiki [Long-term macroeconomic factors of the dynamics of the Russian economy]. By V. E. Manevich, L. N. Slutskiy. DOI: 10.24411/2073-6487-2018-00026. EDN: YPNCLM. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*. 2018; 1:156–181. ISSN: 2073-6487 (in Russ.).
7. Mozias P. M. Kitayskiy rynek nedvizhimosti: dinamika razvitiya i makroekonomicheskaya rol' [Chinese real estate market: development dynamics and macroeconomic role]. DOI: 10.31249/RVA/2022.02.07. EDN: OYFFH. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 9: Oriental and African Studies*. 2022; 2:107–146. ISSN: 2219-8822 (in Russ.).
8. Nosov V. D. Kitay v 2010-kh: ekonomika peregreva [China in the 2010s: the Economy of Overheating]. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-6-02. EDN: YMHWIX. *Economic Policy*. 2017; 12(6):24–41. ISSN: 1994-5124; eISSN: 2411-2658 (in Russ.).
9. Pugachev I. O. Vozdeystviye gosudarstva na formirovaniye kolebaniy ekonomicheskoy kon'yunktury [The impact of the state on the formation of fluctuations in the economic situation]. By I. O. Pugachev, G. A. Cheremisinov. EDN: SMFHKH. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravleniye. Pravo*. 2014; 14(1-1): 10–16. ISSN: 1994-2540; eISSN: 2542-1956 (in Russ.).
10. Sashnin K. Yu. Finansovaya ustoychivost' i antikrizisnyye mery v stroitel'noy organizatsii [Financial stability and anti-crisis measures in a construction organization]. By K. Yu. Sashnin, Yu. Yu. Korobkova. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-2-2-76-79. EDN: JCSPJT. *Economy and Business: Theory and Practice*. 2024; 2-2:76–79. ISSN: 2411-0450; eISSN: 2413-0257 (in Russ.).
11. Slutskiy L. N. Graficheskiye statisticheskiye metody dlya issledovaniya prichinnykh zavisimostey. Bayesovskiy seti [Graphical statistical methods for studying causal dependencies. Bayesian networks]. DOI: 10.31737/2221-2264-2017-36-4-1. EDN: YKWED. *Journal of the New Economic Association*. 2017; 4:12–30. ISSN: 2221-2264 (in Russ.).
12. Sravnitel'nyy analiz metodov postroyeniya ob'yedinennogo prognoza [Comparative analysis of methods for constructing a joint forecast]. By A. A. Frenkel, N. N. Volkova, A. A. Surkov, E. I. Romanyuk. EDN: ZEOJST. *Voprosy statistiki*. 2017; 7:17–27. ISSN: 2313-6383, eISSN: 2658-5499 (in Russ.).
13. Frenkel A. A. Opredeleniye vesovykh koeffitsiyentov pri ob'yedinenii prognozov [Determination of weighting coefficients when combining forecasts]. By A. A. Frenkel, A. A. Surkov. EDN: YQWNMT. *Voprosy statistiki*. 2017; 12:3–15. ISSN: 2313-6383, eISSN: 2658-5499 (in Russ.).
14. Frenkel A. A. Vzlety i padeniya delovoy aktivnosti na volnakh krizisov, pandemii koronavirusa i bespretsedentnykh zapadnykh sanktsiy [Ups and downs of business activity on the waves of crises, the coronavirus pandemic, and unprecedented Western sanctions]. By A. A. Frenkel, B. I. Tikhomirov, A. A. Surkov. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-6-17. EDN: PALJSS. *Finance: Theory and Practice*. 2023; 27(1):6–17. ISSN: 2587-5671; eISSN: 2587-7089 (in Russ.).
15. Chen G. Strategii antikrizisnogo upravleniya: otsenka mirovogo opyta [Crisis Management Strategies: An Assessment of World Experience]. EDN: VDNCSK. *Ekonomika i sotsium*. 2024; 6-1:1471–1477. eISSN: 2225-1545 (in Russ.).
16. Shakirov A. R. Teoreticheskiye i prakticheskiye osnovy upravleniya ekonomicheskimi krizisami [Theoretical and Practical Foundations of Economic Crisis Management]. DOI: 10.24412/2220-2404-2024-5-32. EDN: LQXKP. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*. 2024; 5:221–225. ISSN: 2220-2404; eISSN: 2221-1373 (in Russ.).
17. Shchegoleva S. A. WMS-sistema kak strategicheskoy instrument innovatsionnogo razvitiya skladskogo khozyaystva Rossii [WMS-system as a strategic instrument of innovative development of warehouse economy in Russia]. By S. A. Shchegoleva, A. A. Beletsky, S. B. Savransky. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-1-75-163-171. EDN: JFBJIT. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii*. 2023; 1:163–171. ISSN: 1990-9780 (in Russ.).

Информация об авторах:

Малкин Александр Юрьевич и **Дробнов Елисей Андреевич** — студенты магистратуры; **Бобошко Диана Юрьевна** — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, SPIN-код: 6810-3215.

Место работы авторов: федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет МИСИС», Ленинский проспект, 4/1. Москва, 117049, Россия.

Information about the authors:

Malkin Aleksandr Yu. and **Drobnov Yelisey A.** — master's students; **Boboshko Diana Yu.** — candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the Department of Economics, SPIN-code: 6810-3215.

Authors' place of work: National University of Science and Technology "MISIS", Leninsky Prospekt, 4/1. Moscow, 117049, Russia.

Статья поступила в редакцию 28.08.2024; одобрена после рецензирования 16.09.2024; принята к публикации 27.09.2024.

The article was submitted 08/28/2024; approved after reviewing 09/16/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3(39): 137–141.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3(39): С. 137–141.

Original article

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.17

Determinants of Venture Investment Size in Indian Unicorn Companies

Andrey V. Novikov – MISIS University, Moscow, Russia.

andr.novikov1104@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-0381-3894>

Abstract. The objective of this comprehensive study is to elucidate the critical factors that determine the magnitude of venture investment in Indian unicorn companies during subsequent rounds, beginning with the second. With a keen focus on a sample of 37 unicorn firms during the year 2022, the study scrutinizes a plethora of influential elements that may enhance the size of investments within the Indian economic landscape. This research is built upon an exhaustive analysis of the multifaceted elements such as industry, investor experience, initial investment quantum, and a host of other germane factors, that all work in synergy to shape the unique attributes of the Indian startup ecosystem. Moreover, the investment environment of this emerging market is evaluated and compared with global standards to understand the defining characteristics that contribute to its individuality. The study thus serves as an extensive guide for venture capital investors, stakeholders in the Indian startup ecosystem, policy-makers, and researchers by shedding light on any distinctive features of the Indian market that may have contributed to the observed results, and outlining potential future avenues for further investigation.

Key words: determinants, venture capital, Indian unicorns, investment size, follow-on rounds, investment activity, linear regression model, experienced investors, industry influence, target market growth, number of founders.

For citation: Novikov A. V. Determinants of Venture Investment Size in Indian Unicorn Companies. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.17. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 137–141 (in Russ.).

JEL: C83, G24, M13

Научная статья

УДК 330.32

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.17

Детерминанты размера венчурных инвестиций в индийские компании-«единороги»

Андрей Владимирович Новиков — Университет науки и технологий МИСИС. Москва, Россия.

andr.novikov1104@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-0381-3894>

Аннотация. Целью данного комплексного исследования является выявление ключевых факторов, определяющих величину венчурных инвестиций в индийские компании-«единороги» на последующих раундах, начиная со второго. Особое внимание уделяется выборке из 37 компаний-«единорогов» в 2022 году, исследуются многочисленные факторы, способствующие увеличению объема инвестиций в условиях индийской экономики. Это исследование основывается на всестороннем анализе множества элементов, таких как отрасль, опыт инвесторов, начальный объем инвестиций и другие важные факторы, которые совместно формируют уникальные особенности индийской экосистемы стартапов. Кроме того, инвестиционный климат этого развивающегося рынка оценивается и сравнивается с мировыми стандартами для понимания отличительных черт, которые способствуют его индивидуальности. Таким образом, исследование служит всеобъемлющим руководством для венчурных инвесторов, участников индийской экосистемы стартапов, политиков и исследователей, освещая характерные особенности индийского рынка, которые могли повлиять на наблюдаемые результаты, а также указывая на возможные направления для дальнейшего изучения.

Ключевые слова: детерминанты, венчурный капитал, индийские компании-«единороги», размер инвестиций, последующие раунды, инвестиционная активность, модель линейной регрессии, опытные инвесторы, влияние отрасли, рост целевого рынка, количество основателей.

Для цитирования: Novikov A. V. Determinants of Venture Investment Size in Indian Unicorn Companies. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.17 // *Вестник МИРБИС*. 2024; 3: 137–141.

JEL: C83, G24, M13

Introduction

The Indian startup ecosystem has experienced significant growth in recent years, marked by a rapid expansion that is reshaping the country's economic and social landscapes. With a rise in entrepreneurial initiatives, innovative technologies, and supportive governmental policies, India has witnessed an increase in the number of homegrown unicorn companies—those valued at over \$1 billion. These once-rare "unicorns" now serve as indicators of the nation's growing technological expertise and investment appeal.

In this dynamic startup environment, understanding the mechanisms behind venture investments is of critical importance. Particularly in the context of unicorn companies, an analysis of the determinants influencing investment size provides valuable insights for a diverse range of stakeholders, including investors, entrepreneurs, and policymakers. Such an analysis can enable investors to make well-informed decisions by identifying potential opportunities and risks, assist entrepreneurs in securing funding by revealing what attracts significant investments, and support policymakers in fostering a favorable environment for the growth of these high-value companies.

This study explores the various factors that influence the size of venture investments in Indian unicorn companies, with a primary focus on follow-on rounds beginning with the second round. The research aims to offer a comprehensive understanding of these determinants and their interactions within the unique framework of the Indian startup ecosystem. It is important to note, however, that the findings are indicative rather than definitive, given the complex and multifaceted nature of venture capital investments.

Literature Review

A substantial body of academic research has focused on identifying the factors that influence the scale of venture capital investments in startup firms. Numerous studies have examined the role of macroeconomic factors in shaping this dynamic. For instance, venture capital investments tend to exhibit a positive correlation with indicators such as GDP growth rate, inflation, and stock market liquidity [Bonini 2011; Cumming 2006].

The overall conditions within the venture capital

market also significantly affect investor activity. The creation of new unicorns and the frequency of successful exits are positively associated with the volume of venture capital (VC) attracted by other firms [Negrutiu 2022]. Additionally, the founder's profile and the industry in which the startup operates are important determinants of the amount of funding raised [Chan 2018; David 2021].

However, much of the existing literature focuses on developed economies, with less attention paid to emerging markets. As emerging markets, particularly India, experience a rapid rise in the number of unicorn firms, the interest in understanding the factors driving venture capital attraction in these markets is increasing [Hsu 2004].

Alongside macroeconomic factors, higher global liquidity has been found to positively influence venture capital investments in India [Mustafa 2020]. State-level analyses within India have shown that factors such as workforce size, infrastructure development, state GDP growth, and credit availability positively impact venture capital attraction [Malik 2020].

Research in other emerging markets has also contributed valuable insights. In the Russian IT sector, the size of initial round investments and the presence of an experienced investor have been shown to play a significant role in the funds raised in subsequent investment stages [Rodionov 2018].

Despite the extensive research dedicated to venture capital dynamics, a notable gap exists in the literature when it comes to understanding the factors affecting venture capital investments in the Indian context. Furthermore, there is a marked absence of studies specifically focused on identifying the key determinants influencing venture capital attraction by Indian unicorn companies.

Thus, there is a pressing need to refine econometric models and conduct in-depth analyses of large startups to foster the future development of the venture capital industry in India. Identifying both macroeconomic and microeconomic factors that drive venture capital investments in Indian firms remains a critical area for further exploration.

Methodology

This study utilizes data from the following sources:

- Investment size in the Series A funding round
- Amount of debt financing
- Number of founders in each company
- Industry of operations

- Total amount of funding received by each company

Table 1. The descriptive statistics

Variable	Obs	Mean	Std.Dev.	Min	Max
inv1	37	14,78	18,88	0,80	83,00
inv2	37	504,44	365,00	111,60	1700,00
ln_inv1	37	2,14	1,06	-0,22	4,42
ln_inv2	37	6,02	0,63	4,71	7,44
debt	37	23,07	44,51	0,00	159,70
founders	37	3	1	1	7

Source: compiled by the author based on the original data

The majority of the determinants analyzed in the sample were sourced from the following databases: CrunchBase, PitchBook, and AngelList [Davila 2003]. The descriptive statistics of the sample can be found in the table above (Table 1). Overall structure of the sample by the number of deals is presented below (Figure 1).

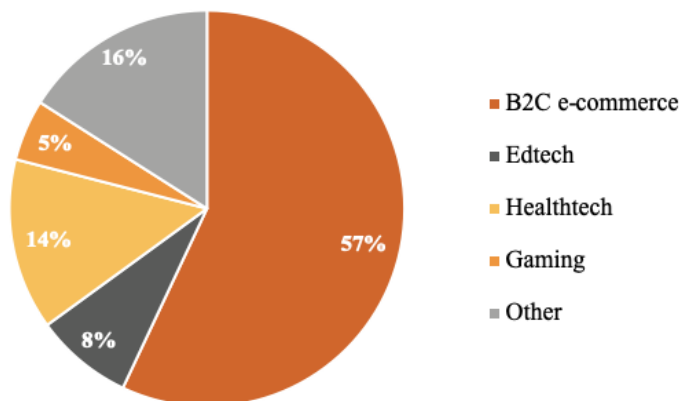

Figure 1. Indian unicorns in 2022 by industry

Source: compiled by the author based on the original data

As illustrated in the graph, the largest segments consist of B2C e-commerce (e.g., BharatPE, GlobalBees, Meesho, MyGlamm) and Healthtech (e.g., PharmEasy, Pristyn Care, Inovaccer, cure.fit). Regarding the total funding amounts, the companies in the sample were categorized accordingly (Figure 2).

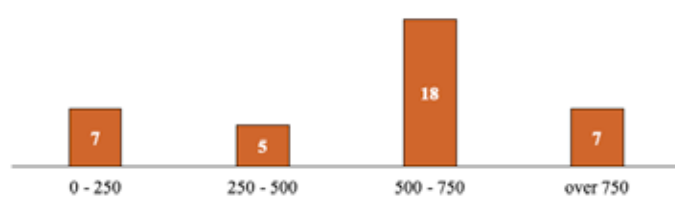

Figure 2. Distribution of companies by total funding, in millions of USD

Source: compiled by the author based on the original data

All the companies included in the sample have secured investments from professional investors, primarily venture capital or private equity funds. These investors typically have a history of successful exits from their previous investments and often possess prestigious brands or international recognition. Notable investors in the Indian startup ecosystem over the past decade include Sequoia Capital India, Accel Partners, Tiger Global Management, Matrix Partners India, Blume Ventures, SAIF Partners, and Nexus Venture Partners.

The final sample comprised 37 companies in the Indian venture capital market as of 2022. This number reflects the limited availability of data for all factors analyzed in the study. The information for the deals in this sample is the most comprehensive and reliable.

To investigate the factors influencing the total amount of funding in Indian unicorn companies during follow-on rounds, an Ordinary Least Squares (OLS) model was employed. The model is specified as follows:

$$\ln\_inv2 = a + b1 * \ln\_inv1 + b2 * debt + \dots + b3 * founders + b4 * industry + u$$

Dependent variable:

- ln_inv2 – natural logarithm of the total funding amount for an Indian unicorn company, in millions of U.S. dollars.

Independent variables:

- ln_inv1 – natural logarithm of the investment size in the Series A round.
- debt – volume of debt financing received by the unicorn company.
- founders – number of founders of the company.
- industry – categorical variable representing the industry in which the company operates (dummy variables may be used to represent different industries).

Results

The analysis of the critical factors influencing the size of venture capital investments in Indian unicorn companies during follow-on rounds provides several noteworthy insights (Table 2).

However, the overall explanatory power of the model remains somewhat limited. The R-squared value of 0,208 suggests that only 20,8% of the variability in the dependent variable, ln(total_funding_amount), is explained by the independent variables. This figure decreases to 0,133 when

adjusted for the number of predictors and sample at the 10% level, suggesting a weak correlation size. The model's F-statistic of 2,794 and a Prob between the dependent and independent variables. (F-statistic) of 0,0561 indicate marginal significance

Table 2. Main specifications results

Dependent variable	ln_inv2			R2	0,208	
Number of obs	37			Adj R2	0,133	
	Coef.	Std err	t	F-statistic	2,794	
				P > t	[0.025	0.975]
Intercept	5,9815	0,367	16,298	0,000	5,234	6,727
ln_invl	-0,1025	0,098	-1,041	0,306	-0,303	0,098
debt	0,0063	0,002	2,774	0,009	0,002	0,011
founders	0,0416	0,087	0,480	0,634	-0,135	0,218

Source: results of the author's OLS model estimation based on the original data

Discussion

These findings emphasize the complex and multifaceted nature of venture capital investments, where numerous tangible and intangible factors are at play. Unicorn companies, by their very nature, are unique due to their innovation and rapid growth. Each unicorn may be influenced by different determinants during follow-on rounds, ranging from strategic positioning to innovative potential. The limited explanatory power of the model could reflect the fact that these entities are difficult to analyze using a generalized approach, as venture capital investment decisions are often driven by diverse and unpredictable factors.

Moreover, the results highlight the intricate nature of the venture capital landscape, shaped not only by company-specific attributes but also by the preferences and risk tolerances of investors. Unicorns, often market disruptors due to their innovative business models, attract varying levels of investment based on factors such as market positioning, growth prospects, leadership quality, and technological innovation. This variability introduces complexity that may not be fully captured by traditional statistical models.

Given these observations, it becomes clear that future research would benefit from considering the unique characteristics of each unicorn company and employing more sophisticated analytical tools that account for inter-company variations.

Conclusion

This investigation into the determinants of venture capital investment size in Indian unicorns

during follow-on rounds has provided valuable insights while also revealing the inherent complexity of the topic. Unicorn companies, with their unique blend of characteristics, challenge the development of a universally applicable model for predicting investment size. The venture capital landscape, especially within India's dynamic startup ecosystem, is further complicated by the diversity of investors, each with different preferences and levels of risk tolerance.

Future research should consider more targeted approaches, potentially utilizing advanced statistical models such as random effects or mixed-effects models, which are better suited to handling inter-company differences. Additionally, adopting an industry-specific focus could help uncover unique factors driving venture capital investments in particular sectors.

This study serves as a foundation for future research in this domain. It underscores the vibrant and evolving nature of the Indian startup ecosystem and the complex dynamics of venture capital investment. Further inquiry into this promising area is encouraged, with the hope that future studies will refine the understanding of the factors driving venture capital investments, thereby fostering innovation and contributing to economic growth.

Researchers are invited to build upon these findings, challenge them, and introduce new perspectives and methodologies with the ultimate goal of enriching the understanding of venture capital investment dynamics in the ever-changing startup landscape.

References

1. Bonini 2011 — Bonini S., & Alkan S. The political and legal determinants of venture capital investments around the world. DOI:10.1007/s11187-011-9323-x. *Small Business Economics*. 2011; 39:997-1016.
2. Chan 2018 — Chan C. R., Park H. D., Patel P. C., & Gomulya D. M. Reward-based crowdfunding success: decomposition of the project, product category, entrepreneur, and location effects. DOI:10.1080/13691066.2018.1480267. *Venture Capital*. 2018; 20:285–307.
3. Cumming 2006 — Cumming D. J. The determinants of venture capital portfolio size: empirical evidence. DOI: 10.1086/500670. *The Journal of Business*. 2006; 79(3):1083–1126.
4. David 2020 — David D. & Gopalan S. & Ramachandran S. The Startup Environment and Funding Activity in India. *ADB Working Paper 1145*. Tokyo : Asian Development Bank Institute, 2020.
5. Davila 2003 — Davila A., Foster G., & Gupta M. Venture capital financing and the growth of startup firms. DOI:10.1016/S0883-9026(02)00127-1. *Journal of Business Venturing*. 2003; 18(6):689–708.
6. Hsu 2004 — Hsu D. H. What do entrepreneurs pay for venture capital affiliation? *The Journal of Finance*. 2004; 59(4):1805–1844. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/3694879>. Accessed 2 Jun. 2024.
7. Malik 2020 — Malik S., & Kumar S. Determinants of Venture Capital Investments in India: A State Level Analysis. DOI:10.2139/ssrn.3753087. *SSRN Electronic Journal*. 2020.
8. Mustafa 2020 — Mustafa M., & Mazhar S. S. Determinants of Venture Capital Investment in India: Atime Series Analysis. DOI:10.24818/rfb.20.12.01.02. *The Review of Finance and Banking*. 2020; 12(1):19–30.
9. Negruțiu 2022 — Negruțiu C. Determinants of Venture Capital Investments in Tech Start-UPS. DOI:10.24818/REJ/2022/84/03. *The Romanian Economic Journal*. 2022; XXV(84).
10. Rodionov 2018 — Rodionov I. I., Semenov A.S., & Seleznev V. Determinants of the Venture Investment Size in Russian IT Companies. DOI:10.17323/j.jcfr.2073-0438.12.1.2018.44-49. *Journal of Corporate Finance Research*. 2018; 12(1):44–49.

Information about the author:

Novikov Andrey V. — postgraduate student, National University of Science and Technology "MISIS", Leninsky Prospekt, 4/1. Moscow, 117049, Russia.

Информация об авторе:

Новиков Андрей Владимирович — аспирант, федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет МИСИС», Ленинский проспект, 4/1. Москва, 117049, Россия.

The article was submitted 08/28/2024; approved after reviewing 12/09/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Статья поступила в редакцию 28.08.2024; одобрена после рецензирования 09.12.2024; принята к публикации 27.09.2024.

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 142–150.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 142–150.

Научная статья

УДК 502.21+316.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.18

Кризисная динамика экологической культуры в России (на примере пандемии COVID-19)

Алиса Фиргатовна Шакирова^{1,2}, Валерия Олеговна Корунова^{1,3}

1 Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

2 Alisa.Shakirova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4187-6562>

3 <https://orcid.org/0000-0002-2519-6332>

Аннотация. В статье анализируются изменения экологической культуры россиян, происходящие на фоне развития в стране острых кризисных ситуаций. Рассматривается пример кризиса 2020–2021 годов, вызванного пандемией COVID-19. Цель статьи – выявление связанных с распространением, течением и отступлением пандемии COVID-19 изменений экологической обеспокоенности россиян и их вовлеченности в практики природосохранения. Анализ строится на результатах вторичного анализа данных всероссийских опросов общественного мнения 2018–2024 годов и официальной статистики 2019–2022 годов. Как показали полученные результаты, с распространением пандемии на первый план вышли подкрепленные объективными изменениями условий жизни в стране экономические страхи россиян, в связи с чем их экологическая обеспокоенность и установки на природосохранение снизились и продолжают падать даже после отступления коронакризиса. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в кризисных ситуациях экологическая культура в стране снижается, причем происходящие изменения носят долговременный характер. Данная статья является первой статьей серии, во второй статье влияние кризисов на взаимоотношения человека с окружающей средой будет раскрыто более детально в ходе анализа пандемийной динамики экологической культуры в Казани.

Ключевые слова: экологическая культура, практики природосохранения, экологическая обеспокоенность, пандемия COVID-19, кризисная динамика, социальные проблемы, финансовое благополучие, Россия.

Для цитирования: Шакирова А. Ф. Кризисная динамика экологической культуры

в России (на примере пандемии COVID-19) / А. Ф. Шакирова, В. О. Корунова.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.18 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 142–150.

Original article

Crisis dynamics of environmental culture in Russia (using the example of the COVID-19 pandemic)

Alisa F. Shakirova^{4,5}, Valeriya O. Korunova^{4,6}

4 Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Kazan, Russia.

5 Alisa.Shakirova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4187-6562>

6 <https://orcid.org/0000-0002-2519-6332>

Abstract. The article analyzes the changes in the environmental culture of Russians taking place against the background of the development of acute crisis situations in the country. An example of the crisis of 2020–2021 caused by the COVID-19 pandemic is considered. The purpose of the article is to identify changes in the environmental concern of Russians and their involvement in environmental conservation practices related to the spread, course and retreat of the COVID-19 pandemic. The analysis is based on the results of a secondary analysis of data from the All-Russian public opinion polls 2018–2024 and official statistics 2019–2022. As the results showed, with the spread of the pandemic, the economic fears of Russians, supported by objective changes in living conditions in the country, came to the fore, and therefore their environmental concerns and environmental conservation attitudes decreased and continue to fall even after the retreat of the coronacrisis. Thus, it can be concluded that in crisis situations, the environmental culture in the country is declining, and the changes that are taking place are of a long-term nature. This article is the first article in the series, in the second article the impact of crises on human relations with the environment will be revealed in more detail during the analysis of the pandemic dynamics of environmental culture in Kazan.

Key words: environmental culture, environmental conservation practices, environmental concerns,

COVID-19 pandemic, crisis dynamics, social problems, financial well-being, Russia.

For citation: Shakirova A. F. Crisis dynamics of environmental culture in Russia (using the example of the COVID-19 pandemic). By A. F. Shakirova, V. O. Korunova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.18. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 142–150 (in Russ.).

Введение

Переход к устойчивому развитию в последние десятилетия является одной из важнейших задач мирового сообщества. Возможность движения современных государств по этому пути определяется синхронизацией предпринимаемых ими мер, направленных на обеспечение максимального денежного потока, стабильности социальных общностей и благополучия окружающей среды [Mensah 2019, 5]. Последняя, однако, выступает ресурсной основой социально-экономического развития территорий и испытывает огромное давление от продолжающейся урбанизации [Измерение качества жизни... 2020, 286], которая движет становлением экономической и социальной устойчивости, но препятствует формированию устойчивости экологической, особенно в городах.

Фундаментально экологическая устойчивость зависит от чистоты и безопасности для природы всех протекающих на территории процессов, на практике же, в первую очередь, от экологической культуры местного населения, совокупностью и содержанием действий которого и определяется общий вектор развития взаимоотношений человека с окружающей средой [Ermoлаeva 2018, 383–385]. По мнению ученых, в нормальных условиях вовлеченность населения в экологически полезные практики — практики природосохранения — следует из его экологической обеспокоенности и места благоприятной окружающей среды в системе его приоритетов [The Russian Urban... 2021, 1–4]. В кризисных же ситуациях происходит быстрая смена приоритетов под воздействием внешних условий [Яницкий 2020, 17], что затрудняет оценку соответствующего изменения экологической культуры.

Один из наиболее ярких примеров такого кризиса сегодня — коронакризис, то есть ситуация, сложившаяся в мире в связи с распространением пандемии COVID-19. Эпидемиологические риски и множество мер, введенных с целью их нейтрализации, повлекли за собой ряд негативных по-

следствий для самых разных сторон общественной жизни, главным из которых, пожалуй, стало ухудшение финансового благополучия населения. Данная тема получила значительный отклик в отечественной науке. Одни авторы оценивают изменения экономики страны и констатируют снижение ее устойчивости [Умарова 2020; Минакир 2020]. Вторые отмечают падение стабильности социальных систем вследствие повышения среди россиян уровня страха [Овчар 2020; Ярлова 2020]. Третьи указывают на неоднозначность экологических перспектив развития страны в условиях объективной [Абдрахимов 2020] и субъективной [Кальнер 2020] дезактуализации некоторых проблем окружающей среды.

Вместе с тем, до сих пор неясно, как именно в подобных кризисных ситуациях меняется экологическая культура россиян, и насколько долговечны эти изменения. Настоящей статьей, являющейся первой статьей серии, мы собираемся восполнить пробел в научном знании и ответить на следующие вопросы: как распространение пандемии COVID-19 отразилось на жизненных приоритетах населения? Как в этих условиях изменилась его экологическая обеспокоенность? Как далее изменилась его вовлеченность в практики природосохранения? Сохранились ли произошедшие изменения после окончания пандемии?

Материалы и методы

Цель статьи — выявление связанных с распространением, течением и отступлением пандемии COVID-19 изменений экологической обеспокоенности россиян и их вовлеченности в практики природосохранения. Поставленная цель была реализована авторами в ходе кабинетного исследования, главным методом которого послужил анализ документов. В качестве эмпирического материала в статье используются данные всероссийских опросов общественного мнения, реализованных Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее — ВЦИОМ) в 2019–2024 годах, Фондом «Общественное мнение» (далее — ФОМ) в 2018–2024 годах, Высшей школой экономики (далее — ВШЭ) в 2018–2021 годах и Социологическим антикризисным центром в 2020 году. Также используются данные Министерства природных

ресурсов и экологии Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики (далее — Росстат) за 2019–2022 годы.

Результаты

Результаты проведенного исследования явно указывают на произошедшие в связи с распространением, течением и отступлением пандемии COVID-19 изменения общественной жизни в целом и экологической культуры в частности. В первую очередь, это волнообразная динамика социальных настроений, попеременные рост и падение уровня тревожности и соответствующие объективным изменениям жизненных условий в стране и мире изменения страхов населения. Причем некоторые из них, очевидно, имеют долговременный эффект — так, по ощущениям почти двух третей участников опроса ФОМ в 2022 году, после пандемии их жизнь сильно изменилась (58 %)¹.

Годы пандемии, по ответам большинства опрошенных ВЦИОМ, прошли лично для них и для их семей тяжело (2020 — 66 %, 2021 — 53 %), а для России в целом еще тяжелее (88 % и 72 %). В предшествующий и последующие же годы, несмотря на то что распространенность пессимистичных оценок на эти вопросы традиционно высока, придерживающихся данной позиции значительно меньше: тяжелым 2019 год называют 45 % и 58 % респондентов («для себя и семьи» и «для страны» соответственно), 2023 год — 41 % и 64 %. Относительно 2022 года, ознаменованного обострением международной ситуации, мнения разделились; если с точки зрения положения дел в стране он показался россиянам трудным (83 %), то с точки зрения их собственных жизней — скорее нет (45 %)².

Самая очевидная из трудностей, с которой столкнулись россияне во время пандемии, — это риск заражения коронавирусом. В 2020 году, по данным ВЦИОМ, опасаются того, что они сами

или их близкие могут заболеть, более двух третей жителей страны (69 %), однако дальше обеспокоенность идет на спад (2021 — 60 %, 2022 — 57 %, 2023 — 41 %)³, да и на пике эпидемии (с марта 2020 года по март 2021 года) измеренное специалистами ВШЭ ощущение опасности коронавируса держится лишь на среднем уровне (в районе 5 баллов из 10 возможных) [Артамонов 2021, 6–11]. Намного же большее значение в качестве трудности того периода имеют экономические последствия пандемии.

Как показал опрос Социологического антикризисного центра, в 2020 году перспективой заражения коронавирусом для себя и для близких обеспокоены 61 % и 77 % россиян, а перспективой спада в экономике — 88 %⁴. К аналогичному выводу нас приводят также данные регулярного опроса ФОМ о страхах населения; в соответствии с ними, уровень тревоги о собственном здоровье и здоровье близких среди россиян практически не изменился в связи с пандемией (2019 — 34 % и 52 %, 2021 — 30 % и 52 %, 2022 — 33 % и 54 %, 2023 — 28 % и 45 %, 2024 — 33 % и 47 %), тогда как встревоженность различными экономическими проблемами в то время была заметно выше (повышение цен: 2019 — 35 %, 2021 — 40 %, 2022 — 40 %, 2023 — 29 %, 2024 — 28 %; безработица — 26 %, 31 %, 20 %, 13 % и 11 % соответственно; экономический кризис — 13 %, 20 %, 14 %, 11 % и 10 %)⁵.

В числе экономических последствий пандемии, с которыми жители страны столкнулись непосредственно, — сокращение располагаемых денежных доходов (в 2019 году их доля к предыдущему году составила 101,2 %, в 2020 — 98 %, в 2021 — 103,3 %), в особенности доходов от предпринимательской деятельности (2019 — 3 709 025 млн руб., 2020 — 3 308 812 млн руб.,

1 Пандемия COVID-19. Завершилась ли в России пандемия коронавируса? Как изменила пандемия образ жизни россиян? Текст, изображения : электронные // ФОМ : официальный сайт. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14884> (дата обращения: 05.03.2024). Дата публикации 15.06.2023.

2 Итоги-2023, ожидания-2024. Предновогодний социальный оптимизм россиян достиг исторического максимума. Текст : электронный // ВЦИОМ : официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/itogi-2023-ozhidaniya-2024> (дата обращения: 06.03.2024). Дата публикации 21.12.2023.

3 Коронавирус полтора года спустя: страх возвращается? Текст : электронный // ВЦИОМ : официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/koronavirus-poltora-goda-spustja-strakh-vozvraschaetsja> (дата обращения: 06.03.2024). Дата публикации 14.09.2023.

4 Социологический антикризисный центр. Сводка # 1. Текст : электронный / ОМЛ ; Центр социального проектирования «Платформа», 2020. 7 с. URL: https://drive.google.com/file/d/1cd65QMLuhlfid-FiKd_UGcg9RMX2ngtk5/view (дата обращения: 02.02.2024).

5 Тревоги и опасения россиян. Текст : электронный // ФОМ : официальный сайт. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14975> (дата обращения: 04.03.2024). Дата публикации 01.02.2024.

2021 — 3 983 750 млн руб.)⁶, и соответствующее сокращение потребительских расходов (2019 — 50 596 986 млн руб., 2020 — 48 231 433 млн руб., 2021 — 56 627 648 млн руб.). Также это рост безработицы среди россиян (уровень безработицы в 2019 году составил 4,6 %, в 2020 — 5,8 %, в 2021 — 4,8 %, в 2022 — 3,9 %). Кроме того, во время пандемии участились случаи простоя работников (в среднем за 2019 год — 173,15 тыс. чел., 2020 — 457 тыс. чел., 2021 — 179,2 тыс. чел., 2022 — 277,15 тыс. чел.) и их перехода на неполный рабочий день по соглашению с работодателем (2019 — 866,1 тыс. чел., 2020 — 1 070,2 тыс. чел., 2021 — 1 016,6 тыс. чел., 2022 — 1 024,6 тыс. чел.) или по его инициативе (2019 — 47,8 тыс. чел., 2020 — 70,95 тыс. чел., 2021 — 39,8 тыс. чел., 2022 — 46,6 тыс. чел.)⁷.

О вызванном пандемией падении финансового благополучия населения страны говорят и результаты опросов общественного мнения. Например, по данным Социологического антикризисного центра, почти каждый второй россиянин в 2020 году отмечает, что с начала распространения вируса и введения противоэпидемических ограничений его доход существенно сократился (45 %), почти каждый четвертый — что экономический спад отразился на его бизнесе (23 %), каждый шестой — что компания, в которой он работал, закрылась (15 %), почти каждый десятый — что он остался без работы (8 %)⁸. В соответствии с данными ВШЭ, об ухудшении материальных условий жизни своих семей в 2020 году заявляют лишь чуть более трети опрошенных россиян (35 %), однако едва сводящих, по их собственным оценкам, концы с концами среди них стало с 2018 года больше в два раза (2018 — 4 %, 2020 — 8 %) [Перемены в уровне жизни... 2021, 17–18]. Многолетние исследования ФОМ показывают, что в основном россияне склонны оценивать свое материальное положение как среднее (от 57 % до 62 % в 2019–2024 годах), тогда как низкую оценку

выставляет примерно каждый четвертый опрошенный до мая 2022 года (2019 — 26 %, 2021 — 25 %, февраль 2022 — 25 %, май 2022 — 22 %), то есть до официального объявления об окончании пандемии и об отмене всех ограничений, и каждый пятый опрошенный начиная с августа 2022 года (от 17 % до 19 % вплоть до 2024 года)⁹.

В настоящее время, опираясь как на данные Росстата, так и на результаты опросов, можно констатировать, что экономика страны восстановилась после коронакризиса, и общественная обеспокоенность ее состоянием снизилась. При этом происходило это постепенно, по мере привыкания населения к жизни в условиях ограничений. Так, если в 2020 году примерно равные доли опрошенных ФОМ россиян предполагали, что после окончания пандемии состояние российской экономики и уровень жизни граждан будут такими же, как до ее начала, либо хуже (состояние экономики: такое же — 39 %, хуже — 35 %; уровень жизни — 42 % и 46 % соответственно), то к 2021 году прогнозы стали заметно более оптимистичными (состояние экономики: такое же — 47 %, хуже — 28 %; уровень жизни — 36 % и 25 %)¹⁰.

Однако возвращения к допандемийному состоянию на этом фоне не произошло: большинство ненавязчивых проблем, имевших определенное значение в представлениях общественности до 2020 года и потерявших его в связи со сложившейся ситуацией, сегодня не стали для россиян интересными вновь, что в том числе обусловлено развитием событий на международной арене 2022 года. Экологические проблемы — одни из этих проблем; в частности, по данным ФОМ, начиная с 2021 года (данные за 2020 год отсутствуют) постепенно падает обеспокоенность населения угрозой и фактами химического и радиационного заражения воды, воздуха и продуктов (2019 — 45 %, 2021 — 34 %, 2022 — 34 %, 2023 — 38 %, 2024 — 29 %), засорения планеты отходами (32 %, 31 %, 28 %, 23 % и 23 %), уничтожения ее лесов (32 %, 29 %, 29 %, 20 % и 17 %) и отдельных видов населяющих ее животных и растений (11 %, 10 %, 10 %, 10 %, 10 % и 10 %).

6 Уровень жизни. Текст, данные : электронные // Росстат : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 05.02.2024).

7 Там же: Трудовые ресурсы, занятость и безработица. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 05.02.2024).

8 Социологический антикризисный центр. Сводка # 1. Текст : электронный / ОМИ ; Центр социального проектирования «Платформа», 2020. 7 с. URL: https://drive.google.com/file/d/1cd65QMLuhlfid-FiKD_UGcg9RMX2ngtk5/view (дата обращения: 02.02.2024).

9 Динамика материального положения. Текст : электронный // ФОМ : официальный сайт. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14979> (дата обращения: 04.03.2024). Дата публикации 14.02.2024.

10 Там же: Жизнь после пандемии: ожидания и прогнозы. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14676> (дата обращения: 05.03.2024). Дата публикации 13.01.2022.

10 %, 8 % и 6 %), истощения запаса природных ресурсов (26 %, 24 %, 20 %, 18 % и 15 %) и озонового слоя Земли (8 %, 4 %, 5 %, 4 % и 3 %)¹.

Динамика состояния окружающей среды в России представлена как позитивными, так и негативными тенденциями. В числе первых: устойчивое сокращение объемов выбросов загрязняющих веществ в воздух (2019 — 22 735 тыс. тонн, 2020 — 22 228 тыс. тонн, 2021 — 22 300 тыс. тонн, 2022 — 22 205 тыс. тонн), уменьшение количества несанкционированных свалок, выявляемых на землях сельскохозяйственного назначения (2019 — 2 тыс. га, 2020 — 1,2 тыс. га, 2021 — 1,49 тыс. га, 2022 — 1,9 тыс. га), и случаев дополнительной заболеваемости (на 100 тыс. населения), ассоциированной с негативным воздействием факторов среды обитания (2019 — 3 107,7, 2022 — 2 998,9). В числе вторых: увеличение доли проб воздуха с превышением по допустимым концентрациям загрязняющих веществ (2019 — 0,58%, 2020 — 0,79 %, 2021 — 0,79 %, 2022 — 0,75 %), рост образования отходов производства и потребления (2019 — 7 750,9 млн тонн, 2020 — 6 955,7 млн тонн, 2021 — 8 448,6 млн тонн, 2022 — 9 017,3 млн тонн) и постепенное приближение количества их несанкционированных свалок к допандемийному значению, а также рост заболеваемости населения, ассоциированной с качеством почвы (2019 — 198,1, 2022 — 283,3) и воздуха (2019 — 599,9, 2022 — 711,7)².

Учитывая описанную противоречивость происходящих изменений, можно сказать, что риск наступления в стране экологического кризиса по-прежнему есть, однако россияне в условиях пандемии и после нее начинают придавать ему меньшее значение. Например, участники опроса ФОМ в 2021 году несколько реже, чем в 2019 году, называют экологическую ситуацию в мире плохой (2019 — 50 %, 2021 — 47 %) и все чаще — удовлетворительной (39 % и 44 %), а также реже отмечают ее ухудшение (64 % и 57 %), вместо это-

го говоря об отсутствии изменений (22 % и 27 %) или о позитивных изменениях (7 % и 9 %)³. По данным ВЦИОМ, распространенность негативных оценок экологической ситуации в мире до сих пор сокращается (2020 — 29 %, 2021 — 24 %, 2023 — 22 %, 2024 — 25 %); аналогичным образом изменяется и восприятие экологии в стране (30 %, 26 %, 17 % и 18 %) и в непосредственном регионе проживания (31 %, 30 %, 23 % и 26 %)⁴.

Вслед за падением уровня экологической обеспокоенности в условиях пандемии ожидалось также снижение вовлеченности россиян в реализацию природосохранительных практик, однако подтвердить это предположение со всей уверенностью, учитывая многообразие открытых данных, не представляется возможным. С одной стороны, как показали результаты опроса ФОМ, россияне действительно начали реже экономить электричество (2018 — 64 %, 2021 — 54 %) и воду (61 % и 53 % соответственно), использовать энергосберегающие приборы (48 % и 43 %) и участвовать в субботниках (46 % и 41 %), но в обращении с отходами проявили больше ответственности, соответственно принципам проводимой с 2017 года мусорной реформы⁵: стали чаще сортировать мусор (20 % и 29 %), сдавать перерабатываемые (20 % и 23 %) и вредные (13 % и 17 %) отходы в специализированные пункты приема, покупать товары из вторично переработанного сырья (9 % и 14 %)⁶.

С другой стороны, по данным ВЦИОМ, коронакризис почти не оказал негативного влияния на природосохранительное поведение в стране. Так, вовлеченность (на постоянной основе и эпизодическая) в большинство практик не изменилась или, наоборот, возросла: использование

1 Там же: Тревоги и опасения россиян. URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14975> (дата обращения: 04.03.2024). Дата публикации 01.02.2024.

2 Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году / Минприроды России, 06.12.2023. Текст : электронный. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2022_/ (дата обращения: 05.02.2024).

3 Экология: общая ситуация и острые проблемы. Текст : электронный // ФОМ : официальный сайт. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14659> (дата обращения: 04.03.2024). Дата публикации 08.12.2021.

4 Экологическая ситуация в России: мониторинг. Текст : электронный // ВЦИОМ : официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2> (дата обращения: 06.03.2024). Дата публикации 06.02.2024.

5 Грязь большого города. Текст : электронный // Коммерсантъ : электронная версия газеты. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3449313?from=doc_vrez (дата обращения: 19.03.2024). Дата публикации 25.10.2017.

6 Экологическая ситуация и проблема мусора. Текст : электронный // ФОМ : официальный сайт. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14594> (дата обращения: 05.03.2024). Дата публикации 18.06.2021.

энергосберегающих ламп в 2019 году — 89 %, в 2021 году — 92 %, экономия воды, электричества и газа — 88 % и 87 % соответственно, отказ от использования личного автотранспорта — 62 % и 61 %, сортировка мусора — 40 % и 57 %, замена полиэтиленовых пакетов экологичными аналогами — 38 % и 55 %, покупка товаров из вторичного переработанного сырья — 36 % и 48 %, утилизация вредного мусора в специализированных пунктах приема — 33 % и 50 %, финансовая поддержка экологических организаций и проектов — 14 % и 14 %, участие в экологических акциях протеста — 12 % и 10 %. Несколько меньше стало лишь участников уборочных и посадочных мероприятий (59 % и 55 %)⁷.

В долгосрочной же перспективе негативные изменения более заметны. В соответствии с последними данными ВЦИОМ (за 2024 год), примерно две трети россиян экономят электричество (74 %) и воду (58 %), участвуют в субботниках (60 %) и пытаются сократить количество производимых отходов (57 %), чуть более трети практикуют раздельный сбор мусора (44 %), треть — разрабатывают или присоединяются к местным экологическим инициативам (33 %), четвертая часть — отказываются от поездок на личном автотранспорте (24 %)⁸. Таким образом, вовлеченность во многие виды природосохранения сегодня, по сравнению с 2021 годом, охарактеризованным ранее, оказывается ниже. К аналогичному выводу мы приходим также по итогам анализа результатов сравнительного исследования ВЦИОМ за 2021 и 2023 годы, выявившего сокращение доли респондентов, делающих, по их заявлениям, хотя бы что-то для уменьшения экологических проблем (2021 — 58 %, 2023 — 52 %)⁹.

При этом понимание россиянами ответственности каждого человека за состояние окружа-

ющей среды и важности участия в этой связи в природосохранительных практиках в настоящее время растет. В частности, подавляющее большинство респондентов ВЦИОМ 2024 года считают, что в первую очередь к ухудшению экологической ситуации приводят действия и бездействия людей (42 %; 2021 — 38 %, 2023 — 41 %), что ее улучшению препятствует низкий уровень экологической ответственности и грамотности граждан (48 %; 2021 — 47 %, 2023 — 42 %), и что их повышение необходимо для решения экологических проблем (46 %; 2021 — 41 %, 2023 — 38 %)².

Выводы

Проведенное исследование показало, что пандемия COVID-19 стала катализатором негативных изменений экологической обеспокоенности россиян и их вовлеченности в практики природосохранения. Распространение пандемии естественным образом привело к экономическому кризису: острая эпидемиологическая ситуация и призванные купировать ее меры, законсервировавшие большинство экономических процессов в стране, вылились, в соответствии с данными социологических опросов и государственной статистики, в рост безработицы и падение доходов населения. Последние, в свою очередь, послужили основанием для всплеска общественного беспокойства, на фоне которого не связанные с экономикой и здравоохранением проблемы потеряли свое значение в глазах россиян. В числе этих проблем оказались и экологические: несмотря на то что реальная экологическая обстановка как до, так и во время пандемии, свидетельствовала о наличии весомых оснований для устойчивой экологической обеспокоенности, на протяжении всего кризиса она была низкой и к моменту его отступления не повысилась. Природосохранительные практики, реализуемые россиянами, также изменились за время пандемии, хотя однозначное падение уровня вовлеченности в них в открытых данных не прослеживается.

Последние социологические исследования, впрочем, позволяют более пристально рассмотреть множество уже послепандемийных изменений, а также оценить степень влияния на них нового кризиса, сменившего коронакризис. Так, уровень обеспокоенности среди россиян возможным возвращением пандемии и экономическими проблемами устойчиво снижается, однако экологическая обеспокоенность также продол-

7 Экологичные практики в жизни россиян. Текст : электронный // ВЦИОМ : официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologichnye-praktiki-v-zhizni-rossijan> (дата обращения: 06.03.2024). Дата публикации 28.09.2021.

8 Там же: Экологическая ситуация в России: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2> (дата обращения: 06.03.2024). Дата публикации 06.02.2024.

9 Там же: Экоактивизм: вовлеченность, мотивация, потенциал. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkoaktivizm-vovlechennost-motivacija-potencial> (дата обращения: 06.03.2024). Дата публикации 06.06.2023.

жают падать с 2020 года, а негативная динамика распространности природосохранительных практик проявляет себя достаточно явно в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, по нашему мнению, вклад событий на международной арене в наблюдаемое снижение экологической культуры минимален, поскольку они были встречены лишь кратковременным всплеском общественного беспокойства, почти не оказали влияния на экономику страны и не воспрепятствовали повышению понимания важности экологической ответственности и вовлеченности среди населения [Зотов 2023].

Таким образом, в кризисных ситуациях, подобных кризису 2020–2021 годов, возникшему в связи с распространением пандемии COVID-19, экологическая культура россиян снижается. Потеря или смена режима работы влечет за собой резкое падение доходов, что провоцирует преимущественную обеспокоенность населения страны экономическими последствиями кризиса. Экологическое благополучие жизни в этих условиях имеет тенденцию к потере своего приоритета для граждан, то есть их экологическая

обеспокоенность снижается. Соответственным образом изменяется и вовлеченность в практики природосохранения. На выходе из кризиса негативные изменения экологической культуры как минимум сохраняются, а как максимум — усугубляются. Проходя через кризис, россияне выносят из него новые приоритеты, ценности, навыки и поведенческие привычки, которые могут не касаться темы природосохранения, а могут противоречить его принципам, но которыми население продолжает руководствоваться даже после стабилизации жизненных условий.

Данные выводы, сделанные на основе результатов кабинетного исследования, вместе с тем, требуют дополнительной, более конкретной проверки, которая предпринята нами во второй статье серии. В ней, в рамках анализа пандемийной динамики экологической культуры в Казани, уделено пристальное внимание взаимосвязанности объективных изменений социально-экономических и экологических условий жизни в городе и изменений жизненных приоритетов его населения, его экологической обеспокоенности и вовлеченности в практики природосохранения.

Список источников

1. Абдрахимов 2020 — Абдрахимов В. З. Зависимость экологии от пандемии / В. З. Абдрахимов, С. М. Анпилов. DOI: 10.24411/2305-8641-2020-10015. EDN: AZPWLL // Основы экономики, управления и права = Economy, Governance and Law Basis. 2020; 6:32–37. ISSN: 2305-8641; eISSN: 2949-0669.
2. Артамонов 2021 — Артамонов Р. Е. Общественное мнение в течение года пандемии: оценки событий и тенденции / Р. Е. Артамонов, Н. В. Лаврентьев // «Черный лебедь» в белой маске : Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19. Москва : Высшая школа экономики, 2021. 336 с. С. 5–16. ISBN: ISBN 978-57598-2500-5.
3. Зотов 2023 — Зотов В. Б. Вовлечение институтов гражданского общества в решение вопросов местного самоуправления. DOI: 10.52176/2304831X_2023_02_13. EDN: VIDKMA // Муниципальная академия. 2023; 2:13–19. ISSN: 2304-831X.
4. Измерение качества жизни... 2020 — Измерение качества жизни в городах: возможности индексного подхода / А. Ю. Рыкун, Д. В. Черникова, Е. В. Сухушина, А. Ю. Березкин. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-283-298. EDN: OXHLOY // Журнал исследований социальной политики. 2020; 18(2):83–298. ISSN: 1727-0634.
5. Кальнер 2020 — Кальнер В. Д. Пандемический анализ окружающей среды обитания // Экология и промышленность России = Ecology and Industry of Russia. 2020; 24(6):1–2. ISSN: 1816-0395.
6. Минакир 2020 — Минакир П. А. Экономика пандемии: российский путь. DOI: 10.14530/se.2020.2.007-018. EDN: ITNXTN // Пространственная экономика = Spatial Economics. 2020; 16(2):7–18. ISSN: 1815-9834; eISSN: 2587-5957.
7. Овчар 2020 — Овчар Н. А. Страхи и надежды волгоградцев: влияние пандемии на социальное самочувствие горожан / Н. А. Овчар, И. А. Небыков. DOI: 10.35211/2500-2635-2020-4-44-7-13. EDN: QFVNHW // Primo Aspectu. 2020; 4:7–13. ISSN: 2500-2635.
8. Перемены в уровне жизни... 2020 — Перемены в уровне жизни российских семей в связи с пандемией COVID-19 / М. Д. Красильникова, А. И. Пишняк, Е. А. Горина, И. И. Корчагина // «Черный лебедь» в белой маске : Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19. Москва : Высшая школа экономики, 2021. 336 с. С. 17–38. ISBN: ISBN 978-57598-2500-5.
9. Умарова 2020 — Умарова Ш. А. Экономический кризис в результате пандемии 2019-NCOV

- как угроза устойчивому развитию экономики. EDN: ASJHAC // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Минск, 15 мая 2020 года. Минск : СтройМедиаПроект, 2020. 285 с. С. 120–123. ISBN: 978-985-7091-38-2.
10. Яницкий 2020 — Яницкий О. Н. Типология критических состояний современного общества. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.623. EDN: RNQWZO // Вестник Института социологии = Bulletin of the Institute of Sociology. 2020; 11(1):16–31. eISSN: 2221-1616.
  11. Ярлова 2020 — Ярлова Т. В. Социальные последствия пандемии новой коронавирусной инфекции в контексте качественного развития современного российского общества / Т. В. Ярлова, Д. Ю. Сидяков. EDN: VYANOА // Евразийский союз ученых. 2020; 7-6:56–64. ISSN: 2411-6467; eISSN: 2413-9335.
  12. Ermolaeva 2018 — Ermolaeva P. Measuring sustainable cities in Russia: critical analysis of key methodologies / P. Ermolaeva, O. Basheva, Y. Ermolaeva, L. Egorova // Amazonia Investiga. 2018; 7(14):381–387.
  13. Mensah 2020 — Mensah J. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review. DOI:10.1080/23311886.2019.1653531 // Cogent Social Sciences. 2019; 5(1):1–21.
  14. The Russian Urban... 2020 — The Russian Urban Sustainability Puzzle: How can Russian Cities be Green? / P. Ermolaeva, Yu. Ermolaeva, O. Basheva, I. Kuznetsova, V. Korunova. Bingley : Emerald, 2021. 134 p. DOI:10.1108/9781839826306. ISBN: 978-1-83982-631-3.

References

1. Abdrakhimov V. Z. Zavisimost' ekologii ot pandemii [Dependence of Ecology on the Pandemic]. By V. Z. Abdrakhimov, S. M. Anpilov. DOI: 10.24411/2305-8641-2020-10015. EDN: AZPWLL. *Economy, Governance and Law Basis*. 2020; 6:32–37. ISSN: 2305-8641; eISSN: 2949-0669 (in Russ.).
2. Artamonov R. E. Obshchestvennoye mneniye v techeniye goda pandemii: otsenki sobytiy i tendentsii [Public Opinion During the Year of the Pandemic: Assessments of Events and Trends]. By R. E. Artamonov, N. V. Lavrentiev. "Chernyy lebed'" v beloy maske ["Black Swan" in a White Mask] : HSE Analytical Report on the Anniversary of the COVID-19 Pandemic. Moscow : Higher School of Economics Publ., 2021. 336 p. Pp. 5–16. ISBN: ISBN 978-57598-2500-5 (in Russ.).
3. Zotov V. B. Vovlecheniye institutov grazhdanskogo obshchestva v resheniye voprosov mestnogo samoupravleniya [Involvement of civil society institutions in resolving local government issues]. DOI: 10.52176/2304831X_2023_02_13. EDN: VIDKMA. *Municipal Academy*. 2023; 2:13–19. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
4. Izmereniye kachestva zhizni v gorodakh: vozmozhnosti indeksnogo podkhoda [Measuring the Quality of Life in Cities: Possibilities of the Index Approach]. By A. Yu. Rykun, D. V. Chernikova, E. V. Sukhushina, A. Yu. Berezkin. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-283-298. EDN: OXHLOY. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*. 2020; 18 (2): 83–298. ISSN: 1727-0634 (in Russ.).
5. Kalner V. D. Pandemicheskyy analiz okruzhayushchey sredy obitaniya [Pandemic Analysis of the Living Environment]. *Ecology and Industry of Russia*. 2020; 24 (6): 1–2. ISSN: 1816-0395 (in Russ.).
6. Minakir P. A. Ekonomika pandemii: rossiyskiy put' [Pandemic Economy: the Russian Way]. DOI: 10.14530/se.2020.2.007-018. EDN: ITNXTN. *Spatial Economics*. 202; 16(2):7–18. ISSN: 1815-9834; eISSN: 2587-5957 (in Russ.).
7. Ovchar N. A. Strakhi i nadezhdy volgogradtsev: vliyaniye pandemii na sotsial'noye samochuvstviye gorozhan [Fears and Hopes of Volgograd Residents: The Impact of the Pandemic on the Social Well-Being of Citizens]. By N. A. Ovchar, I. A. Nebykov. DOI: 10.35211/2500-2635-2020-4-44-7-13. EDN: QFVNHW. *Primo Aspectu*. 2020; 4:7–13. ISSN: 2500-2635 (in Russ.).
8. Peremeny v urovne zhizni rossiyskikh semey v svyazi s pandemiyei SOVID-19 [Changes in the Standard of Living of Russian Families Due to the COVID-19 Pandemic]. By M. D. Krasilnikova, A. I. Pishnyak, E. A. Gorina, I. I. Korchagina. "Chernyy lebed'" v beloy maske ["Black Swan" in a White Mask] : HSE Analytical Report for the Anniversary of the COVID-19 Pandemic. Moscow : Higher School of Economics Publ., 2021. 336 p. Pp. 17–38. ISBN: ISBN 978-57598-2500-5 (in Russ.).
9. Umarova Sh. A. Ekonomicheskyy krizis v rezul'tate pandemii 2019-NCOV kak ugroza ustoychivomu razvitiyu ekonomiki [Economic Crisis as a Result of the 2019-NCOV Pandemic as a Threat to Sustainable Economic Development]. EDN: ASJHAC. *Sovremennyye innovatsionnyye tekhnologii i problemy ustoychivogo razvitiya v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki* [Modern Innovative Technologies and Problems of Sustainable Development in the Context of the Digital Economy] : Proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference, Minsk, May 15, 2020. Minsk : StroyMediaProekt Publ., 2020. 285 p. P. 120–123. ISBN: 978-985-7091-38-2 (in Russ.).

10. Yanitsky O. N. Tipologiya kriticheskikh sostoyaniy sovremennogo obshchestva [Typology of critical states of modern society]. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.623. EDN: RNQWZO. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2020; 11(1):16–31. eISSN: 2221-1616 (in Russ.).
11. Yarovaya T. V. Sotsial'nyye posledstviya pandemii novoy koronavirusnoy infektsii v kontekste kachestvennogo razvitiya sovremennogo rossiyskogo obshchestva [Social consequences of the novel coronavirus infection pandemic in the context of qualitative development of modern Russian society]. By T. V. Yarovaya, D. Yu. Sidyakov. EDN: VYANOA. *Yevraziyskiy soyuz uchenykh*. 2020; 7-6:56–64. ISSN: 2411-6467; eISSN: 2413-9335 (in Russ.).
12. Ermolaeva P. Measuring sustainable cities in Russia: critical analysis of key methodologies. By P. Ermolaeva, O. Basheva, Y. Ermolaeva, L. Egorova. *Amazonia Investiga*. 2018; 7(14):381–387.
13. Mensah J. Sustainable development: Meaning, history, principles, pillars, and implications for human action: Literature review. DOI:10.1080/23311886.2019.1653531. *Cogent Social Sciences*. 2019; 5(1):1–21.
14. *The Russian Urban Sustainability Puzzle: How can Russian Cities be Green?* By P. Ermolaeva, Yu. Ermolaeva, O. Basheva, I. Kuznetsova, V. Korunova. Bingley : Emerald Publ., 2021. 134 p. DOI:10.1108/9781839826306. ISBN: 978-1-83982-631-3.

Информация об авторах:

Шакирова Алиса Фиргатовна — кандидат социологических наук, главный научный сотрудник, SPIN-код: 3521-5452, ResearcherID: C-2199-2016; **Корунова Валерия Олеговна** — старший научный сотрудник, SPIN-код: 6547-3621, ResearcherID: D-8691-2017.

Место работы авторов: государственное бюджетное учреждение «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», ул. Карла Маркса 23/6, Казань, 420111, Республика Татарстан, Россия.

Information about the authors:

Shakirova Alisa F. — Candidate of Sociological Sciences, Chief Researcher, SPIN-code: 3521-5452, ResearcherID: C-2199-2016; **Korunova Valeria O.** — Senior Researcher, SPIN-code: 6547-3621, ResearcherID: D-8691-2017.

Authors' place of work: State budgetary institution «Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan», 23/6 Karl Marx st., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.08.2024; одобрена после рецензирования 22.08.2024; принята к публикации 27.09.2024. The article was submitted 08/10/2024; approved after reviewing 08/22/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 151–160.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 151–160.

Научная статья

УДК 502.21+316.4

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.19

Пандемийная динамика экологической культуры в Казани

Валерия Олеговна Корунова^{1,2}, Алиса Фиргатовна Шакирова^{1,3}

1 Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Казань, Россия.

2 Valeriya.Korunova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2519-6332>

3 <https://orcid.org/0000-0003-4187-6562>

Аннотация. Данная статья является второй статьей серии, в которой влияние кризисов на взаимоотношения человека с окружающей средой подробно раскрывается на примере изменений экологической культуры казанцев, вызванных пандемией COVID-19 в 2020–2021 годах. Цель статьи — выявление связанных с распространением, течением и отступлением пандемии COVID-19 изменений экологической обеспокоенности жителей Казани и их вовлеченности в практики природосохранения. Анализ строится на данных сопоставительного социологического исследования, реализованного авторами в 2019–2022 годах в форме массового опроса казанцев (суммарно объем выборочной совокупности составляет 2 387 человек), а также на результатах анализа официальной статистики по Казани и Республике Татарстан 2019–2022 годов. Как показали полученные результаты, до пандемии экологическая обеспокоенность казанцев находится на высоком уровне, что определяет и их значительную вовлеченность в практики природосохранения. Однако с ее приходом обостряются многие другие социальные проблемы, главные из которых — экономические, вследствие чего благополучие окружающей среды теряет свою значимость для населения и перестает мотивировать его на соответствующее поведение. После отступления пандемии, когда острота вызванных ею проблем снижается, ожидаемого всплеска экологической обеспокоенности среди казанцев и их вовлеченности в практики также не происходит. Наоборот, в соответствии с выводами, сделанными авторами в первой статье серии, они продолжают падать в связи с установлением новых приоритетов и ценностей и формированием новых навыков и поведенческих привычек.

Ключевые слова: экологическая культура, практики природосохранения, экологическая обеспокоенность, пандемия COVID-19, кризисная динамика, социальные проблемы, финансовое благополучие, Казань, Республика Татарстан.

Для цитирования: Корунова В. О. Пандемийная динамика экологической культуры в Казани / В. О. Корунова, А. Ф. Шакирова. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.19 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 151–160.

Original article

Pandemic dynamics of environmental culture in Kazan

Valeriya O. Korunova^{4,5}, Alisa F. Shakirova^{4,6}

4 Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Kazan, Russia.

5 Valeriya.Korunova@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2519-6332>

6 <https://orcid.org/0000-0003-4187-6562>

Abstract. This article is the second article in a series in which the impact of crises on human relations with the environment is revealed in detail using the example of changes in the environmental culture of Kazan residents caused by the COVID-19 pandemic in 2020–2021. The purpose of the article is to identify changes in the environmental concern of Kazan residents and their involvement in environmental conservation practices related to the spread, course and retreat of the COVID-19 pandemic. The analysis is based on data from a comparative sociological study implemented by the authors in 2019–2022 in the form of a mass survey of Kazan residents (the total sample size is 2,387 people), as well as on the results of an analysis of official statistics for Kazan and the Republic of Tatarstan 2019–2022. As the results showed, before the pandemic, the environmental concern of Kazan residents is at a high level, which determines their significant involvement in environmental conservation practices. However, with its arrival, many other social problems become

more acute, the main of which are economic, as a result of which the well-being of the environment loses its importance for the population and ceases to motivate it to appropriate behavior. After the pandemic recedes, when the severity of the problems caused by it decreases, the expected surge in environmental concern among Kazan residents and their involvement in practices also does not occur. On the contrary, according to the conclusions made by the authors in the first article of the series, they continue to fall due to the establishment of new priorities and values and the formation of new skills and behavioral habits.

Key words: environmental culture, environmental conservation practices, environmental concerns, COVID-19 pandemic, crisis dynamics, social problems, financial well-being, Kazan, Republic of Tatarstan.

For citation: Korunova V. O. Pandemic dynamics of environmental culture in Kazan. By V. O. Korunova, A. F. Shakirova. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.19. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 151–160 (in Russ.).

Введение

В периоды социальной стабильности экологическая культура, задающая тон взаимоотношений человека с окружающей средой, развития хозяйственной деятельности и условий жизни на территории, характеризуется последовательным воспроизводством экологической обеспокоенности и природосохранительных практик, определяемых ощущаемой остротой экологических проблем и местом экологического благополучия в системе общественных приоритетов [The Russian Urban... 2021, 1–4]. Однако в кризисных ситуациях проблемный фон и иерархия приоритетов быстро меняются [Яницкий 2020, 17] и воспроизводство экологической культуры, как мы выяснили это в первой статье настоящей серии, нарушается. Так, согласно данным официальной статистики и всероссийских опросов общественного мнения, в условиях коронакризиса — кризиса, вызванного пандемией COVID-19 в 2020–2021 годах, — объективно ничуть не потерявшие в своей остроте экологические проблемы стали восприниматься россиянами менее актуальными, чем обрушившиеся на страну экономические проблемы, что повлекло за собой долгосрочные негативные изменения реализуемого ими природосохранительного поведения.

Вместе с тем, несмотря на многообразие и богатство открытых данных, а отчасти именно поэтому одних их недостаточно для исчерпывающей оценки того влияния, которое подобные кризисы оказывают на взаимоотношения человека с окружающей средой. В частности, разрозненные по источнику и масштабу охвата сведения поддаются сопоставлению лишь с оговорками, что, в свою очередь, не позволяет с достаточной эффективностью проследить динамику взаимосвязанных изменений жизненных приоритетов населения,

его экологической обеспокоенности и вовлеченности в практики природосохранения, а также обеспечить их интерпретацию в контексте объективных изменений социально-экономических и экологических условий жизни на территории [Зотов 2023]. Учитывая это, мы в настоящей статье сузим предмет своего исследования до вызванных пандемией изменений экологической культуры жителей города Казани, на примере которого постараемся ответить на вопросы, поставленные в предшествующей статье.

Выбор Казани в качестве примера для рассмотрения определен ее статусом города-миллионника, высокий уровень урбанизации которого создает естественные препятствия на его пути к экологической устойчивости [The Russian Urban... 2021, 2]. Кроме того, Казань — столица Республики Татарстан, региона с развитой промышленностью, оказывающей значительное давление на его окружающую среду [Валитова 2020, 24] и усиливающей риски ухудшения ее состояния, особенно в части безопасности атмосферного воздуха [Кириллов 2017, 131]. Эти препятствия и риски влияют на развитие города в целом, а также на условия и качество жизни рядовых казанцев и потому с обязательностью находят свое отражение в массовом сознании и поведении [Ермолаева 2021, 310]. Таким образом, Казань является, по нашему мнению, ярким примером территории, где экологическая проблематика, несмотря на общее благополучие условий жизни, имеет выраженную общественную значимость, в связи с чем изменения экологической культуры местного населения могут быть с большей точностью зафиксированы и интерпретированы.

Материалы и методы

Цель исследования — выявление связанных с распространением, течением и отступлением пандемии COVID-19 изменений экологической обеспокоенности жителей Казани и их вовле-

ченности в практики природосохранения. Решаемые в ходе исследования задачи: 1) оценка экологической обеспокоенности казанцев и их вовлеченности в практики природосохранения до пандемии; 2) анализ вызванной распространением пандемии динамики занятости и доходов казанцев; 3) определение перечня наиболее актуальных для казанцев в условиях пандемии социальных проблем, а также места экологических проблем в данном перечне; 4) определение наиболее актуальных, по мнению казанцев, социальных проблем после отступления пандемии; 5) оценка экологической обеспокоенности казанцев и их вовлеченности в практики природосохранения после отступления пандемии.

Поставленные цель и задачи были решены авторами в ходе полевого и кабинетного исследований. В числе методов исследования использованы социологический опрос и анализ документов. В статье в сопоставлении описываются данные четырех массовых опросов, проведенных авторами среди жителей Казани в 2019–2022 годах. Объем выборочной совокупности в 2019 году составил 563 единицы (ошибка выборки равна 4,13%), в 2020 и 2021 годах — по 600 единиц (4%), в 2022 году — 624 единицы (3,92%). Тип отбора — квотный, критерии: район проживания, пол и возраст. Обработка и анализ данных (включая оценку сопряженности признаков, расчет коэффициента χ^2) произведены в программах Microsoft Excel 365 и IBM SPSS Statistics 26. Кроме этого, в статье в качестве эмпирического материала используются статистические данные Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан (далее — Татарстанстат) за 2019–2022 годы.

Результаты

Как показали результаты проведенного исследования, до прихода пандемии COVID-19 экологическая тематика имела в Казани большую общественную значимость, в том числе связанную с реализацией в стране с 2017 года мусорной реформы². Так, абсолютное большинство опрошенных в 2019 году казанцев придают высокое значение благополучию окружающей среды в

месте их проживания (93,8 %) и выражают свою обеспокоенность ее состоянием (86 %), в первую очередь — загрязнением воздуха (63,9 %) и водоемов (49,9 %), низким качеством питьевой воды (57,4 %), замусоренностью улиц (39,6 %), нехваткой зеленых зон (34,6 %) и химикатами в местных овощах и фруктах (31,8 %). Эти и другие экологические проблемы входят в общественную повестку того времени — короткий перечень наиболее злободневных и потому активно обсуждаемых тем [McCombs 1993, 62]. В частности, свой интерес к информации, касающейся экологии, отмечает половина респондентов 2019 года (50,1 %), что лишь немногим меньше числа заинтересованных в новостях по самой близкой населению теме — внутренняя политика и социальные проблемы, такие как образование, здравоохранение, социальная защита и другие (56,8 %).

Преимущественная обеспокоенность казанцев экологическим благополучием своего города определяет и значительную экоцентричность их поведения в 2019 году. Причем распространение получают не только пассивные практики природосохранения, дополнительно мотивируемые потребностями здоровья и экономии: употребление очищенной, фильтрованной или бутилированной воды — 48,8 %, экологически чистых продуктов питания — 33,9 %, бережный расход воды — 40,3 %, электричества — 35,7 %. Довольно высока вовлеченность населения и в активные практики: сортировка отходов — 30,9 %, их правильная утилизация — 21,5 %, участие в субботниках — 26,8 %, посадках — 22,4 %, написание писем и сбор подписей по экологическим вопросам — 12,4 %, оказание помощи бездомным животным — 14,4 %, распространение экологической информации — 9,9 %. Систематически реализуют хотя бы одну из данных практик 64,5 % наших респондентов в 2019 году. Отметим, что соответствующая доля выше среди обеспокоенных экологическим благополучием своего города (66 %), чем среди равнодушных к нему (43 %), и эти различия обладают статистической значимостью ($\chi^2 = 12,425$ при $p = 0,014$).

Однако с распространением пандемии COVID-19 обострились другие социальные проблемы, и приоритеты казанцев поменялись. Выступая в качестве угрозы индивидуальному и общественному здоровью, пандемия повлекла за собой приостановку трудовых процессов в

2 Грязь большого города. Текст : электронный // Коммерсантъ : электронная версия газеты. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3449313?from=doc_vrez (дата обращения: 19.03.2024). Дата публикации 25.10.2024.

большинстве отраслей экономики и, следовательно, ухудшение финансового благополучия населения. Среди опрошенных нами казанцев в 2020 году продолжают работать в прежнем режиме менее половины (45,3 %), у остальных условия труда после введения противоэпидемических ограничений изменились: работают в офисе или на предприятии неполный рабочий день — 0,4 %, работают дистанционно из дома с полной оплатой труда — 20 %, с неполной — 0,2 %, чередуют работу в офисе с дистанционной — 0,2 %, находятся в вынужденном отпуске — 8,9 %, временно не работают — 18,3 %, уволены — 6,7 %. В этой ситуации более трети респондентов заявляют об уменьшении размера своего дохода (44,2 %).

Результаты нашего опроса перекликаются с данными официальной статистики по Республике Татарстан, представленной Татарстанстатом. По итогам 2020 года в регионе зафиксированы рост безработицы (с 3,3 % в 2019 году до 3,6 %)¹ и сокращение доходов (с 1 672 616,8 млн руб. до 1 669 856,6 млн руб.). Падение уровня доходов, в свою очередь, привело к снижению масштабов потребления в республике: затраты на покупку товаров и оплату услуг сократились с 1 410 520,8 млн руб. до 1 331 312,2 млн руб., а их доля в общей массе расходов татарстанцев — с 84,3 % до 79,7 %². Таким образом, часть населения столкнулась с реальностью потери работы, заработка и возможности обеспечивать себя и свою семья, а часть — с перспективой оказаться в аналогичной ситуации.

В этой связи пристальное внимание к изменениям экономики и обеспокоенность ими, которую демонстрируют казанцы, представляются закономерными. Так, более трети респондентов в 2020 году, по их признаниям, боятся тяжелых последствий для экономики города, республики и страны (34,2 %), примерно каждый четвертый боится остаться без заработка (26,8 %), боится, что не сможет обеспечивать себя и семью (27,7 %) и оплачивать кредиты (24,8 %), почти каждый пятый боится потерять работу или бизнес (18,8 %), а каждый десятый боится товарного дефицита (10,3 %). Впрочем, группа экономических стра-

хов — вторая по распространенности в этот период; в первую очередь казанцы боятся заражения коронавирусом (для родных и близких — 54,8 %, для себя — 48 %) и массовой эпидемии (26,5 %), с которой система здравоохранения не справится (28,2 %). Кроме этого, местное население в значительной степени напугано ограничениями, наложенными в качестве противоэпидемической меры на любые перемещения по городу (20,3 %), и вызванной этим сменой привычного ритма жизни (19,8 %).

Влияние пандемии на жизнь в городе в 2020 году фиксируют 90,7 % опрошенных, в том числе 56 % находят его большим. На этом фоне неблагоприятное окружение замечает и относит к числу актуальных для Казани проблем лишь шестая часть респондентов (14,5 %), в то время как оно продолжило ухудшаться, несмотря на спрогнозированное экспертами сокращение негативного влияния на экологию в условиях вынужденного пандемией простоя предприятий и транспорта [Моргунов 2020, 76]. В Республике Татарстан общий объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу по сравнению с 2019 годом наоборот увеличился (с 434,6 тыс. тонн до 461,3 тыс. тонн в 2020 году) за счет роста выбросов от стационарных источников (с 289,7 тыс. тонн до 324,4 тыс. тонн), который был зафиксирован и в Казани (с 29,8 тыс. тонн до 32,2 тыс. тонн). Также в Казани в 2020 году было отмечено увеличение доли проб воды культурно-бытового назначения, не отвечающих нормативам по санитарно-химическим (с 16,3 % до 24,9 %) и микробиологическим показателям (с 7,8 % до 10,2 %)³, а в Республике Татарстан в целом — рост образования отходов (с 3 065 782 тонн⁴ до 4 191 422 тонн)⁵.

Намного большее значение казанцы в 2020

1 Рынок труда и занятость населения. Текст : электронный // Татарстанстат : официальный сайт. URL: https://16.rosstat.gov.ru/labor_market (дата обращения: 06.02.2024).

2 Там же: Уровень жизни. URL: https://16.rosstat.gov.ru/standard_of_living (дата обращения: 06.02.2024).

3 Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2021 году. Текст : электронный // Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан. URL: <https://eco.tatarstan.ru/gosdoklad-2021.htm> (дата обращения 06.02.2024).

4 Там же: Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2019 году. URL: <https://eco.tatarstan.ru/gosdoklad-2019.htm> (дата обращения 06.02.2024).

5 Там же: Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2020 году. URL: <https://eco.tatarstan.ru/gosdoklad-2020.htm> (дата обращения 06.02.2024).

году придают самой пандемии и введению противоэпидемических ограничений (44,2 %), а также экономическим проблемам-последствиям коронакризиса: инфляции — 69,3 %, уменьшению зарплат и пособий — 67 %, экономическому кризису — 55,7 %, безработице — 45,8%. В меньшей степени актуальны, по их мнению, проблемы низкого качества медицинской и социальной помощи (по 38,7 %), а коррупция (29,8 %) и падение культуры (17,7 %), алкоголизм (19,5 %) и наркомания (9 %), недоступность высшего образования (11,8 %), плохие жилищные условия (10,8 %) и преступность в городе (5,2 %) вместе с состоянием местной экологии и вообще отходят для них на второй план. В этих условиях можно говорить о падении экологической обеспокоенности казанцев, которой, учитывая ранее отмеченную связь между ним и поведением, определяется также тенденция к ослаблению установок на природосохранение. Впрочем, потеря мотивации — не единственная причина снижения вовлеченности казанцев в соответствующие практики. Пандемия и введенные ограничения создали объективные препятствия для реализации части из них (например, в период самоизоляции нельзя было пойти на субботник или в пункт приема отходов) и, наоборот, обязали горожан участвовать в некоторых неэкологических практиках.

Среди них — ношение одноразовой медицинской маски в общественных местах, являющееся в 2020 году главной мерой предосторожности, которую соблюдают более двух третей наших опрошенных (76,8 %). Кроме этого, каждый третий из них по возвращении домой дезинфицирует одежду, гаджеты, банковские карты, покупки (27,1 %), а каждый шестой обрабатывает поверхности столов, дверных ручек, стульев и т. д. (16,3 %). Что интересно, в 2021 году, то есть на второй год пандемии, несмотря на ослабление вируса и отмену большей части ограничений, казанцы практически так же активно носят маски (76,5 %), дезинфицируют свои вещи (10,3 %) и дома (17,2 %), что говорит о формировании соответствующих привычек. Они, однако, наряду с пользой здоровью несут вред окружающей среде, поскольку использованные маски, салфетки и санитайзеры пополняют постоянно растущую массу отходов, которых, для примера, в 2021 году в Республике Татарстан было образовано лишь немногим меньше, чем в предшествующем, —

3 857 870 тонн⁶.

Дополнительно подчеркнем, что обозначенные привычки сформировались также вопреки падению общественной обеспокоенности пандемией, которое происходило постепенно на протяжении еще 2020 года, по мере снятия с казанцев отдельных противоэпидемических ограничений. Сначала была отменена пропускная система, затем открылись культурно-досуговые и спортивные учреждения, санатории, были разрешены прогулки по улице без масок и перчаток, а также посещения магазинов без ограничения по времени, открылись летние веранды кафе и точек общественного питания в организациях и отелях, была отменена предварительная запись на прием в многофункциональные центры и обязательная двухнедельная обсервация для приезжих из-за рубежа, наконец, открылись государственные центры реабилитации, торговые центры, рестораны и кафе. Наибольшее значение влиянию, которое пандемия оказывает на жизнь в городе, в 2020 году придают казанцы, опрошенные до 12 мая — в разгар режима самоизоляции (большое влияние — 71,6 %, небольшое влияние — 20,5 %), опрошенные же позднее оценивают это влияние ниже (53,3 % и 37,1 %) (различия статистически значимы: $\chi^2 = 14,129$ при $p = 0,003$). В 2021 году, несмотря на то что наличие этого влияния по-прежнему признает абсолютное большинство наших респондентов (88,7 %), высоко оценивают его лишь 45,5 %.

К числу актуальных для Казани проблем пандемию и ограничительные меры в 2021 году относят столько же опрошенных, сколько и в 2020 году (44 %), однако структура вызванных ими страхов изменилась. В частности, в 2021 году казанцы чаще переживают из-за низкой эффективности системы здравоохранения (38,8 %) и невозможности свободно передвигаться по городу (28,5 %), наоборот реже — из-за перспектив массовой эпидемии (20,3 %) и заражения коронавирусом (для родных и близких — 44 %, для себя — 37,2 %). Также среди опрошенных 2021 года в полтора-два раза меньше распространены экономические страхи: тяжелые последствия

⁶ Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2021 году. Текст : электронный // Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан. URL: <https://eco.tatarstan.ru/gosdoklad-2021.htm> (дата обращения 06.02.2024).

пандемии для экономики — 23,3 %, потеря работы (бизнеса) — 8,8 %, заработка (прибыли) — 17,8 %, невозможность обеспечивать семью — 17 %, платить кредиты — 13,8 %. Произошедшие изменения, очевидно, связаны со стабилизацией местной экономики (уровень безработицы в Республике Татарстан сократился до 2,6 %¹, доходы населения выросли до 1 852 321,8 млн руб.²), в условиях которой часть наших респондентов смогли вернуться к работе в офисе или на предприятии (в целом 58,2 %), их доходы перестали снижаться (58,5 %), соответственно, уровень их объективного и субъективного благополучия повысился, а тревожность понизилась.

Вслед за страхами изменилась и общественная оценка актуальности для города разных проблем-последствий отступающего коронакризиса. Так, если инфляции и низким зарплатам и пособиям казанцы в 2021 году по-прежнему придают определяющее значение (84 % и 63 %), то экономический кризис, безработица и нехватка мер социальной поддержки, по их мнению, потеряли в остроте (35,2 %, 23,8 % и 30 %). Впрочем, актуализации других проблем, которой можно было бы ожидать на этом фоне, не произошло: в то время как беспокойство респондентов падением культуры в обществе несколько выросла (23,8 %), их мнение о влиянии на жизнь в Казани коррупции, алкоголизма и наркомании, проблем доступа к высшему образованию и достойным жилищным условиям, преступности и экологических проблем почти не изменилось. Последние в 2021 году отмечают лишь 16,3 % опрошенных (+1,8 % с 2020 года), и, с одной стороны, медленные темпы роста экологической обеспокоенности могут быть ассоциированы с уменьшением выбросов в воздух (до 70,3 тыс. тонн), которым казанцы были подвержены в течение первого года пандемии. Однако, с другой стороны, в 2021 году впервые за последние несколько лет в городе было отмечено снижение качества питьевой воды (доля проб, не соответствующих нормативам по санитарно-химическим показателям, увеличилась с 2,7 % в 2020 году до 3,4 %, по микробиологическим по-

казателям — с 0,2% до 0,3 %)³, что также не могло оказать влияния на население — непосредственных пользователей этой воды.

Учитывая вышесказанное, мы предполагаем, что, как и экологическая обеспокоенность казанцев, их вовлеченность в практики природосохранения в 2021 году не показала положительной динамики, несмотря на отступление кризиса, предполагающие изменения общественной повестки и объективное ухудшение состояния окружающей среды по некоторым важным для населения показателям. Здесь важно отметить, что между объективно фиксируемыми экологическими проблемами и их субъективным восприятием нет прямой зависимости, и в приведенном выше примере показана их взаимная противоречивость. Аналогичным противоречием охарактеризован и 2022 год: по его итогам в Казани снова ухудшилось качество питьевой воды (доля проб, не соответствующих нормативам по санитарно-химическим показателям, увеличилась до 5,9 %, по микробиологическим показателям — до 1,3 %) и воды культурно-бытового назначения по микробиологическим показателям (до 23,2 %; в 2021 году соответствующая доля составила 20,3 %), выбросы в атмосферу, наоборот, продолжили сокращаться (до 64,4 тыс. тонн)⁴, а воспринимаемая актуальность проблемы экологического благополучия в этот раз стала значительно выше (25 %; +8,7 % с 2021 года).

Произошедшие изменения, вероятно, связаны с окончанием пандемии: заболеваемость и тяжесть протекания болезни уменьшились, противоэпидемические меры с 1 июля 2022 года были официально отменены по всей стране, и впоследствии проведенный нами опрос среди казанцев зафиксировал общественную оценку актуальности пандемии и ее ограничений в качестве проблемы, влияющей на жизнь в городе, на уровне лишь 17,5 %. Последовавший за снятием ограничений рост экономики, выраженный в том числе снижением безработицы (уровень безработицы сократился до 2,3 %)⁵ и увеличением доходов

1 Рынок труда и занятость населения. Текст : электронный // Татарстанстат : официальный сайт. URL: https://16.rosstat.gov.ru/labor_market (дата обращения: 06.02.2024).

2 Там же: Уровень жизни. URL: https://16.rosstat.gov.ru/standard_of_living (дата обращения: 06.02.2024).

3 Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2022 году. Текст : электронный // Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан. URL: <https://eco.tatarstan.ru/gosdoklad-2022.htm> (дата обращения 06.02.2024).

4 Там же.

5 Рынок труда и занятость населения. Текст : электронный //

(до 2 157 192,4 млн руб.)⁶ в республике, повлек за собой также падение воспринимаемой значимости инфляции (76,1 %) и угрозы экономического кризиса (30,8 %), а стабилизация эпидемиологической обстановки привела к уменьшению недовольства казанцев качеством медицинской помощи (30,3 %). Актуальность других проблем в представлениях респондентов не изменилась или изменилась незначительно, что также во многом связано с обострением международной ситуации, формированием соответствующей проблемы и ее вхождением в общественную повестку (34,3 %).

С учетом последнего уточнения невозможно однозначно говорить о росте экологической обеспокоенности в Казани в 2022 году. Кроме этого, несмотря на то что доля казанцев, признающих влияние, которое ухудшение окружающей среды оказывает на их жизни, по сравнению с прошлым годом выросла, состояние местной экологии вызывает опасения у 41,5 % опрошенных, что в два раза меньше, чем в допандемийном 2019 году. Также с 2019 года снизилась обеспокоенность традиционно близкими и потому важными для населения экологическими проблемами: загрязнение воздуха — 60,7 %, питьевой воды — 53,5 %, водоемов города — 47 %, замусоренность его улиц — 26,9 %. Наконец, о невысокой значимости экологического благополучия для казанцев в 2022 году можно судить по их ответам на открытый вопрос, в котором мы попросили дать определение качественной жизни. Так, с благоприятными экологией и климатом, чистыми продуктами питания и водой качественная жизнь ассоциируется лишь у десятой части опрошенных (10,2 %); более частые ассоциации — наличие собственного жилья (13,9 %), гармоничных отношений с близкими (14,1 %) и крепкого здоровья (у себя и близких) (16,3 %). Самая же распространенная ассоциация — экономическая; через материальное благополучие качественную жизнь определяет каждый второй казанец, отмечающий возможность ни в чем не нуждаться и ни в чем себе не отказывать (49 %).

Вовлеченность казанцев в природосохранительные практики с 2019 года увеличилась, од-

нако в первую очередь это касается пассивных практик, имеющих, к тому же, смешанную мотивацию, связанную с потребностями поддержания крепкого здоровья и экономии денежных средств, значительно возросшими за время пандемии и самоизоляции горожан. Речь, в частности, о практиках употребления очищенной, фильтрованной или бутилированной воды (60,1 %) и экологически чистых продуктов питания (44,7 %), бережного расхода воды (52,3 %) и электричества (48,6 %). В разрезе активных практик в 2022 году наблюдается рост доли населения, занимающегося сортировкой (53,9 %) и утилизацией (33,3 %) отходов, что, по нашему предположению, является достижением продолжающейся мусорной реформы. Также казанцы в 2022 году чаще помогают бездомным животным (43,3 %). Прирост по другим активным практикам незначительный (участие в субботниках — 33,5 %, в посадках — 27,1 %, написание писем, сбор подписей — 11,4 %, распространение экологической информации — 11,9 %).

В целом, по ответам большинства казанцев, в течение последнего полугодия (на момент проведения опроса) систематически экологически полезной деятельностью они скорее не занимались (63,4 %, в том числе 46,6 % однозначно нет и 16,8 % затруднились дать содержательный ответ). Признающихся в обратном, соответственно ранее отмеченной связи между поведением и экологической обеспокоенностью, больше среди тех, у кого актуальное состояние окружающей среды в месте проживания вызывает опасения (42,5 %), чем среди тех, у кого не вызывает (34,4 %) (различия статистически значимы: $\chi^2 = 22,756$ при $p = 0,000$). Аналогичным образом различается вовлеченность обеспокоенных и не обеспокоенных состоянием окружающей среды казанцев в большинство активных практик природосохранения. Так, первые чаще вторых с той или иной периодичностью (ежедневно, несколько раз в неделю, в месяц или за полгода) занимаются сортировкой (68,3 % и 60,9 %; $\chi^2 = 23,439$ при $p = 0,024$) и утилизацией (64,6 % и 59,7 %; $\chi^2 = 25,820$ при $p = 0,011$) отходов, экологическим информированием (20,1 % и 5,8 %; $\chi^2 = 33,841$ при $p = 0,001$), участвуют в субботниках (50,3 % и 46,2 %; $\chi^2 = 21,480$ при $p = 0,044$) и помогают животным (45 % и 39,2 %; $\chi^2 = 22,603$ при $p = 0,031$). Что касается пассивных практик, то значительных различий вовлеченно-

Татарстанстат : официальный сайт. URL: https://16.rosstat.gov.ru/labor_market (дата обращения: 06.02.2024).

⁶ Там же: Уровень жизни. URL: https://16.rosstat.gov.ru/standard_of_living (дата обращения: 06.02.2024).

сти в них в разрезе выделенных групп опрошенных не наблюдается, что дополнительно подчеркивает не первостепенность экологической мотивации их реализации.

Выводы

Проведенное исследование показало, что экологическая культура в Казани до пандемии COVID-19 была охарактеризована достаточно высокой экологической обеспокоенностью населения и его вовлеченностью в пассивные и активные природосохранительные практики, однако распространение вируса повлекло за собой негативные изменения. Введенные с целью стабилизации эпидемиологической обстановки в стране ограничительные меры оказали серьезное давление на местную экономику и материальное благополучие казанцев – часть из них потеряли работу и доход, и, несмотря на то что уже в 2021 году ситуация в целом наладилась, экономические проблемы приобрели в глазах населения наибольшую актуальность и важность. Экология же на время пандемии отошла для них на второй план, хотя объективно состояние окружающей среды ни в эти, ни в последующие годы не было отмечено однозначным комплексным улучшением.

Ослабление вируса, снятие ограничений и переход к экономическому росту также не способствовали повышению экологической культуры – в период отступления пандемии произошло обострение международных отношений, в связи с чем общественная повестка вновь изменилась, в том числе потеряли в своей актуальности господствовавшие до этого проблемы (коронавирус, экономика, здоровье и здравоохранение). Актуальность экологических проблем для Казани, по мнению населения, наоборот, несколько выросла, однако обеспокоенность ими, по сравнению с 2019 годом, значительно снизилась. Приrost вовлеченности в природосохранительные практики после пандемии, несмотря на это, есть, хотя достигнут он за счет пассивных практик сме-

шанной (экология, экономия, здоровье) мотивации и практик обращения с отходами, получивших распространение в условиях реализации в стране мусорной реформы. Распространенность других активных практик в 2022 году равна или незначительно превышает допандемийные показатели; в целом же, оценивая свой вклад в экологически полезную деятельность, большинство казанцев отмечают, что не занимаются ею.

Таким образом, данные по Казани отражают общероссийские тенденции, охарактеризованные в первой статье серии, раскрывают их подробнее и объясняют их. Статистически подтверждена зависимость уровня вовлеченности населения в природосохранительные практики от уровня его экологической обеспокоенности, падение которого в период распространения пандемии, на протяжении всего времени ее протекания, а также на момент и после ее завершения фиксируется как в нашем исследовании по Казани, так и в исследованиях по стране. Вместе с тем, в отличие от ситуации в целом по России, в Казани в более явном виде наблюдается ожидаемое в этой связи снижение вовлеченности в активные практики природосохранения — мотивируемые экологическими, а не экономическими или здоровьесберегательными соображениями. Деструктивное влияние рассматриваемого кризиса на воспроизводство экологической культуры казанцев дополнительно подчеркивается тем, что, опять же в отличие от ситуации в стране, в Казани наступление пандемии ознаменовано однозначным ухудшением экологической обстановки, которое в нормальных условиях должно было вызвать всплеск соответствующей обеспокоенности. Наконец, казанцы сильнее, чем россияне в целом, были напуганы рисками, которыми пандемия угрожала их здоровью, в связи с чем пассивные природосохранительные практики в Казани, как уже ранее говорилось, сегодня даже выше, чем в 2019 году.

Список источников

1. Валитова 2020 — Валитова Л. А. Динамический аспект в управлении устойчивым развитием территорий: пример Поволжского макрорегиона / Л. А. Валитова, М. Ю. Шерешева. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-3-2. EDN: PKPMUR // Управленец = The Manager. 2020; 11(3):18–32. ISSN: 2218-5003; eISSN: 2686-7923.
2. Ермолаева 2021 — Ермолаева П. О. Экологическая политика и гражданское участие в российских мегаполисах: достижения и вызовы с позиции городских стейкхолдеров / П. О. Ермолаева, О. А. Башева, В. О. Корунова. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-2-301-314. EDN: AUDDUE // Журнал исследований социальной политики. 2021;19(2):301–314. ISSN: 1727-0634. ISSN: 1727-0634.

3. Зотов 2023 — Зотов В. Б. Традиции и способы взаимодействия государства и гражданского общества / В. Б. Зотов, М. И. Исаева, М. Н. Царапов. DOI: 10.52176/2304831X_2023_04_15. EDN: KNYFFH // Муниципальная академия. 2023; 4:15–20. ISSN: 2304-831X.
4. Кириллов 2017 — *Кириллов С. Н.* Оценка устойчивости развития на региональном уровне: пример Республики Татарстан / С. Н. Кириллов, А. А. Пакина, Н. И. Тульская. DOI: 10.15688/jvolsu3.2017.4.14. EDN: YSXLRL // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика = Journal of Volgograd State University. Economics. 2017; 19(4):127–137. ISSN: 1998-992X; eISSN: 2408-9478.
5. Моргунов 2020 — *Моргунов Б. А.* Анализ влияния пандемии новой коронавирусной инфекции на загрязнение атмосферного воздуха и снижение выбросов загрязняющих веществ : аналитический доклад / Б. А. Моргунов, И. Н. Тельнова, Б. А. Щиголев; под ред. А. Б. Жулина. Москва : НИУ ВШЭ, 2020. 78 с. ISBN: 978-5-7598-2307-0. DOI:10.17323/978-5-7598-2307-0.
6. Яницкий 2020 — *Яницкий О. Н.* Типология критических состояний современного общества. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.623. EDN: RNQWZO // Вестник Института социологии = Bulletin of the Institute of Sociology. 2020; 11(1):16–31. eISSN: 2221-1616.
7. McCombs 2021 — *McCombs M. E.* The Evolution of Agenda-Setting Research: Twenty-Five Years in the Marketplace of Ideas / M. E. McCombs, D. L. Shaw. DOI:10.1111/j.1460-2466.1993.tb01262.x // Journal of Communication. 1993; 43(2):58–67.
8. The Russian Urban... 2020 — *The Russian Urban Sustainability Puzzle: How can Russian Cities be Green?* / P. Ermolaeva, Yu. Ermolaeva, O. Basheva, I. Kuznetsova, V. Korunova. Bingley : Emerald, 2021. 134 p. DOI:10.1108/9781839826306. ISBN: 978-1-83982-631-3.

References

1. Valitova L. A. Dinamicheskiy aspekt v upravlenii ustoychivym razvitiyem territoriy: primer Povolzhskogo makroregiona [Dynamic aspect in managing sustainable development of territories: the example of the Volga macroregion]. By L. A. Valitova, M. Yu. Sheresheva. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-3-2. EDN: PKPMUR. *The Manager*. 2020; 11(3):18–32. ISSN: 2218-5003; eISSN: 2686-7923 (in Russ.).
2. Ermolaeva P. O. Ekologicheskaya politika i grazhdanskoye uchastie v rossiyskikh megapolisakh: dostizheniya i vyzovy s pozitsii gorodskikh steykholderov [Environmental policy and civic participation in Russian megacities: achievements and challenges from the perspective of urban stakeholders]. By P. O. Ermolaeva, O. A. Basheva, V. O. Korunova. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-2-301-314. EDN: AUDDUE. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*. 2021; 19(2):301–314. ISSN: 1727-0634. ISSN: 1727-0634 (in Russ.).
3. Zotov V. B. Traditsii i sposoby vzaimodeystviya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva [Traditions and methods of interaction between the state and civil society]. By V. B. Zotov, M. I. Isaeva, M. N. Tsarapov. DOI: 10.52176/2304831X_2023_04_15. EDN: KNYFFH. *Municipal Academy*. 2023; 4:15–20. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
4. Kirillov S. N. Otsenka ustoychivosti razvitiya na regional'nom urovne: primer Respubliki Tatarstan [Assessing the sustainability of development at the regional level: the example of the Republic of Tatarstan]. By S. N. Kirillov, A. A. Pakina, N. I. Tulskeya. DOI: 10.15688/jvolsu3.2017.4.14. EDN: YSXLRL. *Journal of Volgograd State University. Economics*. 2017; 19(4):127–137. ISSN: 1998-992X; eISSN: 2408-9478 (in Russ.).
5. Morgunov B. A. *Analiz vliyaniya pandemii novoy koronavirusnoy infektsii na zagryazneniye atmosfornogo vozdukha i snizheniye vybrosov zagryaznyayushchikh veshchestv* [Analysis of the Impact of the New Coronavirus Infection Pandemic on Air Pollution and Reduction of Pollutant Emissions] : Analytical Report. By B. A. Morgunov, I. N. Telnova, B. A. Shchigolev; edited by A. B. Zhulin. Moscow : HSE University Publ., 2020. 78 p. ISBN: 978-5-7598-2307-0. DOI:10.17323/978-5-7598-2307-0 (in Russ.).
6. Yanitsky O. N. Tipologiya kriticheskikh sostoyaniy sovremennogo obshchestva [Typology of critical states of modern society]. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.623. EDN: RNQWZO. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2020; 11(1):16–31. eISSN: 2221-1616 (in Russ.).
7. McCombs M. E. The Evolution of Agenda-Setting Research: Twenty-Five Years in the Marketplace of Ideas. By M. E. McCombs, D. L. Shaw. DOI:10.1111/j.1460-2466.1993.tb01262.x. *Journal of Communication*. 1993; 43(2):58–67.
8. *The Russian Urban Sustainability Puzzle: How can Russian Cities be Green?* By P. Ermolaeva, Yu. Ermolaeva, O. Basheva, I. Kuznetsova, V. Korunova. Bingley : Emerald Publ., 2021. 134 p. DOI:10.1108/9781839826306. ISBN: 978-1-83982-631-3.

Информация об авторах:

Корунова Валерия Олеговна — старший научный сотрудник, SPIN-код: 6547-3621, ResearcherID: D-8691-2017;

Шакирова Алиса Фиргатовна — кандидат социологических наук, главный научный сотрудник, SPIN-код: 3521-5452,

ResearcherID: C-2199-2016.

Место работы авторов: государственное бюджетное учреждение «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», ул. Карла Маркса 23/6, Казань, 420111, Республика Татарстан, Россия.

Information about the authors:

Korunova Valeria O. — Senior Researcher, SPIN-code: 6547-3621, ResearcherID: D-8691-2017;

Shakirova Alisa F. — Candidate of Sociological Sciences, Chief Researcher, SPIN-code: 3521-5452, ResearcherID: C-2199-2016.

Authors' place of work: State budgetary institution «Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan», 23/6 Karl Marx st., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan, Russia.

Статья поступила в редакцию 10.08.2024; одобрена после рецензирования 22.08.2024; принята к публикации 27.09.2024.

The article was submitted 08/10/2024; approved after reviewing 08/22/2024; accepted for publication 09/27/2024.

Вестник МИРБИС. 2024. № 3 (39): С. 161–167.

Vestnik MIRBIS. 2024; 3 (39): 161–167.

Научная статья

УДК 316.772.5+339.138

DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.20

Эмпирическое исследование эффективности социальной сети в политической рекламе

Ксения Сергеевна Млинчик — Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург, Россия.
yesenia.winter@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6587-2541>

Аннотация. Актуальность исследования: одним из активно развивающихся направлений в области политических процессов на сегодняшний день является политическая реклама. Политическая реклама позволяет эффективно достигать поставленных политических целей посредством создания определенных рекламных образов, которые не всегда являются объективными, поэтому определение сути подходов в политической рекламе является важным для понимания и оценки поставленных целей в политической рекламе. Цель исследования: исследование эффективности социальной сети в политической рекламе. Методом исследования выступает опрос общественного мнения. Практическая значимость: при анализе принципов и подходов, заложенных в политической рекламе, можно эффективно оценивать получаемый результат посредством сопоставления с поставленными целями.

Ключевые слова: политическая реклама, эффективность политической рекламы, социологическое исследование, социальные сети, политическая активность.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя — кандидата социологических наук, доцента Александра Сергеевича Гонашвили (Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург, Россия) за консультационную поддержку при написании статьи.

Для цитирования: Млинчик К. С. Эмпирическое исследование эффективности социальной сети в политической рекламе. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.20 // Вестник МИРБИС. 2024; 3: 161–167.

Original article

An Empirical Study of the Effectiveness of Social Networking in Political Advertising

Ksenia S. Mlinchik – University of the IPA EurAsEC, St. Petersburg, Russia.
yesenia.winter@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6587-2541>

Abstract. Relevance of the research: One of the actively developing areas in the field of political processes today is political advertising. Political advertising allows you to effectively achieve your political goals by creating certain advertising images that are not always objective, therefore, determining the essence of approaches in political advertising is important for understanding and evaluating the goals set in political advertising. The purpose of the study: to study the effectiveness of a social network in political advertising. The research method is a public opinion poll. Practical significance: when analyzing the principles and approaches embedded in political advertising, it is possible to effectively evaluate the result obtained by comparing it with the set goals.

Key words: political advertising, effectiveness of political advertising, sociological research, social networks, political activity.

Acknowledgments. The author would like to thank his supervisor, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor Alexandr S. Gonashvili (University of the IPA EurAsEC, St. Petersburg, Russia), for consulting support while writing the article.

For citation: Mlinchik K. S. An Empirical Study of the Effectiveness of Social Networking in Political Advertising. DOI: 10.25634/MIRBIS.2024.3.20. *Vestnik MIRBIS*. 2024; 3: 161–167 (in Russ.).

1. Введение

В постиндустриальном обществе на политические процессы и общественное мнение значительно влияют социальные сети [Мухаммедова

2024; Домбровская 2023], поэтому тема эффективности социальных сетей в политической рекламе является актуальной в 21 веке [Гонашвили 2016]. Социальные сети предоставляют уникальные возможности для политических кампаний, позволяя кандидатам и партиям достигать широ-

кой аудитории, настраивать таргетированную рекламу, взаимодействовать с электоратом. Однако существуют и риски, связанные с использованием социальных сетей в политической рекламе, такие как распространение фейковых новостей, манипуляции информацией и нарушения приватности [Елисеев 2021; Зотов 2024].

Эмпирическое исследование в данном контексте позволяет провести анализ эффективности использования социальных сетей в политической рекламе на основе конкретных данных и фактов. Исследования в этой области могут помочь лучше понять влияние социальных сетей на политические процессы и выявить успешные стратегии коммуникации и пропаганды.

2. Материалы и методы

Исследуя роль социальной сети в политической рекламе, в рамках данной работы было проведено социологическое исследование, которое было основано на количественном методе. Данный метод по мнению автора, более точно оценивает процентное соотношение молодёжи в заинтересованности в политике и также их отношение к социальным сетям и публикации в них политической рекламы.

Целью исследования является выявление наиболее популярных социальных сетей среди молодёжи России для публикации политической рекламы и оценка предпочтений размещения политической рекламы в разных социальных сетях среди молодежи.

Гипотезой исследования выступает идея о том, что, если ВКонтакте — это самая популярная социальная сеть в России, следовательно, для публикации политической рекламы подойдёт эта же социальная сеть.

Учитывая, что ВКонтакте является самой популярной социальной сетью в России по данным Mediascope¹, то вероятно, политическую рекламу следует публиковать именно здесь, так как ВКонтакте является лидером по количеству пользователей (27 408 604), по количеству охватов, а также ВКонтакте становится всё более привлекательной для размещения рекламы, отражая тенденцию увеличения популярности платформы, что подтверждается ростом количества рекламных объявлений в 15 раз за 2023 год.

1 Mediascope — технологическая исследовательская компания, лидер российского рынка медиаисследований и мониторинга рекламы и СМИ, режим доступа: <https://mediascope.net/>

Эмпирическое исследование проводилось при помощи интернет-опроса. Опрос был проведён в период с 3 по 10 июня 2024 года.

В рамках исследования была создана анкета, содержащая 20 вопросов. Опрос фокусировался на выявление политической активности, установлению от каких социальных сетей респонденты получали политическую информацию и какая социальная сеть наиболее оптимальная для распространения политического контента и рекламы. Выборка была квотной и составила 100 респондентов.

Демографическими данными служили: пол, возраст, место жительства, уровень образования и род деятельности. Среди участников опроса гендерное соотношение составило 70 % женщин и 30% мужчин. По возрастному соотношению респонденты были представлены следующим образом: 14–16 лет — 6 %, 17–20 лет — 13 %, 21–25 лет — 64 %, 26–30 лет — 17 % (рисунок 1).

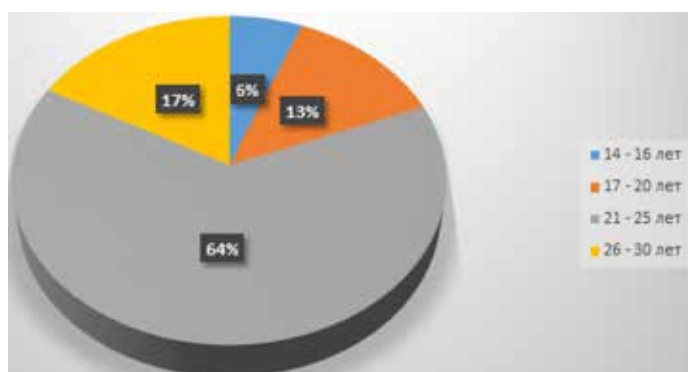

Рис. 1. Возраст респондентов

Примечание. Местом жительства всех респондентов является город. 45 % опрошенных имеют высшее образование, 30 % — неполное высшее, 16 % — среднее общее, 9 % — среднее профессиональное.

Источник: здесь и далее рисунки автора по данным настоящего исследования

3. Результаты исследования

В ходе исследования было изучено отношение респондентов о заинтересованности в политике, а также было выяснено какая социальная сеть является наиболее подходящей для распространения политического контента и рекламы. Анкета состояла из трёх основных блоков: первый блок должен был собрать демографические данные, второй блок должен был выявить заинтересованность молодёжи в политике и третий блок должен был установить социальные сети оптимальные для публикации политического контента и рекламы.

В первом вопросе узнавали мнение респондентов о том, как часто они интересуются политикой. Согласно ответам респондентов 26 % интересуются политикой ежедневно, 32 % — несколько раз в неделю, 13 % — 1 раз в неделю и 28 % — реже одного раза в неделю.

Как видно из ответов респондентов, большинство ответивших часто интересуются политикой. Заинтересованность молодежи в политике и выбор оптимальной социальной сети для политического контента и рекламы связаны тем, что молодежь обычно активно использует социальные сети для общения, получения информации и выражения своих взглядов. А понимание того, что молодёжь заинтересована в политике, свидетельствует о том, что эта аудитория не является пассивной. Заинтересованная аудитория может оказать положительное влияние на эффективность политической рекламы в социальных сетях (рисунок 2).

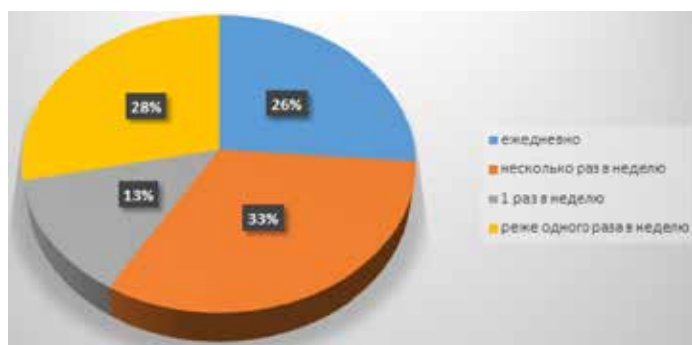

Рис. 2. Как часто вы интересуетесь политикой

В следующем вопросе респондентам предлагалось ответить, как часто они обсуждают политику с родственниками или друзьями. Половина респондентов (46 %) обсуждает политику с родственниками или друзьями реже одного раза в неделю. 25 % опрошенных обсуждают политику несколько раз в неделю, 14 % обсуждают политику 1 раз в неделю и 15 % обсуждают политику каждый день (рисунок 3). Из представленной на рисунке 3 диаграммы видно, что половина респондентов часто обсуждают новости с родственниками или друзьями, что является одним из подтверждений теории каскадного эффекта (Cascading Effect Theory), согласно которой реклама и информация политического характера распространяется по принципу «сарафанного радио». Следующий вопрос, заданный респондентам, должен был выявить как часто они участвуют в политических акциях или митингах.

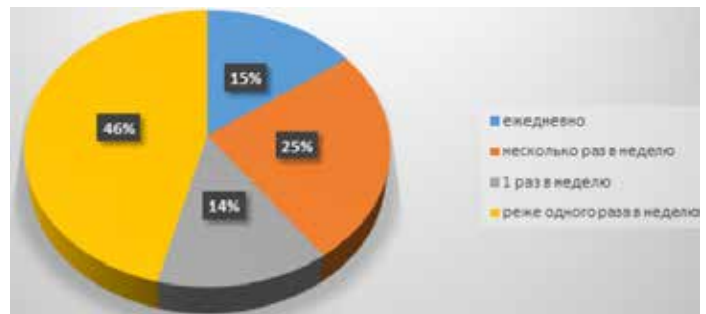

Рис. 3. Как часто респонденты обсуждают политику с друзьями/родственниками

Согласно опросу, большинство (79 %) опрошиваемых не участвует в акциях политического характера, 17 % участвует, а 4 % затрудняется ответить. Не смотря на заинтересованность респондентов в политике, участие в политических акциях или митингах не является популярным занятием среди молодёжи.

В следующем вопросе был взаимосвязан с предыдущим и должен был выяснить из какой социальной сети участники опроса узнали о политических акциях или митингах. 79 % не участвовали в политических акциях, 7 % участников узнали информацию из других источников, 6 % из социальной сети ВКонтакте, также 6 % узнавали информацию из социальной сети Telegram, 1 % узнавали из Одноклассников и 1 % узнавали из YouTube. Наименьшей популярностью среди получения информации о митингах или акциях обладает TikTok, Instagram², Twitter и Facebook³ (0 %) (рисунок 4).

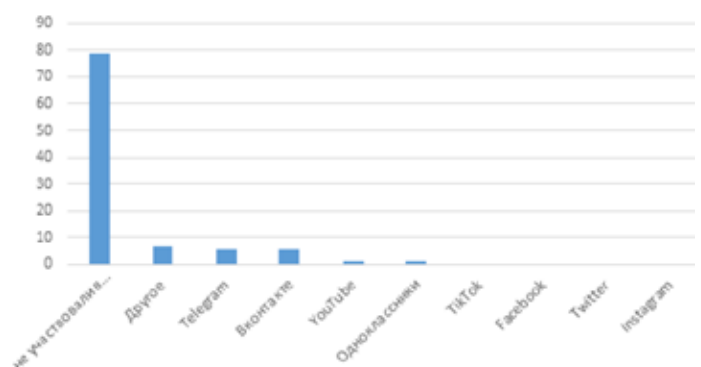

Рис. 4. Из какой социальной сети участники опроса узнали о политических акциях или митингах

Следующий вопрос должен был выявить, насколько активно участники опроса проявляют

2 Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации

3 Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации

гражданскую позицию: у респондентов спросили, как часто они голосуют на выборах. В данном вопросе вызывает интерес тот факт, что несмотря на распространившийся стереотип о том, что молодёжь не участвует активно в выборах, большинство респондентов ответило, что они всегда участвуют в выборах (45 %), иногда участвуют в выборах 21 %, тех, кто затрудняется ответить — 6 % (так как некоторые опрошенные не достигли возраста голосования), и те, кто никогда не участвует в выборах составил 28 % (рисунок 5). Исходя из полученных данных, большинство молодёжи проявляет активную гражданскую позицию, что свидетельствует о их не безразличности происходящего в стране.

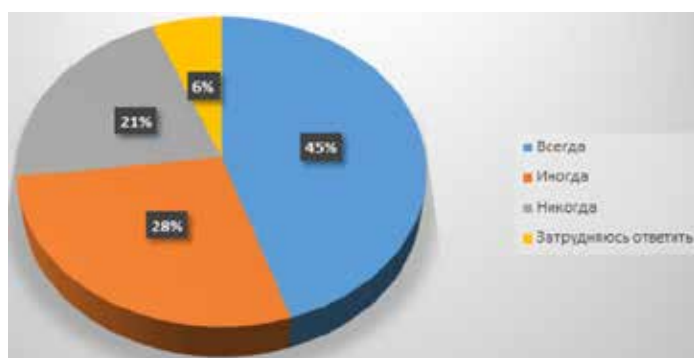

Рис. 5. Как часто респонденты голосуют на выборах

Следующий вопрос был связан с выявлением социальной сети из которой участники опроса узнавали информацию о выборах. Из ответов респондентов становится очевидно, что основную роль в распространении информации о выборах сыграли ВКонтакте (33 %) и Telegram (31 %). Третью позицию в рейтинге занял YouTube (9 %)

Несмотря на введение ограничения в марте 2022 года, TikTok занял четвертую позицию (6 %) по узнаванию информации о проведении выборов и участии в них, на пятом месте оказался Instagram¹ (4 %), на шестом месте Twitter (2 %) и на седьмом Одноклассники и Facebook² (1 % и 1 %). Представленные данные говорят о том, что самыми главными источниками информации о проведении выборов являются российские социальные сети ВКонтакте и Telegram, несмотря на введённые ограничения, TikTok, Instagram* всё ещё пользуются популярностью среди молодёжи

1 Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации

2 Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации

и до сих пор могут оказывать влияние в распространении информации политического характера (рисунок 6).

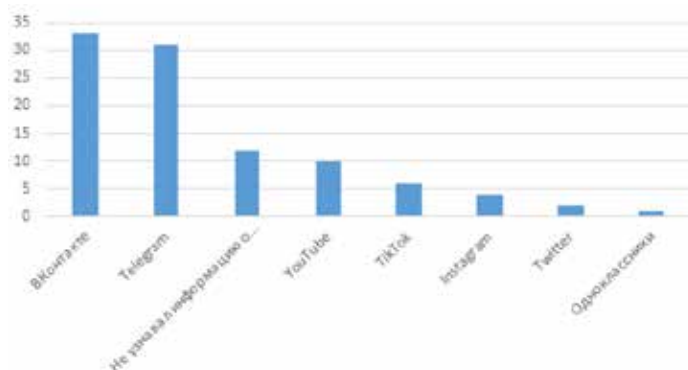

Рис. 6. Из какой социальной сети участники опроса брали информацию о выборах

Следующий блок опроса был посвящён отношению респондентов к политическому контенту и рекламе в социальных сетях.

Респондентов спросили о том, к какой рекламе они относятся более положительно: таргетинговой рекламе или рекламе в блогах, сообществах, пабликах, а также интеграции с блогерами и лидерами мнений. Было выявлено, что они относятся практически одинаково положительно к обоим типам рекламы — 52 % относится более положительно к таргетинговой рекламе, 48 % — к постам, размещённым в блогах, сообществах и пабликах, а также интеграциям с лидерами мнений.

В следующем вопросе респонденты ответили на вопрос о том, на какую рекламу они больше обращают внимание. Исходя из ответов, большинство обращает внимание на рекламу в ленте (34 %), 31 % обращает внимание на рекламу в сообществах, 17 % на рекламу в сторис, 9 % на рекламу перед видеороликами и клипами и 9 % на рекламу перед загрузкой приложений (рисунок 7).

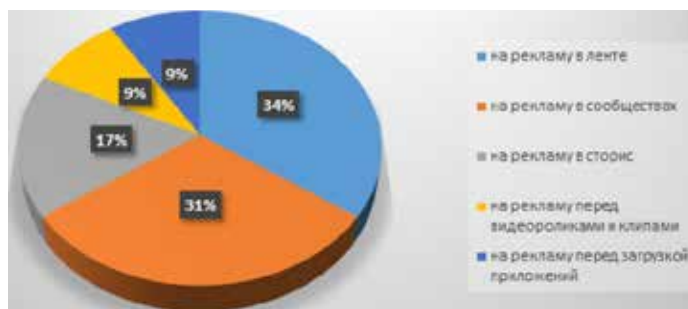
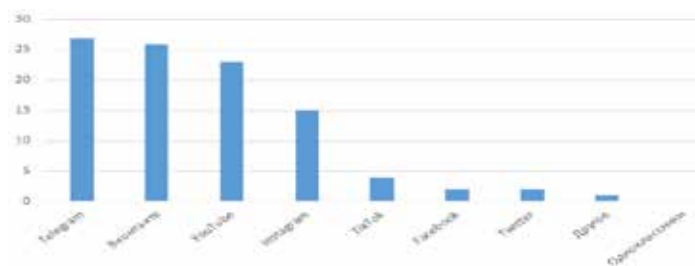

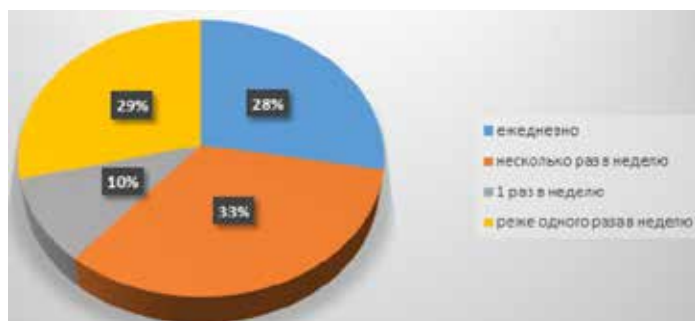
Рис. 7. На какую рекламу респонденты больше всего обращают внимание

Далее были выявлены социальные сети, которые использовали респонденты. Наибольшей популярностью пользуются Telegram — 27 %, ВКонтакте — 26 %, YouTube — 23 % и Instagram³ — 15 %. Меньше всего респонденты пользуются социальными сетями TikTok — 4 %, Facebook⁴ — 2 % и Twitter — 2 % и 1 % выбрали другую социальную сеть, Одноклассники — 0 % (рисунок 8).

Рис. 8. Какие социальные сети используют респонденты

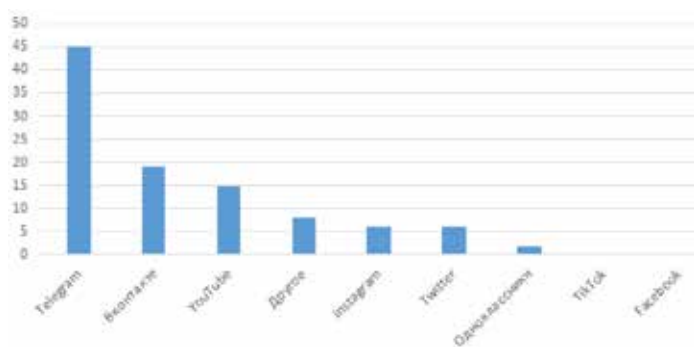
Следующий вопрос сфокусировал мнение респондентов о том, как часто они смотрят политический контент в социальных сетях. Данный вопрос выявил, что 25 % — ежедневно, 30 % смотрит несколько раз в неделю, 9 % — раз в неделю, 36% смотрит политический контент в социальных сетях реже одного раза в неделю (рисунок 9).

Рис. 9. Как часто респонденты смотрят политический контент в социальных сетях

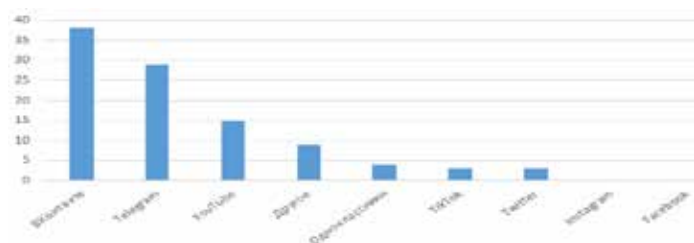
В следующем вопросе было выявлено какая из социальных сетей по мнению респондентов наиболее влиятельная для политического дискурса. Согласно ответам опрошенных, большинство считает наиболее влиятельной социальной сетью для политического дискурса Telegram (45 %), на втором месте согласно результатам опроса является ВКонтакте (19 %), третье место занимает YouTube (14 %), четвертое место занимает ка-

кая-либо другая социальная сеть (8 %), несмотря на введённые ограничения, пятое место занимает Twitter и Instagram¹ (6 % и 6 %), на шестом — Одноклассники (2 %). В данном вопросе TikTok и Facebook² не являются по мнению опрошенных влиятельными социальными сетями для политического дискурса — 0 % и 0 % соответственно (рисунок 10).

Рис. 10. Какая из социальных сетей по мнению респондентов наиболее влиятельная для политического дискурса

Следующий вопрос должен был выявить в какой социальной сети респонденты чаще всего сталкивались с политической рекламой (рисунок 11). Согласно ответам респондентов, они сталкиваются с политической рекламой ВКонтакте больше всего (38 %). 29 % сталкиваются в Telegram, 15 % в YouTube, 9 % сталкиваются чаще всего в других социальных медиа, 4 % в Одноклассниках, 3 % в TikTok и также 3 % Twitter. Опрашиваемые не сталкиваются с политической рекламой в Instagram¹ и Facebook² (0 % и 0 % соответственно).

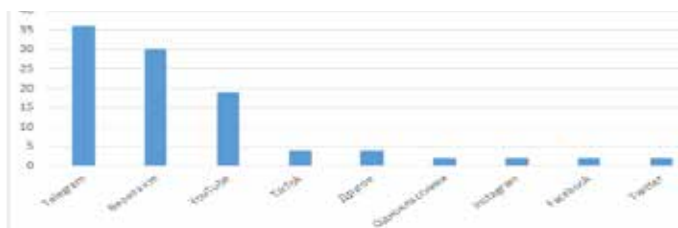
Рис. 11. В какой социальной сети респонденты чаще всего сталкивались с политической рекламой

Следующий вопрос был похож на предыдущий, но уже должен был выявить в какой социальной сети респонденты чаще всего сталкивались с политическим контентом. В данном вопросе лидирует Telegram (35 %), на втором месте стоит ВКонтакте (30 %), третье место занимает YouTube (19 %), далее на четвертом месте TikTok

³ Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации

⁴ Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации

(4 %). Меньше всего респонденты считают подходящей для публикации политического контента другую социальную сеть (4 %), Одноклассники, Facebook¹, Twitter и Instagram² по 2 % каждая (рис. 12).

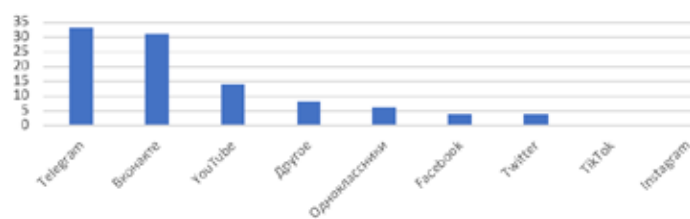

Рис. 12. В какой социальной сети респонденты чаще всего сталкивались с политическим контентом

Последний вопрос должен был выявить какая социальная сеть по мнению молодёжи является более подходящей для публикации политической рекламы. 33 % считают, что Telegram является наиболее подходящей социальной сетью, 31 % считают ВКонтакте, 14 % YouTube, 8 % другая социальная сеть, 6 % Одноклассники, 4 % Facebook³ и 4 % Twitter. TikTok и Instagram⁴ не являются подходящими для публикации политической рекламы социальными сетями — 0% и 0% (рис. 13).

1 Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации

2 Организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации

Рис. 13. Какая социальная сеть по мнению молодёжи является более подходящей для публикации политической рекламы

4. Заключение (Выводы)

В ходе исследования было установлено, что молодёжь в России проявляет повышенный интерес к политике, хотя большинство не участвует в политических акциях. Основными источниками информации о политике для молодёжи являются социальные сети ВКонтакте и Telegram. Несмотря на ограничения, TikTok и Instagram⁴ также остаются популярными среди молодёжи. Гражданская позиция молодёжи проявляется через активное участие в выборах, ВКонтакте и Telegram были использованы больше всего в качестве информации о выборах. Респонденты почти равнозначно относятся к таргетинговой рекламе и рекламе в блогах, сообществах и пабликах. Большинство обращает внимание на рекламу в ленте и в сообществах. Молодёжь часто смотрит политический контент и считают Telegram наиболее влиятельной соцсетью для политического дискурса. Также молодёжь считает социальные сети Telegram и ВКонтакте, наиболее подходящими для публикации политической рекламы.

Список источников

- Гонашвили 2016 — Гонашвили А. С. Структура социологии рекламы и ее место в социологическом знании // Научное сообщество студентов : материалы XII Международной студенческой научно-практической конференции, Чебоксары, 1 окт. 2016 г. Чебоксары : Интерактив плюс, 2016. С. 56–57. ISBN: 978-5-9908673-4-5.
- Домбровская 2023 — Домбровская А. Ю. Гражданская и политическая активность в цифровой среде: установки современных молодых россиян. DOI: 10.56654/ROPI-2023-2(7)-114-131. EDN; PWTEJO // Россия: общество, политика, история = Russia: Society, Politics, History. 2023; 2:114–131. ISSN: 2949-1142; eISSN: 2782-621X.
- Елисеев 2021 — Елисеев С. М. Общественно-политические процессы и институты в современной России : учебное пособие / С. М. Елисеев, Н. П. Кирсанова. Санкт-Петербург : Университет при МПА ЕврАзЭС, 2021. 137 с.
- Зотов 2024 — Зотов В. Б. Проблемы электронного голосования на муниципальных выборах / В. Б. Зотов, М. Б. Поляков. DOI: 10.52176/2304831X_2024_03_3. EDN: ZDCWRM // Муниципальная академия. 2024; 3:3–7. ISSN: 2304-831X.
- Мухаммедова 2024 — Мухаммедова З. М. Социально-экономическая значимость ускоренного развития сферы услуг в постиндустриальном обществе // Нововведения Современного Научного Развития в Эпоху Глобализации: Проблемы и Решения : республиканская научно-практическая конференция. 2024; 2(3):14–18. ISSN: 2992-8885. URL: <https://uzresearchers.com/index.php/NSNR/article/view/2193> (дата обращения 16.07.2024).

References

1. Gonashvili A. S. *Struktura sotsiologii reklamy i yeye mesto v sotsiologicheskom znanii* [The structure of the sociology of advertising and its place in sociological knowledge]. *Nauchnoye soobshchestvo studentov* [Scientific community of students: materials of the XII International student scientific and practical conference]. Cheboksary, October 1, 2016. Cheboksary : Interactive plus Publ., 2016. Pp. 56–57. ISBN: 978-5-9908673-4-5 (in Russ.).
2. Dombrovskaya A. Yu. *Grazhdanskaya i politicheskaya aktivnost' v tsifrovoy srede: ustanovki sovremennykh molodykh rossiyan* [Civic and political activity in the digital environment: attitudes of modern young Russians]. DOI: 10.56654/ROPI-2023-2(7)-114-131. EDN: PWTEJO. *Russia: Society, Politics, History*. 2023; 2:114–131. ISSN: 2949-1142; eISSN: 2782-621X (in Russ.).
3. Eliseev S. M. *Socio-political processes and institutions in modern Russia Obshchestvenno-politicheskiye protsessy i instituty v sovremennoy Rossii : a textbook*. By S. M. Eliseev, N. P. Kirsanova. St. Petersburg : University under the IPA EurAsEC Publ., 2021. 137 p. (in Russ.).
4. Zotov V. B. *Problemy elektronogo golosovaniya na munitsipal'nykh vyborah* [Problems of electronic voting in municipal elections]. By V. B. Zotov, M. B. Polyakov. DOI: 10.52176/2304831X_2024_03_3. EDN: ZDCWRM. *Municipal Academy*. 2024; 3:3–7. ISSN: 2304-831X (in Russ.).
5. Mukhammedova Z. M. *Sotsial'no-ekonomicheskaya znachimost' uskorennoy razvitiya sfery uslug v postindustrial'nom obshchestve* [Socio-economic significance of accelerated development of the service sector in a post-industrial society]. *Novovvedeniya Sovremennogo Nauchnogo Razvitiya v Epokhu Globalizatsii: Problemy i Resheniya* : republican scientific and practical conference. 2024; 2(3):14–18. ISSN: 2992-8885. URL: <https://uzresearchers.com/index.php/NSNR/article/view/2193> (accessed 16.07.2024) (in Russ.).

Информация об авторе:

Млинчик Ксения Сергеевна — студент, автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС», ул. Смолячкова, 14/1Б, Санкт-Петербург, 194044, Россия.

Information about the author:

Mlinchik Ksenia S. — student, autonomous non-profit organization of higher education "University under the Interparliamentary Assembly of EurAsEC" (University under the IPA of EurAsEC), 14/1B Smolyachkova St., St. Petersburg, 194044, Russia.

Статья поступила в редакцию 21.08.2024; одобрена после рецензирования 04.09.2024; принята к публикации 27.09.2024.

The article was submitted 08/21/2024; approved after reviewing 09/04/2024; accepted for publication 09/27/2024.